

44
56

ОТЧЕТЪ

ЧИНОВНИКА ОСОБЫХЪ ПОРУЧЕНИЙ

ПРИ

МИНИСТРЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

А. А. ПОЛОВЦОВА,

командированнаго въ 1896—1897 гг. для со-
бранія свѣдѣній о положеніи переселенческаго
дѣла въ Туркестанскомъ краѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1898.

9044
56

ОТЧЕТЪ

ЧИНОВНИКА ОСОБЫХЪ ПОРУЧЕНІЙ

ПРИ

МИНИСТРЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

А. А. ПОЛОВЦОВА,

командированнаго въ 1896—1897 гг. для со-
бранія свѣдѣній о положеніи переселенческаго
дѣла въ Туркестанскомъ краѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1898.

Во время изученія мною въ 1896 и 1897 годахъ положенія переселенческаго дѣла въ предѣлахъ нынѣшняго Туркестанскаго генераль-губернаторства, области Семирѣченская и Закаспійская еще не входили въ его составъ. Въ первой изъ нихъ переселенческое движеніе возникло еще тогда, когда она, какъ и нынѣ, въ административномъ отношеніи была частью Туркестана; однако тѣ правила, по коимъ совершалось въ Семирѣчьи водвореніе переселенцевъ, имѣли силу лишь мѣстную и на остальные предѣлы тогдашняго Туркестанскаго генераль-губернаторства не распространялись, а позднѣе, во время подчиненія области законамъ Степного края, уже и подавно не было ничего общаго между порядками, дѣйствовавшими въ ней и порядками сосѣдней Сыръ-Дарьинской области. Поэтому, какъ исторія, такъ и результаты водворенія русскихъ крестьянъ въ каждой изъ этихъ двухъ областей должны быть разсмотрѣны совершенно порознь, хотя, казалось бы, смежность ихъ и большее сходство естественныхъ условій въ отдѣльныхъ частяхъ должны были создать между ними во многомъ значительную аналогію. Условія колонизаціи Закаспійской области совершенно своеобразны во всѣхъ отношеніяхъ и не могутъ не послужить предметомъ совсѣмъ особаго изслѣдованія.

Что же касается областей Самаркандской и Ферганской, то въ нихъ русская колонизація почти что еще не существуетъ,

и въ отношеніи переселенческаго дѣла онѣ заслуживаютъ лишь краткаго упоминанія.

Въ виду вышеизложеннаго, настоящій отчетъ распадается на пять частей, соотвѣтственно числу посѣщенныхъ мною областей, причемъ какъ исторія колонизаціи, такъ и картина теперешняго ея положенія, а также предположенія для дальнѣйшаго ея развитія составляютъ въ каждой части совершенно отдѣльное цѣлое.

Семирѣченская область.

I.

Историческій обзоръ.

Русское населеніе начало водворяться въ Семирѣченской области вмѣстѣ съ постепеннымъ распространеніемъ все дальше на югъ и юго-западъ Сибирскаго казачьяго войска. Къ концу первой половины истекающаго столѣтія, казаки алтайской линіи, по мѣрѣ постепеннаго передвиженія границы имперіи, создавали все новые осѣдлые пункты въ Киргизской степи, и уже въ 1831 г. былъ основанъ городъ Сергіополь, въ 1847 г. гор. Копаль, въ 1854 г.—укрѣпленіе Вѣрный, а къ 1860 году въ предѣлахъ Семирѣчья, помимо этихъ трехъ главныхъ центровъ, существовало уже 14 казачьихъ станицъ съ населеніемъ свыше 14 тыс. душъ (по исчисленію 1867 года, когда было образовано Семирѣченское казачье войско). Казаки эти, переселявшіеся съ вѣдома и разрѣшенія начальства, при водвореніи пользовались тѣми же льготами и тѣмъ же надѣломъ, какіе были дарованы казакамъ алтайской линіи въ серединѣ прошлаго столѣтія; но, какъ оказалось позже, количество захваченной ими и уже отмежеванной земли на дѣлѣ далеко превысило ту норму, на какую они имѣли право, что вызвало цѣлый рядъ межевыхъ работъ, еще не законченныхъ во время пребыванія моего въ области. Благодаря значительнымъ размѣрамъ надѣльной площади и возможности пользоваться невѣ-

роятно дешевымъ киргизскимъ трудомъ, казаки живутъ зажиточно, на деньги, добываемыя для нихъ киргизскими батраками, и не принимаютъ никакого личнаго участія въ полевыхъ работахъ. Позже казаковъ, уже въ концѣ 1860-хъ годовъ, стали водворяться въ области и крестьяне; жизнь ихъ значительно разнится отъ жизни казаковъ, которые для нихъ являются обыкновенно лишь предметомъ зависти и въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ для нихъ значеніе экономическое, какъ богатые сосѣди, у которыхъ можно заарендовать землю или купить скотъ. Нельзя однако отрицать того, что въ свое время, на первыхъ порахъ возникновенія въ области переселенческаго дѣла, казаки сослужили ему не маловажную службу. Благодаря имъ, благодаря ихъ цвѣтушимъ станицамъ, первые переселенцы въ этомъ, хотя и богатомъ, но дикомъ и чуждомъ имъ по всѣмъ своимъ условіямъ краѣ, нашли русскія избы, гдѣ могли послѣ прибытія перезимовать, нашли русскихъ людей, которые доставили имъ заработки, продали имъ сѣмена и скотъ, и научили, какъ лучше приноровиться къ условіямъ новой жизни.

Этой одной, хотя и весьма значительной услугой, ограничивается связь семирѣченскихъ казаковъ съ окружающими ихъ крестьянами-переселенцами: въ настоящее время какъ управленіе, такъ и жизнь ихъ различны, и, изучая переселенческое дѣло въ Семирѣчьи, я ознакомился только съ жизнью крестьянскихъ селеній, оставляя въ сторонѣ казачьи станицы, которыя хотя почти столь же многочисленны, какъ и переселенческіе поселки (первыхъ 29, вторыхъ 31), однако имѣютъ на послѣднихъ совсѣмъ незначительное вліяніе.

Починъ водворенія собственно переселенческаго элемента въ Семирѣчьи принадлежитъ всецѣло одному человеку — тогда еще семирѣченскому военному губернатору, генералъ-маіору Колпаковскому. Онъ первый ясно созналъ необходимость обрусѣнія новой окраины посредствомъ водворенія въ ней крестьянскаго

элемента, и въ іюнѣ 1868 г. передалъ на обсужденіе общаго присутствія семирѣченскаго областного правленія записку, въ которой, высказывая взглядъ о желательности водворенія переселенцевъ, предлагалъ разработать слѣдующіе вопросы:

1) о мѣстахъ, пригодныхъ для селенія крестьянъ и о количествахъ земли, которую можно отвести, не стѣсня туземцевъ, и по преимуществу на почтовыхъ трактахъ, 2) о порядкѣ вызова и перечисленія, 3) о льготахъ и пособіяхъ, 4) о мѣрахъ достиженія хозяйственнаго благоустройства, 5) о порядкѣ управленія въ предположенныхъ поселкахъ.

Толчекъ, данный военнымъ губернаторомъ, возбудилъ работу на мѣстахъ и породилъ рядъ запросовъ, рапортовъ и отношеній, поведшихъ къ выясненію количества и свойствъ свободныхъ земель въ уѣздахъ; свѣдѣнія эти затѣмъ вылились, уже въ ноябрѣ 1868 года, въ запискѣ, составленной областнымъ правленіемъ; изъ записки этой видно, что пріисканіе свободныхъ мѣстъ началось еще въ 1864 году, когда, по приказанію генералъ-губернатора Западной Сибири, генералъ-адъютанта Дюгамеля, начальникъ бывшаго Алатавскаго округа пріискивалъ мѣста подъ казачьи селенія. Въ 1864 г. работа его была пріостановлена командированіемъ въ край особой комисіи, дѣятельность которой не успѣла, однако, принести сколько нибудь серьезныхъ результатовъ, такъ какъ, съ образованіемъ въ 1867 г. Семирѣченской области, на ея долю выпало слишкомъ много работы по введенію новаго положенія среди кочевниковъ.

Благодаря всѣмъ этимъ переменамъ и не смотря на циркуляръ генералъ-губернатора, запросившаго о количествахъ свободныхъ земель уѣздныхъ начальниковъ, оказалось, что находившіяся въ распоряженіи областного правленія свѣдѣнія были далеко недостаточны.

Между тѣмъ 444 семьи крестьянъ заявили о своемъ жела-

ни переселиться и 300 уже прибыли, хотя участков для них еще не было; въ виду этого 242 семьи представили прошенія о перечисленіи ихъ въ мѣщане города Вѣрнаго. Для водворенія этихъ переселенцевъ записка областного правленія предполагала рядъ мѣръ, долженствовавшихъ регулировать всѣ стороны ихъ жизни и разрѣшить вопросы, какъ о льготахъ и пособіяхъ, такъ и о выборѣ участковъ.

Проектъ этотъ, неоднократно пополняемый и передѣливаемый, былъ въ окончательной формѣ представленъ генераль-маіоромъ Колпаковскимъ на утвержденіе туркестанскаго генераль-губернатора въ 1869 г. Хотя онъ никогда не получилъ законной силы, тѣмъ не менѣе до 1883 г., за все то время, пока Семирѣченская область входила въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, положенія этого проекта фактически служили руководствомъ для водворенія въ области русскихъ переселенцевъ: по правиламъ, изложеннымъ въ немъ, были образованы какъ 29 изъ 31 существующаго нынѣ поселка *), такъ и еще нѣсколько селеній, мѣста для которыхъ были выбраны настолько неудачно, что просуществовали они недолго; даже имена ихъ изгладились изъ памяти окрестнаго населенія и могутъ быть восстановлены лишь по нѣкоторымъ старымъ картамъ. Главныя основанія этихъ правилъ, имѣвшихъ на дѣлѣ законную силу въ теченіе 14 лѣтъ, въ окончательной редакціи были слѣдующія:

1) Душевой надѣлъ устанавливался въ 15 дес. удобной земли съ 15 дес. запаса, а для переселенцевъ, водворявшихся при пикетахъ на почтовыхъ трактахъ, отводилось по 30 дес., но съ тѣмъ же 15-ти десятиннымъ запасомъ; пользованіе устанавливалось общинное, безъ оговорки о правѣ выкупа (про-

*) Остальные два: Георгіевскій и Ивановскій, Пишпекскаго уѣзда, были образованы на основаніи закона 13 іюля 1889 г.

экспропрированномъ въ первоначальной запискѣ областного правленія).

2) Льгота отъ всѣхъ податей и повинностей, въ томъ числѣ и рекрутской, устанавливалась 15-ти лѣтняя, а для переселенцевъ при пикетахъ—25-ти лѣтняя; размѣры ссудъ не опредѣлялись, но для удовлетворенія этой потребности предполагался отпускъ въ распоряженіе военнаго губернатора особаго кредита, съ правомъ выдачи не болѣе ста рублей на семью; вся переписка по переселенію и водворенію освобождалась отъ гербовыхъ сборовъ.

3) Для причисленія требовалось представленіе увольнительныхъ свидѣтельствъ, а также подписка о томъ, что переселенцы знакомы съ положеніемъ объ устройствѣ области и съ правиломъ о невыдачѣ пособій изъ казны; неявившіеся въ теченіе года со времени выдачи проходного свидѣтельства (называвшагося тогда «путевымъ видомъ») считались безпаспортными и возвращались на родину; разрѣшалось приселять и туземцевъ, подъ условіемъ, чтобы они завели хозяйство въ теченіе одного года; всякія деревянныя постройки были запрещены.

4) Каждое поселеніе составляло особое сельское общество, управлявшееся старостой, сходомъ и сельскимъ судомъ.

Впослѣдствіи, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, правила эти были измѣнены, согласно требованіямъ практики; такъ землетрясенія заставили разрѣшить возведеніе деревянныхъ строеній, приселеніе туземцевъ осталось мертвой буквой, обратное водвореніе запоздавшихъ на дѣлѣ никогда не примѣнялось; но все это были подробности несущественныя. Болѣе важнымъ и серьезнымъ являлось то обстоятельство, что хотя въ принципѣ выдача ссудъ разрѣшалась, но на дѣлѣ источника для производства ихъ не было. Между тѣмъ крестьянамъ, прошедшимъ громадное разстояніе до мѣстъ водворенія и приступившимъ къ хозяйству на новыхъ участкахъ, въ большинствѣ случаевъ,

въ состояніи полной нищеты, посторонняя поддержка была существенно необходима, почему уже въ августѣ 1869 года генераль-маіоръ Колпаковскій ходатайствовалъ передъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ объ ассигнованіи отъ полутора до двухъ тысячъ рублей на каждый уѣздъ для выдачи ссудъ. Въ теченіе десяти мѣсяцевъ онъ три раза возобновлялъ это ходатайство, не получая никакого отвѣта, пока, наконецъ, въ сентябрѣ 1870 года, канцелярія туркестанскаго генераль-губернатора не отказала категорически въ ассигнованіи просимыхъ суммъ. Однако, обойтись безъ таковыхъ не представлялось никакой возможности: такъ въ январѣ 1870 года Иссыкъ-Кульскій и Сергіопольскій уѣздные начальники стали ходатайствовать объ ассигнованіи ссудъ на обмененіе и ходатайства эти пришлось удовлетворить изъ свободныхъ суммъ по области. Сознавая насущную необходимость спеціального на этотъ предметъ источника, туркестанскій генераль-губернаторъ сталъ изыскивать таковой: первоначально, въ іюнѣ 1871 года, онъ остановился на мысли возстановить отмѣненный 10⁰/о-ный сборъ на содержаніе выборныхъ отъ волостныхъ судей, но затѣмъ, въ декабрѣ того же года, утвердивъ произведенныя до тѣхъ поръ генераль-маіоромъ Колпаковскимъ выдачи на пособія изъ разныхъ суммъ, ассигновалъ тысячу рублей на этотъ предметъ изъ кредита интендантской смѣты; на будущее же время онъ разрѣшилъ военному губернатору удовлетворять эту потребность въ размѣрѣ отъ 2½ до 3-хъ тысячъ рублей изъ особаго на то кредита по области. На 1873 годъ было ассигновано двѣ тысячи, на 1874 годъ 2.525 рублей, а съ 1875 по 1896 гг.—по 3.000 рублей въ годъ, за исключеніемъ 1895 года, когда ассигновка достигла 6.000 руб.; слѣдовательно, въ общемъ за 25 лѣтъ ассигновано было на пособія и ссуды 74.525 руб., изъ нихъ въ безвозвратныя пособія роздано было 615 семьямъ 10.049 руб.; ссудъ же выдано 897-ми семьямъ на сумму

25.111 р., изъ каковыхъ большая часть возвращена, другая же сложена въ силу манифестовъ. Дальше изъ этого же кредита ассигновано было 2.500 руб. переселенцамъ при пикетахъ, и, кромѣ того, на осушеніе села Бѣловодскаго, разрушеннаго землетрясеніемъ и наводненіемъ въ 1885 году было истрачено 3.450 руб.

Разрѣшая выдачу ссудъ, туркестанскій генераль-губернаторъ потребовалъ, чтобы онѣ выдавались не свыше какъ по 150 руб. на семью, съ уплатою въ теченіе 10 лѣтъ. Часть этихъ денегъ, во избѣженіе несвоевременности выдачъ, передавалась въ распоряженіе уѣздныхъ начальниковъ съ правомъ выдачи не болѣе, какъ по 25 руб. на семью, на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, за круговой порукой однообщественниковъ. Выдача безвозвратныхъ пособій была установлена въ 1874 г. для разныхъ непредвидѣнныхъ случаевъ, какъ-то: неурожая, падежа скота, болѣзней, истощенія средствъ во время пути и т. п. Такимъ образомъ, послѣ перваго времени тяжкаго безденежья крестьяне стали получать необходимую помощь отъ правительства, и кредитъ на эту потребность на дѣлѣ всегда превышалъ размѣръ дѣйствительной нужды: изъ 74.525 руб. было истрачено лишь 35.160 руб., но это объясняется тѣмъ, что только въ первые годы наплывъ переселенцевъ былъ значителенъ, позднѣе же движеніе затихло и выдавать пособія было уже некому.

Предпринимая это водвореніе переселенцевъ въ 1868 году, мѣстная администрація предполагала образованіе 36 населенныхъ пунктовъ на 1.375 семействъ крестьянъ. Однако на дѣлѣ колонизаціонное движеніе приняло болѣе широкіе размѣры: такъ уже къ 1 января 1882 года было причислено 1.718 семей, въ числѣ 13.617 душъ обоего пола, не считая 152 семействъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, водворенныхъ на общихъ основаніяхъ, примѣнявшихся въ Туркестан-

скомъ краѣ. И этимъ еще не исчерпывался весь приростъ русскаго населенія, такъ какъ за тѣ же 14 лѣтъ было причислено къ городамъ 188 семей купцовъ и 1.371 семья мѣщанъ, въ числѣ 8.060 душъ обоего пола.

Изученіе хозяйства, заведеннаго крестьянами на отводимой имъ землѣ, показало, что размѣры надѣла въ 15 десятинъ при 15-ти десятинахъ запасныхъ не соответствовали дѣйствительной потребности, почему уже въ 1876 году онъ былъ уменьшенъ съ 30 на 17 дес. По тщательномъ же изученіи размѣра посѣвовъ въ Токмакскомъ и Исыкъ-Кульскомъ уѣздахъ специалистомъ по сельскому хозяйству, размѣръ этотъ въ 1882 году былъ еще сокращенъ до 10 дес. на душу: оказалось, что въ селеніяхъ, просуществовавшихъ уже 10 лѣтъ, размѣръ дѣйствительнаго посѣва на душу мужского пола равнялся отъ 2¹/₂ до 3 дес., поэтому, даже при всеобщемъ распространеніи переложнаго хозяйства, администрація считала 10-ти десятинный надѣлъ на душу вполне достаточнымъ.

Таковъ былъ порядокъ водворенія русскихъ въ Семирѣченской области до 1882 года; со включеніемъ же ея въ составъ Степного генералъ-губернаторства была образована, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора, коммисія, составившая въ 1883 году записку объ устройствѣ управленія Семирѣченской области. Коммисія эта существенныхъ измѣненій въ положеніе переселенцевъ не внесла; главнымъ образомъ, она разработала подробности дѣла, предположила также увеличеніе межевыхъ силъ и старалась устранить задержки и затрудненія при перечисленіи.

Она признала желательнымъ увеличить переселенческій элементъ отставными и запасными нижними чинами и, для привлеченія ихъ къ осѣлости, предположила выдачу семейнымъ изъ нихъ при водвореніи по 50 рублей. Вопросъ о льготахъ былъ разработанъ въ томъ смыслѣ, что водворяемые пере-

селенцы въ теченіе 3-хъ лѣтъ со времени причисленія должны были быть освобождены вполне отъ платежа оброчной подати и земскаго сбора, въ продолженіе же слѣдующихъ 3-хъ лѣтъ таковыя предполагалось взимать въ половинномъ размѣрѣ. Равнымъ образомъ переселенцы на первые три года освобождались отъ отбыванія натуральныхъ повинностей. Размѣръ податного обложенія предположено было установить въ количествѣ 30 коп. съ десятины оброчной подати, 10 коп. земскаго сбора и 26 коп. на мірскія повинности, что составляло 66 коп. съ десятины. Но самой важной мѣрой въ запискѣ 1883 года является признаніе отводимыхъ надѣловъ окончательными и закрѣпленіе ихъ за поселеніемъ выдачей владѣнныхъ записей, составляемыхъ особыми поземельными коммисіями. Записка эта, представленная назначенному въ предыдущемъ году степнымъ генералъ-губернаторомъ ген.-лейт. Колпаковскому и утвержденная имъ, отчасти послужила матеріаломъ для изданнаго въ 1884 году положенія о колонизаціи въ областяхъ Степного генералъ-губернаторства, въ которомъ порядокъ выдачи владѣнныхъ записей подробно опредѣленъ. § 27 этихъ правилъ гласитъ: «По достиженіи предположеннаго въ русскихъ селеніяхъ числа душъ производится симъ поселеніемъ окончательный поземельный надѣлъ съ выдачею владѣнныхъ записей». Въ бытность мою въ области работы по выдачѣ владѣнныхъ записей уже заканчивались; 18 селеніямъ онѣ были уже выданы, для другихъ же разрабатывались и только въ Зайцевскомъ, отказавшемся отъ владѣнной записи въ виду выдѣла базарной площади, не предвидѣлось возможности закончить это дѣло. Правила, изложенныя въ запискѣ коммисіи и представленныя степнымъ генералъ-губернаторомъ на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, были имъ однако уже введены въ области, до полученія этого, никогда не послѣдовавшаго, утвержденія. Разсчитывая на него, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій 12 іюля 1885 года предло-

жилъ семирѣченскому военному губернатору: 1) принять законный душевой надѣлъ переселенцамъ въ размѣрѣ 10 дес.; 2) осуществить податное обложеніе, согласно предположеніямъ записки областного правленія; 3) примѣнить льготы для переселенцевъ, согласно изложеннымъ въ запискѣ комисіи правиламъ, принявъ за начальный срокъ обложенія 1 іюня 1885 года. На самомъ дѣлѣ подать взималась и взимается въ размѣрѣ 30 коп. оброка и 10 коп. земскаго сбора съ десятины и этотъ размѣръ обозначенъ во всѣхъ владѣнныхъ записяхъ, добавочный же сборъ, предположенный было на мірскія повинности, никогда не былъ утвержденъ и раскладка на эти повинности повсюду предоставляется самимъ крестьянамъ.

Такимъ образомъ, дѣло перечисленія и водворенія переселенцевъ въ Семирѣченской области регулировалось двумя актами, не получившими ни тотъ, ни другой окончательной законодательной санкціи: въ теченіе почти всѣхъ тѣхъ 14 лѣтъ, когда область входила въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, переселеніе велось по правиламъ 1869 года, со времени же включенія ея въ Степное генералъ-губернаторство законную силу получили правила о колонизаціи Степныхъ областей. Законъ 13 іюля 1889 года, хотя теоретически и распространенный на Семирѣченскую область, на дѣлѣ мало ея коснулся, такъ какъ послѣ 1889 года образованы всего два новыхъ селенія, да и то мѣста для нихъ выбраны настолько неудачно, что дальнѣйшее существованіе этихъ поселковъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ я ихъ видѣлъ въ 1896 году, едва ли представляется возможнымъ, въ дѣйствительности же окончательный надѣлъ произведенъ имъ не былъ. Когда возникли въ 1868 году работы по переселенческой части, уже до 300 семей ждали разрѣшенія администраціи на окончательное законное водвореніе въ краѣ: это были, большею частью, переселенцы изъ малороссійскихъ губерній и, главнымъ образомъ, изъ гу-

берніи Воронежской. Повидимому, въ глазахъ генералъ-лейтенанта Колпаковскаго именно воронежскіе мужики представлялись наиболѣе желательнымъ колонизаціоннымъ элементомъ. По отзывамъ переселенцевъ, изъ которыхъ до сихъ поръ еще живы по нѣсколько человѣкъ почти въ каждомъ селеніи, генералъ Колпаковскій посылалъ въ Воронежскую губернію оповѣщеніе на вызовъ къ переселенію; притомъ тѣхъ воронежцевъ, которые направлялись въ Восточную Сибирь, онъ старался въ Омскѣ задерживать и направлять на югъ. Кромѣ воронежцевъ, другимъ многочисленнымъ элементомъ среди семирѣченскихъ переселенцевъ являются выходцы изъ Западной Сибири, стремившіеся сюда съ самаго начала образованія области. Въ 1870 г. неразрѣшенныхъ прошеній о переселеніи сибиряковъ накопилось 1.009. Между тѣмъ свободныхъ мѣстъ въ намѣченныхъ участкахъ оставалось на 966 семей (считая по 4 мужскихъ души въ семьѣ); поэтому общее присутствіе семирѣченскаго областного правленія постановило: «переселеніе изъ Сибири, кромѣ какъ по пріемнымъ приговорамъ и въ случаяхъ переселенія особенно полезныхъ ремесленниковъ, прекратить». Повидимому, администрація стремилась ограничиться въ дѣлѣ колонизаціи исключительно малороссами, и дѣйствительно они составляли главный контингентъ переселенцевъ, коихъ было водворено за первые три года 810 семей, и въ одномъ 1870-мъ—454. Позднѣе, въ 1872 г., въ виду того, что всѣ малороссы, которые подали прошенія о переселеніи, уже прибыли и водворились, военный губернаторъ вступилъ въ сношенія съ тобольскимъ и томскимъ губернаторами о вызовѣ мѣстныхъ крестьянъ, стремившихся въ Семирѣчье, какъ единственнаго элемента, выразившаго желаніе переселиться, но не получившаго на то разрѣшенія; въ томъ же году въ областное правленіе поступило 831 прошеніе и вскорѣ послѣдовало перечисленіе большинства ихъ подателей.

Помимо воронежцевъ и крестьянъ западно-сибирскихъ въ Семирѣчье переселились крестьяне изъ многихъ другихъ губерній; однако, въ большинствѣ селеній преобладаетъ одинъ изъ первыхъ двухъ элементовъ и въ рѣдкихъ случаяхъ население настолько смѣшано, что въ немъ нѣтъ однороднаго ядра, вокругъ котораго сгруппировались бы пришельцы изъ разныхъ мѣстъ.

Первые переселенцы, начавшіе прибывать въ 1868 году, водворены на участкахъ, списокъ которыхъ былъ составленъ на основаніи крайне разнородныхъ свѣдѣній и имѣлъ лишь то преимущество, что находился въ распоряженіи областного правленія. Повидимому, во многихъ случаяхъ, свѣдѣнія эти были недостаточно провѣрены и мѣста, помѣченныя въ нихъ, не всегда удовлетворяли требованіямъ хозяйственнымъ и санитарнымъ; такъ по списку значилось 43 мѣста, предположенныхъ къ заселенію, и дѣйствительно въ періодъ съ 1868 до 1877 года въ 33-хъ изъ нихъ были жители, между тѣмъ теперь существуетъ лишь 29, а 4 совершенно исчезли, такъ же, какъ еще три селенія, возникшія въ разное время, но просуществовавшія недолго. Исторію этихъ исчезнувшихъ селеній мнѣ, къ сожалѣнію, возстановить не удалось; по всѣмъ вѣроятіямъ, жители ихъ разбѣжались, либо потому, что на намѣченномъ участкѣ не удалось устроить искусственнаго орошенія или почва того не стояла, либо потому, что въ данныхъ мѣстахъ свирѣпствовали лихорадки, какъ это было, напримѣръ, съ поселкомъ Сомовкой, образованномъ въ 14 верстахъ отъ г. Пишпека. Неудачи эти изгладились изъ памяти мѣстныхъ людей, и на томъ мѣстѣ, гдѣ страдали отъ лихорадки сомовцы, былъ образованъ въ 1893 г. пос. Георгіевскій, жители коего почти поголовно заражены маляріей. Такимъ образомъ печальный опытъ прошлаго не помѣшалъ повторенію той же ошибки. Что касается ирригаціоннаго вопроса, то благоприятное разрѣшеніе его, въ большин-

ствѣ случаевъ, обезпечивалось тѣмъ, что подъ новое поселеніе выбирались участки, на которыхъ сохранялись слѣды арыковъ прежняго времени. Проведеніе ихъ повсемѣстно въ области приписывается прежнимъ ея хозяевамъ, калмыкамъ, и наличность такихъ старыхъ слѣдовъ всегда указываетъ на возможность, безъ большихъ затрудненій, провести воду на тѣ же поля, куда она была проведена встарь. Обращеніе многихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ прежде находились калмыцкія селенія, подъ надѣлы русскихъ крестьянъ представлялось особенно удобнымъ въ виду того, что они расположены въ богатѣйшей равнинѣ, лежащей у подножія Заилійскаго Алатау и Александровскаго хребта; равнина же эта, до завоеванія края русскими, не была никѣмъ заселена изъ-за своеобразныхъ мѣстныхъ условій. Степь, прилегающая къ ней съ сѣвера, была занята киргизами (племенемъ, называющимъ себя «касака»); горы же, прилегающія съ юга, были заняты какъ и теперь, племенемъ, которое мы называемъ кара-киргизами (оно само себя называетъ «кргызь»).

Провоевавъ долгое время другъ съ другомъ, при чемъ какъ той, такъ и другой сторонѣ всегда угрожала опасность, что сосѣди, при первомъ удобномъ случаѣ, угонятъ ихъ стада, оба племени, наконецъ, пришли къ молчаливому соглашенію, по которому вся подгорная полоса равнины осталась нейтральной и на ней были только расположены на значительныхъ разстояніяхъ кокандскія крѣпостцы, недостаточно сильныя, чтобы дѣйствительно держать въ своей власти окружающую землю. Съ приходомъ русскихъ и съ установленіемъ порядковъ, охраняемыхъ сильной властью, киргизскія племена, и сѣверныя, и южныя, уже не боялись встрѣтиться одно съ другимъ въ полосѣ, теперь ставшей безопасной. Большая часть ея была ими захвачена, но въ этой же полосѣ расположенъ цѣлый рядъ крестьянскихъ селеній и отчасти казачьихъ станицъ. Исторія захвата этихъ земель настолько жива въ памяти мѣстнаго на-

селенія, что до сихъ поръ поселенные здѣсь крестьяне, мечтая о прирѣзкѣ какого-нибудь особенно лакомаго киргизскаго угоды, ссылаются на то, что у киргизъ на него никакихъ правъ нѣтъ, и что только завоеваніе края русскими войсками дало киргизамъ возможность захватить то, что должно собственно принадлежать русскимъ, какъ завоевателямъ.

Съ присоединеніемъ южной части области, наиболѣе гористой и дикой, и съ образованіемъ изъ нея особаго Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, было рѣшено основать въ немъ городъ, для чего въ 1868 году завѣдующимъ инженерной частью было избрано мѣсто. Къ городу этому, Караколу (нынѣшнему Пржевальску), былъ проведенъ изъ Вѣрнаго почтовый трактъ, вдоль котораго, равно какъ и въ окрестностяхъ новаго города, были образованы селенія, коимъ удалось для хозяйства своего воспользоваться старинными арыками. При болѣе подробномъ изслѣдованіи нѣкоторыхъ частей области, быть можетъ, окажутся такія ненаселенныя мѣста, обводненіе коихъ легко возможно на основаніи данныхъ прежняго времени, теперь же, повидимому, запасъ такихъ пустующихъ и легко оросимыхъ земель изсякъ. Поэтому, когда, послѣ недорода 1891 года, въ Семирѣчье пришли переселенцы изъ внутреннихъ губерній и администрація, руководствуясь закономъ 13 іюля 1889 года, захотѣла ихъ водворить, имъ отведены были участки, остававшіеся до 1896 года, несмотря на близость воды, необводненными. За неимѣніемъ въ области компетентнаго лица по ирригаціонной части, были присылаемы одинъ за другимъ, для разрѣшенія этого вопроса, лица отъ степного генералъ-губернатора изъ Омска; но дѣло, не смотря на это, не подвигалось и мужики оставались безъ воды.

Въ 1896 году положеніе этихъ крестьянъ было незавиднымъ: административныя лица въ Омскѣ (за 2.000 верстъ) не могли придти къ заключенію о суммѣ, за которую возможно

было провести воду (эта сумма колебалась, въ разныхъ отзывахъ о поселкѣ Георгіевскомъ отъ 4 до 30 тысячъ рублей), въ области же не было компетентнаго лица, которое могло бы не только дать подробный отзывъ и составить проектъ орошенія, но хотя бы на время помочь крестьянамъ въ тѣхъ первобытныхъ оросительныхъ сооруженіяхъ, которыя они собственными силами устраивали. Правда, въ январѣ 1896 года степной генералъ-губернаторъ обращался къ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ объ откомандированіи въ область специалиста по орошенію, но ходатайство это не могло быть удовлетворено за неимѣніемъ ни свободныхъ гидротехниковъ, ни необходимаго кредита, такъ что военный губернаторъ предполагалъ внести въ смѣту по области, начиная съ 1897 г., расходъ на содержаніе чиновника по ирригаціонной части на земскія суммы. Однако, со времени образованія Георгіевскаго и Ивановскаго поселковъ, затрудненія, возникшія въ дѣлѣ упроченія ихъ хозяйства, затормозили дѣло изысканія новыхъ мѣстъ, и хотя существовали предположенія объ отграниченіи еще новыхъ переселенческихъ участковъ, какъ въ Чуйской, такъ и въ Джумгалъской долинахъ, но участки эти въ 1896 году не были еще образованы. Къ тому же не закончены были работы по надѣленію землей Семирѣченскаго казачьяго войска, и поэтому, впредь до выясненія точныхъ размѣровъ тѣхъ прирѣзковъ и отрѣзковъ, которыя могли оказаться необходимыми въ будущемъ, нельзя было судить о дѣйствительномъ количествѣ земли, какая могла остаться свободной и быть обращена подъ русскія крестьянскія селенія.

Такимъ образомъ, поселки, основанные генералъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ, въ числѣ 29, и администраціей Степного края въ 1893 г., въ числѣ 2, представляли собой въ 1896 г. всѣ пункты русской крестьянской осѣлости въ Семирѣчьи.

Обзоръ существующихъ селеній.

Нынѣ существующія въ Семирѣчьѣ 31 селеніе распределены въ пяти уѣздахъ области: въ Лепсинскомъ ихъ—8, въ Пржевальскомъ—6, въ Пишпекскомъ—9, въ Вѣрненскомъ—6, въ Копальскомъ—2 и только въ Джаркентскомъ не имѣется ни одного русскаго поселка.

Распределены русскіе поселки слѣдующимъ образомъ:

У ѣ з д ы.	Дворы.	Душъ обоого пола.
Лепсинскій . . .	1.164	9.406
Пржевальскій . . .	1.013	7.586
Пишпекскій . . .	1.033	7.970
Вѣрненскій . . .	676	4.790
Копальскій . . .	341	1.698

Эти данныя показываютъ, что изъ общаго числа 31.450 душъ приходится больше всего на Лепсинскій уѣздъ—30%, а меньше всего на Копальскій—5,4%; населеніе же другихъ трехъ уѣздовъ: Вѣрненскаго, Пржевальскаго и Пишпекскаго, опредѣляется соответственно въ 15,2%, 24,1% и 25,2%. Относительно распределенія дворовъ по поселкамъ слѣдуетъ замѣтить, что оно крайне неравномѣрно; такъ, на примѣръ, въ Большомъ-Токмакѣ ихъ 331 (при 2.440 душахъ), въ Преображенскомъ 311 (при 2.266 душахъ), тогда какъ въ Карабулакѣ всего 14 (при 101 душѣ) и въ Карасуйскѣ 13 (при 101 душѣ); въ среднемъ же приходится на одинъ поселокъ 140 дворовъ и 1.048 душъ, что дастъ средній дворовый составъ въ 7,2 души. Что же касается численнаго отношенія мужского и женскаго населенія, то оно выражается слѣдующими цифрами: на 1.000 душъ обоого пола приходится 543

мужчины и 457 женщинъ. Въ пользованіи 31 селенія числится всего 144.007 дес. земли, которая распределена по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

У ѣ з д ы:	Всей земли въ надѣлѣ.	о/о отношеніе къ общей площади.
Лепсинскій . . .	44.304	30,6
Пржевальскій . . .	37.890	26,3
Пишпекскій . . .	27.341	19
Вѣрненскій . . .	18.182	12,6
Копальскій . . .	16.290	11,5

Распределеніе количества земли, приходящейся на каждый дворъ и на душу, таково:

У ѣ з д ы.	Десятинъ надѣла.		Удобной земли.		Неудобной земли.	
	На дворѣ.	На душу.	На дворѣ.	На душу.	На дворѣ.	На душу.
	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.
Лепсинскій	38	4,5	31,8	4,4	6,2	0,9
Пржевальскій	37,4	5,1	28,4	3,9	9	1,2
Пишпекскій	26,5	3,4	22,5	2,9	4	0,5
Вѣрненскій	26,8	3,7	22,9	3,2	3,9	0,5
Копальскій	47,7	6,1	43,9	5,6	3,8	0,5

Образованныя почти всѣ въ одно время и населенныя однороднымъ элементомъ, селенія эти разнятся другъ отъ друга, главнымъ образомъ, въ отношеніи хозяйства, въ связи съ качествами тѣхъ угодій, которыми они владѣютъ; отчасти также въ связи съ географическимъ своимъ положеніемъ, обуславливающимъ возможность сбыта предметовъ производства. Од-

нимъ изъ главныхъ факторовъ хозяйства въ области является искусственное орошеніе, и въ этомъ отношеніи выдѣляется изъ общей картины одинъ только Лепсинскій уѣздъ, въ коемъ большая часть селеній можетъ сѣять «подъ дождь», т. е. безъ поливки, такъ какъ лежитъ въ горныхъ долинахъ, гдѣ при глубокихъ зимнихъ снѣгахъ и обиліи рѣчекъ, питаемыхъ сосѣдними снѣжными вершинами Джулгарскаго Алатау, естественно зеленѣетъ въ теченіе всего лѣта обильная сочная растительность; къ тому же въ нихъ лѣтняя жара, благодаря возвышенному расположенію, не особенно чувствительна. Среди другимъ селеній выдѣляется группа такихъ, которыя обязаны своимъ возникновеніемъ исключительно административному плану заселенія почтовыхъ трактовъ; при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ отведены земли хорошія, и искусственность выбора мѣстоположенія уже не чувствуется; въ другихъ же какой-либо недочетъ въ условіяхъ, необходимыхъ для полного развитія этихъ поселковъ, мѣшается изъ года въ годъ росту ихъ благосостоянія. Географическое положеніе отдѣльныхъ селеній мало вліяетъ на характеръ ихъ производительности и на пріемы культуры; вліяетъ оно отчасти на благосостояніе, содѣйствуя или препятствуя сбыту хлѣба и скота, хотя, въ общемъ, колебанія въ возможности сбыта довольно незначительны: при разстояніи почти въ двѣ тысячи верстъ отъ центра области до Сибирской и въ тысячу верстъ до Закаспійской желѣзныхъ дорогъ сравнительная отдаленность отдѣльныхъ поселковъ отъ почтовыхъ трактовъ не можетъ вызывать большого разнообразія въ условіяхъ ихъ торговли. Сбытъ хлѣба настолько незначителенъ, что у большинства крестьянъ хранится всегда запасъ зерна, достаточный, по отзывамъ старожиловъ, чтобы пережить безъ нужды по крайней мѣрѣ два неурожайныхъ года, если бы таковые когда нибудь посѣтили Семирѣчье. Однако, какъ бы ничтоженъ этотъ сбытъ ни былъ, онъ все же

существуетъ, и въ этомъ отношеніи въ исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ находится одинъ только Пржевальскій уѣздъ: поселки его, образованные по берегу Иссык-Кульскаго озера и въ прилегающей къ нему долині Джергалана, окружены со всѣхъ сторонъ высокими горными хребтами и соединяются съ остальной областью однимъ только почтовымъ трактомъ, протяженіемъ свыше 400 верстъ. Необходимость провоза хлѣба по этому тракту не позволяетъ ему конкурировать съ хлѣбомъ сѣверныхъ уѣздовъ, такъ какъ путь этотъ длиненъ и неудобенъ; вообще же вывезти что бы то ни было изъ Пржевальскаго уѣзда можно только въ крайне плодородные уѣзды: Пишпекскій и Вѣрненскій, такъ какъ пограничныя съ юга китайскія провинціи лежатъ за трудно проходимыми цѣпями Тянь-Шаня, черезъ которыя существуетъ немного переваловъ, къ тому же спускающихся не ниже 12—13 тысячъ футовъ.

Такимъ образомъ, среди довольно однообразной картины, представляемой семирѣченскими поселками, выдѣляются, съ одной стороны, по благоприятности своихъ условій, нѣкоторые поселки лепсинскіе, въ виду ихъ положенія, требующаго для полевыхъ работъ меньшей затраты труда, съ другой, по невыгодности своихъ условій—поселки пржевальскіе, въ виду исключительно затруднительныхъ условій сбыта. Другія ихъ особенности выступаютъ болѣе рельефно при подробномъ разсмотрѣніи поселковъ по уѣздамъ.

А. Лепсинскій уѣздъ.

Изъ восьми поселковъ Лепсинскаго уѣзда четыре: Герасимовка, Колпаковка, Константиновка и Осиновка, расположены въ горахъ, недалеко другъ отъ друга и соединены въ одну волость; другіе же четыре разбросаны въ разныхъ мѣстахъ уѣзда: Романовка лежитъ на почтовомъ тракѣ изъ Сергіополя

на Вѣрный, Захаровка сгруппировалась вокруг пограничнаго съ Китаемъ казачьяго поста Бахты, а Ивановка и Стефановское возникли на удобныхъ для сельскаго хозяйства участкахъ: первый въ богатой долигѣ у подножя Тарбогатая, второй—въ глухой степи, на разстояніи 90 верстъ отъ уѣзднаго города и въ 55 верстахъ отъ ближайшаго поселка.

Распределение количества всей земли въ этихъ восьми поселкахъ на дворъ и на душу выражается слѣдующими цифрами:

П О С Е Л К И.	Всей земли.		Удобной земли.		Неудобной земли	
	На дворъ.	На душу.	На дворъ.	На душу.	На дворъ.	На душу.
	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.
Ивановка	33,3	3,1	27,7	3	5,6	0,6
Захаровка	41,9	7,1	29,4	5	12,5	2,1
Колпаковка	41,9	5,2	37,3	3,9	4,6	0,6
Герасимовка	38,7	4,3	32,2	3,6	6,5	0,7
Осиновка	34,6	5,2	32,7	4,9	1,9	0,3
Стефановское	19,1	2,3	16,2	1,9	2,9	0,4
Константиновка	43,1	5,9	36	4,8	7,1	1
Романовка	34,1	7,3	13,3	2,9	20,8	4,4

Относительно земельного обезпеченія въ исключительное положеніе поставленъ поселокъ Ивановка: когда владѣнная записъ, согласная съ планомъ, утвержденнымъ областнымъ правленіемъ, была объявлена поземельной комисіею крестьянамъ, они незахотѣли ея принимать. Дѣло въ томъ, что составлена она была сообразно границамъ ихъ владѣнія, между тѣмъ они

успѣли эти границы измѣнить. Во избѣжаніе проволочекъ, и не предвидя возможности передѣлывать разъ утвержденную межевую работу, уѣздный начальникъ уговорилъ крестьянъ принять владѣнную записъ и планъ, но съ тѣмъ, чтобы тутъ же при немъ былъ составленъ и имъ утвержденъ актъ обмѣна угодій между поселенцами и киргизами. Такимъ образомъ всѣ продолжали владѣть землей попрежнему: крестьяне приняли владѣнную записъ, не имѣющую ничего общаго съ той земельной площадью, которою они пользуются, киргизы же считаютъ своимъ то, что по плану принадлежитъ русскимъ.

Въ четырехъ селеніяхъ Герасимовской волости сѣютъ хлѣба подъ дождь: въ одной только Осиновкѣ, гдѣ оказались слѣды старыхъ арыковъ, мужики, надѣясь достигнуть еще лучшихъ урожаявъ, въ 1896 году разработали одинъ такой старый арыкъ на протяженіи полутора версты, но о результатѣ этого опыта рано было еще судить. Въ остальныхъ поселкахъ уѣзда, хотя все хозяйство ведется на искусственномъ орошеніи и хотя нѣкоторыя, довольно значительныя, работы уже произведены, однообразный порядокъ въ пользованіи водой еще не выработался. Такъ, въ Ивановкѣ пользуются водой суточно, въ Захаровкѣ и Стефановскомъ дѣлятъ воду на кулаки (мѣстная мѣра воды), на глазъ. Въ Захаровкѣ большой арыкъ проведенъ на 10 верстъ, изъ него сдѣлано 5 отводовъ, и у каждаго отвода расположены поля одного десятка хозяевъ; каждый же десятокъ распределяетъ воду между собой по собственному распорядку. Въ Ивановкѣ изъ большого арыка, который расчищается обществомъ совмѣстно, каждый дѣлаетъ отводы для себя, придавая имъ произвольные размѣры. Такимъ образомъ, техника орошенія среди ленскихъ переселенцевъ еще мало разработана и въ какія нибудь опредѣленныя общепринятыя формы не вылилась.

Плодородіе горныхъ долинъ и волнистыхъ площадей между хребтами, среди которыхъ раскинута Герасимовская волость,

поразительно даже въ Семирѣчьѣ. Уже взору много говорить густота и свѣжесть роскошной травы, въ которую лошадь уходитъ по плечо и которая еще въ іюлѣ мѣсяцѣ изобилуетъ всевозможными цвѣтами, но еще болѣе убѣдительно отзывы мужиковъ о сѣвооборотѣ: теперь, когда они уже пахали 30 лѣтъ свой надѣлъ, они землю пускаютъ въ залежь на пятый годъ послѣ того, какъ она дала двѣ пшеницы подъ рядъ и два другихъ хлѣба; а старики говорили мнѣ, что послѣ водворенія они сѣяли на томъ же полѣ 15 пшеницъ подъ рядъ въ Колпаковкѣ, въ Константиновкѣ же не помнили навѣрное сколько, но знали твердо, что больше 10-ти. Теперь, послѣ подобнаго обращенія съ землей, условія немного измѣнились, хотя въ Константиновкѣ и понынѣ пшеницу сѣютъ до пяти лѣтъ подъ рядъ; большинство же послѣ двухъ, трехъ пшеницъ сѣютъ овесъ, ячмень, ярицу и на пятый или шестой годъ пускаютъ землю въ залежь на столько же времени; просо сѣютъ больше по залогу, арендуя для этого участки у киргизъ. Коноплю, картофель, горохъ и подсолнухъ мужики Герасимовской волости, какъ истые воронежцы, сажаютъ и сѣютъ на полѣ, при чемъ мѣстные климатическія условія создаютъ при сборѣ картофеля одну, едва ли гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ встрѣчающуюся, особенность. Благодаря тому, что съ осени всегда выпадаетъ глубокой снѣгъ еще до перваго мороза, картофелю даютъ зимовать на полѣ, выкапывая его только весной; крестьяне увѣряютъ, что отъ этого онъ дѣлается лучше, вслѣдствіе чего такой своеобразный приемъ примѣняютъ не они одни, но также и лепсинскіе казаки и чиновники, большинство которыхъ занимается огородничествомъ. Помимо полеводства другія отрасли земледѣлія въ Герасимовской волости мало развиты: фруктовыя деревья почти всѣ вымерзаютъ, но бахчи съ успѣхомъ разводятся даже на полѣ, не только въ защищенныхъ отъ непогоды углахъ; а табакъ многіе мужики разводятъ для собственнаго употребленія.

Въ остальныхъ поселкахъ уѣзда система полеводства приблизительно та же, съ тою только разницей, что при болѣе жаркомъ климатѣ и при наличности искусственнаго орошенія озимыхъ посѣвовъ нѣтъ вовсе, и страдное время раньше начинается и позже кончается, чѣмъ въ горахъ. Во всѣхъ поселкахъ система полеводства переложная, пользованіе же землей вездѣ общинное съ передѣлами. Система этихъ передѣловъ нигдѣ еще подробно не разработана, хотя колеблется въ границахъ между семью и десятью годами; въ Захаровкѣ, гдѣ значительная часть надѣла болотистая и солонцеватая, въ виду истощенія поля, общество дало ему отдохнуть въ теченіе 9 лѣтъ и арендовало за это время киргизскую землю три раза, съ условіемъ на три года каждый разъ. Вообще техника передѣловъ мало разработана, и обыкновенно каждый мужикъ владеетъ пахотой въ двухъ или трехъ клиньяхъ, а покосомъ — въ одномъ. При такихъ раздѣлахъ не можетъ быть достигнуто даже приблизительной равномерности между отдѣльными хозяевами; иногда она даже значительно нарушается: такъ въ Герасимовкѣ мужики жаловались, что при послѣднемъ передѣлѣ въ 1895 году, установленномъ по приговору на 10 лѣтъ, 42 наиболѣе богатыхъ изъ нихъ завладѣли 700 десятинами сверхъ того, что имъ надлежало получить (при общей площади въ 10.400 десятинъ).

Такому небрежному отношенію общества къ надѣлу въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ незначительность арендной платы за киргизскія земли: во всѣхъ селеніяхъ Герасимовской волости мужики, по собственнымъ же ихъ показаніямъ, снимаютъ у киргизъ отъ десяти до тридцати, а считая съ сѣнокосомъ и до пятидесяти десятинъ на дворъ; не арендуютъ только бѣдняки или люди малосемейные. Какова на самомъ дѣлѣ арендная плата, установить довольно трудно, но повидимому она колеблется отъ 50 коп. до 1 р. 50 коп. за деся-

тину, при чемъ расчетъ ведется на десятины хозяйственные, т. е. не въ 2400, а въ 4000 сажень. Въ селеніяхъ съ хозяйствомъ на поливной землѣ цѣны эти колеблются еще больше: въ Захаровкѣ за десятину безъ воды платятъ 25 коп., въ Ивановкѣ за орошенную десятину цѣлины, арендуемую подъ конопляники, платятъ до двухъ рублей и дороже. Конечно, цѣны эти не абсолютно вѣрны, такъ какъ, при невѣроятной наивности киргизъ, сдѣлки часто заключаются не на деньги, а на продукты, при уплатѣ которыми крестьяне всячески ухищряются выгадать что нибудь въ свою пользу. Арендная плата на сѣнокосъ почти та же, что и на пахоту, но перевести ее на расчетъ по десятинамъ довольно трудно, такъ какъ тутъ системы уплаты еще разнообразіе: въ Захаровкѣ за сто копень сѣна къ дурные годы платятъ до 10 рублей, въ Стефановскомъ въ 1896 году, когда сѣнокосъ сильно пострадалъ отъ саранчи, за десятину хорошей травы платили по лошади; въ общемъ за сѣно съ десятины платятъ отъ 70 коп. до 1 руб. при своей работѣ; когда же скосить долженъ хозяинъ — киргизъ, то цѣна доходитъ до трехъ руб. Конечно, эта цѣна понижается если не упустить время и заключить условіе въ концѣ зимы, когда у всякаго киргиза скотъ начинаетъ тощать и хозяину нужны деньги. Однако, несмотря на такія низкія цѣны, заарендованіе киргизскихъ земель не всегда является для крестьянъ настолько выгоднымъ, какъ это можетъ казаться. Дѣло въ томъ, что хотя на основаніи своихъ обычаевъ отдѣльные киргизскіе роды владѣютъ всегда тѣми же участками, по закону право владѣнія принадлежитъ всей волости и всякая сдѣлка о сдачѣ земли, заключенная отдѣльнымъ хозяиномъ, незаконна. Киргизы начинаютъ это смекать, и теперь уже часто мужикъ, заарендовавшій участокъ и засѣявшій его, когда настаетъ время уборки, встрѣчаетъ на своемъ полѣ уже не того киргиза, которому

онъ зачастую отдавалъ большую часть арендной платы впередъ, а другого, который заявляетъ, что эта земля принадлежитъ ему, и что онъ ея никогда не сдавалъ; новаго хозяина приходится задабривать и, конечно, поднесенные ему подарки неожиданнымъ образомъ повышаютъ установленную сначала арендную плату; все-же, въ сравненіи съ производительностью земли, плата эта настолько незначительна, что крестьяне продолжаютъ снимать киргизскую землю тѣмъ же порядкомъ, и единственный законный способъ заарендованія киргизской земли, т. е. по приговору отъ волости, нигдѣ не примѣнялся. Быть можетъ, это является плодомъ обычной косности крестьянъ, не довѣряющихъ всякому новому, неизвѣданному приему; быть можетъ, они сознаютъ, какая проволочка времени и какіе расходы потребовались бы для розысканія вѣчно кочующаго волостного управителя, къ тому же еще самое условіе съ переводомъ всей арендной платы на деньги оказалось бы менѣе выгоднымъ; быть можетъ, продленію стараго порядка содѣйствуетъ и всегдашняя боязнь мужиковъ передъ предполагаемымъ ими ростомъ податного обложенія. Теперь они на словахъ всегда уменьшаютъ количество арендуемой земли, опредѣлить которую въ точности не представляется возможнымъ, между тѣмъ подробное изложеніе на бумагѣ перечня угодій, фактически находящихся въ ихъ пользованіи, ясно показало бы, насколько значителенъ ихъ достатокъ. По отзывамъ мѣстныхъ людей, отдѣльные домохозяева владѣютъ иногда двумя стами и болѣе десятинъ, т. е. живутъ помѣщиками и содержатъ извѣстное число дешевыхъ киргизскихъ работниковъ. Работниковъ такихъ всѣ маломальски зажиточные дворы держатъ годовыхъ и, кромѣ того, нанимаютъ съ 15 марта по 15 ноября. Самая высокая цѣна на годового рабочаго доходитъ до 25—30 рублей при хозяйской одеждѣ и при выдачѣ количества хлѣба, равнаго урожаю съ $1\frac{1}{2}$ десятины; за восемь

мѣсяцевъ платятъ отъ 10—15 руб. и $1\frac{1}{2}$ десятины хлѣба. Въ особенно урожайные годы, а также при обильномъ сѣнокосѣ или въ знойное лѣто, когда не хватаетъ рукъ для поливки, нанимаютъ еще рабочихъ помѣсячно, при нормальной платѣ отъ двухъ до четырехъ рублей въ мѣсяцъ, иногда, впрочемъ, и дороже. Эти работники, главнымъ образомъ, производятъ сѣнокосъ.

Въ Герасимовской волости, за исключеніемъ Константиновки, отдѣльныхъ сѣнокосныхъ клиньевъ нѣтъ, и на своемъ надѣлѣ каждый мужикъ коситъ только на нераспаханной его части; въ Константиновкѣ, такъ-же какъ и въ остальныхъ четырехъ поселкахъ уѣзда, покосъ передѣляется ежегодно, при чемъ укосъ на душевой пай равенъ 15—25 семипудовымъ копнамъ. Выгонами всѣ селенія Лепсинскаго уѣзда хорошо обезпечены; у каждаго изъ нихъ выгонъ расположенъ вокругъ поселка и настолько удовлетворяетъ его потребностямъ, что арендовать пастбища нигдѣ не приходится. Быть можетъ, отчасти этому содѣйствуетъ страхъ передъ скотокрадствомъ и желаніе, по возможности, имѣть весь скотъ передъ глазами, такъ какъ вездѣ среди кочевыхъ киргизъ угонъ скота, особенно лошадей, представляется далеко не рѣдкимъ явленіемъ. Скотъ въ поселкахъ больше рабочій, молочный держатъ только для себя; овцеводство-же, и то въ слабой степени развитія, встрѣчается только въ Герасимовской волости. Скотъ выгоняется на подножный кормъ на горахъ въ началѣ апрѣля и загоняется на зиму въ началѣ октября, въ поселкахъ же, лежащихъ на низменностяхъ, періодъ пастбы начинается мѣсяцемъ раньше и кончается мѣсяцемъ позже. Пастухи въ большинствѣ случаевъ киргизы; русскіе только иногда пасутъ лошадей, свиней-же всегда, въ виду отказа киргизъ-мусульманъ быть свинопасами. Плата имъ производится за крупный скотъ или послѣ оцѣнки каждой головы, по $1\frac{1}{2}$ —2 копѣйки съ оцѣночнаго

рубля, или прямо съ головы—по 15—20 коп. и по 4—5 фунтовъ хлѣба, а за мелкій скотъ обыкновенно по 10 коп. съ головы и по пуду хлѣба за десять головъ. Эта сравнительная дороговизна ухода за мелкимъ скотомъ уже сама по себѣ ясно указываетъ на малое развитіе овцеводства.

Большая часть переселенцевъ Лепсинскаго уѣзда состоитъ изъ малороссовъ, поэтому среди рабочаго скота у нихъ преобладаютъ быки. Въ большинствѣ поселковъ пашутъ въ три—четыре пары, иногда въ двѣ, а иногда и въ шесть, смотря по достатку и по тому, какую землю приходится вспахивать, мягкую или цѣлину; плуги вездѣ первобытные—самодѣльные, и нигдѣ глубина вспашки не превышаетъ четырехъ вершковъ; пашутъ вездѣ по одному разу, преимущественно весной, и боронятъ зачастую по одному разу въ одну борону, если земля старая, а то четыре—пять разъ и лишь залогъ до десяти. Въ одной только Герасимовкѣ есть нѣсколько выписныхъ желѣзныхъ плуговъ.

Хлѣбъ вездѣ жнутъ; въ рѣдкихъ только случаяхъ косятъ овесъ; молотятъ же вездѣ самымъ первобытнымъ способомъ, гоня скотъ по кругу, на которомъ разложены снопы. Что же касается столь обычнаго среди крестьянъ многихъ другихъ губерній явленія—дворовъ безъ скота, то таковыхъ между лепсинскими переселенцами почти нѣтъ: такъ, въ Стефановскомъ на 142 двора скота нѣтъ у двухъ, въ Колпаковкѣ и Герасимовкѣ, при 270 дворахъ въ каждой, скота нѣтъ у 4—5 семей. Скотъ весь мѣстный, киргизской породы, и стоитъ недорого: цѣна на рабочую лошадь колеблется отъ 15 до 20 рублей, иногда лишь подымаясь до 30 и очень рѣдко опускаясь до 7—8 руб.; пара быковъ стоитъ отъ 20 до 40 руб., корова—около 15 руб., баранъ—2 руб. Помимо полевыхъ работъ скотъ служитъ повсемѣстно для единственно развитаго въ уѣздѣ промысла—чумачества. Въ однихъ домахъ при окон-

чаніи посѣва, а въ другихъ, гдѣ семья многочисленна, то и съ начала весны, собираются въ артели чумаки и везутъ, главнымъ образомъ, собственный хлѣбъ на продажу въ Семипалатинскъ; нѣкоторые чумачать и на Кульджу, но главная масса обозовъ отправляется на сѣверъ. Въ бытность мою въ области, вслѣдствіе распространенія въ разныхъ частяхъ Степного края эпизоотій, былъ установленъ на границѣ Семипалатинской области 21-дневный карантинъ, возбуждавшій среди крестьянъ сильное неудовольствіе. Чумачество играетъ большую роль въ хозяйствѣ семирѣченскихъ переселенцевъ, какъ главный промыселъ, на которомъ можно добыть денегъ для уплаты податей; въ предѣлахъ же уѣзда деньги заработать трудно и за рѣдкостью ихъ до сихъ поръ значительная часть торговли, особенно въ сношеніяхъ съ кочевниками — мѣновая. Благодаря этому цѣны на продукты вездѣ очень низки, и въ 1896 году въ большей части области пудъ пшеницы стоилъ 10 коп.; такая низкая цѣна держалась даже въ Лепсинскомъ уѣздѣ, несмотря на то, что многія поля сильно пострадали отъ саранчи.

Во всемъ этомъ районѣ, заключающемъ въ себѣ сѣверо-восточную часть Семирѣчья, юго-восточную часть Семипалатинской области и прилегающія къ нимъ части Илійскихъ провинцій Китая, изъ года въ годъ повторяются нашествія саранчи, борьба съ которой, въ виду рѣдкости населенія и существованія громаднхъ пустырей, поросшихъ камышемъ, немыслима. Рѣдкій годъ проходитъ безъ того, чтобы саранча не появилась въ томъ или другомъ мѣстѣ, но бываютъ такіе года, когда она является бѣдствіемъ повсемѣстнымъ. За періодъ почти 30-лѣтній, со времени водворенія въ краѣ, лепсинскіе крестьяне запомнили четыре года, въ которые они особенно отъ нея пострадали, но сильнѣе всего въ 1896 году, когда въ одной Герасимовкѣ саранча уничтожила до тысячи де-

сятинъ посѣва, а въ Константиновкѣ, гдѣ она появилась впервые, 300 десятинъ. Въ наибольшемъ количествѣ она показывается въ низкихъ и сырыхъ равнинахъ, прилегающихъ къ Тарбогатаю; тутъ, по близости отъ Ивановки и Захаровки, и между казачьихъ станицъ, растутъ густые камыши, гдѣ она выводится уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ и гдѣ окрестное населеніе никакъ съ ней бороться не можетъ. Только особая порода скворцовъ, появляющихся въ большомъ количествѣ при каждомъ нашествіи саранчи и нещадно ее истребляющихъ, въ известной мѣрѣ защищаетъ поля отъ опустошенія. Хотя саранча причиняетъ подчасъ значительные убытки мужикамъ, но зато она является единственнымъ стихійнымъ элементомъ, вреднымъ для хозяйства: ни засухи, ни заморозки, ни дожди не портили до сихъ поръ лепсинскихъ посѣвовъ, а при земельномъ раздѣлѣ, позволяющемъ во-время переменить поле, нѣтъ ни вредныхъ травъ, забивающихъ хлѣбъ, ни микроскопическихъ паразитовъ, его истребляющихъ. Изрѣдка только ранніе осенніе или поздніе весенніе холода въ незначительной мѣрѣ вредятъ посѣвамъ, но вредъ этотъ мало существенъ, и, приступая къ весеннимъ работамъ сейчасъ послѣ Благовѣщенія, крестьяне получаютъ такой урожай, что далеко не всегда успѣваютъ кончить уборку къ Покрову; а у многихъ часть хлѣба зимуетъ на полѣ, подъ снѣгомъ. Благодаря такимъ условіямъ, самый внѣшній видъ поселковъ свидѣтельствуетъ о замѣчательной урожайности края: у cadaго двора огромные запасы, какъ хлѣба въ скирдахъ, такъ и сѣна и соломы, занимаютъ почти столько же пространства, сколько и жилия постройки.

Построены всѣ эти деревни по планамъ, разбитымъ землемѣрами: въ одной Захаровкѣ усадьбы уравнены по ширинѣ фасада на улицу, при чемъ глубина ихъ опредѣляется на сходѣ по соглашенію, въ другихъ же селеніяхъ все усадебное мѣсто

разбито на участки одинаковой величины, приблизительно от 300 до 500 квадр. сажень (15 на 20, 20 на 20, 17 или 18 на 30). Что же касается самих избъ, то условия постройки их со времени водворения переселенцевъ значительно измѣнились. Въ концѣ 60-хъ годовъ крестьяне рубили гдѣ хотѣли, такъ какъ лѣса вездѣ, на горахъ и около горъ, было много, но теперь уже на надѣльной землѣ его почти нигдѣ нѣтъ. Только въ Герасимовкѣ и Константиновкѣ остался лѣсъ и понынѣ, но въ Герасимовкѣ онъ рѣдкій и мелкорослый, а въ Константиновкѣ выдѣленъ недавно въ казенную дачу и рубить его нельзя. Поселкамъ Герасимовской волости даются лѣсорубочные билеты въ казенномъ лѣсу, отстоящемъ верстъ на 30—40 отъ поселковъ. Крестьяне жалуются только, что трудно имъ обернуться въ короткій срокъ, назначаемый лѣсничествомъ; обыкновенно срокъ на билетъ дается отъ 3 до 5 дней и въ рѣдкихъ случаяхъ на двѣ недѣли, причемъ рубить позволяется только сухопостой. Въ Осиновкѣ съ 1889 года отведены двѣ десятины подъ общественный садъ и съ 1895 года 3 десятины подъ питомникъ, но пользоваться лѣсомъ изъ нихъ еще не приходилось. Въ Ивановкѣ, Захаровкѣ и Стефановскомъ условия снабженія лѣсомъ еще болѣе затруднительны *). Отъ Ивановки и Захаровки казенный лѣсъ отстоитъ верстъ на 250—300, поэтому лѣсной матеріалъ крестьяне добываютъ больше самовольными порубками въ китайскихъ предѣлахъ. Такъ какъ возможность добыть лѣсъ есть вездѣ, то преобладаютъ постройки деревянные; на топливо же, конечно, повсемѣстно идетъ навозъ.

*) Романовка, состоящая всего изъ 12 дворовъ и лежащая на большомъ трактѣ изъ Сергіополя въ Вѣрный, хозяйство ведетъ незначительное; съ годами она не увеличивается и жители ея кормятся больше навозомъ и содержаніемъ постоянныхъ дворовъ, чѣмъ землей. Это единственный поселокъ, который я не посѣтилъ.

Если большихъ сплошныхъ лѣсовъ и не много, то вездѣ, однако, въ горныхъ ущельяхъ зеленѣютъ рощи и перелѣски, значительно содѣйствующіе развитію самой характерной для Семирѣчья отрасли хозяйства—пчеловодства. Пасѣки устроены вездѣ, въ особенности же въ горахъ и въ предгорьяхъ, и если въ этомъ отношеніи первенство принадлежитъ Пржевальскому уѣзду, прозванному въ области «Медовымъ», то тѣмъ не менѣе и въ Лепсинскомъ уѣздѣ пчеловодство очень значительно развито и для многихъ мужиковъ, переставая быть забавой, становится серьезной статьей хозяйства, не смотря даже на низкія цѣны на медъ. Сосѣднія съ Китаемъ селенія возятъ медъ на китайскіе базары или же, на ряду съ остальными, продаютъ его сартамъ—скупщикамъ по 3 руб. 50 коп. за пудъ, иногда даже за 2 руб. 50 коп., воскъ же—по 16—20 руб. Почти все мужики держатъ у себя колодки на огородахъ, но это пасѣкой не считается; настоящіе пасѣчники, обыкновенно старики, снимаютъ участки либо у киргизъ, либо въ казенныхъ дачахъ и, предоставляя распоряженіе надѣломъ молодому поколѣнію, проводятъ всю весну, а иногда и большую часть года на пасѣкѣ; меньше ста колодокъ нѣтъ расчета держать, но бываетъ въ пасѣкахъ и колодокъ по 400. Въ Герасимовской волости крестьяне начали заниматься пчелами съ первыхъ годовъ по приходѣ; теперь въ Константиновкѣ, по отзывамъ крестьянъ, онѣ имѣются почти у всехъ хозяевъ; въ Герасимовкѣ болѣе $\frac{2}{3}$ хозяевъ—пасѣчники. Только въ Стефановскомъ, гдѣ въ 1889 году два мужика стали заниматься пчелами, дѣло на ладъ не идетъ; въ Ивановкѣ же и Захаровкѣ, гдѣ тоже пасѣки завелись съ 1889 и 1890 годовъ, ихъ теперь уже значительное количество и расположены онѣ въ ущельяхъ Тарбогатая, верстахъ въ 40—45 отъ селеній. Участки подъ пасѣки, по мѣстнымъ цѣнамъ, стоятъ довольно дорого; киргизы за нихъ берутъ рублей 5—8 за лѣто и часто

въ добавокъ нѣсколько пудовъ хлѣба; къ тому же эти пасѣки, разбросанныя клочками на киргизской землѣ служатъ безпре-
станнымъ источникомъ споровъ и потравъ; кромѣ того, изъ за
нихъ возникаютъ и недоразумѣнія съ различными хозяевами,
какъ при всякой арендѣ.

Въ пчеловодствѣ, такъ же, какъ и въ чумачествѣ, крестьяне
видятъ подспорье для пріобрѣтенія денегъ на подати и об-
щественные расходы. Оброчная подать и земскій сборъ, со-
ставляя около сорока копѣекъ съ десятины, при раскладкѣ
даютъ на душу:

въ Ивановкѣ	1 р. 24 к.
> Захаровкѣ	2 > 84 >
> Колпаковкѣ	2 > 8 >
> Герасимовкѣ	1 > 72 >
> Осиневкѣ	2 > 8 >
> Стефановскомъ	— > 92 >
> Константиновкѣ	2 > 36 >
> Романовкѣ	2 > 92 >

Мірская раскладка достигаетъ повсюду почти тѣхъ же
размѣровъ, обезпечивая собою текущія потребности; конечно,
помимо такого нормальнаго обложенія, общество иногда уста-
навливаетъ еще и экстренное, плодомъ котораго въ каждомъ
изъ семи селеній (кромѣ Романовки) явились своя церковь,
своя школа и свой хлѣбо-запасный магазинъ; въ Герасимовкѣ,
Константиновкѣ и Колпаковкѣ даже по двѣ школы, а въ
Герасимовкѣ и два магазина. Церкви всѣ выстроены радѣ-
ніемъ самихъ крестьянъ безъ казенныхъ пособій; только въ
Герасимовкѣ въ 1875 году была выстроена каменная цер-
ковь казною, но такъ какъ она стала слишкомъ тѣсна,

то крестьяне выстроили свою (окончена она въ 1894 году);
въ другихъ селеніяхъ церкви освящены, въ одномъ—въ 1881
году, въ одномъ—въ 1886 году, въ одномъ—въ 1888 году,
въ двухъ—въ 1892 году. Причтъ получаетъ вознагражденіе
либо деньгами, какъ въ Колпаковкѣ, гдѣ мужики ему платятъ
520 руб., либо землей, какъ въ Герасимовкѣ и въ Стефановскомъ,
гдѣ надѣлъ причта составляетъ 50 десятинъ, или же деньгами
и землей, какъ въ Константиновкѣ, гдѣ причтъ получаетъ 50
десятинъ и 200 руб. Что касается школъ, то лепсинскіе пере-
селенцы выказали не менѣе рвенія въ дѣлѣ ихъ основанія,
чѣмъ въ дѣлѣ сооруженія церквей. Школы есть министерскія,
церковно-приходскія и земскія, т. е. построенныя изъ земскихъ
суммъ области, но въ устройствѣ ихъ всегда принимали уча-
стіе сами крестьяне. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ школы построены
обществомъ, въ Колпаковскомъ для школы купленъ домъ за
700 руб.; нѣкоторымъ учителямъ жалованье идетъ изъ казны,
другимъ платитъ общество: въ Константиновскомъ—300 руб.,
въ Ивановкѣ—96 руб. и по полъ пуда хлѣба съ души.
Освѣщеніе и отопленіе школьнаго помѣщенія и содержаніе
сторожа при немъ вездѣ на иждивеніи самихъ крестьянъ: въ
Герасимовкѣ эти расходы достигаютъ 310 рублей, въ Колпа-
ковкѣ—300 рублей. Большинство школъ открыто въ теченіе
80-хъ годовъ, нѣкоторыя въ началѣ 90-хъ, но по отзывамъ
крестьянъ, они съ первыхъ же годовъ выискивали грамотѣвъ
для обученія дѣтей; въ Ивановкѣ учитель уже свой крестья-
нинъ, кончившій курсъ въ лепсинскомъ училищѣ. Хлѣбозапас-
ные магазины поставлены по распоряженію областного началь-
ства и, такъ же, какъ и школы, построены за послѣднія 15 лѣтъ.
Засыпаютъ почти исключительно пшеницу, при томъ безу-
словно сухую, такъ что въ большинствѣ селеній она лежитъ
безъ обмѣна, въ одной только Захаровкѣ весь хлѣбъ былъ за-
мѣненъ одинъ разъ.

Уплата мірскихъ раскладокъ и отбываніе общественныхъ повинностей не ложится тяжелымъ бременемъ на лепсинскихъ крестьянъ. Въ большинствѣ случаевъ при каждомъ общественномъ расходѣ писарь дѣлаетъ раскладку по нѣскольکو копѣекъ съ души, причемъ не ведетъ этимъ деньгамъ правильного счета, такъ что сумму мірскихъ раскладокъ можно высчитать только приблизительно. Въ общемъ, крестьяне, платятъ отъ 2-хъ до 4-хъ рублей съ души въ годъ, кромѣ оброчнаго и земскаго сборовъ. Часть денегъ, собираемыхъ по раскладкѣ, идетъ на организацію медицинской помощи: такъ, вездѣ общества платятъ оспенникамъ, наѣзжающимъ отъ времени до времени, рублей 30—60 въ годъ; кромѣ того, въ Герасимовкѣ есть фельдшеръ, получающій содержаніе въ 240 рублей отъ волости. Въ общемъ, крестьяне мало обращаются за медицинской помощью, такъ какъ лихорадокъ, даже въ низко расположенныхъ селеніяхъ, сравнительно мало, а въ Герасимовской волости проѣздъ изъ селенія къ доктору въ Лепсинскъ настолько затруднителенъ, что возможенъ лишь въ экстренныхъ случаяхъ; такъ, напримеръ, изъ Стефановскаго до Лепсинска 90 верстъ, до фельдшера въ Герасимовкѣ 67 верстъ.

Питейныя заведенія не составляютъ источниковъ правильного дохода для общества, такъ какъ во всѣхъ селеніяхъ кабаки содержатся купцами и, въ большинствѣ случаевъ, вѣрненскимъ купцомъ Пугасовымъ; общественныхъ кабаковъ нѣтъ, тѣ же деньги, которыя кабатчикъ платитъ обществу за приговоръ, обыкновенно пропиваются тутъ же. Нигдѣ также въ Лепсинскомъ уѣздѣ общество не строитъ лавокъ; только въ Ивановкѣ крестьяне стали строить одну общественную лавку въ 1896 году. Между тѣмъ въ каждомъ селеніи есть отъ двухъ до пяти лавокъ, въ которыхъ торгуютъ больше русскіе купцы, иногда же татары. Въ одной только Захаровкѣ, въ виду ея положенія на границѣ Китая, всѣхъ лавокъ 24. По-

видимому, лепсинскіе крестьяне на извлекаютъ также дохода изъ пришеельцевъ, желающихъ приписаться къ обществу. По отзывамъ ихъ, приѣмные приговоры выдаются либо даромъ, либо за водку, денежную же цѣнность они едва ли могутъ приобрести, въ виду изобилія хорошей земли помимо надѣльной и низкихъ арендныхъ на нее цѣнъ. Пришеельцу совсѣмъ не важно поступить въ число членовъ надѣленной землею общины, важно только имѣть осѣдность въ русской деревнѣ и возможность арендовать пустыри у киргизъ. Конечно, по мѣрѣ освобожденія душевыхъ долей при вымираніи нѣкоторыхъ семей, а особенно по припискѣ многихъ крестьянъ въ лепсинскіе мѣщане, находятся всегда охотники, поступающіе на мѣсто выбывшихъ. Поступленіе же въ общество сразу многихъ новыхъ членовъ стѣснило бы самое общество необходимостью внѣсрочнаго передѣла или вознагражденія новыхъ членовъ за невыдачу имъ надѣла. Съ другой стороны, сами пришеельцы не добиваются приѣмныхъ приговоровъ; избы они или покупаютъ или ставятъ въ концѣ улицы, заплативъ за усадьбное мѣсто однимъ угощеніемъ обществу и ведутъ на арендной землѣ такое же хозяйство, какъ и коренные жители. Понятно это положеніе имѣетъ и свои неудобства: числясь крестьянами всевозможныхъ губерній Европейской Россіи, они должны вести переписку со своими прежними властями во всѣхъ случаяхъ жизни, когда требуется какой нибудь документъ, но зато они не платятъ никакихъ мірскихъ сборовъ и не отбываютъ никакихъ общественныхъ повинностей. Въ Стефановскомъ такихъ семей 9, въ Осиновкѣ 12, въ Константиновкѣ 13, въ Колпаковкѣ 23, а въ самомъ городѣ Лепсинскѣ, по отзыву уѣзднаго начальника, до 50; изъ нихъ нѣкоторыя живутъ въ такомъ положеніи лѣтъ по десяти и больше.

Б. Пржевальскій уѣздъ.

Въ Пржевальскомъ уѣздѣ 6 русскихъ селеній, образованныхъ также въ періодъ времени между 1868—1872 годами. Расположены они по берегу озера Иссыкъ-Куля и въ спускающейся къ нему Джергаланской долинѣ, въ очень гористой мѣстности, лежащей на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря (высота поверхности Иссыкъ-Куля равна 5,300 фут.).

Все количество земли распределено по дворамъ и по душамъ, согласно прилагаемой таблицѣ:

П О С Е Л К И.	Всей земли.		Удобной земли.		Неудобной земли.	
	На дворъ.	На душу.	На дворъ.	На душу.	На дворъ.	На душу.
	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.
Покровское (Сливкино)	17,5	1,8	15,1	1,5	2,4	0,2
Джергесъ	40,6	5,5	32,4	4,4	8,2	1,1
Теплоключенское	46	6,5	10	1,4	36	5,1
Преображенское	38,6	5,3	38,6	5,3	—	—
Уйталъ	35,8	5,9	28,9	4,7	6,9	1,2
Сазановка	35,9	5,2	35,9	5,2	—	—

Отдѣленные отъ остального міра высокими горными хребтами, въ обходъ которыхъ проведенъ пустынный и длинный почтовый трактъ, селенія эти живутъ даже болѣе обособленно, чѣмъ Герасимовская волость, хотя по многимъ условіямъ, какъ хозяйственнымъ, такъ и административнымъ, между поселками лепсинскими и пржевальскими существуетъ значительное сходство. Въ хозяйственномъ отношеніи между условіями быта

тѣхъ и другихъ есть лишь одна существенная разница, а именно, что въ Пржевальскомъ уѣздѣ вся культура основана на искусственномъ орошеніи и безъ него земледѣліе невозможно; это видно уже изъ того, что на мѣстахъ, гдѣ образованы пржевальскіе поселки вездѣ были слѣды старыхъ арыковъ. Вообще природа Пржевальскаго уѣзда довольно сурова, такъ что изъ фруктовыхъ деревьевъ плоды даетъ только урюкъ (непривитой абрикосъ), бахчи же постоянно побиваются морозомъ и малороссы, почти сплошь заселяющіе русскіе поселки уѣзда, привозятъ арбузы изъ сосѣдняго Вѣрненскаго уѣзда.

Отличительной чертой хозяйства всего Пржевальскаго уѣзда является огромное развитіе пчеловодства; не только всѣ житочные крестьяне, но и почти всѣ служащіе имѣютъ пасѣки. Первые колодки были подарены сливкинскимъ мужикамъ генераль-маіоромъ Колпаковскимъ, еще въ бытность его семи-рѣченскимъ военнымъ губернаторомъ, и, въ виду благоприятныхъ естественныхъ условій, въ скоромъ времени пчелы завелись у всѣхъ. Въ Преображенскомъ пчеловодство началось отъ 4 колодокъ, которыя одинъ мужикъ привезъ въ 1878 году изъ Вѣрнаго. Конечно, первые ульи были въ простыхъ прямыхъ колодкахъ, и эта первобытная система держалась до 1890 года, пока не появился въ уѣздѣ и не поселился въ Преображенскомъ владимірскій крестьянинъ Кудрявцевъ, специально изучившій пчеловодство и пріѣхавшій въ Семирѣчье примѣнить свои познанія. Онъ завелъ собственную пасѣку съ разными ульями и даромъ училъ болѣе усовершенствованному уходу за пчелами всѣхъ приходившихъ къ нему за совѣтами. Благодаря его дѣятельности, рамочные ульи въ уѣздѣ стали общеупотребительны и, давая медъ болѣе обильный и болѣе чистый, содѣйствовали широкому распространенію извѣстности пржевальскихъ пчеловодовъ, а въ крестьянскомъ хозяйствѣ создали пасѣчничеству видное мѣсто, какъ источнику вѣрнаго и постоянного дохода.

У крестьянъ, даже у бѣдныхъ, есть ульи на огородѣ, но кромѣ того многіе завели благоустроенныя пасѣки, частью на своей землѣ, частью на киргизской. Въ Покровскомъ за пасѣки на надѣльной землѣ платятъ обществу по три рубля съ десятины съ тѣмъ, чтобы эта земля не поступала въ передѣлъ; въ Уйталѣ также есть нѣсколько пасѣкъ на надѣлѣ, и крестьяне постановили приговоромъ, что если кто засадитъ поле деревьями, участокъ этотъ въ передѣлъ не поступаетъ; въ другихъ селеніяхъ пасѣки больше на киргизской землѣ и при арендованіи ихъ заключаютъ условіе съ киргизской волостью на 20—30 лѣтъ. Главный расходъ идетъ на получение отъ волости приговора, что стоитъ рублей 30—50, самая же арендная плата ничтожна; такъ, въ Джергесѣ за одну десятину на 20 лѣтъ платятъ 14 рублей, т. е. по 70 коп. въ годъ; но, впрочемъ, это случай исключительной дешевизны, обыкновенно цѣна на десятину доходитъ до пяти рублей. Медъ скупается пріѣзжими сартами, платящими по 4 рубля за пудъ: бывали попытки самихъ крестьянъ возить свой медъ въ Ташкентъ, гдѣ цѣна на него вдвое больше, но выгоды они отъ этого не получали, такъ какъ рабочіе быки, привыкшіе къ горному воздуху, плохо переносили жаркій климатъ низменностей, среди нихъ начинался падежъ и покупка новаго скота поглощала весь заработокъ.

Вообще географическое положеніе уѣзда мѣшаетъ развитію промысловъ; чумачать только въ трехъ селеніяхъ изъ шести, доходя до Семипалатинска, такъ же, какъ и жители сѣверныхъ уѣздовъ; въ Джергесѣ и Теплоключенскомъ берутъ подряды на поставку дровъ войскамъ по 1½ руб. съ сажени. Другихъ промысловъ нѣтъ; рыбная же ловля въ Иссык-Кулѣ, которая при болѣе быстрыхъ способахъ сообщенія могла бы, конечно, стать источникомъ дохода, пока нигдѣ не развита. Эта обособленность и сопряженная съ нею трудность сбыта составляютъ

главное препятствіе къ дальнѣйшему развитію хозяйства пржевальскихъ крестьянъ. Почти единственными потребителями ихъ продуктовъ являются расположенныя въ Пржевальскѣ войска; но уже теперь на этомъ ограниченномъ рынкѣ спросъ не превышаетъ предложенія и дальнѣйшее развитіе производительности могло бы повести къ пониженію и безъ того крайне невысокихъ цѣнъ. Между тѣмъ періодическіе слухи о переводѣ воинскихъ частей въ другіе города, сильно тревожа всѣхъ мѣстныхъ хозяевъ, заставляютъ крестьянъ считать зачисленіе въ пржевальскіе поселки нежелательнымъ, хотя по естественнымъ своимъ качествамъ здѣшній крестьянскій надѣлъ мало чѣмъ отличается отъ надѣла прочихъ семирѣченскихъ поселковъ. Владѣнные записи потому только не выданы въ уѣздѣ, что во всѣхъ селеніяхъ есть душевыя доли, хотя и записанныя за подавшими на нихъ прошенія мужиками, но на дѣлѣ незанятыя, несмотря на хлопоты администраціи; крестьяне, имѣющіе на нихъ право, не являются на свой надѣлъ и подъ разными предлогами живутъ въ другихъ селеніяхъ области, всячески уклоняясь отъ водворенія на Иссык-Куль, между тѣмъ эти душевыя доли администрація не рѣшается передать другимъ. Дикость и обособленность мѣстности представляются главнѣйшими помѣхами для дальнѣйшаго водворенія въ Пржевальскомъ уѣздѣ русскихъ селеній. Условія сбыта до того исключительны, что на небольшихъ, сравнительно, разстояніяхъ могутъ явиться значительныя колебанія въ цѣнахъ: такъ лѣтомъ 1896 года крестьянинъ изъ одного селенія, гдѣ цѣна на пшеницу держалась, какъ и въ остальной области, около 10 коп., повезъ партію зерна въ Нарынское укрѣпленіе, расположенное въ предѣлахъ сосѣдняго Пишпекскаго уѣзда, но въ глухомъ мѣстѣ въ горахъ, верстахъ въ 200 на югъ отъ почтоваго тракта, и тамъ пшеницу свою продалъ по 1 р. 10 коп.

Такая затруднительность сношеній съ остальнымъ міромъ

не вліяєть однако на внутренній строй жизни и хозяйства пржевальскихъ крестьянъ, и онъ остается тотъ же, что и у другихъ крестьянъ области; землепользованіе вездѣ общинное съ передѣлами, при чемъ сроки передѣловъ почти вездѣ постепенно увеличиваются, давая крестьянамъ возможность болѣе тщательно относиться къ обработкѣ поля, безъ опасенія, что общество сейчасъ же отберетъ поставленные въ лучшія условія участки. Въ Сазановкѣ подѣлились сначала на 4 года, потомъ на 5, на 7, теперь на 12; въ Теплоключенскомъ на 3, на 4, на 5, теперь на 10 лѣтъ; въ Уйталѣ передѣлъ наступаетъ черезъ каждыя 6 лѣтъ; въ Джергесѣ—черезъ 5 лѣтъ; въ Сливкинѣ—то черезъ 5 лѣтъ, то черезъ 4 года. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ участки, засаженные деревьями, остаются въ пользованіи тѣхъ, кто ихъ посадилъ; успѣху этого порядка среди крестьянъ не мало способствуетъ примѣръ общественныхъ садовъ, заведенныхъ было сначала по почину администраціи, и къ увеличенію и распространенію которыхъ сами крестьяне теперь относятся крайне сочувственно. При отсутствіи лѣса такіе сады составляютъ хорошее подспорье для построекъ, не говоря уже о культурномъ ихъ значеніи, такъ какъ несомнѣнно они приучаютъ крестьянъ уважать древесныя насажденія и пробуждаютъ въ нихъ желаніе разводить такіе же сады на собственныхъ усадьбахъ. Общественные сады существуютъ во всѣхъ селеніяхъ Пржевальскаго уѣзда, колеблясь отъ $\frac{1}{2}$ десятины въ Преображенскомъ до 3 десятинъ въ Сливкинѣ, и засажены они ивой (талъ) и мѣстной породой ильма (карагачъ); въ нѣкоторыхъ деревья настолько уже выросли, что заводится правильная ихъ рубка. Представляя несомнѣнныя выгоды, сады эти въ Пржевальскомъ уѣздѣ не являются однако безусловно необходимымъ подспорьемъ для построекъ, какъ это бываетъ въ менѣе лѣсистыхъ уѣздахъ; въ горахъ, окружающихъ Иссыкъ-Куль, казенные лѣса уцѣлѣли, и лѣсничество выдаетъ лѣсорубочные билеты,

хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями; такъ, въ Теплоключенскомъ и Джергесѣ отпускъ производится только на сухопостой, въ Преображенскомъ выдаются билеты на лѣсъ, отстоящій не ближе 30 верстъ; остальные же селенія рубятъ въ лѣсахъ, отстоящихъ отъ нихъ на разстояніи отъ 5 до 15 верстъ.

Система полеводства вездѣ переложная, но въ настоящее время она, повидимому, переживаетъ кризисъ, такъ какъ въ первое время по прибытіи крестьяне слишкомъ истощили почву, оказавшуюся менѣе богатой, чѣмъ въ другихъ частяхъ области, и, особенно, чѣмъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ. Прежде пшеницу сѣяли подъ рядъ отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ, теперь же больше двухъ лѣтъ ее сѣять нельзя безъ того, чтобы ее не заглушала сорная трава, называемая крестьянами «овсюкомъ»; овсюкъ этотъ является повсемѣстнымъ бѣдствіемъ; по виду онъ похожъ на обыкновенный овесъ, но зерно у него черное; на дѣлѣ главное его неудобство составляетъ колючій усъ, вызывающій сильное раздраженіе въ глоткѣ, какъ у людей, такъ и у животныхъ. Кромѣ овсюка вредъ посѣвамъ наносятъ, какъ и во всѣхъ горныхъ странахъ, градъ и ранніе осенніе морозы, а отчасти паразитъ, называемый крестьянами «ржавчиной»; распространеніе его съ годами, повидимому, все увеличивается. Во избѣжаніе овсюка крестьяне послѣ двухъ пшеницъ сѣютъ овесъ или ячмень, а на четвертый и пятый годъ уже поле годится только подъ покосъ; проса, льна и конопли держатъ мало, такъ какъ вездѣ запасъ нетронутой земли изсякаетъ и мѣстами уже изсякъ, на землѣ же истощенной ихъ сѣять не стоитъ. Подсолнухъ держатъ больше на огородахъ; только въ Теплоключенскомъ, гдѣ водворены исключительно малороссы, красуются значительные подсолнечные посѣвы. Картофель, наоборотъ, разводятъ не столько на огородѣ, сколько на полѣ, и въ Теплоключенскомъ картофельное поле послужило предметомъ серьезной розни между крестьянами и киргизами: послѣдніе научились

игнать картофель, и стали выкапывать и таскать его въ такомъ количествѣ, что озлобленные малороссы, не зная, какъ защитить свое добро, стали стрѣлять въ воровъ, и чуть было не возгорѣлась настоящая война; только энергичныя мѣры уѣзднаго начальника, обязавшаго киргизъ приставить къ картофельному полю теплоключенцевъ своего отвѣтственного караульщика, возстановили опять миръ между сосѣдями. Озимого сѣютъ мало, такъ какъ до сихъ поръ никакія административныя мѣры не могутъ искоренить киргизскаго обычая пускать зимой скотъ по всему околотку безъ всякаго присмотра, и скотъ этотъ неизбѣжно вытаптываетъ крестьянскія озими.

Аренда киргизскихъ земель подъ пахоту и сѣнокосъ практикуется повсемѣстно, и такъ же, какъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ, крестьяне входятъ въ сдѣлку съ отдѣльными киргизами, съ волостью же не имѣютъ дѣла нигдѣ; хотя они и жалуются на неудобства такого порядка и на тѣ же недоразумѣнія, которыя такъ часто возникаютъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ, однако съ волостью они отказываются имѣть дѣло, отзываясь большею частью тѣмъ, что волость не соглашается сдавать землю иначе, какъ по 30—60 десятинъ въ одномъ кускѣ, между тѣмъ, по естественнымъ условіямъ мѣстности, нельзя подобрать площадей такого размѣра, которыя бы были сплошь плодородны. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне также выставляютъ причиной своего нежеланія имѣть дѣло съ волостью значительный размѣръ взятокъ, требуемыхъ волостными властями. Въ общемъ, размѣры арендуемой въ уѣздѣ земельной площади не особенно значительны: самые зажиточные крестьяне въ Преображенскомъ снимаютъ десятинъ отъ десяти до двадцати, въ другихъ же селеніяхъ по 3—5 десятинъ; арендуютъ больше на одинъ годъ, но иногда и на нѣсколько лѣтъ по рублю въ годъ съ десятины и съ какимъ нибудь добавочнымъ платежемъ: такъ въ Преображенскомъ за четыре десятины крестьянинъ,

помимо 4 рублеваго платежа, обязывается вспахать еще одну десятину киргизамъ; въ Теплоключенскомъ, помимо рублевой платы, даютъ еще хлѣбъ; въ Покровскомъ и Джергесѣ берутъ землю изъ части, отдавая киргизамъ третью, рѣже половину урожая, съ киргизской поливкой и киргизскимъ жнитвомъ, крестьянинъ же обязывается вспахать и посѣять. Кромѣ пахоты арендуютъ у киргизъ также сѣнокосъ, платя по рублю за траву съ десятины, въ хорошіе годы дороже, иногда же, напротивъ, дешевле—до сорока копѣекъ; стогъ сѣна стоитъ отъ двухъ до пяти рублей съ доставкой; за копну платятъ 20—25 коп. лѣтомъ и по 10 коп., если отдать киргизу деньги впередъ зимой; во всѣхъ этихъ случаяхъ, десятина считается по 40 саж. на 100. Въ Преображенскомъ часть мужиковъ сдаетъ свою надѣльную землю въ аренду сосѣдямъ; въ томъ же Преображенскомъ нѣкоторые мужики берутъ часть покоса изъ третьей части у сосѣдняго монастыря. Постоянный сѣнокосъ на надѣлѣ, ежегодно передѣляемый и остающійся всегда на томъ же мѣстѣ, имѣется у трехъ селеній: Преображенскаго, Уйталъ и Сазановки; въ Уйталѣ сѣнокосный душевой пай равняется приблизительно 10—20 копнамъ, въ двухъ другихъ селеніяхъ—отъ 15 до 20. Въ Теплоключенскомъ сѣнокоса имѣется 118 десятинъ, которыя общество сдаетъ своимъ же крестьянамъ, выручивъ за нихъ въ 1895 году 38 р., въ 1896 году — 74 р., деньги эти идутъ въ церковный капиталъ; косятъ же для себя мужики на надѣлѣ между полями, такъ же, какъ и въ Сливкинѣ и Джергесѣ. Травосѣяніе не развито нигдѣ, только въ Сливкинѣ три двора сѣютъ немного люцерны на огородахъ. Выгонами пржевальскіе поселки достаточно обезпечены и весь скотъ держатъ на своей землѣ. Обыкновенно подъ выгонъ оставляется неудобная земля, однако въ Теплоключенскомъ выгонъ переходитъ съ одного мѣста на другое при передѣлѣ; иногда сдаютъ часть барановъ киргизамъ, пользуясь, такимъ образомъ, чужимъ выгономъ.

Пастухи бывают и киргизы, и русские, хотя киргизы больше; платят имъ обыкновенно за крупный скотъ по двѣ копейки съ оцѣночнаго рубля и по нѣсколько фунтовъ (отъ 2 до 6) хлѣба съ головы; за овецъ платятъ отъ 5 до 6 коп. и отъ 3 до 6 фунтовъ хлѣба. Въ Преображенскомъ, съ 311 дворовъ, скота набирается порядочно—10 табуновъ (4 лошадиныхъ и 6 рогатаго скота) и каждая улица выбираетъ своего особаго «опекуна», который рядится съ пастухами: нѣкоторые пастухи получаютъ по двѣ коп. съ рубля и по два фунта муки, нѣкоторые по 15—16 коп. съ головы и также по два фунта муки. Свиной всегда пасутъ русскіе, по 20 коп. съ головы. Пастухи нанимаются обыкновенно съ начала марта по 6-ое декабря, но на дѣлѣ пастыба рѣдко доходитъ до конца ноября. Скотъ, для большей безопасности, на ночь, по возможности, загоняютъ, хотя, по отзывамъ крестьянъ, благодаря усиліямъ уѣзднаго начальника, кап. Сатова, съ 1894 года скотокрадство стало незначительнымъ. Русскіе на ряду съ киргизами бываютъ не только пастухами, но и работниками по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Цѣна на нихъ стоитъ выше, чѣмъ на киргизъ, и зачастую на годового работника достигаетъ 50 рублей. Благодаря этому и цѣна на киргизскій трудъ въ Пржевальскомъ уѣздѣ, сравнительно съ Лепсинскимъ, дороже и держится около 30 рублей за годовыхъ и отъ 2 руб. 50 коп. до 5 руб. за мѣсячныхъ работниковъ, кромѣ харчей и одежды, за исключеніемъ шубы, которая хозяиномъ не дается.

Хотя искусственное орошеніе играетъ важную роль въ хозяйствѣ уѣзда, однако и здѣсь не выработалось вполнѣ разнообразныхъ приѣмовъ ни въ дѣлѣ содержанія арычной системы, ни въ порядкѣ пользованія водой. Ежегодная весенняя чистка производится, обыкновенно, всѣмъ обществомъ, но въ Сливкинѣ не всегда общество можетъ придти къ соглашенію, и тогда ремонтъ производится съ подряда; одинъ разъ это стоило 90 руб.

и 200 пудовъ хлѣба, а въ другіе года по 20—30 рублей. Въ Преображенскомъ на ремонтъ арыка, заброшеннаго съ 1890-го года, и возобновленнаго по почину уѣзднаго начальника въ 1896 году, каждый дворъ былъ обложенъ извѣстнымъ количествомъ работы, съ правомъ замѣны ея уплатой 16 копѣекъ. Нѣтъ также однообразія въ выборѣ органовъ, вѣдающихъ правильность распредѣленія воды; въ иныхъ случаяхъ этимъ дѣломъ занимается староста, въ Теплоключенскомъ — кандидатъ, въ Сазановкѣ — на каждой канавѣ свой арычный староста, выбираемый на одинъ годъ. Поливаютъ, обыкновенно, по три раза въ лѣто, дней черезъ 13—15, воду дѣлятъ больше на глазъ, иногда же по суткамъ, отдавая всю воду въ данной канавѣ на сутки тому или другому хозяину по жребію. Въ связи съ числомъ арыковъ обыкновенно опредѣляется и число клиньевъ, на которые разбитъ надѣлъ каждаго хозяина; въ большинствѣ случаевъ каждый крестьянинъ владѣетъ землею въ двухъ мѣстахъ, но въ Сазановкѣ — въ трехъ, въ Теплоключенскомъ — въ пяти, а въ Уйталѣ — въ шести. Въ Уйталѣ и Сазановкѣ земля разбита на круги (100 саж. на 100), съ отводомъ нѣсколькихъ круговъ каждому десятку хозяевъ, которые ее распредѣляютъ между собой по своему усмотрѣнію. Такъ какъ большинство селеній пользуется горными рѣчками, обильными водой, то число арыковъ у каждаго довольно значительно: такъ въ Сливкинѣ ихъ 10, въ Джергесѣ 6, въ Теплоключенскомъ 12, въ Сазановкѣ 11. Въ большинствѣ случаевъ головы этихъ арыковъ находятся на киргизской землѣ, внѣ границы надѣла, и водою изъ нихъ пользуются и киргизы, по извѣстному соглашенію съ крестьянами; однако повсюду слышны жалобы на несоблюденіе киргизами условій и на кражу воды, что вызываетъ безпрестанные споры и недоразумѣнія между сосѣдями.

Въ отношеніи общественныхъ построекъ и сооружений,

пржевальскіе крестьяне отстаи отъ лепсинскихъ, что совершенно естественно, въ виду меньшаго ихъ достатка. Въ шести поселкахъ церквей только двѣ: въ Сливкинѣ и Преображенскомъ; въ Теплоключенскомъ и Сазановкѣ еще только собираютъ деньги на постройку церквей, а покуда довольствуются молитвенными домами; въ Уйталѣ есть молитвенный домъ; только въ Джергесѣ нѣтъ ни церкви, ни молитвеннаго дома. Обществу существующія церкви выстроены цѣликомъ на средства крестьянъ, такъ же, какъ и прежняя сырцовая церковь въ Преображенскомъ, погибшая въ годъ землетрясенія и замѣненная нынѣ деревянной. Причтъ получаетъ въ Сливкинѣ 50 десятинъ надѣла и 300 рублей деньгами, кромѣ казеннаго содержанія; въ Сазановкѣ—60 десятинъ надѣла. Школы во время моего пребыванія въ уѣздѣ были во всѣхъ селеніяхъ кромѣ Уйтала, гдѣ таковая должна была открыться съ осени 1896 года. Въ другихъ пяти поселкахъ у школъ имѣются свои особо выстроенныя помѣщенія; по отзывамъ сливкинскихъ мужиковъ школа обонялась имъ въ 2.500 рублей; въ Преображенскомъ первая школа погибла отъ землетрясенія, вторая сгорѣла, а за третью, помимо собственной работы, затратили еще 700 рублей. Хлѣбо-запасныя магазины также имѣются во всѣхъ селеніяхъ. Мельницы и маслобойки вездѣ крестьянскія, на рѣчкахъ и арыкахъ; такъ, въ Сазановкѣ 21 мельница и три маслобойки, въ Сливкинѣ 23 мельницы и 4 маслобойки. За помолъ берутъ обыкновенно отъ 2 до 3 коп. съ пуда или десятую мѣру; маслобойки берутъ отъ 10 коп. съ пуда сѣмянъ до 10 коп. съ пуда масла и весь жмыхъ. Что касается кабаковъ, то въ двухъ селеніяхъ, Джергесѣ и Уйталѣ, ихъ нѣтъ; въ Теплоключенскомъ, Преображенскомъ и Сазановкѣ въ 1896 году кабаки стало содержать общество, при чемъ за первое полугодіе они дали дохода: въ Теплоключенскомъ 94 рубля, въ Преображенскомъ 370 руб., а въ Сазановкѣ 2.663 рубля. Общественныхъ ла-

вокъ въ селеніяхъ нѣтъ, но почти въ каждомъ поселкѣ есть лавченки, содержимыя сартами или татарами; въ Сазановкѣ ихъ 24.

Доходъ съ кабаковъ долженъ, конечно, значительно уменьшить мірскую раскладку, достигающую теперь до 5 рублей съ души въ Сазановкѣ и до 1 рубля только въ Теплоключенскомъ. Что касается оброчной подати и земельного сбора, то при раскладкѣ сумма ихъ колеблется приблизительно между 3 и 6 рублями съ души. Изъ Сазановки и Уйтала образована волость Сазановская, а изъ Преображенскаго, Теплоключенскаго, Джергеса и Покровскаго—волость Пржевальская. Медицинская помощь оказывается фельдшеромъ (онъ же и оспенникъ), получающимъ отъ каждой изъ двухъ волостей по 60 рублей въ годъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Пржевальскаго уѣзда еще не всѣ крестьяне, въ нихъ причисленные, имѣются на лицо; поэтому и часть надѣла должна бы держаться въ запасъ для новоселовъ, для нарѣзки имъ по мѣрѣ прибытія. На самомъ дѣлѣ такой запасъ имѣется только въ Сазановкѣ въ размѣрѣ, по отзывамъ крестьянъ, около 1800 десятинъ. Это несоотвѣтствие между спискомъ и дѣйствительнымъ числомъ хозяевъ отражается и на распредѣленіи усадебныхъ земель. Во всѣхъ поселкахъ области усадьбы по планамъ, но въ нѣкоторыхъ не всѣ участки заняты; въ Покровскомъ, за взносъ обществу, эти усадьбы могутъ получать отдѣлившіеся сыновья. Размѣры усадебъ во всѣхъ поселкахъ разные и колеблются отъ 450 саж. до 1.500 саж., но, обыкновенно, съ разрѣшенія общества, отдѣльные хозяева могутъ загородить и большую противъ положеннаго земельную площадь, увеличивая ея глубину.

Живущихъ безъ приписки въ Пржевальскомъ уѣздѣ гораздо меньше, чѣмъ въ Лепсинскомъ: только въ Преображенскомъ 11 дворовъ не приписаны и платятъ обществу аренду за построенные ими дома, а въ Теплоключенскомъ 24 семьи жи-

вуть по чужимъ дворамъ и просятъ въ немъ приписки; приписка же не можетъ состояться за невыясненностью вопроса о томъ, придутъ ли приписанные и неявившіеся крестьяне, и сколько у общества останется земли, на которую оно могло бы дать приемные приговоры.

В. Пишпекскій уѣздъ.

Русскія селенія Пишпекскаго уѣзда расположены въ мѣстности, значительно отличающейся по характеру своему отъ двухъ горныхъ уѣздовъ. Селеній этихъ 9: Карабулакъ, Большой-Токмакъ, Малый-Токмакъ, Дмитріевскій, Ивановскій, Георгіевскій, Лебединскій, Новотроицкій и Бѣловодскій. Распределение всего количества земли въ Пишпекскомъ уѣздѣ, по дворамъ и душамъ, выражается слѣдующими цифрами:

ПОСЕЛКИ.	Всей земли.		Удобной земли.		Неудобной земли.	
	На дворъ.	На душу.	На дворъ.	На душу.	На дворъ.	На душу.
	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.
Карабулакъ	17,6	2,6	14,4	2,1	3,2	0,5
Георгіевскій	139,1	7,1	130,8	6,7	8,3	0,4
Больш. Токмакъ	34,6	4,7	28,8	3,9	5,8	0,8
Мал. Токмакъ (Покровскій) . . .	13,7	2	12	1,8	1,7	0,3
Ивановскій	37,7	5	35,7	4,8	2	0,3
Дмитріевскій	13,4	2,3	11,4	1,9	2	0,2
Лебединскій	26,3	3,5	25	3,3	1,3	0,5
Новотроицкій	22,6	3,2	20,6	2,9	2	0,3
Бѣловодскій	27,1	3,3	24,4	3	2,7	0,3

Всѣ селенія расположены въ плодородныхъ и жаркихъ долинахъ рѣки Чу и ея притоковъ и тянутся полосой подъ сѣвернымъ склономъ Александровскаго хребта, съ снѣжныхъ вершинъ коего стекаетъ масса рѣчекъ и ручейковъ, значительно умѣряющихъ лѣтній зной и порождающихъ роскошную растительность. Здѣсь прекрасно растутъ рисъ, кукуруза и другія растенія, требующія жаркаго и сырого климата; но на мѣстахъ, остающихся безъ искусственнаго орошенія, никакая культура не возможна. При наличности орошенія, а также вслѣдствіе обычая обсаживать всѣ свои постройки деревьями, и для защиты отъ зноя, и для разведенія дешеваго строительнаго матеріала, всѣ селенія на столько густо заросли деревьями и кустами, что представляютъ издали сплошныя зеленныя пятна, въ которыхъ только на близкомъ разстояніи сквозятъ бѣлыя стѣны одноэтажныхъ домовъ. Надѣлы, за исключеніемъ Карабулака и Георгіевскаго, лежащихъ внѣ общей полосы, представляютъ рядъ участковъ, удлинненныхъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, отъ подножія горъ къ рѣкѣ, и пересѣченныхъ почтовымъ трактомъ, такъ что въ каждомъ одна часть низменная, другая болѣе возвышенная, и обѣ части отличаются другъ отъ друга степенью пригодности къ разнымъ культурамъ.

Отношенія этихъ поселковъ къ киргизамъ сложились въ другомъ видѣ, чѣмъ въ горныхъ уѣздахъ. Подъ водвореніе русскихъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ отошла довольно значительная земельная площадь, и у нѣкоторыхъ киргизскихъ волостей на самомъ дѣлѣ избытка угодій больше нѣтъ; другія же, боясь новыхъ урѣзокъ, не хотятъ указать, посредствомъ сдачи земель въ аренду, что у нихъ имѣется излишекъ, и поэтому всѣ онѣ единодушно отказываютъ крестьянамъ въ сдачѣ своихъ полей; нѣкоторыя волости сдѣлали даже такой отказъ для себя обязательнымъ, постановивъ объ этомъ приговоръ.

Переселенцамъ приходится или довольствоваться своимъ надѣломъ, или брать по нѣскольکو десятинъ у отдѣльныхъ киргизъ изъ части, иногда и за деньги, при чемъ арендная плата доходитъ въ иныхъ случаяхъ до 4 рублей за десятину. Земельное стѣсненіе и скученность ведутъ къ болѣе близкимъ сношеніямъ между киргизами и русскими, и у многихъ мужиковъ есть нѣскольکو киргизъ, которыхъ они считаютъ кумовьями; при случаѣ они гостятъ другъ у друга и помогаютъ одинъ другому, если возникаетъ споръ у одного изъ нихъ съ односельчанами другого. Споры бывають больше изъ за погравъ, неминуемо возникающихъ при небрежномъ отношеніи киргизъ къ пастбищамъ скота; скотокрадство же, по отзывамъ всѣхъ крестьянъ, за послѣдніе годы совсѣмъ прекратилось, благодаря энергичному его преслѣдованію со стороны пишпекскаго уѣзднаго начальника, полковника Талызина. Киргизы уже настолько присмотрѣлись къ русской жизни, что переняли нѣкоторыя изъ ея потребностей (какъ, на примѣръ, потребность въ печеномъ хлѣбѣ), и при проѣздѣ моемъ въ уѣздѣ ко мнѣ приходили депутаціи отъ киргизскихъ волостей съ просьбой содѣйствовать образованію изъ нихъ осѣдлыхъ поселеній, по образцу переселенческихъ, и съ обѣщаніемъ во вновь отграниченномъ надѣлѣ заняться преимущественно хлѣбопашествомъ. Возможность еще большаго земельного стѣсненія особенно напугала киргизъ съ тѣхъ поръ, какъ нѣскольکو семей русскихъ переселенцевъ, не находя, гдѣ приписаться въ существующихъ селеніяхъ, заарендовали киргизскую землю не вдалекѣ отъ поселка Бѣловодскаго и, выстроивъ поселокъ, стали выдавать отъ себя пріемные приговоры новоселамъ. Доведя такимъ образомъ населеніе почти до ста дворовъ, они начали ходатайствовать объ узаконеніи своего самоуправства и объ отводѣ заарендованной земли въ надѣлъ. Киргизы стали требовать свою землю обратно; бѣловодскіе мужики, у которыхъ пришельцы отняли

часть ихъ воды, настаивали на ихъ выдвореніи, но на всѣ требованія уѣзднаго начальника самовольные поселенцы отвѣчали жалобами въ Омскъ на имя генералъ-губернатора и дѣло, не получая принципіальнаго разрѣшенія, тянулось еще во время моего пребыванія въ уѣздѣ. Конечно, подобный прецедентъ долженъ былъ окончательно запугать киргизъ и надолго пріостановить сдачу ими земель.

Изъ числа девяти русскихъ поселковъ Пишпекскаго уѣзда одинъ, и при этомъ самый значительный, Большой-Токмакъ, былъ прежде кокандской крѣпостью, затѣмъ русскимъ уѣзднымъ городомъ. Но въ 1893 году Токмакскій уѣздъ былъ переименованъ въ Пишпекскій и уѣздныя власти переселились изъ Токмака, считавшагося слишкомъ сырымъ и лихорадочнымъ, въ Пишпекъ; Токмакъ же сталъ селомъ. Изъ остальныхъ поселковъ три основаны въ 1870 году, одинъ въ 1872 г., одинъ въ 1876 г., остальные въ 1882, 1892 и 1893 гг.; два послѣднихъ: Ивановскій и Георгіевскій, не могутъ войти въ общее описаніе, такъ какъ жизнь ихъ совершенно особенная.

Окончательнаго надѣла они не получили: временный же ихъ надѣлъ недостаточно орошенъ. Въ Георгіевскомъ мужики провели небольшой арыкъ для селенія, на полѣ же видны только слѣды старыхъ арыковъ, не подлежащихъ возобновленію, такъ какъ рѣка Чу врѣзалась въ грунтъ значительно глубже съ тѣхъ поръ, какъ они заброшены, и теперь поднять воду на высокіе берега стоило бы огромныхъ денегъ. Георгіевцы купили у киргизъ за 45 руб. право на половину одного киргизскаго арыка, но первый опытъ пользованія имъ въ 1896 году былъ неудаченъ, такъ какъ, не смотря на дождливое лѣто, крестьяне, по неопытности, поливали слишкомъ много и у нихъ выросла одна солома съ пустыми колосьями, мѣстами же поля сплошь забилъ камышъ. Вслѣдствіе этого до 1896 года все хозяйство георгіевцевъ было сосредоточено на огоро-

дахъ и выращиваемые ими арбузы они вымѣнивали на хлѣбъ, получая приблизительно по пуду пшеницы за сто арбузовъ; на огородахъ у нихъ растутъ еще овощи, а также подсолнухъ, кукуруза, ленъ, конопля; хорошо идутъ фруктовые деревья, а у одного мужика даже виноградъ. Полеводство пока незначительно, и то оно на чужой землѣ, отведенной имъ благодаря уѣздному начальнику, который, въ виду ихъ нищеты, уговорилъ сосѣднюю киргизскую волость дать имъ приговоромъ по одной десятинѣ на дворъ за одинъ рубль въ годъ. Это дало имъ возможность посѣять пшеницы на прокормленіе себя. Кромѣ того нѣкоторые изъ нихъ сѣютъ немного хлѣба у киргизъ изъ-полу. Скота у нихъ до 300 головъ и пастухамъ-киргизамъ платятъ по 2 копейки съ оцѣночного рубля и по 2 фунта хлѣба. Съ овецъ пастухъ-киргизъ получаетъ 25 рублей въ годъ, но въ стадѣ у него старыхъ овецъ всего 125 головъ. Лучшую отрасль ихъ хозяйства составляетъ сѣнокосъ, но, хотя сѣна у нихъ вдоволь, они все же, слѣдуя общему примѣру уѣзда, посѣяли уже люцерну (называемую здѣсь повсюду «клеверомъ») на огородахъ. Для построекъ они казеннымъ лѣсомъ не пользовались, а покупали матеріалъ по киргизскимъ садамъ, платя по 15—16 коп. за жердь и до рубля за бревно; постройки у нихъ самыя плачевныя—все больше глиняныя мазанки въ два окна съ камышевыми крышами и безъ заборовъ. Усадьбы разбиты землемѣромъ на участки, шириной по улицѣ въ 24 сажени, но въ глубину крестьяне нарезали ихъ въ 190 сажень, такъ какъ почти все ихъ хозяйство сосредоточено на огородахъ. Мѣстность, гдѣ стоитъ самый поселокъ, крайне нездоровая, и въ каждомъ дворѣ по нѣсколько человѣкъ больныхъ лихорадкой; фельдшеръ и аптекарь находятся всего въ 17 верстахъ отъ нихъ, въ уѣздномъ городѣ Пишпекѣ, и они то и дѣло обращаются туда за хининой. Въ 1896 году многіе изъ георгиевцевъ ушли на заработки

на Андижанскую желѣзную дорогу; промысловъ въ этой мѣстности нѣтъ. Податное обложеніе ихъ не коснулось, и они платятъ только мірскую раскладку по 50 коп. въ годъ съ души. У нихъ есть молитвенный домъ, въ устройствѣ котораго имъ очень помогалъ пишпекскій священникъ. Правильно организованной школы у нихъ еще нѣтъ, а учить дѣтей отставной писарь за двугривенный въ мѣсяцъ съ мальчика. Въ общемъ георгиевскіе мужики сдѣлали все, что могли, чтобы организовать свою жизнь; но борьба съ лихорадкой и устройство оросительной сѣти имъ не подъ силу безъ существенной помощи отъ правительства.

Положеніе Ивановскаго, второго поселка, образованнаго послѣ изданія закона 13 іюля 1889 года, немного лучше положенія Георгіевскаго, но и въ немъ вопросъ орошенія, не получивъ окончательнаго разрѣшенія, тормозитъ и мѣшаетъ успѣху хозяйства. На отведенномъ мужикамъ участкѣ были слѣды стараго арыка, а такъ какъ земля эта отошла отъ киргизъ, то крестьянамъ приказано было уплатить 170 рублей за арыкъ, разработанный киргизами; они, однако, еще не уплатили ихъ въ 1896 году. Сами они прорыли другой арыкъ изъ горной рѣчки, нанявъ для этого киргизъ за 500 рублей; но арыкъ проведенъ съ слишкомъ большимъ уклономъ, и его постоянно размываетъ, такъ что крестьяне наняли кашгарца за 6 рублей въ мѣсяцъ, который живетъ на арыкѣ и занимается постоянной его починкой. Для домашнихъ нуждъ половина селенія беретъ воду изъ рѣчки Чу, половина—изъ колодцевъ. Имѣющіяся у нихъ оросительныя сооруженія не удовлетворяютъ ихъ потребностямъ, особенно въ виду того, что часть надѣла, покрытая курганами, остается безъ полива; поэтому ивановскіе мужики настоятельно просятъ объ обмѣнѣ одного земельного участка на другой, покуда же хозяйство ихъ не можетъ считаться окончательно упроченнымъ. Поле, наиболѣе правильно

орошаемое, они подѣлили поровну, по 1.000 саж. на душу, и тутъ держать главнымъ образомъ бахчи и отчасти сѣютъ овесъ, ярицу, коноплю и клеверъ; при домахъ огородовъ почти не держатъ, такъ какъ усадьбы надѣлены поровну по 24 саж. ширины на 48 глубины и засажены яблонями и грушами, взятыми изъ казеннаго сада; за нихъ въ 1896 году также не было еще уплачено. Подъ пшеницу, просо, ленъ и ячмень они арендуютъ поля у киргизъ, платя за десятину до 4-хъ рублей; въ 1895 году они сняли 40 десятинъ на три года за 150 рублей; берутъ они всю землю, какую киргизы согласны имъ дать, но жалуются, что этого очень мало. Скота у нихъ еще немного, такъ что своего выгона хватаетъ съ избыткомъ. Казенный лѣсъ отстоитъ отъ нихъ верстъ на сто, и хотя строительнымъ матеріаломъ они изъ него не пользовались, все-же этотъ лѣсъ представляетъ единственный источникъ заработка, такъ какъ въ немъ можно вырубать съ подряда горѣлые стволы по горнымъ щелямъ. Ни церкви, ни молитвеннаго дома, ни школы, ни хлѣбозапаснаго магазина въ Ивановскомъ нѣтъ; льготный срокъ для него не истекъ и единственнымъ обложеніемъ является мірская раскладка, доходящая до двухъ рублей съ души. Сначала поселокъ былъ присоединенъ къ Токмакской волости, но потомъ крестьяне отъ волости отказались, такъ какъ за первый годъ съ нихъ было взыскано волостныхъ расходовъ на 106 руб. Хотя оба поселка: и Георгіевскій и Ивановскій, образованы послѣ изданія закона 13 іюля, однако ни въ томъ, ни въ другомъ крестьяне не получали пособій, и только въ Ивановскомъ они получили разрѣшеніе на продленіе льготнаго срока впродъ до окончательнаго устройства; для Георгіевского уѣздный начальникъ ходатайствовалъ о примѣненіи той-же льготы.

Остальные семь селеній уѣзда представляютъ совершенно иную картину, чѣмъ два, только что описанныя. Оросительная

ихъ система благоустроена и дѣйствуетъ правильно, хозяйство основано на однообразномъ сѣвооборотѣ, формы землепользования уже установлены, — словомъ, жизнь ихъ сложилась нормально и содержитъ въ себѣ много задатковъ дальнѣйшаго развитія. Конечно и въ ихъ хозяйствѣ есть темныя стороны: за послѣдніе годы площадь посѣвовъ, въ виду нежеланія киргизъ сдавать землю въ аренду, сѣзилась, мѣстами поля истощаются, принуждая переходить къ болѣе разнообразному сѣвообороту и давая подчасъ хлѣбъ съ значительной примѣсью сорныхъ травъ, но все-же эти недочеты не нарушаютъ общей картины благосостоянія. Отличительными чертами сельскаго хозяйства въ пишпекскихъ селеніяхъ являются, во первыхъ, повсемѣстное травосѣяніе: всѣ мужики держатъ у себя клевера; во вторыхъ то, что главнымъ врагомъ полей являются уже не овсюкъ и не саранча, а воробей. Эти два внѣшніе признака, т. е. яркіе квадраты люцерны вокругъ жилыхъ построекъ и безконечныя стаи воробьевъ, въ неустанной и бесплодной борьбѣ съ которыми проходитъ вся жизнь крестьянъ, придаютъ пишпекскимъ поселкамъ характеръ однообразный съ селеніями Туркестана, да и по природѣ своей уѣздъ этотъ гораздо ближе подходитъ къ Сыръ-Дарьинской области, чѣмъ къ остальному Семирѣчью.

Но если, по наружному виду и по характеру окружающей природы, селенія эти, казалось бы, принадлежатъ къ болѣе жаркой странѣ, на самомъ дѣлѣ внутренняя жизнь ихъ и приемы культуры тѣ же самые, что и въ другихъ частяхъ Семирѣченской области. Несмотря на то, что вся земля поливная и всего болѣе была бы приспособлена къ садоводству и цѣннымъ культурамъ, все же, по преимуществу сѣется одна пшеница и земля, при частыхъ передѣлахъ, переходитъ изъ рукъ въ руки, не подвергаясь тщательной обработкѣ. Въ большинствѣ селеній передѣлы наступаютъ черезъ три, четыре, самое боль-

шое пять лѣтъ, но такъ какъ по отзывамъ всѣхъ они въ первые годы по нарѣзкѣ производились ежегодно, то нынѣшній порядокъ указываетъ на сознаніе, хотя еще и неясное, о вредѣ частыхъ передѣловъ. Въ Большомъ Токмакѣ уже въ 1888 году составленъ былъ приговоръ о распредѣленіи земли на 10 лѣтъ, въ двухъ другихъ селеніяхъ—въ 1890 году на 6 лѣтъ. Вновь нарождающіеся члены общины обыкновенно получаютъ надѣлъ по истеченіи срока, на который составленъ приговоръ. Теперь въ большинствѣ селеній приходится на душу полевого надѣла отъ 5 до 6 десятинъ, не считая усадьбы, между тѣмъ ея у нѣкоторыхъ крестьянъ имѣется порядочно; такъ, мужики Бѣловодскіе, новотроицкіе и дмитріевскіе селились безъ плана, въ Маломъ Токмакѣ и Карабулакѣ, при опредѣленной ширинѣ усадьбы на улицу въ 20 и 13 саж., глубина огородовъ произвольная, и только въ бывшемъ уѣздномъ городѣ, Большомъ Токмакѣ, всѣ усадьбы подѣлены правильными квадратами въ 2,500 саж., по четыре усадьбы на каждомъ квадратѣ. Что касается самыхъ построекъ, то онѣ возводятся исключительно изъ лѣса, покупаемаго въ окрестныхъ селахъ, куда не разрастутся собственные сады; казенныхъ лѣсовъ для большинства селеній нѣтъ ближе, какъ на 70—100 верстъ, и пользованіе матеріаломъ изъ нихъ чрезвычайно затруднительно. Несмотря на такіе, довольно значительные, размѣры орошеннаго надѣла и на трудность арендованія киргизскихъ земель, за послѣднее время крестьяне все-же не довольствуются собственной землей. Въ Бѣловодской волости всѣ сдѣлки дѣлаются на часть урожая, на деньги-же—рѣдко, въ виду запрещенія со стороны киргизскихъ волостей. Въ другихъ селеніяхъ берутъ землю мелочами у отдѣльныхъ киргизъ за деньги, при чемъ за десятину (40 саж. на 100) платятъ отъ рубля до трехъ; одинъ мужикъ взялъ по запискѣ у киргиза 11 десятинъ на 10 лѣтъ за 180 рублей. Но если многіе

своей пахотой должны обходиться, за то киргизскимъ сѣномъ пользуются всѣ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ снимаютъ сѣновою десятинами, при чемъ цѣна его не разнится отъ цѣны пахоты; но въ большинствѣ случаевъ покупаютъ прямо траву или сѣно: въ Карабулакѣ возъ сѣна стоитъ три пуда хлѣба, въ Большомъ Токмакѣ 40—50 коп.; во многихъ случаяхъ расчетъ идетъ только на киргизскія копны, за которыя платятъ отъ 7 до 17 коп., смотря по ихъ качеству. У киргизъ же мужики стараются найти клочки нетронутой земли, чтобы сѣять на нихъ просо, а на своей землѣ главнымъ посѣвомъ остается пшеница; къ сожалѣнію, слишкомъ частые ея посѣвы въ значительной мѣрѣ истощили почву. Такъ прежде сѣяли четыре и пять пшеницъ подрядъ на одномъ полѣ, а въ Карабулакѣ даже семь,—теперь же, въ большинствѣ случаевъ, третій посѣвъ бываетъ неудаченъ и послѣ двухъ лѣтъ приходится поле мѣнять; однако и по сейчасъ въ Бѣловодскомъ сѣютъ подрядъ четыре пшеницы. Главнымъ врагомъ пшеничныхъ посѣвовъ на землѣ, уже немного истощившейся, является сорная трава, называемая мужиками «брунецъ», и на нее слышатся жалобы повсемѣстно. Изъ другихъ хлѣбовъ крестьяне сѣютъ все то же, что на Сѣверномъ Кавказѣ, съ той особенностью, что озимыхъ посѣвовъ почти нѣтъ и что изъ кукурузы не мелютъ муки, а обсаживаютъ ею только огороды, початки же считаются не хлѣбомъ, а овощью. Фруктовые деревья идутъ успѣшно, но мужики не заботятся объ охраненіи ихъ на случай морозовъ и у многихъ они въ суровыя зимы погибли; между тѣмъ у сартовъ, проживающихъ въ Большомъ Токмакѣ, успѣшно идутъ и виноградъ, и айва. Администрація старается всячески содѣйствовать распространенію садоводства, отпуская по дешевой цѣнѣ фруктовые деревья изъ Пишпекскаго казеннаго сада. Табаководство совсѣмъ неразвито среди мужиковъ, такъ какъ, по ихъ отзывамъ, дешевле обходится покупать сартовскій табакъ

на базарахъ, чѣмъ выращивать свой. Пчеловодство стоитъ также на низкой степени развитія,—только въ Маломъ Токмакѣ и Бѣловодскомъ есть нѣсколько пасѣкъ на участкахъ, заарендованныхъ въ горахъ; въ другихъ же селеніяхъ, кромѣ Дмитріевского и Новотроицкаго, не держатъ даже колодокъ на огородахъ.

Климатъ во всей Чуйской долинѣ настолько мягокъ, что полевые работы начинаются въ первыхъ числахъ марта, скотъ же на зиму загоняется повсемѣстно только 6 декабря, а въ Карабулакѣ бывали зимы, когда онъ оставался на выгонѣ круглый годъ. При такихъ условіяхъ крестьяне стараются всю оросимую землю отвести подъ посѣвы, оставляя подъ выгонъ только неудобную или трудно оросимую; тамъ же, гдѣ такой земли мало, скотъ держатъ у киргизъ. Особенно распространенъ обычай отдавать киргизамъ для пастбы овецъ и отчасти молодой скотъ; платятъ отъ 15 до 20 коп. въ годъ съ головы; пастухъ — киргизъ пригоняетъ барановъ въ поселокъ разъ въ годъ на стрижку; тогда же производится и расчетъ, при которомъ киргизъ обязанъ представить хозяину годовой приплодъ, но часть такового онъ обыкновенно утаиваетъ. Пастухи въ Пишпекскомъ уѣздѣ, такъ же, какъ и въ другихъ частяхъ области, бываютъ и русскіе, и киргизы, но киргизы преобладаютъ. Русскіе обыкновенно пасутъ только свиней и телятъ. Пастухи получаютъ вознагражденіе по три копѣйки съ оцѣночного рубля и по нѣсколько фунтовъ хлѣба. Скотъ вездѣ туземной породы, и цѣны на него такія же, какъ и въ горныхъ уѣздахъ. Вообще скотоводство въ хозяйствѣ пишпекскихъ крестьянъ играетъ роль лишь вспомогательную и только въ Карабулакѣ бываютъ случаи, когда мужики продаютъ быковъ для покупки хлѣба; это происходитъ отъ того, что въ Карабулакѣ неправильно дѣйствуетъ орошеніе, между тѣмъ какъ благоустройство именно этой отрасли является главнымъ условіемъ крестьянскаго бла-

госостоянія въ уѣздѣ. Да и въ другихъ отношеніяхъ Карабулакъ не можетъ считаться нормальнымъ селеніемъ, такъ какъ въ 1890 году изъ него 30 семей ушли и перечислились въ пишпекскіе мѣщане, 6 семей пошли искать причисленія въ другихъ мѣстахъ, и осталось всего 14 дворовъ, у которыхъ не хватаетъ ни силъ, ни нравственной бодрости бороться съ невзгодами, разогнавшими ихъ односельчанъ; между тѣмъ, если бы они разработали неправильно дѣйствующій арыкъ и добились соглашенія съ сосѣдными киргизами относительно пользованія водой, то могли бы зажить прекрасно.

Остальные селенія уѣзда достаточно обеспечены водой; всѣ они нашли слѣды старыхъ арыковъ на отведенныхъ имъ на дѣлахъ и обыкновенно, пригласивъ на первый годъ киргизъ или калмыковъ для устройства оросительной сѣти, со второго года сами уже занимаются ея ремонтомъ и вырабатываютъ мало-по-малу порядки и приемы пользованія водой. Порядки эти, основанные на стремленіи къ полному равенству между хозяевами, иногда приводятъ къ значительнымъ абсурдамъ. Такъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ установился порядокъ, по которому, во избѣжаніе какихъ бы то ни было интригъ или пристрастности, очередь при поливкѣ рѣшается жребіемъ на сходѣ, при чемъ право поливки на сутки принадлежитъ одному или нѣсколькимъ хозяевамъ, смотря по величинѣ канавы. Такимъ образомъ одинъ день или полъ-дня поливается поле, расположенное у нижней части канавы, а вслѣдъ за нимъ другое, лежащее у головы ея; при такой поливкѣ въ разбродъ масса воды теряется непроизводительно, между тѣмъ, какъ она представляетъ значительную цѣнность. Многія канавы даютъ меньше воды, чѣмъ было бы желательно, и есть арыки, на которыхъ очередь для поливки наступаетъ только черезъ 23—25 дней. Съ киргизами споры изъ-за воды возникаютъ безпрестанно, и бережливость въ пользованіи влагой когда-нибудь непременно должна

сдѣлаться обязательной. Теперь же, хотя многіе крестьяне и признаютъ цѣлесообразность другого порядка, однако гнетъ общины и ея требованія равенства мѣшаютъ необходимой реформѣ. Очередь поливки наступаетъ для каждого хозяина въ среднемъ дней черезъ 12—15, хотя въ исключительныхъ случаяхъ затягивается до 20—25; наоборотъ, есть также и арыки, на которыхъ очередь бываетъ и черезъ 8—10 дней. Большинство полей поливается за весну и лѣто три раза, иногда четыре, иногда только два, но до сихъ поръ крестьяне не могутъ привыкнуть къ тому, что поливъ слишкомъ обильный дѣйствуетъ на посѣвы почти такъ же неблагоприятно, какъ и недостаточный: если только имѣется вода въ ихъ распоряженіи, они всю ее пускаютъ на поле, выращивая этимъ соломѣ во вредъ колосу.

Пашутъ пишпекскіе переселенцы по одному разу, больше весной, хотя уже много голосовъ раздается за то, чтобы пахать съ осени; въ одномъ только Бѣловодскомъ осенняя пахота стала общимъ правиломъ. Плуги у всѣхъ самодѣльные и въ нѣкоторыхъ деревняхъ, гдѣ преобладаютъ сибиряки, какъ, напримеръ, въ Карабулакѣ, много удержалось тяжелыхъ сибирскихъ сохъ; пашутъ на глубину отъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ, запрягая отъ 3 до 5 паръ воловъ или 4—5 лошадей. Хлѣбъ весь жнутъ, за исключеніемъ овса, который косятъ; молотьба обыкновенно производится «гономъ», т. е. копытами скота, который перегоняютъ чрезъ снопы, иногда для этого впрягаютъ быковъ въ телѣги, а въ 2—3 селеніяхъ примѣняютъ каменные катки. Условія найма рабочихъ тѣ же, что и въ другихъ уѣздахъ; годовые работники бываютъ большею частью киргизы и, въ рѣдкихъ случаяхъ, русскіе, которымъ платятъ на 10—15 р. дороже киргизъ. Поденщиковъ берутъ почти исключительно на поливъ и жатву; плата за первый, въ среднемъ, отъ полтинника до рубля въ день, а за жатву—съ десятины отъ 3 до 8 рублей, смотря по хлѣбу и по спросу на рабочія руки. На

сѣнокосъ работниковъ не нанимаютъ, такъ какъ это считается дѣломъ хозяйскимъ, и не столько работой, сколько развлеченіемъ, на которое выѣзжаютъ цѣлыми семьями съ пѣснями и угощеніемъ. Поддержанію такого обычая въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ и то, что размѣры сѣнокосныхъ угодій у пишпекскихъ крестьянъ, по большей части, незначительны; на киргизской же землѣ они покупаютъ сѣно уже готовымъ. Въ каждомъ селеніи есть свой сѣнокосный клинъ, передѣляемый ежегодно и дающій отъ 15 до 30 копѣекъ на душевой пай; кромѣ того, почти у всѣхъ хозяевъ есть посѣвы люцерны, скашиваемые по три, рѣдко по четыре раза въ лѣто.

Сбытъ хозяйственныхъ продуктовъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ производится легче, чѣмъ въ другихъ частяхъ области, а разстоянія до базаровъ незначительны. Въ Большомъ Токмакѣ и въ Бѣловодскомъ бываютъ свои базары, и только Карабулакъ отстоитъ отъ рынка на 35 верстѣ. Конечно, на этихъ базарахъ продать можно заразъ лишь небольшое количество товара; значительныя же партіи хлѣба изъ большинства селеній приходится возить на болѣе дальніе рынки. Изъ Пишпекскаго уѣзда чумачать больше на западъ, на Аулиеата и Ташкентъ, хотя собираются иногда обозы также и на Вѣрный, и на Семипалатинскъ. Изъ Большого Токмака отправляется такимъ образомъ за лѣто подводъ болѣе 200; изъ другихъ селеній—меньше; изъ Бѣловодской волости до Аулиеата, что составляетъ 150 верстѣ, чумаки берутъ по 13 коп. съ пуда клажи.

Поселки Пишпекскаго уѣзда сгруппированы въ три волости: Токмакскую, Лебединскую и Бѣловодскую. Церкви имѣются только въ двухъ изъ нихъ: въ Токмакѣ есть своя деревянная церковь, освященная въ 1895 году и стоявшая, по отзывамъ крестьянъ, до 12 тысячъ; въ Бѣловодскомъ съ 1894 года есть церковь временная; новая же деревянная еще не закончена. И въ томъ, и въ другомъ селеніи до большого землетря-

сенія 1889 г. были церкви каменные, построенныя на казенныя суммы. Въ Лебединскомъ въ 1896 году на церковь еще только собирали деньги и имѣлось въ наличности 2,300 рублей. Въ Бѣловодскомъ причтъ обезпеченъ надѣломъ въ 60 десятинъ, въ Токмакѣ у причта надѣла нѣтъ. Дѣленіе на волости вызываетъ неудовольствіе въ одномъ только Карабулакѣ, отстоящемъ отъ своей волости, Большого Токмака, на 35 верстъ; при такомъ разстояніи мужики не видятъ пользы отъ волости, а связь съ нею ощущаютъ единственно при платежѣ волостныхъ сборовъ; такъ на постройку церкви, ходить въ которую, по дальности разстоянія, они не могутъ, крестьяне выплачиваютъ по четыре рубля съ души. Неудовольствіе возбуждаетъ среди карабулакскихъ крестьянъ еще и то, что ихъ дѣтей въ Большомъ Токмакѣ въ школу не принимаютъ, такъ какъ она общественная—не волостная; своей же школы въ Карабулакѣ нѣтъ. Школы нѣтъ также въ Дмитріевскомъ, хотя тамъ, по крайней мѣрѣ, писарь учитъ мальчиковъ грамотѣ; въ остальныхъ пяти селеніяхъ школы имѣются: въ четырехъ селеніяхъ-приходскія, въ Лебединскомъ—сельская; въ Бѣловодскомъ въ церковно-приходской учатся дѣвочки, а для мальчиковъ есть школа вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ Токмакѣ и Бѣловодскомъ у школъ свои помѣщенія, въ другихъ же селеніяхъ—наемныя. На покрытіе нѣкоторыхъ расходовъ, кромѣ общей системы раскладки по душамъ, въ двухъ селеніяхъ облагаются усадьбы: по двѣ копейки съ квадратной сажени за полугодіе въ Лебединскомъ на сельскіе расходы, и по 20 коп. со 100 сажень въ годъ въ Маломъ Токмакѣ на мірскіе. Казенныя подати, въ среднемъ, достигаютъ около 4 рублей съ души въ годъ; волостные расходы—1,500 руб.; въ Большомъ Токмакѣ, самомъ богатомъ и многолюдномъ селеніи уѣзда, раскладка на нихъ бываетъ всего въ 45 коп., сельскіе же, въ суммѣ около 2,500 руб., покрываются общественными доходами. Обществен-

ные доходы, главнымъ образомъ, извлекаются изъ земель, отдаваемыхъ на зиму въ аренду, питейное же заведеніе въ этомъ богатомъ селѣ до сихъ поръ не общественное. Объ этомъ не разъ поднимался вопросъ, но кабатчикъ всегда добивался того, что на сходѣ большинство рѣшало дѣло въ его пользу; между тѣмъ, по отзыву мѣстныхъ людей, токмакскій кабакъ выручаетъ въ годъ до 19 тысячъ рублей. Изъ другихъ селеній общественный кабакъ имѣется только въ Новотроицкомъ, гдѣ онъ приноситъ до 300 рублей; въ Бѣловодскомъ содержатель питейнаго заведенія платитъ обществу 550 рублей, въ Маломъ же Токмакѣ, гдѣ кабака нѣтъ, купецъ Ивановъ (содержащій большинство питейныхъ домовъ уѣзда) платитъ обществу 100 р. въ годъ, чтобы имѣть преимущество передъ всякимъ другимъ виноторговцемъ въ случаѣ, если общество отмѣнитъ свой приговоръ о недопущеніи кабака въ селеніи. Въ Карабулакѣ и Дмитріевскомъ кабаковъ также нѣтъ, въ Лебединскомъ же общество попыталось открыть свое питейное заведеніе, но черезъ полгода должно было его закрыть, не имѣя возможности выдержать конкуренціи съ виноторговцемъ, нарочно сбавившимъ цѣны въ Пишпекѣ, отъ котораго Лебединское находится всего въ двухъ верстахъ. Лавокъ въ пишпекскихъ селеніяхъ нѣтъ, кромѣ какъ въ Новотроицкомъ, гдѣ одну лавку содержитъ татаринъ; въ Бѣловодскомъ есть базарная площадь, дающая обществу 600 рублей дохода, и которую снимаютъ сарты; въ туземномъ мѣстечкѣ Токмакъ, прилежащемъ къ русскому Большому Токмаку, есть значительный базаръ. Мельницы и маслобойки имѣются почти во всѣхъ селеніяхъ; въ Большомъ Токмакѣ 12 мельницъ, въ Лебединскомъ и Бѣловодскомъ по 10; за помолъ берется отъ 2 до 3 коп. съ пуда муки или отъ 15-ой до 10-ой мѣры. Маслобойки берутъ отъ 80 к. до рубля съ пуда масла и отъ 10-ой до 4-ой части жмыха. Въ Токмакской и Бѣловодской волостяхъ есть свои фельдшера; въ Ле-

бединскомъ платятъ 160 руб. въ годъ фельдшеру, наѣзжающему изъ Пишпека. Работы у нихъ порядочно, такъ какъ, при заболоченности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чуйской долины и при наличности дунганскихъ рисовыхъ полей кругомъ Токмака, лихорадки повсемѣстны; въ Георгіевскомъ же, положеніе котораго въ санитарномъ отношеніи выбрано неудачно, малярія почти поголовна. Принятое населеніе имѣется почти во всѣхъ крупныхъ селеніяхъ,—состоитъ оно изъ мѣщанъ и крестьянъ, живущихъ въ своихъ домахъ, но не желающихъ приписаться къ обществу. Въ Новотроицкомъ такихъ семей 3, обществу за усадьбы онѣ платятъ арендную плату; въ Лебединскомъ эти пришлые дворы участвуютъ въ раскладкѣ на общественные расходы; въ Маломъ Токмакѣ имѣется 8 дворовъ, получившихъ приемные приговоры отъ общества, но не хлопочущихъ о перечисленіи. Кромѣ того, въ нѣсколькихъ селеніяхъ есть переселенцы, ищущіе свободной земли; среди нихъ попадаются приписанные въ Пржевальскомъ уѣздѣ, но не желающіе тамъ водвориться. Въ Бѣловодскомъ число принятаго населенія достигаетъ 25 дворовъ, въ Большомъ Токмакѣ—17.

Г. Вѣрненскій уѣздъ.

Въ Вѣрненскомъ уѣздѣ 6 русскихъ поселковъ: Казанско-Богородскій, Николаевскій, Карасуйскій, Михайловскій, Маловодный и Зайцевскій. Изъ нихъ первый лежитъ въ степи, въ 50 вер. на западъ отъ Вѣрнаго, на почтовомъ трактѣ въ Пишпекъ; Николаевскій и Карасуйскій образованы при почтовыхъ станціяхъ по дорогѣ изъ Вѣрнаго въ Сергіополь, остальные же три: Михайловскій, Маловодный и Зайцевскій, расположены въ богатой равнинѣ, перерѣзанной трактомъ на Кульджу; вдоль этого тракта сплошной полосой лежатъ, какъ ихъ надѣлы,

такъ и надѣлы четырехъ казачьихъ станицъ и ряда селеній, образованныхъ изъ таранчей, — выходцевъ изъ Китая. Какъ распредѣляется все количество земли уѣзда по дворамъ и душамъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

ПОСЕЛКИ.	Всей земли.		Удобной земли.		Неудобной земли.	
	На дворъ.	На душу.	На дворъ.	На душу.	На дворъ.	На душу.
	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.	Дес.
Казанско-Богородскій	34,5	3,7	32,4	3,5	2,1	0,2
Николаевскій	27,7	5,4	20,4	4	7,3	1,4
Карасуйскій	64,6	9,2	56,1	8	8,5	1,2
Михайловскій	27	4,1	24,7	3,2	2,3	0,3
Маловодный	25,9	4,2	24	3,9	1,9	0,3
Зайцевскій	45	6,3	38,1	5,4	6,9	0,9

Хозяйство мужиковъ въ этихъ трехъ послѣднихъ селеніяхъ, а также въ Казанско-Богородскомъ, мало чѣмъ отличается отъ картины, представляемой хозяйствомъ пишпекскихъ крестьянъ. Поселки же Николаевскій и Карасуйскій живутъ бѣднѣе, чѣмъ сосѣдніе, и надѣлы ихъ, выбранные въ видахъ заселенія почтового тракта, не представляютъ удобной почвы для хозяйства; къ тому же, по крестьянскому выраженію, у нихъ «силъ нѣтъ», въ виду малочисленности ихъ состава: въ Николаевскомъ—24 двора, а въ Карасуйскомъ всего—13.

И въ Вѣрненскомъ уѣздѣ всѣ поля у переселенцевъ поливныя, землепользованіе же общинное съ передѣлами, но передѣлы эти менѣе часты, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ области. Въ Николаевскомъ мужики въ 1893 году постановили приговоръ

землю больше не передѣлять; въ Карасуйскомъ владѣютъ землей такъ, какъ распредѣлили ее при наръзкѣ, а вновь нарождающихся надѣляютъ изъ оставленнаго для нихъ запаса; въ Маловодномъ, при наръзкѣ въ 1884 г., раздѣлили одинъ клинъ по $\frac{1}{2}$ десятины на душу, остальная же земля распредѣлена неравномѣрно; такой порядокъ порождаетъ недоразумѣнія, такъ какъ бѣдные крестьяне на сходѣ требуютъ передѣла, богатые же на это не соглашаются; въ Казанско-Богородскомъ постановили въ 1895 году не передѣлять въ теченіе 10 лѣтъ, и только въ Михайловскомъ и Зайцевскомъ передѣлы происходятъ черезъ каждыя 5—6 лѣтъ периодически, но вызываютъ они сильныя жалобы и въ Михайловскомъ даже перестали изъ-за нихъ сажать деревья, кромѣ какъ на усадьбахъ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ пахотой владѣютъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ что, смотря по селенію, у каждаго она приходится въ 2—5 клиньяхъ. Въ Михайловскомъ въ отношеніи счета душъ выработалась одна оригинальная особенность, а именно при каждомъ передѣлѣ въ списокъ помѣщаются обязательно всѣ мужчины отъ 12 до 60 лѣтъ, старики же и дѣти—по желанію. Усадьбы, какъ и въ другихъ уѣздахъ, разбиты правильно, по планамъ, и каждая изба съ окружающимъ ее садомъ занимаетъ отъ 500 до 1000 квадратныхъ сажень. Дома первоначально были всѣ сырцовые, а со времени землетрясенія 1889 года разрѣшена постройка деревянныхъ, для чего въ Михайловскомъ и Зайцевскомъ мужики пользуются казеннымъ лѣсомъ, отстоящимъ отъ нихъ въ 30 верстахъ; остальные же селенія строятся изъ лѣса покупного, а въ Николаевскомъ рубятъ уже свой. Вездѣ, кромѣ какъ въ Казанско-Богородскомъ, есть общественные сады, и въ нихъ за 10—12 лѣтъ выросли уже порядочныя деревья; засаживаются они исключительно породами, годными для построекъ, фруктовыхъ же деревьевъ въ садахъ нѣтъ. Последнія идутъ успѣшно въ частныхъ садахъ въ Михайловскомъ, Ма-

ловодномъ и Зайцевскомъ; въ Николаевскомъ же и Карасуйскомъ плоды даютъ только яблони, а въ Казанско-Богородскомъ на разведеніе фруктовыхъ садовъ не хватаетъ воды. Въ Маловодномъ мужики даже занимаются культурой винограда, но въ небольшихъ размѣрахъ.

И въ Вѣрненскомъ уѣздѣ баснословно плодородная почва начинаетъ на надѣлахъ русскихъ переселенцевъ истощаться; въ Казанско-Богородскомъ и въ Михайловскомъ мужики говорятъ, что тамъ, гдѣ десятина давала раньше 150 пудовъ, теперь они снимаютъ 40 пудовъ и меньше, но зато, по ихъ же собственнымъ показаніямъ, часть поля пашется уже подъ рядъ 25 лѣтъ; въ Михайловскомъ есть мѣста, гдѣ пшеницу сѣяли въ 1896 году въ десятый разъ безъ перерыва; въ Маловодномъ было то же самое: часть поля работала уже 10-ый годъ безъ отдыха; въ Казанско-Богородскомъ люцерну косятъ въ теченіе 15 лѣтъ на одномъ полѣ. Конечно, въ большинствѣ случаевъ, теперь уже землю пускаютъ въ залежь на четвертый или пятый годъ (а въ Карасуйскомъ она одинъ годъ работает, одинъ отдыхаетъ); пшеницу же сѣютъ подъ рядъ не болѣе двухъ лѣтъ. Озимыхъ посѣвовъ почти не производятъ, а всѣ остальные хлѣба тѣ же самые, что и въ Пишпекскомъ уѣздѣ. По мѣрѣ истощенія надѣла, крестьяне все больше и больше обращаются къ арендѣ чужихъ полей, и кромѣ Казанско-Богородскаго, гдѣ у сосѣднихъ киргизъ нѣтъ хорошихъ поливныхъ земель, остальные поселки всѣ арендуютъ пахоту, при чемъ чаще берутъ ее у казаковъ, чѣмъ у киргизъ. За десятину съ поливомъ платятъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ руб., или же какъ, напримѣръ, въ Зайцевскомъ, гдѣ землю берутъ у таранчей, вмѣсто арендной платы даютъ четвертую часть урожая, при работѣ арендатора, хозяинъ земли долженъ только сжать свою часть. Большинство сдѣлокъ заключается на одинъ годъ, въ рѣдкихъ случаяхъ на два и на три. Самые богатые хозяева заарендовываютъ деся-

тинъ по 20—30, но такіе случаи сравнительно рѣдки. Сѣнокосная земля стоитъ дешевле пахоты, но крестьяне гораздо чаще покупаютъ готовое сѣно, чѣмъ нескошенную траву; возъ сѣна, пудовъ въ 12, стоитъ 1 руб.—1 р. 50 коп., киргизская копна 7—15 коп. (съ десятины такихъ копенъ свозятъ отъ 18 до 25). Бываетъ и свой сѣнокосъ, ежегодно передѣляемый, но въ Николаевскомъ и Маловодномъ его нѣтъ, и крестьяне на своей землѣ косятъ только клевера, дающіе въ хорошій годъ до 40 копенъ съ десятины. Выгонъ у каждаго селенія есть свой, всегда на томъ же мѣстѣ и только барановъ (а въ Казанско-Богородскомъ и лошадей) почти всѣ отдаютъ пасты на киргизской землѣ. Въ Николаевскомъ, согласно акту поземельной комисіи, киргизамъ дозволяется на надѣлѣ крестьянъ пасты свой скотъ съ 15 января по 10 марта. Въ общемъ, скотоводство въ уѣздѣ не развито, и у большинства селеній рогатый скотъ и лошади пасутся въ одномъ табунѣ. Только въ Казанско-Богородскомъ лошади ходятъ отдѣльно на киргизской землѣ, съ платой по полтиннику съ головы; за пастбу же рогатаго скота мужики платятъ пастуху по двѣ копейки съ оцѣночного рубля. Въ Николаевскомъ и Карасуйскомъ пастухъ нанимается на все стадо съ платой: въ первомъ 49 руб., а во второмъ по 60—70 руб. въ годъ, причемъ въ Николаевскомъ пастуху выговаривается право по воскресеньямъ и праздникамъ ходить по поселку и собирать хлѣбъ. Въ Михайловскомъ и Зайцевскомъ платятъ за пастбу не % съ оцѣночной стоимости, а по 25—30 коп. съ головы и по 10 фунтовъ хлѣба.

Въ отношеніи арычнаго хозяйства, поселки Вѣрненскаго уѣзда мало отличаются отъ своихъ сосѣдей, хотя у большинства оросительныя каналы тянутся на значительныя разстоянія, что, однако, ведетъ къ усугубленію всѣхъ недостатковъ столь мало еще разработанной системы орошенія. При боль-

шомъ протяженіи канавъ, въ особенности внѣ надѣла, легко возникаютъ споры съ сосѣдями, имѣющими обыкновенно право на часть той же воды; даже помимо злой воли сосѣдей, такіа длинныя каналы легко портятся проходящими стадами, наблюдать же за исправностью арыка на всемъ его протяженіи невозможно, и порча его становится замѣтной лишь тогда, когда напоромъ самой воды поврежденіе значительно увеличено и выяснить первоначальную причину его уже трудно. Головные части арыковъ, прочность которыхъ особенно важна, защищены дешевыми сооруженіями, и почти каждый разъ, что вода прибываетъ, онѣ портятся, если не сносятся цѣликомъ. Сооруженія болѣе прочныя и основательныя обошлись бы мужикамъ слишкомъ дорого; да къ тому же вопросъ о возведеніи капитальныхъ плотинъ и дамбъ при головахъ арыковъ до сихъ поръ крайне спорный. При стремительности и неравномѣрности объема горныхъ рѣчекъ, немисливо возвести постройки, которыя бы вовсе порчѣ не подвергались, всякая же поправка каменныхъ построекъ сопряжена съ большими расходами; тѣ же первобытныя сооруженія, которыя нынѣ возводятся, легко возобновимы послѣ каждаго разрушенія, и матеріалы для нихъ: фашины, плахи и неотесанные камни, всегда имѣются подъ рукой. Для нѣкоторыхъ селеній, однако, непрочность ихъ представляетъ серьезныя неудобства: такъ въ Николаевскомъ плотину срываетъ ежегодно, и крестьяне всякій разъ переносятъ голову на другое мѣсто, но не могутъ еще приспособить ее такъ, чтобы рѣка Алматинка не срывала ее въ слѣдующую же весну; между тѣмъ каждая такая голова обходится имъ около 400 руб. У вѣрненскихъ переселенцевъ внутренній порядокъ при поливкѣ уже значительно разработанъ; такъ, въ большинствѣ селеній, выбирается, то на одинъ, то на три года, спеціальныи арычный староста, а въ дѣлѣ весенней чистки и починки канавъ уже установлены опредѣленные приемы, между

прочимъ въ Карасуйскомъ, гдѣ на работу долженъ выходить одинъ челоѣкъ съ каждаго двора, хозяинъ можетъ за себя выставить двухъ киргизъ. Въ другихъ селеніяхъ арычный староста опредѣляетъ, какъ работа должна быть распределена между дворами. Очередь соблюдается такъ же, какъ и въ другихъ уѣздахъ, и наступаетъ приблизительно въ тѣ же сроки, хотя въ Маловодномъ иногда только черезъ 21 день, а въ Михайловскомъ бывали случаи, когда очередь затягивалась даже на цѣлый мѣсяцъ.

Приемы культуры тѣ же, что и въ Пишпекскомъ уѣздѣ и повсюду видны тѣ же первобытныя земледѣльческія орудія. Пчеловодства почти нѣтъ, только въ Михайловскомъ и Маловодномъ нѣсколько семей держатъ пасѣки, но ульи у нихъ первобытныя, не рамочныя, и медъ цѣнится дешевле пржевальскаго. Рабочими, кромѣ киргизъ, являются и таранчи, причемъ близость города Вѣрнаго, гдѣ можно найти кое-какіе заработки, слегка поднимаетъ цѣны на рабочія руки, такъ что въ уѣздѣ годовой рабочій, помимо 30—40 руб. жалованья и одежды, получаетъ урожай пшеницы съ одной десятины. Промыслы совсѣмъ не развиты, и даже общераспространенное въ области чумачество встрѣчается въ одномъ только Зайцевскомъ, откуда 10 дворовъ ходятъ ежегодно въ Семипалатинскъ. Главный рынокъ въ уѣздѣ — городъ Вѣрный, куда довольно легко сбывать хлѣбъ, особенно благодаря винокуренному заводу Иванова. Зерно отчасти скупаютъ и прѣзжіе сарты, а изъ Зайцевскаго иногда хлѣбъ возятъ въ Джаркентъ.

Поселки Михайловскій, Маловодный и Зайцевскій соединены въ одну волость, Михайловскую; въ каждомъ изъ нихъ есть церковь (въ Зайцевскомъ покуда временная, а на возобновленіе старой, разрушенной землетрясеніемъ 1889 года, собираютъ деньги); въ Николаевскомъ и Карасуйскомъ церквей нѣтъ, а въ Казанско-Богородскомъ есть церковь, но нѣтъ причта, и

священникъ наѣзжаетъ изъ сосѣдней станицы. На постройку церкви въ Зайцевскомъ крестьяне получили казенное пособіе въ 1.200 руб., въ Михайловскомъ 1.500 руб., въ Казанско-Богородскомъ 8.000 руб.; въ Маловодномъ церковь выстроена мужиками безъ пособія. Въ Зайцевскомъ причтъ обезпеченъ наѣломъ въ 110 десятинъ, въ Михайловскомъ — 36 десятинами и 420 руб. въ годъ. Школы открыты въ четырехъ селеніяхъ; нѣтъ ихъ только въ Николаевскомъ и Карасуйскомъ; въ Николаевскомъ дѣти совсѣмъ не учатся, а въ Карасуйскомъ болѣе зажиточныя мужики отдаютъ сыновей въ городскую школу. Въ остальныхъ селеніяхъ школы церковно-приходскія, выстроенныя и содержимыя отчасти на средства казны, отчасти на средства мужиковъ. Лавки есть во всѣхъ селеніяхъ, кромѣ Карасуйскаго и Зайцевскаго (но у Зайцевскаго подъ рукою значительный базаръ въ прилегающемъ къ нему туземномъ мѣстечкѣ). Въ Казанско-Богородскомъ 8 лавокъ, обложенныхъ въ пользу общества по пяти рублей въ годъ. Кабаки есть въ Казанско-Богородскомъ, Михайловскомъ и Зайцевскомъ; первые два общественныя. Обложеніе казенными податями не достигаетъ 4-хъ рублей съ души, раскладки же сельскія и волостныя незначительны, а въ Зайцевскомъ и Михайловскомъ покрываются въ значительной мѣрѣ волостными доходами. Прішлое населеніе немногочисленно и во всѣхъ шести поселкахъ въ 1896 году было только три мужика, которые желали причислиться, но не могли, въ виду недоимокъ, получить увольнительнаго свидѣтельства. Кромѣ того, въ Казанско-Богородскомъ есть 6 семей воронежцевъ, проживающихъ, какъ они говорятъ, «по увольнительному свидѣтельству»; приписываться они не желаютъ, но купили дома и арендуютъ землю.

Д. Копальскій уѣздъ.

Въ Копальскомъ уѣздѣ всего два русскихъ селенія: Гавриловка и Луговое; первое, въ 271 дворъ, расположено на равнинѣ у рѣки Каратала, разбитой здѣсь на массу рукавовъ; второе, въ 70 дворовъ, спрятано въ широкой горной долинѣ, по которой лежитъ весь его надѣлъ. Гавриловка основана въ 1874 году, Луговое въ 1875 г.; и то, и другое селеніе находятся недалеко отъ почтоваго тракта, одно въ 12, другое въ 19 верстахъ.

Въ Гавриловкѣ на дворъ приходится 36,9 десятинъ удобной земли и 3,2—неудобной (всей земли 40,1 десят.), а на душу 4,6 десят. удобной земли и 0,4 неудобной; въ Луговомъ ей приходится значительно больше, а именно 71,4 десят. удобной земли и 6 десят. неудобной на дворъ (всего 77,4 десят. на дворъ) и 9,9 д. удобной земли и 0,8 десят. неудобной на душу, (всего 10,7 десят. на душу). Въ первомъ 1.074 души мужского пола и 1.069 женскаго, во второмъ 283 души мужского пола и 272 женскаго.

По хозяйству своему, оба эти селенія занимаютъ среднее мѣсто между поселками Лепсинскаго и Вѣрненскаго уѣздовъ. Въ Луговомъ сѣютъ безъ искусственнаго орошенія, въ Гавриловкѣ, наоборотъ, все хозяйство поливное, и мужики, кромѣ двухъ старыхъ киргизскихъ канавъ, провели еще пять новыхъ, изъ которыхъ одна длиною въ 20 верстъ. Въ Гавриловкѣ, гдѣ при передѣлѣ въ 1889 году было по списку ровно 500 душъ, весь надѣлъ распредѣлили между пятью сотнями, и каждая сотня, владѣя землей въ четырехъ или пяти клиньяхъ, имѣетъ свои независимые внутренніе распорядки. Нарождающіяся души распредѣляются между сотнями такъ, что теперь въ составъ каждой сотни входитъ уже до 200 душъ, но передѣлы бываютъ только въ предѣлахъ

сотенъ. Землю они пашутъ три года, затѣмъ на три года пускаютъ ее въ залежь; въ Луговомъ же держать поле въ работѣ 6 лѣтъ и пускаютъ въ залежь на 10 лѣтъ. Въ Гавриловкѣ въ 1896 году приходилось на душу около 5 десятинъ пахоты и 1 десят. 300 саж. луга, не считая огороднаго клена въ 100 кв. саж. Не смотря, однако, на такіе размѣры надѣла, аренда примѣняется въ широкихъ размѣрахъ. Землю можно снять и у киргизъ, и у казаковъ, при чемъ всѣ дворы арендуютъ пахоту и отчасти сѣнокосъ. Землю берутъ больше за третью часть урожая, рѣже за деньги отъ 50 коп. до 1 р. 50 коп. за десятину. Въ Луговомъ въ 1896 году общество заарендовало у киргизъ, съ приговоромъ волости, 200 десятинъ на четыре года по 50 руб. въ годъ. Раньше снимали также землю обществомъ у казаковъ: 400 десятинъ по рублю въ годъ съ десятины. Теперь, по отзывамъ мужиковъ, казаки сами увеличили свое хозяйство и больше 50—60 десятинъ сдавать несогласны. Скотоводство находится у копальскихъ переселенцевъ въ такомъ же положеніи, какъ и у сосѣдей, представляя ту только особенность, что плата пастухамъ исчисляется всегда съ головы: въ Луговомъ по 40 коп. за лошадь и по 20 коп. за рогатый скотъ, въ Гавриловкѣ по 30—37 коп. у разныхъ сотенъ и по 25—30 коп. и по два фунта муки за свиней. Въ Гавриловкѣ всѣ пастухи русскіе и, можетъ быть, въ виду этого здѣсь жалуются на скотокрадство болѣе, чѣмъ въ любомъ изъ другихъ поселковъ области: въ 1894 году было 28 случаевъ кражи, въ 1895—24 и въ 1896 г.—18.

Пчеловодство болѣе развито въ Луговомъ, гдѣ дворовъ у десяти есть пасѣки (у одного колодокъ въ сто); медъ они продаютъ въ Копалѣ, рублей по пяти за пудъ. Въ Гавриловкѣ, гдѣ пасѣки можно было бы держать лишь при условіи разведенія искусственныхъ рощицъ на пашнѣ, пчеловодствомъ вовсе не зани-

маются: передѣлы мѣшаютъ посадкамъ, такъ какъ тщательно обработанный и засаженный участокъ, ставъ болѣе производительнымъ, дѣлается предметомъ всеобщей зависти и неминуемо отбирается отъ хорошаго хозяина по истеченіи срока пользованія имъ; между тѣмъ мужики сознаютъ пользу посадокъ и, говоря объ этомъ на сходѣ, заявляли мнѣ, что ихъ «община губить». Дѣленіе на сотни уже указываетъ на стремленіе ихъ отойти отъ старыхъ общинныхъ порядковъ, но этотъ шагъ еще недостаточенъ для полнаго обезпеченія порядочнаго хозяйства, какое могло бы развиваться при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ данной мѣстности.

Прочія условія хозяйства, какъ въ отношеніи рабочихъ рукъ, земледѣльческихъ орудій и производства отдѣльныхъ работъ, такъ и въ отношеніи сбыта продуктовъ, тѣ же самыя въ Копальскомъ уѣздѣ, что и въ Лепсинскомъ. Главнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ служитъ крайне распространенное среди мужиковъ чумачество. Обозы ходятъ и на западъ, и на востокъ, достигая съ одной стороны до Вѣрнаго, съ другой до Семипалатинска. Церкви въ Луговомъ нѣтъ, въ Гавриловкѣ же есть церковь, выстроенная самими мужиками, священнику крестьяне даютъ 25 десятинъ и 50 рублей въ годъ. Школы есть въ обоихъ селеніяхъ, выстроены онѣ самими мужиками, и учатъ въ нихъ вольнонаемные грамотѣи; въ Луговомъ жалованье учителю отъ 6 до 10 руб. въ мѣсяцъ. Въ Гавриловкѣ учитель—казакъ, занимающійся здѣсь этимъ дѣломъ уже 15 лѣтъ; получаетъ онъ съ мальчика въ мѣсяцъ по 10 коп. и $\frac{1}{2}$ пуда муки. Пришлое населеніе носитъ тотъ же характеръ, какъ и въ Лепсинскомъ уѣздѣ. Въ Гавриловкѣ семей, живущихъ неприписанными, около 50, въ Луговомъ 7, при чемъ у четырехъ свои дворы.

З а к л ю ч е н і е.

Изъ вышеизложеннаго описанія хозяйства семирѣченскихъ поселковъ видно, что заселеніе области русскими крестьянами, дѣятельно предпринятое первымъ ея военнымъ губернаторомъ, достигло уже значительнаго расцвѣта, но въ то же время число поселковъ (31) и ихъ жителей (32.000), по сравненію съ пространствомъ Семирѣчья (353 тысячи квадратныхъ верстъ) и общимъ количествомъ населенія (около 700 тысячъ), указываетъ только на существованіе здороваго ядра, способнаго на дальнѣйшее развитіе, и не позволяетъ говорить о томъ, что колонизаціонная работа закончена. Начинанія генералъ-лейтенанта Колпаковского дали тѣ результаты, которыхъ можно было отъ нихъ ожидать при естественномъ теченіи вещей, но единственная вслѣдъ затѣмъ попытка заселенія, произведенная въ Пишпекскомъ уѣздѣ въ началѣ 90-хъ годовъ, неудачей своей только пріостановила дѣло и создала часто слышанное мною, но не выдерживающее критики, мнѣніе о томъ, что больше поселковъ создавать въ области негдѣ.

Условія, при которыхъ создалось переселенческое движеніе 60-хъ и 70-хъ годовъ, были не все благопріятны для полнаго его успѣха. Опасаясь медленности, съ которой слишкомъ часто сопряжено осторожное и тщательное исполненіе подготовительныхъ работъ, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій всегда торопился исполнять задуманные имъ планы; онъ придавалъ значеніе тому, чтобы дѣло было начато, хотя бы и съ недочетами; недочеты всегда можно исправить позднѣе, но страхъ передъ ними не долженъ былъ тормозить предпріятія. Такъ, для созданія селеній въ недавно завоеванной и совершенно не изслѣдованной области, онъ потребовалъ завершенія предварительныхъ изысканій въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; при такой быстротѣ работы не могло не произойти ошибокъ и можно

только удивляться, что ихъ сдѣлано такъ мало, но это надо всецѣло приписать энергіи и дѣятельности самого генералъ-лейтенанта Колпаковского. Память о немъ повсюду жива доселѣ, и среди мужиковъ, и среди киргизъ, которые любятъ рассказывать про «железнаго», неутомимаго человѣка, старавшагося всегда все видѣть собственными глазами и умѣвшаго просиживать верхомъ дольше, чѣмъ лучшіе киргизскіе наѣзники. Русскія селенія были его излюбленнымъ дѣтищемъ; онъ ихъ лично объѣзжалъ, входя самъ въ разборъ ихъ нуждъ и давая имъ наставленія; безспорно, русская колонизація края всецѣло является дѣломъ его рукъ, но, при полномъ незнакомствѣ съ естественными условіями многихъ частей области, въ нѣкоторыхъ случаяхъ были выбраны подѣ поселки такія мѣста, гдѣ люди не ужились, и хотя на старыхъ картахъ значатся Сомовка, Поливальное, Тугурекъ, Конурлентъ, Алтынъ-Джалъское, на самомъ дѣлѣ селеній этихъ нѣтъ, и память о нихъ давно исчезла. Только при незнаніи переселенцевъ и ихъ главнаго и всегдашняго стремленія къ жизни исключительно земледѣльской на хорошемъ надѣлѣ, могли быть созданы кругомъ почтовыхъ станцій маленькія придорожныя селенія, живущія какою то неполною жизнью и не общающія въ будущемъ ничего лучшаго. Наконецъ, хотя генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, очевидно, понималъ, насколько малороссы заслуживали предпочтенія передъ другими переселенческими элементами, однако онъ долженъ былъ, пользуясь тѣмъ, что имѣлъ подѣ рукой, создать и нѣкоторыя селенія съ смѣшаннымъ составомъ. Но всѣ это недочеты второстепенные, въ общемъ же цѣль, намѣченная первымъ военнымъ губернаторомъ Семирѣчья была имъ успѣшно достигнута. Не только край сталъ безопаснымъ, и производительность его увеличилась, но самый образъ жизни мужиковъ повліялъ на киргизъ, привычки конихъ и потребности, хотя и въ слабой еще степени, но стали измѣ-

няться, такъ что русскіе поселки содѣйствовали поднятію культурнаго уровня въ краѣ. Культура эта еще очень первобытна, но все же она, съ своей стороны, внесла кое что новое и въ жизнь русскихъ крестьянъ, главнымъ образомъ: всеобщее распространеніе поливнаго хозяйства и древесныхъ посадокъ. Къ этимъ приѣмамъ болѣе усовершенствованнаго хозяйства мужики принаравливаются съ поразительной быстротой, но насколько отрадно это умѣнье ихъ примѣняться къ новымъ условіямъ, настолько прискорбна косность ихъ въ другихъ отношеніяхъ. На плодороднѣйшей почвѣ Семирѣчья, гдѣ, при разнообразіи природныхъ условій и повсемѣстномъ распространеніи искусственнаго орошенія, могли бы съ успѣхомъ процвѣтать многія отрасли интенсивнаго хозяйства, на дѣлѣ болѣе культурнымъ въ краѣ элементомъ практикуется хозяйство самое экстенсивное, съ сохраненіемъ всѣхъ тѣхъ же приѣмовъ, какіе примѣняются уже цѣлые вѣка; земля истощается безразсудными посѣвами, повторяющимися съ разрушительнымъ однообразіемъ на тѣхъ же мѣстахъ въ теченіе невѣроятнаго числа лѣтъ, и ни въ чемъ почти не проглядываетъ зародышъ чего нибудь новаго.

Виной этой косности являются, главнымъ образомъ, экономическія условія страны и отсутствіе путей сообщенія, безъ которыхъ всякое производство съ цѣлью торговой не только не выгодно, но почти что невозможно. Производство въ Семирѣчѣ чего бы то ни было можетъ теперь имѣть цѣлью лишь потребленіе на мѣстѣ; переселенцы живутъ, какъ Робинзонъ на островѣ, добывая сами для себя все, что имъ нужно для каждадневной жизни, но лишены возможности общенія съ остальнымъ міромъ. Хлѣба у нихъ вдоволь, но денегъ нѣтъ. Пшеница въ 1896 г. повсемѣстно стоила 10—20 коп., но везти ее было некуда: изъ центра области до желѣзной дороги въ Омскъ колесный путь тянется почти на 2.000 верстъ, пересѣкая къ тому же

богатый семипалатинский хлебный район, откуда доставка местных грузов облегчается возможностью сплава их по Иртышу; до Ташкента 800 вер. (а в 1896 г. до Самарканда было свыше 1.000 в.), но и здесь этот путь в Аулиеатинском и Чимкентском уездах окаймлен рядом русских селений, производящих не меньше хлеба, чем семиреченские поселки. По третьей дороге, ведущей из области, т. е. по дороге в Кульджу также возить нельзя ничего: в Кульдже плодородие еще баснословнее, и сбыть еще ничтожнее, чем в Семиречье. По отзывам очевидцев, русских офицеров, служивших в Кульдже до сдачи нами обратно этой богатейшей провинции Китаю, они видели, как крестьянин, простоявший несколько дней на базаре с возом хлеба, за отсутствием покупателей, высыпает свое зерно на площадь и идет домой порожнем; дома и так хлеб давать некуда, а с пустой телегой хоть лошадь не утомится. По всей вероятности, будущность Семиречья во многом связана с судьбой Кульджи, обладающей не только плодородной почвой, но и богатыми каменно-угольными копиями, пользование которыми будет необходимо для развития в Семиречье горного дела. Каковы минеральные богатства обоих Алатау, Тарбогатая, Тянь-Шаня и Александровского хребта, с точностью сказать нельзя, но те немногие разведки, которые были в них произведены, позволяют надеяться, что современем все эти цѣпи станут значительным горнопромышленным центром. Только сооружение рельсового пути может дать развитию края сколько нибудь значительный толчок, господствующая же теперь первобытность всех его условий и обособленность естественным образом поддерживают в крестьянском хозяйстве приемы архаические. Отсутствие в крае для мужиков примѣров болѣе усовершенствованной культуры не важно: примѣры эти все равно не имѣли бы для них смысла; от бѣднѣйших нечего

ожидать хозяйственных улучшений, богатые же нашли здесь кисельные берега и молочные рѣки, о которых мечтал всякий переселенец прежнего времени и ничего лучшего не ищут, довольствуясь обезпечивающими их жизнь громадными запасами хлеба и не предвидя возможности сколько нибудь значительного сбыта. Работники киргизы, при правильном надзоре за ними, доставляют с избытком средства на то, чтобы жить безбѣдно, и самое крупное селение в области, Большой Токмак, состоящее из 331 двора, оставляет ежегодно в кабак 19 тысяч рублей, несколько через это не разоряясь и сохраняя неприкосновенным свое вполне благоустроенное хозяйство. Но не одна только экстенсивность полеводства семиреченских крестьян, возможная лишь при огромных площадях свободной земли, указывает на незаконченность заселения области; даже при поверхностном взгляде на карту видно, что все глухие углы, все земли, отстоящие на некоторое расстояние от почтовых трактов, находятся в исключительном владении кочевников, между тем как повидимому большая часть их годна для водворения на ней осѣдлых жителей. Конечно, вопрос этот тѣсно связан с изучением киргизского хозяйства, очень мало еще исследованного. Административные власти имѣют дело, главным образом, только с представителями киргизского народа, т. е. с хитрыми и вороватыми их волостными управителями, и нигде нѣтъ подробных и точных свѣдѣній о настоящем экономическом положеніи народа, о том, сколько у него скота и сколько земли ему нужно. Один лишь фактъ общепризнан местными людьми: киргизы отнюдь не вымирают и не бѣднѣют, народъ размножается, періодическіе подсчеты скота, как бы они неточны ни были, показывают несомнѣнный рост благосостоянія, и кочевники проявляют во многих мѣстах стремление къ осѣданію, охотно при этом перенимая нѣкоторые приемы и привычки русских.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ области, особенно въ Пишпекскомъ уѣздѣ, слышатся толки о наступившемъ уже земельномъ стѣсненіи киргизъ, и очень можетъ быть, что толки эти основательны, въ виду значительнаго числа русскихъ селеній, расположенныхъ въ самой богатой полосѣ уѣзда, но въ Копальскомъ уѣздѣ, гдѣ всего два русскихъ поселка, не можетъ не быть еще мѣстъ, удобныхъ для водворенія крестьянъ; а весь Нарынскій край, черезъ который когда нибудь должна пройти дорога для сбыта семирѣченскаго хлѣба въ Фергану, изрѣзанъ горными долинами, плодородными и прохладными, вполне удовлетворяющими требованіямъ переселенцевъ изъ Средней Россіи. Между тѣмъ, въ Нарынскомъ краѣ осѣдлыхъ поселеній, кромѣ укрѣпленія Нарынскаго и мѣстечка Атбаша, гдѣ живутъ сарты и казаки, нѣтъ вовсе. Уже въ 1896 году Степная администрація проектировала намѣтить рядъ мѣстъ для образованія русскихъ поселковъ, главнымъ образомъ, въ Джумгалской долинѣ, и соединить ихъ между собою дорогой, которая спускалась бы въ Андижанскій уѣздъ; сбытъ хлѣба такимъ путемъ въ Фергану былъ бы крайне желателенъ, такъ какъ въ ней хлопковые плантаціи, распространяясь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, вытѣсняють хлѣбныя поля, и цѣны на продукты первой необходимости начинаютъ непомѣрно расти. Конечно, открытая въ текущемъ году желѣзная дорога во многомъ измѣнитъ прежнее положеніе вещей въ Ферганѣ подвозомъ хлѣба изъ Самарканда, но, до продолженія ея на сѣверъ, Семирѣченская область еще не можетъ доставлять на нее своихъ грузовъ и колесная дорога на югъ все же имѣла бы благотворные результаты.

Даже тамъ, гдѣ киргизское населеніе наиболѣе стѣснено значительнымъ числомъ русскихъ селеній, отношенія между кочевниками и крестьянами повсюду хороши; конечно, бываютъ отдѣльные случаи конокрадства и потравъ, но они скорѣе про-

исходятъ: одни отъ молодечества киргизъ, другіе отъ ихъ безпечности, а не служатъ признакомъ обостренія сосѣдскихъ отношеній. Наоборотъ, въ Копальскомъ уѣздѣ, гдѣ о земельномъ стѣсненіи не можетъ быть и рѣчи, скотокрадство бываетъ наиболѣе часто, указывая на вражду между сосѣдями. Въ исторіи отношеній между русскими и киргизами въ области имѣла большое вліяніе одна мѣра, введенная въ дѣйствіе въ бытность генераль-лейтенанта Колпаковского степнымъ генераль-губернаторомъ и отмѣненная имъ же въ послѣдній годъ его управленія краемъ; это было установленіе административныхъ взысканій за кражу скота. Мѣра эта, дававшая право взыскивать безъ суда цѣну пропавшихъ животныхъ съ цѣлой волости, въ предѣлахъ коей случилась пропажа, хотя казалась на первыхъ порахъ необходимой для защиты неопытныхъ мужиковъ отъ смѣлыхъ грабежей, въ скоромъ времени повела къ такимъ злоупотребленіямъ, что породила въ нѣкоторыхъ киргизахъ глубокую неприязнь, не исчезающую и понынѣ. Если суду не легко разобратъся въ дѣлахъ о скотокрадствѣ, гдѣ, за отсутствіемъ свидѣтелей и уликъ, виновные часто бываютъ оправдываемы, администрація ошибиться такъ же легко, между тѣмъ право наложенія взысканій на киргизъ безъ обратнаго распространенія этого права на мужиковъ ставило послѣднихъ въ привилегированное положеніе, которымъ они не стѣснялись злоупотреблять. Во многихъ случаяхъ была взыскана съ киргизъ стоимость скота, котораго они не похищали. При безпечности крестьянъ довольно часто случается, что скотъ, никѣмъ не оберегаемый, уходитъ въ горы и пристаётъ къ чужимъ стадамъ; теперь еще въ табунахъ многихъ русскихъ селеній есть по нѣскольку головъ такого, неизвѣстно откуда пришедшаго, скота. Между тѣмъ, при режимѣ административныхъ взысканій, даже за такія пропажи платили киргизы. Впослѣдствіи были обнаружены случаи, когда мужики убивали старыхъ или больныхъ быковъ своихъ и

получали стоимость ихъ съ кочевниковъ подъ предлогомъ кражи. Мало того, до нынѣ въ области сохранился рассказъ о томъ, какъ въ одномъ селѣ зимой мужики поѣхали верхомъ въ киргизскій аулъ и вернулись оттуда, подвязавъ лошадямъ подковы задомъ напередъ; затѣмъ, принеся жалобу на угонъ лошадей, они показали по снѣгу свѣжіи слѣды до аула, и уѣздный начальникъ заставилъ киргизъ заплатить. Примѣненіе безъ злоупотребленій этой мѣры, какъ бы она ни казалась желательной, оказалось невозможнымъ и, хотя крестьяне повсемѣстно сожалеютъ объ ея упраздненіи, на дѣлѣ она не мало причинила имъ вреда и въ иныхъ мѣстахъ надолго вселила въ киргизахъ озлобленіе и мстительность.

Кромѣ изслѣдованія пустующихъ земель и ближайшаго ознакомленія съ жизнью киргизъ и съ тѣмъ, какіе земельные излишки могутъ быть изъяты изъ ихъ пользованія, для продолженія заселенія Семирѣчья русскими долженъ быть тщательно изученъ еще одинъ вопросъ, а именно вопросъ о водныхъ богатствахъ области. Богатства эти пока мало изслѣдованы, и значительная часть ихъ вовсе не использована; до 1896 года не было даже въ области специалиста по ирригаціоннымъ вопросамъ, хотя потребность въ такомъ лицѣ очень велика. За небольшими исключениями, все осѣдлое населеніе живетъ исключительно поливнымъ хозяйствомъ, между тѣмъ пользованіе оросительными сооружениями регулируется или обычаями, или, въ отдѣльныхъ случаяхъ, вмѣшательствомъ администраціи, такъ какъ съ 1882 г. разборъ арычныхъ споровъ возложенъ на поземельныя комиссіи. Но сколько нибудь твердыхъ обычаевъ нѣтъ, такъ какъ арычныя системы киргизъ-кочевниковъ ничтожны, администрація же не имѣетъ никакихъ указаній, которыми бы она могла руководствоваться для разрѣшенія возникающихъ вопросовъ.

Въ виду такого положенія вещей самыя сооружения крайне

первобытны и никакихъ улучшеній въ нихъ нельзя предвидѣть, пока нѣтъ компетентной инстанціи для направленія ирригаціоннаго дѣла. Во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, ведущихъ хозяйство поливное, и въ Закавказьи, и въ остальномъ Туркестанѣ, въ числѣ органовъ администраціи имѣются и специалисты по ирригаціи; въ одномъ только Семирѣчьи, по крайней мѣрѣ до 1896 г., въ этомъ отношеніи былъ пробѣлъ. Включеніе области въ Степной край вызывало распространеніе на нее всѣхъ мѣръ, вырабатываемыхъ для областей Акмолинской и Семипалатинской, хотя по природѣ своей она значительно отъ нихъ отличается. Даже законъ 13 іюля 1889 года распространяется на Семирѣчье безъ оговорокъ, между тѣмъ какъ надѣленіе переселенцевъ землей въ размѣрѣ 15 десятинъ на мужскую душу, при наличности искусственнаго орошенія, являлось бы не цѣлесообразнымъ. Теперь, съ присоединеніемъ Семирѣчья къ Туркестанскому генералъ-губернаторству и распространеніемъ на него тѣхъ правилъ, которыя будутъ созданы для организаціи водворенія русскаго населенія во всемъ краѣ, надѣленіе по 15-ти десятинной нормѣ должно, конечно, подлежать отмене; да и до сихъ поръ подобное надѣленіе фактически ни разу примѣнено не было, хотя и считалось законнымъ въ теченіе девяти лѣтъ.

Русская колонизація Семирѣчья можетъ получить болѣе полное развитіе лишь послѣ ряда изслѣдованій; только они дадутъ возможность создать еще цѣлый рядъ цвѣтущихъ русскихъ селеній и поведутъ область по пути дальнѣйшаго экономическаго расцвѣта.

Сыръ-Дарьинская область.

Начало первыхъ работъ по русской колонизаціи Сыръ-Дарьинской области слѣдуетъ отнести къ 1870 году, когда 8 Ноября, за № 5601, туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ фонъ Кауфманъ предложилъ военному губернатору Сыръ-Дарьинской области произвести изысканія по долинамъ рѣкъ: Таласа и Чу, и въ предѣлахъ Чимкентскаго уѣзда для выбора мѣстъ подъ русскія поселенія, и выработанный списокъ представить ему на утвержденіе. Въ этомъ случаѣ, а также и позже, при разныхъ другихъ частичныхъ распоряженіяхъ, генераль-адъютантъ фонъ Кауфманъ высказалъ свой взглядъ на заселеніе области русскими, какъ на дѣло первостепенной важности.

Собственно первая селенія: Чалдоваръ и Михайловка, были образованы въ 1876 году *), но уже съ 1870 года начались подготовительныя работы, какъ по изысканіямъ свободныхъ мѣстъ, такъ и по установленію условій заселенія. Пояснитель-

*) Селеніе Карабалты основано еще раньше, въ 1874 г., но территория его, на которой успѣли водвориться 5 семей, уже въ 1875 г. вошла въ составъ Семирѣченской области и только въ 1896 г. была присоединена обратно къ Аулиеатинскому уѣзду; поэтому исторія его относится почти всецѣло къ исторіи переселенческаго дѣла въ Семирѣчьи, и по строю своей жизни оно цѣлкомъ принадлежитъ къ пашекскимъ, а не къ сыръ-дарьинскимъ поселкамъ.

ная записка къ проекту положенія объ управленіи въ Туркестанскомъ краѣ, напечатанная въ 1873 г., намѣчаетъ планъ водворенія русскихъ переселенцевъ по двумъ линіямъ: отъ Оренбурга до Ташкента и отъ Ташкента черезъ Вѣрный на Семипатинскъ, сообразно съ общимъ распредѣленіемъ свободныхъ плодородныхъ земель. Позднѣе оказалось, что по второму изъ этихъ двухъ направленій осуществленіе колонизаціоннаго плана было въ значительной мѣрѣ проще и удобоисполнимѣе, чѣмъ по первому. На дѣлѣ значительное число, какъ семирѣченскихъ, такъ и аулиеатинскихъ и чимкентскихъ поселковъ длинной лентой тянется съ запада на востокъ; между тѣмъ какъ попытки къ заселенію въ другомъ направленіи, — съ сѣвера на югъ, оказались менѣе удачными и поселки Петровскаго и Ташкентскаго уѣздовъ, разбросанные на большія другъ отъ разстоянія, разнородные по составу и, въ большинствѣ случаевъ, съ неустановившимся хозяйствомъ, оставляютъ желать еще многого.

Конечно, главной причиной этого являются естественныя земельныя условія: даже поверхностному взгляду земли чимкентскія и аулиеатинскія представляются болѣе заманчивыми, а въ 1870 г. генераль-губернаторъ безъ всякихъ подробныхъ изслѣдованій прямо указалъ именно на нихъ военному губернатору, генераль-лейтенанту Головачеву, для производства первыхъ изысканій. Военный губернаторъ въ свою очередь предписалъ аулиеатинскому уѣздному начальнику полковнику Геруа представить ему нужныя свѣдѣнія, вслѣдствіе чего уѣздная администрація начала изслѣдовать указанные урочища; топографическій отдѣлъ произвелъ имъ хозяйственную съемку на площади въ 37.764 десятины и, наконецъ, въ 1872 г. уѣздный начальникъ, высказывая свое мнѣніе о пригодности земель и о числѣ семей, могущихъ быть на нихъ поселенными, намѣтилъ и нѣкоторыя общія правила, которыхъ считалъ полезнымъ

придерживаться при водвореніи. Правила эти официальнаго утвержденія не получили, но они интересны тѣмъ, что показываютъ насколько край еще былъ дикъ 25 лѣтъ тому назадъ. Уѣздный начальникъ думалъ заселять предположенные къ отводу участки не разомъ, а образовывать сначала поселки въ сосѣдствѣ уже существующихъ населенныхъ пунктовъ, изъ опасенія стычекъ съ киргизами или кокандцами; участки по 7—8 десятинъ онъ считалъ полезнымъ раздавать въ собственность крестьянамъ (съ воспрещеніемъ или ограниченіемъ права продажи), дабы болѣе привязать ихъ къ мѣсту. Кромѣ того, уѣздный начальникъ просилъ предупредить его заранее, когда начнутъ прибывать переселенцы, чтобы заготовить для нихъ юрты,—до того еще незначительно было число построекъ въ уѣздѣ. Въ томъ же рапортѣ уѣздный начальникъ предполагалъ отводить на душу (ревизскую) не менѣе 15 десятинъ, одну десятину на усадьбу и двѣ десятины выгона на дворъ, и въ этотъ расчетъ не вводить неудобныхъ земель. Не получая отвѣта на свои предположенія, въ ноябрѣ 1874 г. уѣздный начальникъ предложилъ военному губернатору въ случаѣ, «если будутъ разрѣшены селенія», водворить въ уѣздѣ партію астраханцевъ, идущихъ въ Токмакъ и зазимовавшихъ въ Ауліеата. Онъ предполагалъ отвести имъ надѣлъ въ 15 десятинъ на ревизскую душу, съ запасомъ по три десятины на вновь нарождающихся и три десятины на вновь прибывающихъ; при этомъ луга должны были быть выдѣлены въ общее пользованіе и остающіяся свободными мѣста—подъ выгонъ. Предварительно водворенія, уѣздный начальникъ полагалъ снять земли на планъ и удалить киргизъ; выдачу пособій онъ признавалъ не нужной и даже вредной.

Затребовавъ подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ будетъ поступлено къ киргизами, генералъ-лейтенантъ Головачевъ изъяснилъ въ январѣ 1875 г. согласіе на предположенія уѣзднаго

начальника, опредѣляя, впрочемъ, надѣлъ въ 15 десятинъ на на душу мужского пола безъ оговорокъ. Крестьяне не успѣли водвориться, какъ уже возникла длинная перениска по вытребованію увольнительныхъ свидѣтельствъ и по перечисленію этихъ мужиковъ, уже причисленныхъ въ Токмакскій уѣздъ; возникли затрудненія съ самими мужиками, въ послѣднюю минуту пожелавшими обмѣнить сначала выбранный участокъ на другой; назначена была даже особая коммисія, признавшая первоначально намѣченный пунктъ удобнымъ къ заселенію. Часть крестьянъ все-же ушла въ Токмакъ, нѣкоторые вернулись на родину, но 22 семьи въ 1876 году, наконецъ, были водворены въ Чалдоварѣ, а нѣсколько другихъ на Сары-Камарѣ (нынѣшняя Михайловка). За это время къ астраханцамъ присоединились еще крестьяне изъ другихъ мѣстъ, главнымъ образомъ изъ Саратовской губерніи и изъ области войска Донского. Послѣдніе водворились большей частью на урочищѣ Акъ-Чій, образовавъ поселокъ Дмитріевскій въ 1877 году. Перениска по ихъ водворенію начата была уѣзднымъ начальникомъ еще въ 1874 году, въ виду ихъ прошенія; просились они на Акъ-Чій съ перечисленіемъ въ крестьяне или мѣщане, «какъ признается возможнымъ по закону». Это было еще до образованія Чалдовара, и военный губернаторъ, не видя указаній въ законѣ по поводу водворенія русскихъ, сдѣлалъ о нихъ представленіе исправляющему должность генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанту Колпаковскому, на что получилъ не только разрѣшеніе, но въ январѣ 1875 года, кромѣ того, и распоряженіе о немедленномъ водвореніи, такъ какъ до тѣхъ поръ оно замедлилось; на дѣлѣ поселокъ былъ образованъ только въ 1877 году.

Размѣръ земельного надѣла въ этихъ поселкахъ не былъ еще строго опредѣленъ, и генералъ-лейтенантъ Головачевъ высказывалъ предположеніе о томъ, что только практика выяс-

нить, какое количество земли на дѣль можетъ удовлетворить всего лучше крестьянъ; первоначальный надѣль Чалдовара былъ въ 904 десятины при 28 усадьбахъ. Однако пререканія изъ-за земли начались на первыхъ же порахъ, такъ какъ крестьяне, встрѣчая затрудненія къ обработкѣ полученной ими въ надѣль цѣлины, при маломъ запасѣ скота и первобытныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ, стремились захватывать уже распаханная киргизскія земли. Селились въ безпорядкѣ, между тѣмъ какъ военный губернаторъ требовалъ безусловнаго подчиненія плану. Строптивость ихъ вызвала даже примѣненіе репрессивныхъ мѣръ.

Практика переселенческаго дѣла на первыхъ порахъ, какъ видно изъ старыхъ дѣлъ, отличалась нѣкоторыми своеобразными подробностями; такъ, причисленіе совершалось общимъ присутствіемъ областного правленія со взысканіемъ 2 р. 40 к. гербовой пошлины, какъ за причисленіе, такъ и за исключеніе ушедшихъ изъ поселковъ послѣ приписки. Первоначально всѣ: и крестьяне, и мѣщане перечисляемы были мѣщанами, такъ какъ областное правленіе не рѣшалось создавать въ краѣ новое крестьянское сословіе, не имѣя на то указаній; такой порядокъ продолжался до 1886 года, т. е. до изданія положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. На основаніи его, водворенныя въ поселкахъ лица были перечислены изъ мѣщанъ въ крестьяне, а позднѣе, въ февралѣ 1891 года, сыръ-дарьинское областное правленіе разъяснило, что въ поселки могутъ быть причисляемы мѣщане и казаки, съ переходомъ въ состояніе сельскихъ обывателей. И военный губернаторъ, и уѣздный начальникъ разрѣшали крестьянамъ, водвореннымъ въ одномъ селеніи, вслѣдъ за тѣмъ переходить въ другое; порядокъ этотъ прекращенъ въ 1880 году, когда уѣздный начальникъ извѣстилъ существовавшіе тогда три поселка, что переходъ изъ одного изъ нихъ въ другой впредь воспрещенъ; на самомъ дѣлѣ

стремленіе къ бродяжничеству все еще продолжалось, и послѣ этого времени попадаютъ однородные случаи водворенія крестьянъ изъ одного уѣзда въ сосѣднемъ. Иногда, впрочемъ, попытки къ такому переселенію не удавались; такъ, токмакскіе крестьяне вздумали переселиться въ Аулиеата, но семирѣченскій губернаторъ не согласился на ихъ перечисленіе, и 12 семей должны были быть водворены обратно, со взысканіемъ полученнаго на новомъ мѣстѣ пособія. Съ 1880 года прошенія о переселеніи оплачивались 80 - копѣчной маркой. На самомъ дѣлѣ, деньги эти въ большинствѣ случаевъ не были взыскиваемы, такъ какъ на всѣ требованія о высылкѣ ихъ аулиеатинскій уѣздный начальникъ отвѣчалъ, что это—сборъ незаконный. Къ тому же времени относится разрѣшеніе, выданное крестьянамъ одного изъ селеній, рубить арчевый лѣсъ на подѣлки безъ опредѣленія нормы; изъ этого видно, что едва ли вопросъ о ссудахъ на домообзаводство разрѣшался однообразно. При незначительности лѣсныхъ насажденій въ краѣ это разрѣшеніе рубки скоро вызвало соображенія военнаго губернатора о необходимости охраны лѣсовъ и установленіи попенной платы. Не находя достаточной охраны, производимую киргизской администраціей, генералъ-лейтенантъ Головачевъ просилъ генералъ-губернатора объ учрежденіи лѣсной охраны изъ русскихъ чиновниковъ, а такъ какъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ уѣзднаго начальника, оказалось, что въ Аулиеатинскій уѣздъ пріѣзжаютъ рубить лѣсъ семирѣченскіе крестьяне, то было сдѣлано сношеніе съ токмакской администраціей о воспрещеніи имъ этого.

Что касается денежныхъ выдачъ при водвореніи, то вопросъ о нихъ былъ возбужденъ уже въ апрѣлѣ 1877 года военнымъ губернаторомъ, предложившимъ уѣздному начальнику представить соображенія о порядкѣ выдачи и размѣрѣ пособій, и о томъ, должны ли быть выдаваемы пособія, или ссуды. По мнѣ-

нію уѣзднаго начальника, пособія предпочтительны ссудамъ, но если выдача ихъ не будетъ признана возможной, то ссуды должны выдаваться за круговой порукой прибывшей партіи переселенцевъ, въ размѣрѣ 25 руб. на душу, и переселенцы должны ихъ получать на руки только послѣ водворенія; если же 6 мѣсяцевъ спустя послѣ прибытія они не изъявляютъ желанія строиться, то пособія должны быть отобраны. Въ мартѣ 1878 года уѣздный начальникъ, въ свою очередь, возбудилъ вопросъ о пособіяхъ, предлагая выдавать таковыя безвозвратно тѣмъ крестьянамъ, которые построились, другимъ же заимообразно, подъ круговой порукой. Наконецъ въ февралѣ 1879 года военный губернаторъ перевелъ уѣздному начальнику первый кредитъ на пособія, согласно представленному списку, 49 семьямъ по 25 рублей. Такимъ образомъ, съ самаго начала, пособія получали не всѣ, а только наиболѣе нуждающіеся. Для освидѣтельствованія степени нужды, помимо отзывовъ уѣзднаго начальника, основанныхъ на рапортахъ старостъ, уже въ 1876 году, когда образованы были всего два селенія, военный губернаторъ командировалъ помощника своего ознакомиться съ ихъ хозяйственнымъ положеніемъ. По части денежныхъ выдачъ эта командировка повела только къ ассигнованію 60 рублей на обязательныя три годичныя поѣздки въ Чалдаваръ ближайшаго священника, въ виду сильныхъ жалобъ крестьянъ на отсутствіе церкви. Позднѣйшія командировки для ознакомленія съ положеніемъ крестьянъ почти всегда вызывали значительныя денежныя выдачи, размѣръ коихъ заранѣе не бывалъ опредѣленъ; въ теченіе первыхъ лѣтъ, кромѣ обычнаго ассигнованія по 25 рублей, встрѣчаются выдачи и въ 30, и въ 50 руб., при чемъ одинъ разъ такая выдача была произведена прямо изъ канцеляріи генералъ-губернатора.

Вообще за первое время русскіе переселенцы водворялись въ области безъ всякаго общаго порядка, а лишь на основаніи

тѣхъ мѣръ, какія создавала необходимость въ каждую данную минуту. Архивныя дѣла, оставшіяся по этой части отъ конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ, содержатъ рядъ просьбъ крестьянъ о денежныхъ выдачахъ, рядъ требованій областного начальства, чтобы уѣздныя власти изыскивали новые участки подъ поселенія и рядъ ходатайствъ уѣзднаго начальника о командированіи землеѣровъ, безъ которыхъ работа не могла двигаться впередъ. Вопросъ о производствѣ съемокъ въ теченіе первыхъ лѣтъ былъ поставленъ крайне неудовлетворительно. Изъ дѣлъ аулиеатинскаго уѣзднаго правленія видно, что въ мартѣ 1877 года уѣздный начальникъ настаивалъ на необходимости произвести съемки; для этого онъ просилъ командировать одного или лучше двухъ топографовъ, предлагая, въ случаѣ неимѣнія на этотъ предметъ кредита, отнести могущіе послѣдовать расходы на городскія суммы. Топографъ былъ присланъ изъ Ташкента, но въ октябрѣ 1880 года смѣненъ за полной неудовлетворительностью его работы; преемникъ его пробылъ лишь до февраля 1881 года, успѣвъ снять на планъ только центральную часть города Аулиеата. Въ августѣ 1881 года назначенъ третій, но онъ въ уѣздъ не прибылъ вовсе, и только въ апрѣлѣ 1882 г., спустя пять лѣтъ послѣ начала переписки, былъ присланъ топографъ, принявшійся наконецъ за работу. Несмотря, однако, на требованія военного губернатора объ изысканіи новыхъ мѣстъ для поселеній, въ 1882 году уѣздный начальникъ доносилъ, что въ существующихъ поселкахъ есть еще свободныя мѣста, до заполнения которыхъ онъ не видитъ необходимости выбирать новые пункты. За все это время переселенческое движеніе, повидимому, было незначительно; помимо отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ администрація старалась удерживать въ краѣ по отбытіи ими срока службы и которые, въ большемъ или меньшемъ числѣ, вошли въ составъ основателей почти cadaго поселка, водво-

рялись отдѣльныя небольшія партіи, часто случайно составившіяся изъ разнородныхъ элементовъ. Среди нихъ были люди, перебивавшіе во многихъ мѣстахъ и нигдѣ не ужившіеся—элементъ мало пригодный для добропорядочной колонизаціи. Мѣстные власти, съ своей стороны, образовывали изъ нихъ селенія во исполненіе общаго указа, преподаннаго генералъ-губернаторомъ, а также дабы использовать бѣльшій запасъ свободныхъ земель, но не примѣняли никакихъ энергичныхъ мѣръ для успѣшнаго развитія дѣла, не заботились ни о привлеченіи подходящаго крестьянскаго элемента, ни о разработкѣ общихъ порядковъ, которые, вводя въ дѣло заселенія русскими однообразіе и устойчивость, могли бы поставить переселенческое дѣло на прочную основу. Единственное распоряженіе, которое могло служить руководящимъ началомъ въ дѣлѣ водворенія, было приказаніе генералъ-губернатора отъ 3 марта 1881 г. Возникло оно по частному вопросу объ устройствѣ поселка Никольскаго на урочищѣ Шоръ-Тюбе, но заключало въ себѣ и нѣкоторыя указанія общаго характера, примѣнимыя и въ другихъ случаяхъ. Генералъ-губернаторъ предписывалъ принимать въ селеніе отставныхъ нижнихъ чиновъ преимущественно передъ запасными, надѣляя ихъ по 7 десятинъ на правѣ наслѣдственнаго пользованія, съ воспрещеніемъ отчужденія или сдачи надѣла въ аренду; но призванные вновь на службу запасные чины могли, на время отсутствія, передавать надѣлъ другимъ, не лишаясь его. Всѣ обязаны были начать обработку поля не позднѣе одного года по водвореніи и постройку дома не позднѣе двухъ лѣтъ, подѣ страхомъ лишенія земли; рисъ сѣять воспрещалось; пособія могли быть выданы только самымъ нуждающимся, въ размѣрѣ не свыше 25 руб.; мѣста для поселковъ предполагалось выбирать съ тѣмъ, чтобы селить отъ 50 до 100 семей вмѣстѣ. Правила эти, изданныя только для нижнихъ чиновъ, ушедшихъ со службы, были въ 1883 году замѣнены

другими правилами, изданными новымъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-лейтенантомъ Черняевымъ. По смыслу ихъ: 1) поселенцами поселковъ могли быть только лица русскаго происхожденія; 2) размѣръ усадебныхъ участковъ опредѣленъ въ 1.000 кв. саж., пахотныхъ же полевыхъ участковъ въ 9 дес., съ правомъ пользоваться общими выгонами; участки отводились въ распоряженіе поселенцевъ на правѣ безсрочнаго наслѣдственнаго пользованія, съ тѣмъ, однако, что становились полною собственностью поселенца по истеченіи 10 лѣтъ со дня ихъ отвода, и если поселенецъ въ теченіе всего этого срока, изъ года въ годъ, непрерывно обрабатывалъ свой участокъ; 3) поселенцу, получившему надѣлъ въ собственность по истеченіи указаннаго срока, предоставлялось право отчуждать свою землю, равно какъ и усадебный участокъ вмѣстѣ съ домомъ, только въ томъ случаѣ, если онъ переходилъ на другое мѣсто жительства со всѣмъ своимъ семействомъ; передавать же свой участокъ онъ могъ только лицу русскаго происхожденія, отнюдь не туземцу; въ случаѣ смерти поселенца, земля переходила къ его наслѣдникамъ съ тѣмъ же ограниченіемъ. Этими краткими правилами исчерпывалась вся регламентація, изданная мѣстной властью по вопросу о переселеніи.

Такое положеніе неопредѣленности и застоя длилось до назначенія сыръ-дарьинскимъ военнымъ губернаторомъ генералъ-лейтенанта Гродекова, давшего переселенческому дѣлу новое развитіе и образовавшаго, за время своего управленія областью, почти всѣ тѣ русскія селенія, которыя существуютъ въ краѣ въ настоящее время. Уже въ 1883 году новый военный губернаторъ затребовалъ отъ ауліатинскаго уѣзднаго начальника соображенія о мѣрахъ, необходимыхъ для успѣшнаго продолженія заселенія. Въ рапортѣ своемъ отъ 16 октября уѣздный начальникъ выставилъ причинами неуспѣшности существующихъ селеній, главнымъ образомъ, разнородность ихъ состава,

подчасъ порождающую значительную рознь между однообщественниками, тогда какъ сплоченность и единодушіе являются необходимыми условіями успѣшнаго развитія селеній, разбросанныхъ въ дикой и зачастую непріязненной средѣ; а отчасти также и отдаленность нѣкоторыхъ изъ нихъ, и въ особенности Дмитріевскаго, отъ другихъ осѣдлыхъ центровъ. Для успѣшной колонизаціи онъ предлагалъ образовывать селенія вдоль дороги изъ Аулиеата на Токмакъ, воспретивъ кочевникамъ занимать эти мѣста и произведя рядъ съемоковъ; для заселенія участковъ—сдѣлать вызовъ, разработать правила о льготахъ, пособія выдавать какъ лѣсомъ, такъ и деньгами, въ размѣрѣ 25 рублей; надѣлъ опредѣлить въ 10 десятинъ на душу мужскаго пола, съ дарованіемъ обществу права выдачи пріемныхъ приговоровъ.

Изъ этихъ предположеній первымъ былъ осуществленъ проектъ о вызовѣ крестьянъ, и 2 января 1884 года, съ одобренія генералъ - губернатора, генералъ - лейтенанта Черняева, было отправлено генералъ-лейтенантомъ Гродековымъ письмо воронежскому губернатору съ предложеніемъ сдѣлать вызовъ и обѣщать крестьянамъ, какъ надѣлъ и пособія на первое время, такъ и освобожденіе отъ податей на 15 лѣтъ. Въмѣстѣ съ симъ препровождались и подробныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству въ краѣ. Письмо это, мѣсяць спустя, вызвало отъ только что назначеннаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Розенбаха, не успѣвшаго еще пріѣхать въ край, запросъ по телеграфу изъ Петербурга, на какомъ основаніи сдѣланъ вызовъ, обѣщаны пособія и надѣлъ, а нѣсколько дней спустя и отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, коему воронежскій губернаторъ доставилъ письмо, полученное имъ отъ генералъ-лейтенанта Гродекова. Товарищъ Министра, тайный совѣтникъ Дурново, обращая вниманіе туркестанскаго генералъ-губернатора на неосторожныя дѣйствія сыръ-дарьинскаго военнаго губернатора, признавалъ необходимымъ воспретить всякое оглашеніе о

вызовѣ къ переселенію безъ предварительнаго сношенія съ Министерствомъ. Генералъ-лейтенантъ Гродековъ, исполнявшій еще въ это время должность генералъ-губернатора, ссылаясь въ отвѣтѣ своемъ на приказаніе бывшаго генералъ-губернатора, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ подробно о положеніи дѣла въ краѣ. Къ этому времени было уже образовано 6 селеній (5 въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ и 1 (Никольское) въ Ташкентскомъ); при образованіи ихъ приняты были къ руководству правила, одобренныя генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ въ 1881 году, сообразно которымъ поселки устраивались на свободныхъ земляхъ, крестьянамъ давались льготы на 15 лѣтъ и они получали не пособія, а ссуды по интендантской смѣтѣ въ 4.000 рублей. Въмѣстѣ съ тѣмъ и. д. генералъ-губернатора ходатайствовалъ передъ генералъ-губернаторомъ объ испрошеніи кредита въ 5.510 руб. 30 коп. на выдачу ссудъ 50 семействамъ по 100 руб. и на командированіе чиновника въ Оренбургъ для направленія оттуда переселенцевъ.

Тѣмъ временемъ чиновникъ, командированный отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по переселенческому дѣлу въ Оренбургскую губернію, прослышавъ объ образованіи въ Сыръ-Дарьинской области русскихъ селеній, обратился къ военному губернатору съ просьбою доставить ему, по возможности, больше свѣдѣній, какъ объ участкахъ, такъ и объ условіяхъ жизни на нихъ, съ цѣлью сообщенія этихъ свѣдѣній переселенцамъ. Для полученія необходимыхъ данныхъ въ октябрѣ 1884 года военный губернаторъ обратился съ циркулярнымъ запросомъ къ уѣзднымъ начальникамъ. Изъ Казалинска былъ полученъ отвѣтъ, что земель нѣтъ, и что участки могли бы быть образованы лишь послѣ осуществленія значительныхъ оросительныхъ работъ; перовскій уѣздный начальникъ отозвался, что у него имѣется только одинъ годный подъ поселокъ участокъ, планъ на который былъ имъ присланъ уже раньше,

и только аулиеатинскій уѣздный начальникъ сообщилъ подробно тѣ же предположенія, которыя онъ, въ общихъ чертахъ, высказывалъ раньше, присовокупивъ, что считаетъ необходимымъ выдавать по 200 руб. на домообзаведеніе каждой семьи, такъ какъ практика доказала невозможность устроить хозяйство на меньшую сумму.

Въ теченіе этого же 1884 года шли дѣятельныя работы по устройству подлѣ самаго Ташкента селенія Никольскаго; имѣли онѣ особенное значеніе въ виду того, что, по приказанію генералъ-лейтенанта Черняева, еще 8-го февраля 1883 года была образована особенная «коммисія для устройства поселка Никольскаго и русскихъ поселковъ вообще»; слѣдовательно коммисія должна была, помимо спеціальнаго дѣла, содѣйствовать разработкѣ условій водворенія всѣхъ русскихъ крестьянъ въ области. Собственно, руководящія правила должна была выработать канцелярія генералъ-губернатора, коммисіи же генералъ-лейтенантъ Черняевъ преподавалъ только указанія о томъ, что отчужденіе земель должно происходить по добровольному соглашенію о размѣрѣ вознагражденія за нихъ между крестьянами и киргизами и, въ случаѣ спора, дѣло о правахъ на землю киргизъ докладывалось генералъ-губернатору. На содержаніе коммисіи генералъ-лейтенантъ Черняевъ ассигновалъ 2000 руб. изъ земскаго сбора. Коммисія эта, первоначально образованная подъ предсѣдательствомъ старшаго чиновника особыхъ порученій, въ апрѣлѣ 1884 года, была преобразована и въ ея составъ вошло 9 лицъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника. Поселокъ Никольскій, устройствомъ коего она должна была заниматься, былъ проектированъ еще въ 1881 году на мѣстѣ, откуда, по приказанію генералъ-лейтенанта Черняева, были выселены киргизы. Сначала въ немъ было предположено селить только лютеранъ, но, затѣмъ, съ перенесеніемъ поселка на другое мѣсто, это ограниченіе отпало

и должны были быть допущены къ водворенію всѣ, кромѣ мусульманъ и евреевъ. Коммисія занялась опредѣленіемъ формы селенія, числа дворовъ, которыхъ было рѣшено построить 400, проведеніемъ дорогъ, уплатой за постройки, возведенныя на первоначально избранномъ мѣстѣ; между прочимъ, 1.440 руб. были уплачены евреямъ и магометанамъ, допущеннымъ, было, къ водворенію, но затѣмъ исключеннымъ. Въ общемъ, до половины 1884 года коммисія истратила 13.268 руб. 87 коп. и на вторую половину года проектировала расходовъ на 10.080 руб., изъ которыхъ, впрочемъ, было истрачено только 7.353 руб., но на 1885 г. смѣта была исчислена въ 10.326 руб. 47 коп., не включая въ эту цифру денегъ, потребныхъ на осушеніе находящагося на надѣлѣ болота. Для водворенія въ Никольскомъ коммисія вызывала просившихъ о переселеніи и производила повѣрку, какъ имѣющихся у нихъ средствъ, такъ и способностей ихъ къ земледѣлію. Въ февралѣ 1885 года она вызвала 107 лицъ; изъ нихъ явилось 47, надѣлъ же коммисія нашла возможнымъ отвести только 24 изъ нихъ. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1885 г., на рапортъ предсѣдателя коммисіи о выдачѣ ему суточныхъ и 200 р. на непредвидѣнные расходы военный губернаторъ сдѣлалъ помѣтку: «выдать и уничтожить званіе предсѣдателя коммисіи», а нѣсколько дней спустя онъ ходатайствовалъ передъ генералъ-губернаторомъ объ упраздненіи всей коммисіи; этимъ дѣло не кончилось и генералъ-губернатору пришлось ходатайствовать передъ военнымъ министромъ о сложеніи со счетовъ 6.208 р., израсходованныхъ коммисіей, и объ уплатѣ 445 руб. изъ смѣты по уѣзду. Вслѣдъ затѣмъ поселокъ Никольскій перешелъ на одно положеніе съ остальными вновь возникавшими селеніями, устройствомъ которыхъ занялся самъ военный губернаторъ.

Устройство это представляло значительныя затрудненія и требовало немалыхъ расходовъ. Упраздненная коммисія рас-

полагала значительными денежными средствами, между тѣмъ на устройство другихъ селеній такихъ специальныхъ источниковъ не имѣлось, почему военный губернаторъ неоднократно ходатайствовалъ объ отпускѣ денегъ, ассигнованныхъ на Никольскій, для работъ въ другихъ селеніяхъ; наибольшихъ тратъ требовали подготовительныя работы для образованія поселка Срѣтенскаго (основаннаго въ южной части бывшаго Кураминскаго уѣзда), такъ какъ устройство его требовало возстановленія и увеличенія стариннаго арыка Дальверзина, и работа эта, начатая въ 1884 году, стоила въ теченіе 4 лѣтъ значительнаго расхода деньгами, даровыми рабочими и подводами, согласно прилагаемой таблицѣ:

Года.	Руб.	Рабоч.	Подводъ.
1884	1549	186	—
1885	1012	7773	945
1886	150	1359	—
1887	170	310	—

Поселокъ Срѣтенскій былъ основанъ только по окончаніи этихъ работъ въ 1887 году, но и теперь Дальверзинъ никогда не дѣйствуетъ правильно на всемъ своемъ протяженіи, и кромѣ него Срѣтенскій пользуется водой изъ другого арыка-Хазъ, на разработку коего, уже въ 1885 году, военный губернаторъ ходатайствовалъ объ отпускѣ 1.000 руб.

Въ 1884 году былъ образованъ поселокъ Никольскій въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ, а въ 1885 году Чиназъ, къ югу отъ Ташкента по самаркандскому тракту, и начались работы по устройству поселка Троицкаго. Среди расходовъ, какіе требовало образованіе этихъ селеній, встрѣчаются выдачи денегъ на пріобрѣтеніе отъ киргизъ земель подъ водвореніе русскихъ. Хотя расходъ этотъ можетъ быть истолкованъ, какъ вознагра-

жденіе за убытки при переходѣ земли отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, однако на дѣлѣ онъ легко могъ содѣйствовать распространенію среди мало развитаго населенія убѣжденія въ существованіи у киргизъ права собственности на землю и, конечно, не мало способствовалъ возникновенію тѣхъ недоразумѣній, которыя въ позднѣйшее время неоднократно являлись при отводѣ надѣловъ подъ поселки. Впервые такой случай встрѣчается въ 1886 году при пріобрѣтѣ участка въ надѣлу селенія Троицкаго, когда было ассигновано 287 рублей на «пріобрѣтеніе земли у киргизъ». Уже раньше возникали со стороны уѣзднаго начальства ходатайства о подобныхъ сдѣлкахъ; такъ въ іюлѣ 1884 г. предсѣдатель коммисіи по устройству Никольскаго, уѣздный начальникъ полковникъ Абграль, ходатайствовалъ передъ военнымъ губернаторомъ объ уплатѣ киргизамъ 400 рублей (не требуя съ нихъ неуплаченного земскаго сбора) за 188 десятинъ, отводимыхъ въ надѣлъ русскимъ; позднѣе оказалось, что земля эта спорная, документы на нее подложные, и изъ дѣла не видно, было ли дано за нее вознагражденіе, или нѣтъ. Равнымъ образомъ въ 1885 г. киргизы и сарты, спорившіе о землѣ въ Кураминскомъ у., просили о пріемѣ ея, въ количествѣ 850 десятинъ, подъ русское селеніе взаменъ сложенія разныхъ недоимокъ въ размѣрѣ 6.653 руб. Губернаторъ сдѣлалъ объ этомъ представленіе генералъ-губернатору, но дѣло осложнилось тѣмъ, что смежная земля уже отошла подъ поселокъ Никольскій, между тѣмъ, по спискамъ казенной палаты, она продолжала числиться за киргизами и на ней выросла недоимка въ 10 тысячъ рублей, при чемъ нельзя было выяснитъ, съ кого эти деньги взыскать; дѣло, вслѣдствіе этого, затянулось и предположеннаго разрѣшенія не получило. Такіе случаи характеризуютъ взглядъ администраціи, склонной признавать за кочевниками право собственности на недвижимое имущество, и подобныя сдѣлки объ уплатѣ киргизамъ

денегъ, либо казенныхъ, либо крестьянскихъ, за отводъ въ надѣлъ мужикамъ казенной земли имѣли неоднократно мѣсто и въ позднѣйшее время.

Къ 1 января 1886 года, кромѣ поселковъ Николаевского и Чиназа въ Кураминскомъ уѣздѣ, существовало 6 русскихъ селеній (и седьмое, образованное изъ колонистовъ нѣмцевъ) въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ; въ этихъ 6 селеніяхъ было водворено 260 семействъ, при чемъ оставалось свободныхъ долей еще на 141 семью и намѣчено было еще 7 участковъ на 245 семей. Въ декабрѣ же 1886 года военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области доносилъ генералъ-губернатору, что за 1886 г. число селеній увеличилось на 5, число семей на 327, свободныхъ же долей оставалось въ области болѣе тысячи (800 въ Кураминскомъ уѣздѣ и 200 въ сѣверныхъ). О прибытіи новыхъ поселенцевъ администрація извѣщалась чиновникомъ по переселенческому дѣлу изъ Оренбурга, но кромѣ тѣхъ крестьянъ, которые проходили черезъ его руки, являлись и другіе, при нѣсколькихъ иныхъ обстоятельствахъ, а именно въ нѣкоторыхъ случаяхъ добивались водворенія переселенцы, уже получившіе надѣлъ въ Семирѣчьи; но вопросъ о законности ихъ перечисленія вызывалъ каждый разъ пререканія и оставался спорнымъ, хотя былъ возбуждаемъ неоднократно.

Военный губернаторъ Семирѣченской области не разрѣшалъ перечисляться тѣмъ, коимъ уже наступилъ срокъ обложенія оброчной податью; однако въ виду стремленія многихъ крестьянъ, особенно изъ Иссыкъ-Кульского уѣзда (нынѣшняго Пржевальскаго), къ переселенію въ Туркестанъ, канцелярія степного генералъ-губернатора въ маѣ 1886 г. просила канцелярію туркестанскаго генералъ-губернатора извѣстить ее, не будетъ ли признано возможнымъ облагать податью на новомъ мѣстѣ переселенцевъ, коимъ льготное время на мѣстахъ первоначальнаго водворенія прошло; въ обратномъ случаѣ могъ явиться соблазнъ

и для другихъ, кои, истощивъ льготное время въ Семирѣчьи, охотно бы явились на новыя мѣста для пользованія новой льготой. Въ виду этого соображенія, канцелярія туркестанскаго генералъ-губернатора запросила генералъ-лейтенанта Гродекова, не лучше ли совсѣмъ прекратить переселеніе изъ Семирѣчья. Но военный губернаторъ считалъ желательнымъ для области водвореніе въ ней крестьянъ, прошедшихъ до мѣста новаго жительства меньшія разстоянія, чѣмъ переселенцы изъ Россіи, и, слѣдовательно, менѣе разоренныхъ; обложеніе же ихъ оброкомъ онъ признавалъ невозможнымъ. Переписка эта прекращена была въ апрѣлѣ 1887 г. распоряженіемъ Военнаго Министра, воспретившимъ переселеніе изъ Семирѣчья, кромѣ какъ съ разрѣшенія администраціи Стенного края.

Такъ, мало по малу, вопросы, постоянно порождаемые новой жизнью крестьянъ въ непривычной обстановкѣ, необъединенные никакимъ общимъ положеніемъ, разрѣшались въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ различно, что въ мелочахъ часто создавало противорѣчія. Не смотря на неоднократныя подтвержденія принципа, что не слѣдуетъ выдавать пособій, и только къ крайнихъ случаяхъ ссуды по 25 руб., на дѣлѣ подчасъ производились выдачи болѣе крупныя и не только на домообзаводство, но и въ случаяхъ кражи скота. Хотя въ селеніяхъ должны были быть водворяемы только православные, однако въ 1885 году генералъ-губернаторъ разрѣшилъ двумъ евреямъ, выдвореннымъ изъ Никольскаго, вновь тамъ поселиться. Въ иныхъ случаяхъ администрація принимала на себя роль посредника между крестьянами; такъ въ Никольскомъ, согласно прошенію выселившагося мужика, военный губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ ему 50 руб. за постройки, со взысканіемъ ихъ съ того, кому достанутся его надѣлъ и усадьба, и съ обязательствомъ доплатить ему разницу, въ случаѣ если покупатель дастъ болѣе высокую цѣну. Канцелярія гене-

ралъ-губернатора за прошенія о разрѣшеніи переселиться, прошедшія черезъ ея руки, требовала уплаты гербоваго сбора; такъ же поступала и казенная палата, и хотя въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, въ виду протеста уѣзднаго начальника, этотъ сборъ не взимался, въ другихъ уѣздахъ, и особенно въ Чимкентскомъ, оплата переписки по переселенію гербовымъ сборомъ практиковалась очень долго. Вообще во всѣхъ случаяхъ переселенческой жизни отсутствіе общаго порядка для устройства крестьянъ на новыхъ мѣстахъ, основаннаго хотя бы на какомъ нибудь объединяющемъ началѣ, было очень чувствительно. Даже у лицъ высшей администраціи не было ясно формулированныхъ правилъ, по которымъ могло происходить водвореніе, и когда въ іюнѣ 1886 года екатеринославскій губернаторъ, узнавъ про существованіе русскихъ селеній въ Сырь-Дарьинской области, просилъ военнаго губернатора сообщить ему, получаютъ ли переселенцы пріемные приговоры и распространены ли на Сырь-Дарьинскую область законъ 10 іюля 1881 года о переводѣ недоимокъ, временно исправляющій должность военнаго губернатора отвѣтилъ только, что если со стороны областного правленія не встрѣчается препятствій къ переселенію, то извѣщенія объ этомъ замѣняютъ пріемные приговоры. Лишь послѣ второго отношенія о томъ же, генералъ-лейтенантъ Гродековъ увѣдомилъ екатеринославскаго губернатора, что надѣль переселенцамъ въ Сырь-Дарьинской области отводится въ размѣрѣ 10 десятинъ на семью, что никакія пособія на домообзаводство не выдаются, и что недоимки переводиться не будутъ, а потому переселяться могутъ только тѣ крестьяне, которые уплатили на родинѣ всѣ недоимки.

Изъ опасенія, что выдача пособій привлечетъ слишкомъ много переселенцевъ, областное правленіе въ августѣ 1886 года просило оренбургскаго переселенческаго чиновника объявлять слѣдовавшимъ въ край партіямъ, что въ 1887 г. ни-

какія пособія выдаваться не будутъ. На дѣлѣ, кромѣ денежныхъ пособій, выдавались и другія: такъ въ сентябрѣ 1884 г. военный губернаторъ разрѣшилъ для устройства поселка Николаевскаго вырубить бесплатно въ казенномъ лѣсу по 24 корня на дворъ; затѣмъ въ 1889 г. было разрѣшено 8 хозяевамъ въ поселкѣ Бѣлыя Воды вырубить по 10 тополей изъ казенной роши на домообзаводство. По ходатайству военнаго губернатора, въ 1883 г. генералъ-губернаторъ отдалъ менонитскому селенію, образованному въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, голландскаго быка съ хлопковой казенной фермы, для улучшенія породы скота.

Наконецъ, статьей 10-й положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, согласно Высочайше утвержденному 12 іюня 1886 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, были установлены въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторые правила, касающіяся переселенія, хотя и въ видѣ временной мѣры, долженствовавшей служить руководствомъ лишь впредь до изданія общаго закона о переселеніяхъ. Согласно этимъ правиламъ: 1) къ переселенію въ Туркестанскій край допускаются исключительно русскіе подданные христіанскихъ вѣроисповѣданій, принадлежащіе къ состоянію сельскихъ обывателей, 2) переселенцамъ отводятся, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, участки изъ свободныхъ государственныхъ земель въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажется возможнымъ отвести безъ затрудненій, но во всякомъ случаѣ не свыше 10 десятинъ на каждого работника и 3) бумаги по дѣламъ о переселеніи изъеются отъ оплаты гербоваго сбора, а сами переселенцы освобождаются въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ по водвореніи отъ уплаты государственнаго поземельнаго налога; въ продолженіе же слѣдующаго за тѣмъ пятилѣтія вносятъ означенный налогъ въ половинномъ размѣрѣ. Эти крайне скудныя указанія далеко не исчерпывали

всѣхъ сторонъ дѣла и, какъ при образованіи новыхъ селеній, такъ и при разрѣшеніи вопросовъ, возникавшихъ при дальнѣйшемъ развитіи старыхъ, администрація принуждена была руководствоваться собственными соображеніями и потребностями минуты, вносившими въ дѣло чисто случайный элементъ и вызывавшими въ разныхъ случаяхъ разнообразное разрѣшеніе одного и того же вопроса. Общихъ мѣръ по краю издаваемо не было; только въ мартѣ 1886 года послѣдовало циркулярное распоряженіе генералъ-губернатора на имя военныхъ губернаторовъ съ преподаніемъ указаній объ ускореніи межеванія, что отчасти касалось и переселенческаго дѣла.

Возникали лишь распоряженія по отдѣльнымъ селеніямъ, далеко не безусловно примѣнявшіяся въ сосѣднихъ поселкахъ и, если одинъ уѣздный начальникъ и принималъ такія частичныя мѣры за общія правила въ предѣлахъ уѣзда, сосѣдній уѣздъ могъ вовсе ихъ не знать. Общаго между собой всѣ эти отдѣльныя распоряженія имѣли то, что они являлись результатомъ общаго направленія; все переселенческое дѣло находилось въ рукахъ военнаго губернатора, благодаря чему за время управленія областью генералъ-лейтенантомъ Гродековымъ, оно развивалось по совершенно опредѣленному пути. По отзывамъ свидѣтелей, генералъ-лейтенантъ Гродековъ неоднократно говорилъ своимъ сослуживцамъ, что каждый новый русскій поселокъ имѣетъ болѣе значеніе для закрѣпленія края за Россіей, чѣмъ всякій новый баталіонъ, и поэтому онъ стремился во что бы то ни стало создать больше селеній, пользуясь для ихъ образованія всѣмъ тѣмъ, что у него было подъ руками, не щадя ни собственныхъ своихъ средствъ, ни времени, и стараясь привлечь на пользу того же дѣла и другіе, не подвѣдомственные ему, органы власти. Такъ при образованіи Чиназа военный губернаторъ просилъ начальника инженеровъ о передачѣ въ военно-народное управленіе не только зем-

ли, но и сырцоваго кирпича отъ подлежащей сносу казармы; также просилъ объ оставленіи въ Чиназѣ поручика Любашевского, содѣйствовавшаго частнымъ образомъ первоначальному устройству крестьянъ, дабы онъ и впредь присматривалъ за его развитіемъ. Послѣ долгой переписки, какъ окружный штабъ, такъ и окружный совѣтъ отказали военному губернатору въ его просьбахъ, не находя въ нихъ законныхъ основаній. Однако самый надѣлъ Чиназа образованъ изъ земель, принадлежавшихъ бывшей крѣпости и только округленъ землями, которыя добровольно уступили киргизы.

Въ дѣлѣ благоустройства селеній и поддержанія крестьянъ на первое время военный губернаторъ охотно входилъ во всѣ мелочи и подробности. Такъ при образованіи поселка Борниловки онъ подумалъ о томъ, чтобы вновь воздвигаемая постройка были обсажены деревьями; въ Антоновкѣ жителямъ розданы были оконныя стекла, раздавались они бѣднѣйшимъ крестьянамъ, и военный губернаторъ боялся, какъ бы добытыя на это деньги не пошли бы на другую надобность; по почину генералъ-лейтенанта Гродекова областное правленіе высылало нѣкоторымъ вновь устраиваемымъ школамъ учебныя пособія, чтобы не оттягивать выпиской таковыхъ открытія школы. Поселку Никольскому, образованному въ районѣ, гдѣ сильно развита культура риса, онъ безусловно воспретилъ заниматься разведеніемъ рисовыхъ полей, какъ вѣрныхъ разсадниковъ маляріи. Заботился генералъ-лейтенантъ Гродековъ и о постройкѣ мельницъ въ поселкахъ: такъ въ Срѣтенскомъ въ 1888 году на этотъ предметъ было выдано пособій на 680 руб., въ Антоновкѣ, по первой просьбѣ одного изъ крестьянъ отвести ему подъ мельницу участокъ земли, принадлежавшій киргизамъ, участокъ этотъ былъ сейчасъ же ему данъ. Въ 1886 году, когда только что водворенные въ селеніи Троицкомъ крестьяне, страдая сильно отъ лихорадки, не могли какъ слѣдуетъ заняться

хозяйствомъ, а областной врачъ боялся появленія голоднаго тифа, военный губернаторъ сейчасъ же собралъ частнымъ образомъ для нихъ пожертвованія, могущія ихъ обезпечить до выдачи казенныхъ пособій. Иногда даже значительныя неудобства, возникавшія въ дѣлѣ заселенія, не останавливали его: такъ въ Чиназѣ, разбитомъ на 47 участковъ, при началѣ водворенія 12 участковъ оказались принадлежащими собственникамъ, уже раньше жившимъ здѣсь, при чемъ нѣкоторые были лицами привилегированныхъ сословій. Ихъ усадьбы попали въ черту вновь образованнаго селенія, что не могло не повести въ будущемъ къ недоразумѣніямъ. Къ тому же Чиназъ оказался плохо обезпеченнымъ водой, вслѣдствіе споровъ, возникшихъ относительно пользованія питающимъ его Урумбай—арыкомъ; въ виду всего этого военный губернаторъ отвелъ во временное пользованіе поселенцевъ поля на другой сторонѣ Сыръ-Дарьи, коими они пользуются до сихъ поръ.

Дѣйствительность мѣръ, принимаемыхъ военнымъ губернаторомъ, была въ значительной мѣрѣ упрочена предоставленіемъ съ 1888 года туркестанскому генералъ-губернатору особаго источника на удовлетвореніе нуждъ переселенцевъ: согласно Высочайше утвержденному 11 января 1888 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, предоставлено было Военному Министру, «впредь до разрѣшенія переселенческаго вопроса законодательнымъ порядкомъ, разрѣшить туркестанскому генералъ-губернатору остатки отъ кредита, ассигнуемаго по подлежащему подраздѣленію смѣты главнаго интендантскаго управленія на пособіе переселенцамъ въ Туркестанскій край, за удовлетвореніемъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, водворяющихся по окончаніи службы въ томъ краѣ, обращать на выдачу пособій русскимъ переселенцамъ вообще въ упомянутый край и соотвѣтственно сему измѣнить текстъ означеннаго подраздѣленія». Мѣропріятіе это имѣло громадную важность для жизни русскихъ селеній,

открывъ сразу источникъ на удовлетвореніе нуждъ по первоначальному обзаведенію. Какъ ни старалась администрація по возможности уменьшить эти выдачи и объявлять крестьянамъ, что онѣ вовсе производиться не будутъ, на самомъ дѣлѣ безъ нихъ обходиться было нельзя; съ водвореніемъ на далекой окраинѣ, въ чуждой мужикамъ обстановкѣ, и при безусловной необходимости въ устройствѣ искусственнаго орошенія, пришедшимъ издалека крестьянамъ было слишкомъ тяжело справиться одними своими силами безъ посторонней поддержки. По расчету, составленному военнымъ губернаторомъ мѣсяць спустя послѣ утвержденія новаго правила, на выдачу пособій въ теченіе 1888 года требовалось 7.100 рублей, согласно слѣдующей таблицѣ:

	Руб. Коп.	Руб.	Руб.
1) 153 сем. Аулиеатинскаго у.	по 25 — и 9 сем. по 10 —	=	3915
2) 23 » Чимкентскаго у.	> 20 — — >	> — =	460
3) 18 » Перовскаго у.	> 60 — — >	> — =	1080
4) 29 » Срѣтенскаго пос.	> 56 72 — >	< — =	1645
			7100

Изъ этихъ денегъ, ассигнованныя на Перовскій уѣздъ были уже истрачены впередъ и сверхъ нихъ еще 631 руб., при чемъ источникомъ для этого расхода послужила перовская ссудная касса. 8 мая сумма была пополнена, но уѣздный начальникъ получилъ предписаніе впредь изъ кассы не черпать, такъ какъ она учреждена исключительно для туземцевъ. Расходы эти по Перовскому уѣзду пошли на устройство поселка Александровскаго, образованнаго въ 1886 году. Возникъ онъ по прошенію 25 семей переселенцевъ, телеграфировавшихъ изъ Казалинска, прося разрѣшенія поселиться на островѣ около Перовска. Водворены были эти крестьяне, въ числѣ 31 семьи, въ сентябрѣ 1886 года, при чемъ, хотя предполагено было выдать имъ пособіе въ

размѣръ 30 р., на каждую семью, на самомъ дѣлѣ, за неимѣніемъ средствъ, областное правленіе выслало лишь по 11 руб., а остальная сумма должна была быть выдана лѣсомъ, сплавляемымъ изъ Ферганской области. Пособія были такъ нужны, что уѣздный начальникъ открылъ подписку, по которой собралъ 86 руб., устроенъ былъ также въ Ташкентѣ благотворительный спектакль въ пользу переселенцевъ, и нѣкоторые лица пожертвовали имъ кое какія деньги, но все же жизнь на пустынномъ и дикомъ берегу Сыръ-Дарьи, безпрестанно грозившей наводненіями, была настолько трудна, что нѣкоторые семьи оттуда выселились (при чемъ съ нихъ взыскивались всѣ полученные пособія, какъ казенныя, такъ и выданныя изъ частныхъ благотворительныхъ суммъ); нѣкоторымъ изъ нихъ, водворившимся въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ, разрѣшено было, согласно ихъ ходатайству, взамѣнъ полученія новаго пособія распродать имущество, оставшееся въ Перовскомъ уѣздѣ, чему воспротивился было уѣздный начальникъ. 12 семей образовали новый поселокъ въ Перовскомъ же уѣздѣ и назвали его Ново-Астраханскимъ, нѣсколько же дворовъ остались на старомъ мѣстѣ, но оба поселка, не смотря на попеченія военнаго губернатора, не развивались и въ 1892 году они были упразднены вовсе. Только въ 1895 году, когда на дѣлѣ оказалось, что въ нихъ осталось жить по нѣскольку семействъ, они были снова возстановлены и надѣлены землей.

Въ 1887 году стали возникать селенія и въ Чимкентскомъ уѣздѣ, при чемъ вновь открытый въ 1888 году особый кредитъ для пособій помогъ военному губернатору заняться особенно тщательно ихъ устройствомъ. Часть пособій роздана была деньгами, часть сѣменами, хлѣбомъ и скотомъ; въ Ново-Николаевкѣ произведена была раздача приблизительно по 20 пудовъ на семью; въ Антоновкѣ 4 семьямъ было ассигновано по 35 руб., но одна изъ нихъ ушла, не получивъ своихъ денегъ, и эти

35 руб. были распределены между тремя остальными. Согласно справкѣ, наведенной 3 ноября 1888 года о состояніи кредита въ 8 тысячъ рублей, истрачено на отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ 700 руб., а на переселенцевъ 5.303 р., при чемъ остатокъ суммы на выдачи нижнимъ чинамъ въ 1.905 руб. предположено тоже обратить на ссуды переселенцамъ; заимообразно, внѣ общаго порядка, изъ этихъ суммъ выдачи не производились. Для ручательства въ правильномъ израсходованіи ассигнуемыхъ на постройки и на домообзаводство суммъ, областное правленіе ввело обязательную круговую поруку.

Заботы военнаго губернатора о селеніяхъ все умножались и всѣ подробности ихъ жизни должны были восходить за разрѣшеніемъ до него. Всѣ имѣвшіяся объ отдѣльныхъ крестьянахъ свѣдѣнія принимались въ соображеніе при допущеніи ихъ къ водворенію, и въ дѣлахъ остались слѣды такихъ случаевъ, когда уѣздный начальникъ, по приказанію военнаго губернатора и на основаніи свѣдѣній о нравственности отдѣльныхъ лицъ, отвѣчалъ одному мужику, что у него свободныхъ мѣстъ больше нѣтъ, а въ скоромъ времени принималъ въ тотъ же поселокъ нѣсколькихъ другихъ. Военный губернаторъ, путемъ предписаній областного правленія уѣздному начальнику, давалъ даже указанія крестьянамъ о томъ, какъ строить дома изъ сырцоваго кирпича. Такая забота о всѣхъ подробностяхъ крестьянской жизни проявлялась не только военнымъ губернаторомъ, но и его подчиненными. Такъ въ дѣлахъ по тому же Чимкентскому уѣзду имѣются самостоятельныя распоряженія уѣзднаго начальника вродѣ слѣдующихъ: въ сентябрѣ 1888 года, когда въ одномъ селеніи состоялся приговоръ о передѣлѣ на три года, уѣздный начальникъ утверждаетъ приговоръ съ тѣмъ, чтобы участки были распределены по жребію, при чемъ жребій долженъ кидать его помощникъ; въ томъ же 1888 году, при образованіи Ново-Николаевки, уѣздный начальникъ нанялъ киргизскіе плуги для

распишли земли русскимъ, при чемъ онъ обязалъ мужиковъ вы-
сѣять все полученное ими пособіе въ одинъ годъ. Военный гу-
бернаторъ, желая всячески поддерживать переселенцевъ, не толь-
ко выдавалъ ссуды по представляемымъ уѣздными начальни-
ками спискамъ, но старался выдать ихъ въ формѣ, болѣе удобной
для крестьянъ (напримѣръ, поселку Николаевкѣ была выдана
лѣсная ссуда попенными деньгами); отправляясь въ отъѣздъ,
онъ уже ходатайствовалъ объ ассигнованіи ему денегъ для
раздачи наиболѣе нуждающимся на мѣстахъ, безъ предвари-
тельныхъ справокъ. Въ теченіе 1889 г. было имъ роздано, та-
кимъ образомъ, 1.400 руб. Въ общемъ за 1890 г. на пособія
было истрачено 6.630 руб., при чемъ размѣры ссудъ колеба-
лись въ среднемъ между 30 и 40 руб., опускаясь до 10 руб.
и поднимаясь до 50 руб., а въ одномъ случаѣ и до 80 руб.
Погоня за пособіями среди крестьянъ такъ развилась, что въ
1890 году ташкентскій уѣздный начальникъ предложилъ, во
избѣжаніе того, чтобы крестьяне ходили въ Ташкентъ для ис-
ходатайствованія пособій, разрѣшить обществамъ разъ въ два
мѣсяца представлять списки на полученіе денегъ, но военный
губернаторъ не нашелъ возможнымъ согласиться на это пред-
ложеніе, такъ какъ въ поселкахъ мужики уже почти всѣ полу-
чили ссуды.

Такое добросовѣстное и кропотливое отношеніе ко всѣмъ
нуждамъ и просьбамъ крестьянъ вызвало со стороны послѣд-
нихъ много совершенно неосновательныхъ просьбъ и желаніе
по возможности злоупотреблять мягкимъ отношеніемъ къ нимъ
начальства; между тѣмъ, въ виду стремленія военного губер-
натора вездѣ самому входить въ подробный разборъ всякаго
вопроса, уѣздные начальники охотно прямо передавали ему всѣ
просьбы, что вызвало въ сентябрѣ 1890 г. на представле-
ніи чимкентскаго уѣзднаго начальника помѣтку генералъ-лей-
тенанта Гродекова о томъ, что просьбы о пособіяхъ должны

быть представляемы не просто на усмотрѣніе, а съ заключе-
ніемъ уѣзднаго начальника и со справкой, не получали ли прося-
тели ссудъ раньше. Прошенія о причисленіи отъ разныхъ лицъ, въ
область не являвшихся, вызвали резолюцію военного губернатора,
по которой всѣ подобныя прошенія оставались безъ послѣд-
ствій; отвѣты же препровождались лишь на вторичныя заяв-
ленія, въ томъ предположеніи, что только тотъ станетъ вто-
рично писать, кто имѣетъ серьезное намѣреніе переселиться.
Такія прошенія были получаемы въ особенно значительномъ
количествѣ изъ Черниговской губерніи и изъ Барнаульскаго
округа, почему областное правленіе сочло нужнымъ сообщить
просителямъ черезъ исправниковъ: въ Черниговъ,—что мѣста
есть, и что по полученіи увольнительныхъ приговоровъ можетъ
состояться перечисленіе; въ Барнаулъ тѣмъ же путемъ былъ
доставленъ перечень существующихъ селеній и подробныя хо-
зяйственныя свѣдѣнія, а именно: что «требуется орошеніе, уро-
жай пшеницы и ячменя бываютъ самъ 15, проса самъ 100,
для корма скота сѣется кукуруза и джугара. Клеверъ сѣется
одинъ разъ въ 6 лѣтъ, давая въ годъ отъ 3 до 4 укосовъ,
овощи растутъ тѣ же, что и въ средней полосѣ Россіи, дыни
и арбузы даютъ большой урожай. Лѣсъ казенный не отводится,
и постоянныхъ заработковъ нѣтъ, кромѣ чумачества и ямской
службы».

Сношеніе съ черниговской администраціей сейчасъ же вы-
звало запросъ отъ Главнаго Штаба, въ виду полученнаго изъ
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ представленія черниговскаго
губернатора. Такимъ образомъ водвореніе русскихъ крестьянъ въ
краѣ по прежнему должно было оставаться дѣломъ не офици-
альнымъ и велось только по почину и въ предѣлахъ разумнаго
мѣстной администраціи, не вызывая общихъ мѣръ. Самые важ-
ные вопросы крестьянской жизни оставались теоретически не
разрѣшенными. Такъ, хотя наръзка надѣловъ была произведена

въ селеніяхъ Кураминскаго уѣзда подворная, т. е. съ тѣмъ, чтобы каждому двору соотвѣтствовалъ участокъ и тотъ мужикъ, который владѣлъ усадьбой, владѣлъ и участкомъ,—однако въ 1887 году крестьяне селенія Троицкаго составили приговоръ о переходѣ къ общинному владѣнію. Въ виду отсутствія на этотъ предметъ указаній, военный губернаторъ такой переходъ разрѣшилъ. Равнымъ образомъ въ 1891 г., когда въ селеніи Покровскомъ мужики рѣшили произвести передѣлъ по наличнымъ мужского пола душамъ, одинъ крестьянинъ захотѣлъ обжаловать приговоръ, но общее присутствіе сырѣ-дарьинскаго областного правленія признало послѣдній законнымъ. Съ другой стороны, когда рѣчь зашла въ 1890 г. о введеніи общиннаго владѣнія въ Никольскомъ, военный губернаторъ на это согласія не изъявилъ. На дѣлѣ и положеніе въ Никольскомъ было другое; по справкѣ оказалось, что участки сначала раздавались комиссіей, образованной для устройства этого поселка, позже администраціей, затѣмъ землемѣромъ, командированнымъ для приведенія дѣла поселка въ порядокъ, наконецъ старостой; между тѣмъ этотъ староста не имѣлъ даже полнаго списка поселенцевъ. Все это создало такую спутанность земельныхъ отношеній, что и. д. уѣзднаго начальника предлагалъ ввести общинное владѣніе для разрѣшенія затрудненій. Часть домохозяевъ владѣла участками въ 9 десятинъ, часть—въ $4\frac{1}{2}$ десятины; одни участки лежали въ полосѣ, гдѣ рисъ запрещено было сѣять, другіе—внѣ ея; а когда крестьяне жаловались на эту неравномѣрность, уѣздный начальникъ отвѣчалъ, что такой порядокъ созданъ распоряженіемъ главнаго начальника края и поэтому обжалованію не подлежитъ. Къ тому же правила, созданныя генералъ-лейтенантомъ Черняевымъ въ 1884 году, по которымъ было обѣщано право собственности на землю послѣ 10-лѣтняго владѣнія, были отпечатаны на особыхъ билетахъ и розданы всѣмъ мужикамъ; наконецъ, кромѣ крестьянъ, были допущены въ поселокъ нѣко-

торыя лица привилегированныхъ сословій, купившія у крестьянъ усадьбы, при чемъ сдѣлки были признаны администраціей законными. Дабы выйти изъ такого сложнаго положенія, было объявлено крестьянамъ, что правила 1884 г. отмѣнены (при чемъ печатные билеты отобраны) и что въ поселкѣ будетъ дѣйствовать общее положеніе о сельскомъ состояніи. Кромѣ того, въ Никольскомъ была учреждена полиція, были высланы 70 человекъ, не занимавшихся хозяйствомъ и не строившихъ себѣ домовъ и межеваніе было передано межевому отдѣленію; оставшіяся въ поселкѣ 260 семей продолжали владѣть кто $4\frac{1}{2}$, кто 9 десятинами.

Желаніе соблюдать экономію при раздачѣ ссудъ и ввести правильный порядокъ въ это дѣло, вызвали циркулярныя распоряженія военнаго губернатора уѣзднымъ начальникамъ: въ 1889 году о томъ, что пособіе выдается нижнимъ чинамъ взаменъ возвращенія ихъ на родину на казенный счетъ, почему пропустившій годовой срокъ для возвращенія теряетъ право и на пособіе; въ 1890 же году—о томъ, что ссуды выдаются переселенцамъ только на домообзаводство, а не на непредвидѣнные обстоятельства. Однако это второе распоряженіе осталось непримѣненнымъ и по прежнему, съ разрѣшенія военнаго губернатора, крестьяне получали деньги взаменъ павшей или украденной лошади. Распоряженія эти были дополнены еще однимъ, разосланнымъ военнымъ губернаторомъ въ маѣ 1890 г. и разъяснившимъ порядокъ выдачи пособій въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «опытъ показалъ, что нѣкоторые изъ русскихъ переселенцевъ, получившихъ пособія, продолжаютъ переходить съ мѣста на мѣсто или же вовсе уходятъ изъ области, а потому для устраненія сего необходимо принять слѣдующія мѣры:

1) Относительно выдачи пособій: а) пособія выдавать только нуждающимся, б) прежде чѣмъ сдѣлать представленіе о пособіи, удостовѣряться въ нуждѣ просителя, в) представленіе

о пособіи дѣлать лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ ясно видно, что просящій имѣетъ твердое намѣреніе укрѣпиться въ избранномъ мѣстѣ (произвелъ запарку, приступилъ къ постройкѣ усадьбы и проч.) и г) тѣмъ, которые получили усадьбы и полевые надѣлы, переуступленные другими переселенцами, почему либо оставившими занятыя мѣста, пособій не выдавать.

2) Относительно перехода изъ одного селенія въ другое: въ предѣлахъ области допускаются переселенія только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и каждый разъ по особому разрѣшенію.

До этого, въ 1888 году, послѣдовало еще одно распоряженіе генералъ-губернатора, касавшееся русскихъ селеній, а именно 26 іюля областное правленіе сообщило уѣзднымъ начальникамъ о резолюціи генералъ-губернатора на счетъ того, что селенія для удобства возникновенія школъ, желательно образовывать изъ 50—100 семей. На дѣлѣ это распоряженіе не всегда было удобоисполнимо, въ виду разнообразія размѣровъ самыхъ надѣльных участковъ. Слѣдующее проявленіе заботы о русскихъ переселенцахъ со стороны высшей въ краѣ власти относится къ 1891 году и представляетъ изъ себя первую попытку упорядоченія всѣхъ тѣхъ мелкихъ неустройствъ, отъ которыхъ страдали крестьяне; возникло оно послѣ объѣзда генералъ-губернаторомъ Аулиеатинскаго уѣзда—по поводу всѣхъ жалобъ и прошеній, заявленныхъ и поданныхъ ему поселенцами, поручено было аулиеатинскому уѣздному начальнику принять нижеслѣдующія мѣры:

1) Провѣрить на мѣстѣ жалобы и прошенія крестьянъ, обративъ особенное вниманіе на ходатайства, затрагивающія общіе вопросы благосостоянія и правильнаго развитія общественнаго хозяйства и устройства крестьянъ-поселенцевъ.

2) Принять самыя строгія мѣры къ предотвращенію конокрадства и къ установленію на будущее время возможно луч-

шихъ отношеній между крестьянами и сосѣдними киргизскими волостями, принявъ независимо отъ сего всѣ нужныя мѣры къ отысканію воровъ и вознагражденію потерпѣвшихъ отъ конокрадства въ 1890 и 1891 годахъ.

3) По приведеніи въ извѣстность и личной провѣркѣ на мѣстѣ лицъ, особенно нуждающихся въ правительственномъ денежномъ пособіи на первоначальное обзаведеніе и устройство, выдать таковое теперь же изъ городскихъ суммъ, съ возвратомъ изъ соотвѣтствующаго источника.

4) Собрать и представить данныя и соображенія по заявленіямъ крестьянскихъ обществъ о необходимости увеличенія пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій, а также и объ увеличеніи и улучшеніи крестьянскаго ирригаціоннаго хозяйства.

5) Обратитъ вниманіе на виѣшнее благоустройство селеній, на упорядоченіе сельскихъ дорогъ, и непремѣнно потребовать отъ обществъ приличнаго устройства сельскихъ православныхъ кладбищъ, съ окопкою этихъ кладбищъ по окружности, устройствомъ оградъ и обсадкой деревьями.

6) Обсудить вопросъ о мѣрахъ, которыми можно было бы способствовать прекращенію замѣчающихся выселеній крестьянъ изъ однихъ селеній въ другія; не слѣдуетъ ли, на примѣръ, въ отношеніи тѣхъ изъ переселенцевъ, которые получили уже пособія на водвореніе, въ случаѣ перехода ихъ въ другія мѣста, принять за правило, что въ такихъ случаяхъ деньги, имъ выданныя, подлежатъ обязательному съ нихъ взысканію, съ обращеніемъ въ общественные капиталы бѣднѣйшихъ селеній.

Къ сожалѣнію, все вышеизложенное относилось къ одному только уѣзду и прочимъ не было даже сообщено.

Размѣръ надѣловъ въ предшествовавшемъ 1890 г. былъ опредѣленъ въ 20 десятинъ. Ст. 281 Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта назначила размѣръ надѣла на работника въ 10 десятинъ; журналомъ

общаго присутствія сырѣ-дарьинскаго областного правленія отъ 30 апрѣля 1890 г. положено считать въ среднемъ на дворъ по 2 работника, а, слѣдовательно, и надѣлъ на дворъ въ 20 десятинъ; въ дѣйствительности почти ни въ одномъ селеніи полностью такого количества земли нѣтъ.

Въ теченіе 15 лѣтъ послѣ образованія перваго въ области поселка размѣры переселенческаго движенія были незначительны; невелико было и число водворенныхъ семей.

Въ 1876 г. было образовано 2 селенія				
>	1877	>	>	1
>	1881	>	>	1
>	1882	>	>	1
>	1884	>	>	1
>	1886	>	>	3
>	1887	>	>	4
>	1888	>	>	2
>	1889	>	>	1
>	1890	>	>	3

(Менонитское, разбившееся на 4 посел., составл. одно общ.)

Такимъ образомъ до 1891 года было образовано въ предѣлахъ нынѣшней Сырѣ-Дарьинской области 19 селеній; кромѣ нихъ существовали 2 незначительныхъ поселка въ Петровскомъ уѣздѣ и 3 поселка: Срѣтенскій, Романовскій и Надеждинскій, входящіе нынѣ въ составъ Самаркандской области, но основанные въ предѣлахъ прежняго Кураминскаго уѣзда (одну часть котораго составляетъ нынѣшній Ташкентскій уѣздъ, изъ другой образованъ уѣздъ Ходжентскій). Число водворенныхъ семей къ 1 января 1890 года равнялось 1,298. Это были по большей части крестьяне, шедшіе изъ Россіи на востокъ въ Семирѣчье, или, въ позднѣйшіе годы, прямо въ Туркестанъ, и лишь сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ среди нихъ появля-

лись переселенцы, направлявшіеся, наоборотъ, изъ Семирѣчья въ Сырѣ-Дарьинскую область. Въ раіона этихъ поселковъ движеніе не распространялось; разъ только за 1886 г. встрѣчается помѣтка о трехъ семьяхъ, направившихся въ Мервѣ, и разъ въ 1884 г. встрѣчается приказаніе генералъ-губернатора задержать въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ 50 семей харьковцевъ, вызванныхъ проживающимъ въ Ошѣ мѣщаниномъ Нагибинымъ на водвореніе въ Ферганской области, гдѣ администраціей никакіе участки не были еще проектированы. Большинство этихъ крестьянъ доходили до области на свои средства и только въ одномъ случаѣ, въ 1888 году, встрѣчается извѣщеніе отъ казалинскаго уѣзднаго начальника чимкентскому, что направляя къ нему, по распоряженію военнаго губернатора, 7 семей переселенцевъ, онъ долженъ былъ снабдить ихъ путевыми пособиями въ размѣрѣ 1 рубля на душу (всего 42 руб.). Обратное движеніе изъ поселковъ было незначительно, насколько можно судить по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя отъ него остались: такъ въ 1888 году аулиеатинскій уѣздный начальникъ доносилъ, что всего ушло изъ разныхъ селеній на родину 21 семья (15 изъ Дмитріевского, 5 изъ Покровскаго, 1 изъ Чалдовара); конечно, точное число ушедшихъ возстановить трудно, особенно при стремленіи мужиковъ перекочевывать изъ одного поселка въ другой. Для прекращенія этихъ безпорядковъ военный губернаторъ издалъ 18 мая 1890 г. циркуляръ, воспрещавшій переселеніе безъ особаго разрѣшенія губернатора; къ тому же крестьянскія общества не были въ правѣ выдавать отъ себя пріемные приговоры и причисленіе могло состояться исключительно по распоряженію администраціи (каковой порядокъ сохранился и по нынѣ). Несмотря на то, въ одномъ случаѣ казенная палата перечислила крестьянина изъ Александровскаго въ Чалдоваръ на основаніи представленныхъ имъ увольнительнаго и пріемнаго приговоровъ,—вслѣдствіе этого сырѣ-дарьинское област-

ное правленіе вошло въ сношеніе съ казенной палатой о томъ, чтобы крестьянъ не перечисляли безъ письменнаго удостовѣренія отъ уѣзднаго начальника о согласіи на то военнаго губернатора. Борьба съ бродяжничествомъ было для администраціи тѣмъ болѣе затруднительно, что всѣ недовольные уходили въ районъ оросительныхъ работъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, гдѣ образовывались неустойчивые поселки, переходившіе съ одного мѣста на другое, по мѣрѣ возникновенія самыхъ работъ въ той или иной части степи.

Помимо водворенія крестьянъ переселенцевъ шло также водвореніе отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, приселяемыхъ каждый годъ въ числѣ нѣсколькихъ семей въ образуемые поселки, а также въ мѣщане городовъ. Причисленіе это всегда производилось на основаніи общаго порядка, разрѣшавшаго нижнимъ чинамъ, взамѣнъ возвращенія на казенный счетъ на родину, водворяться въ край съ полученіемъ 100 рублеваго пособия. Размѣры выдачи этихъ пособій указываютъ, что такихъ случаевъ бывало не много; число водворенныхъ нижнихъ чиновъ рѣдкій годъ доходило до десяти. Кромѣ какъ въ крестьяне существующихъ селеній, эти нижніе чины поступали въ мѣщане, главнымъ образомъ, въ Петро-Александровскъ. Порядокъ ихъ причисленія и выдачи пособій былъ настолько простъ, что рѣдко возбуждалъ вопросы, требовавшіе какихъ-нибудь разъясненій. Все ограничивалось тѣмъ, что собирались свѣдѣнія отъ военныхъ губернаторовъ и начальниковъ частей о желающихъ поселиться нижнихъ чинахъ; затѣмъ, согласно уже ихъ желанію, они распредѣлялись по уѣздамъ. Въ 1888 году сырдарьинское областное правленіе должно было дать разъясненіе командиру 1-й линейной Туркестанской бригады, что, согласно циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11 ноября 1885 г., за № 2859, нижніе чины изъ евреевъ не могутъ селиться внѣ

черты еврейской осѣдлости. За симъ въ 1891 году военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области издалъ распоряженіе, касавшееся нижнихъ чиновъ, а именно—въ виду того, что они получали 100 рублевое пособіе (согласно статьямъ 281 и 282 положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ) въ два приѣма, при чемъ вторая половина выдавалась по обзаведеніи водворившагося усадьбой, было разъяснено, что этотъ моментъ надо считать наступившимъ лишь по возведеніи дома съ сараемъ и по обнесеніи всего двора заборомъ.

Въ общемъ переселенческое движеніе до 1890 года включительно было ничтожно, въ особенности сравнительно съ тѣмъ, какое возникло въ 1891 и 1892 годахъ. Въ виду неурожая, охватившаго тогда значительную полосу Европейской Россіи, масса крестьянъ двинулась искать новыхъ мѣстъ, и въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ рядомъ съ прежде существовавшими въ Сыръ-Дарьинской области 19 селеніями, новые выходцы образовали еще 17 новыхъ поселковъ. Конечно, для администраціи подобный наплывъ новоселовъ представилъ значительное затрудненіе, и водвореніе разомъ массы совершенно разореннаго и голоднаго люда было дѣломъ не легкимъ, потребовавшимъ не только усиленной работы, но и значительныхъ экстренныхъ расходовъ. Одиннадцать селеній Чимкентскаго, шесть селеній Аулиеатинскаго и шесть Ташкентскаго уѣздовъ *) явились послѣдствіемъ недорода въ центральныхъ губерніяхъ. Кромѣ того, наполнились всѣ свободныя мѣста въ раньше существовавшихъ поселкахъ.

*) Въ Чимкентскомъ у.: Въ Аулиеатинскомъ у.: Въ Ташкентскомъ уѣздѣ:
года. года. года.
1) Чубаровскій . . 1892 1) Головачевка . 1892 1) Успенскій 1891
2) Тамерлановскій 1891 2) Грозный . . . 1892 2) Самарскій 1892
3) Мамаевскій . . 1891 3) Ключевой . . . 1891 3) Богородицкій . . 1892

Съ наступленіемъ 1891 года начался приливъ переселенцевъ, почти въ десять разъ превосходившій самое большое движеніе, встрѣчавшееся когда либо въ прежніе годы. Первыя телеграммы отъ повѣренныхъ крестьянъ Воронежской и Харьковской губерній могли только казаться продолженіемъ прежняго движенія и вполнѣ отвѣчали колонизаціоннымъ планамъ военнаго губернатора; поэтому пославшіе ихъ крестьяне были извѣщены общимъ порядкомъ, что участки для нихъ готовы. Въ началѣ 1891 года администрація, не предвидя значительныхъ размѣровъ надвигавшейся волны, занималась еще отдѣлкой и упорядоченіемъ мелкихъ сторонъ жизни существующихъ селеній; въ мартѣ помощникъ дѣлопроизводителя сыр-дарьинскаго областного правленія, коллежскій регистраторъ Гейеръ, ставшій потомъ главнымъ дѣятелемъ по устройству переселенческихъ поселковъ въ области *), былъ командированъ для ознакомленія съ ходомъ дѣла въ Аулиеатинскій и Чимкентскій уѣзды, и докладъ его вызвалъ, главнымъ образомъ, попытки репрессивныхъ мѣръ противъ киргизскаго скотокрадства. Военный губернаторъ предложилъ уѣзднымъ начальникамъ объявить киргизскимъ волостнымъ

Въ Чимкентскомъ у.: года.	Въ Аулиеатинскомъ у.: года.	Въ Ташкентскомъ уѣздѣ: года.
4) Обручевскій. . . 1891	4) Гродеково. . . 1892	4) Черняевскій . . . 1892
5) Вревскій 1891	5) Ровный 1892	5) Кауфмановскій. . 1892
6) Егорьевскій. . . 1891	6) Степное 1892	6) Константиновскій 1892
7) Дорофьевскій. . 1891		
8) Камен. Балка . 1892		
9) Красноводскій . 1891		
10) Черная рѣчка. 1891		
11) Ванновскій. . . 1892		

*) Имъ составленъ въ сборникѣ матеріаловъ сыр-дарьинскаго областного статистическаго комитета за 1892 г. обстоятельный обзоръ колонизаціи края.

управителямъ, что, при повтореніи кражъ лошадей, они будутъ смѣщаемы съ должностей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтвердить крестьянамъ, чтобы они огораживали дворы и держали пастуховъ. Въ другомъ подобномъ случаѣ, военный губернаторъ также угрожалъ киргизской администраціи, что «вся отвѣтственность за украденный скотъ падетъ на нее»; дѣло однако ограничивалось угрозами и строгихъ мѣръ скотокрадство никогда въ край не вызывало. Изъ этого видно, что оно не достигало особенно большихъ размѣровъ и оставалось зломъ, хотя и повсемѣстнымъ, но не слишкомъ для крестьянъ разорительнымъ.

Въ началѣ того же 1891 года былъ возбужденъ, вслѣдствіе запроса Военнаго Министра, вопросъ о льготѣ по воинской повинности. Генералъ-губернаторъ, требуя по этому поводу соображеній военнаго губернатора, вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ предположеніе о распространеніи на край закона 13 іюля 1889 года, насколько онъ касался данного предмета. Окончательно однако вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ только циркуляромъ генералъ-губернатора отъ 1 апрѣля 1894 г., за № 2348, согласно которому воинскую повинность отбываютъ лишь переселившіеся въ край послѣ 15-ти-лѣтняго возраста и достигшіе призывного возраста уже въ бытность свою въ Туркестанѣ. Родившіеся же въ предѣлахъ края, равно какъ и пришедшіе въ него до достиженія 15-ти-лѣтняго возраста, повинности не несутъ. На всѣ же требованія съ родины о сдачѣ обратно въ Европейскую Россію для освидѣтельствованія переселенцевъ, достигшихъ призывного возраста, уѣздные начальники отвѣчали извѣщеніемъ о свидѣтельствovanіи ихъ на мѣстѣ и о сдачѣ въ туркестанскія команды.

Въ маѣ мѣсяцѣ, въ виду тяжелаго положенія нѣкоторыхъ крестьянъ въ селеніи Бурномъ, Аулиеатинскаго уѣзда, генералъ-губернаторъ ассигновалъ имъ 200 руб. на обѣщаніе и 200 руб. (5 семьямъ по 40 руб.) деньгами на общія нужды.

Вслѣдъ затѣмъ уже всѣ наличныя средства пошли на расходы по передвиженію и прокормленію вновь явившихся.

По мѣрѣ того, какъ наступала весна 1891 года, приливъ прошеній сталъ все усиливаться; посылались они за подписями отъ 60 до 120 семей и, наконецъ, параллельно съ ними стали поступать сообщенія начальника Закаспійской желѣзной дороги о томъ, что масса переселенцевъ находится въ пути и появится въ скоромъ времени въ Самаркандѣ. Въ теченіе одного мая мѣсяца поступили просьбы 263 семействъ, по преимуществу крестьянъ Воронежской губерніи и казаковъ области войска Донского. Съ другой стороны многочисленныя донесенія начальниковъ Чимкентскаго и Аулиеатинскаго уѣздовъ доводили до свѣдѣнія областной администраціи, что свободныя къ заселенію мѣста разбираются переселенцами, пришедшими главнымъ образомъ чрезъ Казалинскъ. Съ своей стороны начальникъ Закаспійской области увѣдомилъ по телеграфу о значительномъ числѣ семей, получившихъ право на льготный проѣздъ до Самарканда, и въ то же время просилъ генераль-губернатора извѣстить его, имѣются ли въ Сырь-Дарьинской области земли, приготовленныя къ заселенію, гдѣ именно и въ какомъ количествѣ; это были вопросы, въ высшей степени интересовавшіе переселенцевъ, прибывавшихъ изъ-за Каспійскаго моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-лейтенантъ Куропаткинъ сообщилъ военному губернатору Сырь-Дарьинской области, что, съ разрѣшенія Главнаго Штаба, онъ установилъ удешевленный тарифъ для проѣзда изъ Узунъ-Ада до Самарканда лицамъ, представившимъ «переселенческія свидѣтельства». По этому тарифу проѣздъ установленъ былъ для взрослого человѣка въ 4 руб. 3 коп. вмѣсто 19 р. 32 к.; для дѣтей моложе 10 лѣтъ бесплатный—вмѣсто 9 р. 66 к.; провозъ багажа, свыше бесплатнаго на каждый билетъ одного пуда, стоилъ 18 коп. вмѣсто 3 р. 36 к., провозъ лошади или быка 6 р. 72 к. вмѣсто 40 р. 32 к., те-

лѣги съ грузомъ или порожней по $\frac{1}{75}$ копѣйки съ пуда и версты вмѣсто $\frac{1}{12}$. Но такъ какъ многіе крестьяне являлись безъ свидѣтельствъ, то начальникъ Закаспійской области предлагалъ, по полученіи извѣщенія о наличности свободныхъ участковъ, отправлять ихъ по тому же тарифу съ тѣмъ, чтобы туркестанскій окружный штабъ позднѣе препроводилъ на нихъ документы, по которымъ они бы признавались переселенцами. Пользуясь этими льготами, переселенцы стали появляться все въ большемъ и большемъ числѣ, но все же главная масса ихъ двинулась старой дорогой черезъ Оренбургъ и Казалинскъ, не пускаясь въ длинный обходный путь черезъ Каспійское море. Хотя такимъ образомъ пройденное пространство было короче, за то трудность передвиженія и затрачиваемое время были гораздо значительнѣе. Большинство успѣло дойти до Казалинска лишь поздней осенью, когда рано наступившіе холода прекратили возможность дальнѣйшаго передвиженія. Очень многія семьи къ зимѣ добрались въ другіе уѣзды, гдѣ и остались зимовать, ожидая водворенія съ весны. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ зазимовало 135 семей, въ Аулиеатинскомъ 143, въ Ташкентскомъ 180, въ Перовскомъ 144, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 33; въ Казалинскѣ зазимовали 971 человекъ, изъ коихъ 800 были въ полной нищетѣ и должны были быть взяты на казенное довольствіе уже съ начала ноября. Всего за лѣто и осень явилось 829 семей, изъ коихъ успѣли водвориться 409. Въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ среди осѣвшаго населенія легче было прокормиться, зима 1891—1892 года, какъ нарочно оказавшаяся исключительно суровой, была все же не такъ тяжела, за то на сѣверѣ и особенно въ Казалинскѣ нужда была большая. Уѣздные города Перовскъ и Казалинскъ являются центрами, искусственно созданными среди большихъ пустыхъ пространствъ, отчасти лишь занятыхъ кочевниками; кругомъ нихъ вовсе нѣтъ деревень, припасы всѣ привозятся издалека и въ такихъ небольшихъ

пунктахъ наплывъ значительнаго количества голоднаго народа обязательно долженъ былъ вызвать трудно преодолимыя осложненія. Уже въ ноябрѣ 1891 г. въ Казалинскѣ были случаи голоднаго тифа; между тѣмъ всѣ мѣстныя средства были истрачены на прежде прошедшихъ переселенцевъ и бѣдственное положеніе оставшихся вызвало рядъ просьбъ о переводѣ денегъ изъ Ташкента. Кредитъ въ 8,000 руб. по интендантской смѣтѣ скоро былъ исчерпанъ и военный губернаторъ въ августѣ ходатайствовалъ объ ассигнованіи еще 4,000 р. до конца года. Однако совѣтъ генералъ-губернатора нашелъ возможнымъ 15-го сентября предоставить въ распоряженіе военнаго губернатора на продовольственныя нужды всего 1,000 руб. изъ запаснаго фонда земской смѣты. Изъ этихъ денегъ 100 рублей были переведены чимкентскому уѣздному начальнику, 300 р. перовскому и 600 р. казалинскому; уже за мѣсяцъ до того, чимкентскому уѣздному начальнику военный губернаторъ разрѣшилъ выдавать въ экстренныхъ случаяхъ авансы изъ городскихъ суммъ. Ассигнованныхъ денегъ хватило не на долго и скоро пришлось ихъ пополнять обращеніемъ на то же продовольствіе переселенцевъ всѣхъ свободныхъ въ краѣ средствъ; такъ 5,000 руб. были заимствованы изъ городскихъ суммъ Коканда и Стараго Маргелана. Частная инициатива явилась на подмогу правительственной: деньги были собраны путемъ подписки и устройства благотворительныхъ увеселеній въ Ташкентѣ; Красный Крестъ препроводилъ военному губернатору 1,500 руб.,—но всего этого было мало, и генералъ-губернаторъ разрѣшилъ еще ассигнованіе 2,000 руб. изъ земской смѣты. Помимо денежныхъ выдачъ, движеніе переселенцевъ вызвало цѣлый рядъ работъ, главнымъ образомъ по приисканію земель подъ новые поселки. Всѣ земли удобооросимыя были уже заняты и вниманіе администраціи, главнымъ образомъ, направилось на подысканіе участковъ, которые можно было бы при-

способить для культуры возстановленіемъ или продленіемъ старыхъ арыковъ. Въ августѣ 1891 года была образована коммисія для разработки Ханымъ-арыка, въ октябрѣ—другая для выбора мѣста подъ русское селеніе около Стараго Ташкента и для разработки связанныхъ съ этимъ ирригаціонныхъ вопросовъ. Обѣ коммисіи представили много разныхъ предположеній, осуществленіе коихъ, въ большинствѣ случаевъ, потребовало бы значительныхъ денежныхъ затратъ; работы ихъ однако дали возможность образовать въ Ташкентскомъ уѣздѣ нѣсколько новыхъ участковъ, которые въ скоромъ времени были заселены. Другихъ значительныхъ земельныхъ площадей, пригодныхъ для заселенія, изыскано не было. Начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла запросилъ военнаго губернатора, не признаетъ-ли онъ необходимымъ предпринять работы въ отдѣлѣ, но генералъ-лейтенантъ Гродековъ отвѣчалъ ему отрицательно (къ тому же мѣстная администрація могла намѣтить всего только 350 десятинъ, годныхъ для отвода переселенцамъ). Сами крестьяне, впрочемъ, не стремились къ Петро-Александровску; всѣ они направились на Чимкентъ и оттуда на востокъ или на югъ, и только 33 семьи зазимовали въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ. Движеніе, въ общемъ, было такъ значительно, что администрація, не видя возможности ни поставить прибывавшихъ крестьянъ въ удовлетворительныя условія, ни прекратить появленіе ихъ черезъ степь изъ Оренбурга, пыталась, по крайней мѣрѣ, приостановить наплывъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ, о чемъ генералъ-губернаторъ снесся телеграммой съ генералъ-лейтенантомъ Куропаткинымъ, но оказалось, что изъ Узунъ-Ада немисливо было направлять прибывавшія партіи обратно въ Европейскую Россію.

Народъ все прибывалъ и надо было заботиться о его размѣщеніи на зиму. Повсюду для этого отведены были свободныя постройки; администрація сносилась съ артиллерійскимъ въ-

домствомъ для отдачи въ ея распоряженіе пустующихъ артиллерійскихъ зданій; отведено было для помѣщенія переселенцевъ лагерное расположеніе 1-й Туркестанской линейной бригады; въ Перовскѣ заполнено было уѣздное управленіе; въ самомъ Ташкентѣ образовался переселенческій лагерь на Театральной площади. Среди тѣхъ крестьянъ, которые успѣли водвориться на отведенныхъ имъ участкахъ, многіе не могли построить себѣ жилищъ въ виду непомернаго повышенія цѣнъ на лѣсъ; для нихъ военный губернаторъ ходатайствовалъ у почтоваго вѣдомства уступки по дешевымъ цѣнамъ старыхъ телеграфныхъ столбовъ для построекъ.

Въ 1892 году, какъ только прекратились холода, переселенческое движеніе возобновилось; первыми двинулись на югъ всѣ тѣ семьи, которыя зимовали въ Казалинскѣ и Перовскѣ; за ними же потянулись и новыя партіи, какъ черезъ Оренбургъ, такъ и черезъ Узунъ-Ада. Въ Самаркандѣ до 12 мая итогъ прошедшихъ достигъ 1873 душъ, затѣмъ за іюнь прибыло 88 семей, а до конца года еще 393 души. Въ Казалинскѣ же по подсчету, произведенному въ іюлѣ, за полгода прошло 237 семей (1361 душа). Власти старались административными мѣрами задерживать такое чрезмѣрное движеніе; въ іюнѣ мѣсяцѣ генераль-губернаторъ просилъ тургайскаго военного губернатора не пропускать переселенцевъ, но потомъ все же приходилось соглашаться на водвореніе ихъ въ краѣ, хотя бы среди родственниковъ, проживающихъ въ образованныхъ раньше селеніяхъ и безъ отвода имъ свободныхъ участковъ. Въ Казалинскѣ въ концѣ іюля 41 семья открыто отказалась повиноваться уѣздному начальнику, старавшемуся вернуть ихъ обратно: только 3 семьи возвратились на родину, остальнымъ же въ сентябрѣ генераль-губернаторъ разрѣшилъ слѣдовать далѣе.

Болѣе строгія ограниченія были постановлены въ двухъ случаяхъ: въ маѣ мѣсяцѣ, въ виду ходатайства семирѣчен-

скаго военного губернатора, воспрещенъ былъ переходъ въ Семирѣчье партій, имѣющихъ въ средѣ своей больныхъ (позднѣе всякое движеніе въ Семирѣчье было прекращено по телеграммѣ отъ начальника Главнаго Штаба), а въ іюнѣ, послѣ обнаруженія случаевъ холеры среди переселенцевъ въ Самаркандѣ, имѣвшимся тамъ на лицо-семьямъ воспрещено было двигаться къ Ташкенту. Наконецъ, въ концѣ іюня Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ воспрещено было выпускать переселенцевъ изъ Оренбурга, Астрахани и Баку.

Въ составѣ партій, прибывшихъ въ началѣ 1892 года, было много такихъ крестьянъ, семьи коихъ уже были водворены въ Туркестанѣ въ теченіе минувшаго года, но которые сами, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, были задержаны на родинѣ или въ пути. Чтобы обезпечить имъ болѣе легкій способъ достигнуть поселковъ, къ которымъ они были приписаны, Закаспійская желѣзная дорога выдавала имъ билеты на бесплатный проѣздъ и ходатайствовала даже передъ главнымъ штабомъ о перевозкѣ дѣтей моложе 10 лѣтъ безъ билетовъ, что было разрѣшено съ оговоркой о примѣненіи этой мѣры лишь въ важныхъ случаяхъ. Въ концѣ года, такъ какъ движеніе все еще не прекращалось, начальникъ Закаспійской области просилъ туркестанскаго генераль-губернатора запретить водвореннымъ крестьянамъ вызывать изъ центральныхъ губерній своихъ родственниковъ, не ходатайствовавшихъ о переселеніи. Несмотря на всѣ эти попытки задержать, или по крайней мѣрѣ ослабить притокъ переселенцевъ, итоги прошедшихъ были довольно значительны. Изъ справки, составленной въ маѣ 1892 г., видно, что къ 1 января 1890 г. водворено было въ Сыръ-Дарьинской области 1298 семей, къ 1891 году состояло 1.513 семей (т. е. прибавилось 215 семей), къ 1892 году 1.761 (т. е. прибавилось 248 семей), съ перваго же января 1892 года водворено 796 семей. Эти итоги

касаются только семей водворенных, т. е. получивших земельный надѣлъ; всѣхъ же прибывшихъ переселенцевъ было значительно больше, и по другому подсчету ихъ явилось въ край за два года около 12 тысячъ душъ (согласно рапорту военного губернатора генералъ-губернатору отъ 8 іюня 1892 года). Съ осени 1891 года по августъ 1892 г. водворены были 983 семьи и ожидалось водвореніе еще около 300. Несмотря на всѣ усилія администраціи, образовать новые переселенческіе участки было не легко; къ концу марта свободныхъ семейныхъ долей было 450; въ теченіе лѣта новыхъ долей было изыскано 809. Въ іюнѣ генералъ-губернаторъ предложилъ самаркандскому военному губернатору водворить находящихся въ области переселенцевъ, не допуская ихъ къ переходу въ Сыръ-Дарьинскую область, и на это было ассигновано 10 тысячъ рублей.

Денежные расходы на прокормленіе и водвореніе всѣхъ этихъ сотенъ семей въ 1892 году превысили сумму, истраченную на тѣ же нужды въ 1891 году. Изъ отчета, представленнаго генералъ-лейтенантомъ Гродековымъ генералъ-губернатору, видно, что за 1891 годъ на переселеніе было ассигновано 65.272 руб. 19 коп. (по интендантской смѣтѣ, изъ земскихъ суммъ, изъ средствъ Особаго Комитета и Краснаго Креста); изъ нихъ было израсходовано 64.365 руб. 90 коп., такъ что остатокъ на 1892 годъ достигалъ 906 руб. 26 коп. Изъ справки, составленной въ началѣ августа 1892 года, видно, что съ января по конецъ іюля израсходовано 63.322 руб. (40.616 руб. на водвореніе, 17.394 р.—на прокормленіе и 5.312 р.—на передвиженіе). Изъ 40.616 рублей, истраченныхъ на водвореніе, 27.006 руб. были ассигнованы изъ суммъ Особаго Комитета; на эти деньги, помимо выдачи пособій, произведены были работы по изысканію земель и по проведенію арыковъ. Вслѣдъ за симъ до конца года въ распоряженіе сыръ-

дарьинскаго военного губернатора переведено было еще около 11 тысячъ рублей, главнымъ образомъ на нужды переселенцевъ, зазимовавшихъ въ Ташкентскомъ, Чимкентскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ. Для содѣйствія болѣе правильной и дешевой организаціи новыхъ поселковъ, военный губернаторъ задумалъ, въ видѣ опыта, выстроить селеніе Богородицкое подъ руководствомъ одного лица, при чемъ крестьяне обязывались работать артелью другъ на друга. На постройки эти было отпущено 2.000 рублей поручику Дембицкому, но онъ умеръ, далеко не закончивъ дѣла; при этомъ дома, стоимость которыхъ была разсчитана въ 92 руб. 32 коп., стоили за каждый 112 руб. 86 коп. и не были еще готовы. Работѣ мѣшали сильныя лихорадки среди крестьянъ и одно время—отсутствіе воды, вслѣдствіе порчи арыка. Только энергичныя мѣры поручика Бѣлова, командированнаго въ сентябрѣ мѣсяцѣ для устройства Богородицкаго, довели успѣшно дѣло до конца, и этотъ поселокъ обязанъ ему своими правильными и прочными постройками, отличающими Богородицкое отъ всѣхъ другихъ селеній области.

Послѣ всей этой суетливой дѣятельности, вызванной небывалымъ и непреодолимымъ движеніемъ голодныхъ переселенцевъ въ теченіе 2 лѣтъ, колонизаціонное дѣло стало снова замирать и тогда всѣ попеченія администраціи, посвященные ему, были уже направлены исключительно на приведеніе въ порядокъ и окончательное завершеніе того, что было сдѣлано раньше; новые же поселки болѣе не возникали—за исключеніемъ Ермоловскаго (1893 г.), принадлежащаго собственно по своему составу къ группѣ, образованной въ 1892 году, Солдатскаго (1893 г.), сформированнаго изъ случайныхъ элементовъ и Фогелевскаго (1896 г.), состоявшаго всего изъ нѣсколькихъ дворовъ. Съ начала 1893 г. усилія администраціи были направлены на то, чтобы прекратить движеніе, съ кото-

рымъ она не могла справиться; дѣйствительно свободныхъ участковъ больше не было, средства на оказаніе помощи послѣ двухъ лѣтъ усиленныхъ расходовъ значительно сократились и водвореніе новыхъ пришельцевъ становилось дѣломъ непомерно труднымъ. Закаспійская желѣзная дорога отказывалась возить переселенцевъ бесплатно, и соглашалась на продленіе права дарового проѣзда только при непремѣнномъ условіи отнесенія расходовъ по такой перевозкѣ на суммы Туркестанскаго края. Движеніе между тѣмъ еще продолжалось; по свѣдѣніямъ, получавшимся изъ Самарканда, туда прибыли 19 мая 1893 г. 291 переселенецъ; изъ нихъ 126 направлялись на Ташкентъ, 31 мая 23 человѣка прошли на Ташкентъ и 46 на Семирѣчье, 8 іюня—130 на Аулиеатинскій уѣздъ и 36 въ Семирѣчье и т. д. до конца года, когда движеніе, наконецъ, совсѣмъ прекратилось. Такъ же, какъ и въ началѣ предшествовавшаго года, большинство этихъ переселенцевъ были запоздавшіе члены ранѣе водворенныхъ семей. Во всякомъ случаѣ чимкентскій уѣздный начальникъ въ іюнѣ доносилъ, что во ввѣренномъ ему уѣздѣ самовольныхъ переселенцевъ за этотъ годъ не было; аулиеатинскій же въ октябрѣ сообщилъ списокъ такихъ пришельцевъ, которыхъ оказалось только 21 семья. Особыхъ расходовъ это движеніе не вызвало и нужды его были удовлетворены изъ кредита по интендантской смѣтѣ.

Къ этому времени относится осуществленіе мѣры, немало важной въ крестьянской жизни края, а именно—раздачи мужикамъ огнестрѣльнаго оружія. Вопросъ объ этомъ былъ поднятъ еще въ 1891 году, когда Главный Штабъ сообщилъ, что, согласно соображеніямъ, высказаннымъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ военнаго губернатора за 1889 годъ, Военный Министръ счелъ полезнымъ снабдить жителей русскихъ селеній оружіемъ, но для этого требовалось еще представленіе различныхъ свѣдѣній. Въ отзывѣ о семъ предметѣ Военнаго Министра Управ-

ляющему дѣлами Комитета Министровъ были высказаны слѣдующія предположенія: 1) оружіе должно было выдаваться по усмотрѣнію сыръ-дарьинскаго военнаго губернатора лицамъ благонадежнымъ (и на первое время, можетъ быть, только отставнымъ нижнимъ чинамъ); 2) нерозданное оружіе должно было храниться въ артиллерійскомъ складѣ въ Ташкентѣ; 3) выдаваться оно должно было подъ росписки съ обязательствомъ его не продавать, причемъ наблюденіе за исполненіемъ этого условія возлагалось на сельскія общества; въ случаѣ призыва, запасные нижніе чины должны были сдавать оружіе обратно; 4) для наблюденія за исправнымъ содержаніемъ оружія должны были назначаться надсмотрщики изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, при чемъ исполненіе этой обязанности должно было считаться однимъ изъ видовъ общественной службы; 5) въ случаѣ поломки и порчи оружія, чинка его должна была производиться въ Ташкентѣ на счетъ переселенцевъ; 6) общее наблюденіе за порядкомъ раздачи оружія и пользованія имъ должно было быть возложено на уѣздныхъ начальниковъ и приставовъ, съ обязательнымъ осмотромъ его ежегодно.

На такихъ основаніяхъ мѣра эта была осуществлена въ январѣ 1893 года, согласно Высочайше утвержденному 29 ноября 1895 года постановленію Комитета Министровъ. Роздано было 1.500 винтовокъ образца 1886 года и 37.500 патроновъ въ Аулиеатинскомъ, Чимкентскомъ и Ташкентскомъ уѣздахъ. Надсмотрщики названы были «оружничими» и для нихъ была составлена въ августѣ того же года особая инструкция. Въ февралѣ 1895 года было отправлено еще 17 винтовокъ и 425 патроновъ въ Ферганскую область для тамошнихъ переселенцевъ.

На дѣлѣ винтовки, большею частью, послужили только для охоты, главнымъ образомъ на кабановъ, коими край повсемѣстно

изобилуетъ, и въ августѣ 1893 г. ташкентскій уѣздный начальникъ донесъ, что многіе крестьяне, разстрѣлявъ всѣ выданные имъ патроны на охотѣ и не имѣя возможности достать новый ихъ запасъ, стали возвращать винтовки за ненадобностью. Однако было и нѣсколько такихъ случаевъ, когда винтовки были примѣнены при болѣе серьезныхъ обстоятельствахъ: такъ, въ ноябрѣ 1893 года у одного изъ крестьянъ поселка Константиновскаго была отобрана винтовка, въ виду обвиненія его въ убійствѣ киргиза, а въ маѣ 1894 г. въ Тамерлановкѣ, при спорѣ изъ за потравы, одинъ киргизъ былъ раненъ пулей неизвѣстно кѣмъ, и винтовки были отобраны у всего селенія. Винтовки эти обыкновенно висятъ въ избахъ на видномъ мѣстѣ и на вопросъ, къ чему онѣ имъ служатъ, крестьяне отвѣчаютъ—что онѣ розданы начальствомъ для «острастки киргизовъ».

Другою важной для крестьянской жизни мѣрою было устройство въ концѣ 1892 г. и въ 1893 году складовъ сельскохозяйственныхъ орудій. Впервые въ ноябрѣ 1892 года, генералъ-губернаторъ сообщилъ военному губернатору, что Министерство Государственныхъ Имуществъ согласилось на отпускъ въ кредитъ константиновцамъ орудій изъ склада «Работникъ», находившагося въ Ташкентѣ; послѣ этого подобные склады были образованы въ Чимкентѣ, въ Аулиеата и въ Мерке. Склады эти взимаютъ одну часть платы при продажѣ, а другую разсрочиваютъ на десять мѣсяцевъ. Орудія, находящіяся въ складахъ, составляютъ казенную собственность, и надзоръ за ними порученъ старшему чиновнику особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ. Распространеніе такихъ орудій безспорно имѣло благотворное вліяніе на хозяйство уже окрѣпшихъ селеній, жители которыхъ охотно ихъ раскупали; впрочемъ, не мало оставалось и такихъ крестьянъ, объ усовершенствованіи благосостоянія которыхъ не могло быть еще и рѣчи; во мно-

гихъ поселкахъ бѣдность была такъ велика, что помимо нормальнаго бюджета на пособія, по ходатайству генералъ-губернатора, Главнымъ Штабомъ былъ ассигнованъ въ іюнѣ 1893 г. экстренный кредитъ въ 15 тысячъ рублей на поддержаніе новоселовъ.

Слѣдить за тѣмъ, чтобы крестьяне, получивъ ссуду, не стремились къ переселенію въ другое мѣсто, становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. При вызванной обстоятельствомъ спѣшности работы по водворенію, кипѣвшей за послѣдніе два года, многіе участки были выбраны не довольно осмотрительно и, быть можетъ, не всегда удовлетворяли хозяйственнымъ потребностямъ. Уже въ апрѣлѣ 1893 г. видны 4 случая разрѣшенія переселеній изъ поселка въ поселокъ въ предѣлахъ того же уѣзда, а въ августѣ двумъ крестьянамъ, не имѣвшимъ возможности возвратитъ полученное пособіе, тѣмъ не менѣе дано было разрѣшеніе вернуться на родину; военный губернаторъ рѣшилъ даже принять такой порядокъ за общее правило. Гораздо больше затрудненій вызывали стремленія крестьянъ переселиться въ Семирѣчье; нѣкоторые уже успѣли водвориться во вновь образованныхъ тамъ селеніяхъ Пишпекскаго уѣзда, что вызвало переписку съ семирѣченской администраціей объ отобраніи у нихъ казенныхъ винтовокъ и ссудъ на сѣмена. Кромѣ того, 12 семей селенія Каменки просили о перечисленіи ихъ въ Семирѣчье, но это имъ не было разрѣшено. По поводу такихъ перемѣщеній возникъ вопросъ о взысканіи полученныхъ при водвореніи пособій. Согласно разъясненію, данному военнымъ губернаторомъ въ декабрѣ 1893 г., при перечисленіяхъ въ предѣлахъ области, пособія крестьянами не возвращались; при выходѣ же изъ области они либо взыскивались, либо переходили на имя того, кто принялъ участокъ отъ ушедшаго. Такъ, нѣсколько семей, водворенныхъ въ поселкѣ Ключевомъ, получили ссуды до перечисленія и за-

тѣмъ самовольно ушли въ Семирѣчье; выданныя имъ деньги были обратно получены черезъ посредство семирѣченской администраціи. Иногда, въ случаяхъ несостоятельности, ссуды принимались на счетъ казны; такъ, военный губернаторъ, отказывая двумъ семьямъ Аулиеатинскаго уѣзда въ ходатайствѣ ихъ о разрѣшеніи неуплаты недоимокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ уѣздному начальнику войти съ особымъ ходатайствомъ для представленія Министру Финансовъ о сложеніи или разсрочкѣ долга не замедляя перечисленія.

Въ 1893 году началось разъясненіе вопроса, составлявшаго большое мѣсто многихъ селеній еще въ 1896 г.,—вопроса о перечисленіи. Не имѣя права руководствоваться никакимъ переселенческимъ закономъ, казенныя палаты причисляли только тѣхъ крестьянъ, которые могли представить увольнительныя свидѣтельства. Перечисленіе шло крайне медленно, тѣмъ болѣе, что на многихъ крестьянъ прежнія общества, пользуясь ихъ отсутствіемъ, безъ провѣрки начисляли недоимки и требовали все новыхъ взносов, вмѣстѣ съ тѣмъ оттягивая выдачу увольнительныхъ свидѣтельствъ. Подобнаго рода дѣла были такъ многочисленны, что чимкентскій уѣздный начальникъ установилъ даже особыя печатныя «пріемныя свидѣтельства» на предметъ выдачи увольнительныхъ приговоровъ. Для упрощенія переписки секретарь статистическаго комитета предлагалъ передать хлопоты по истребованію увольнительныхъ свидѣтельствъ уѣзднымъ начальникамъ, предоставляя казенной палатѣ заниматься только переводомъ недоимокъ. Такой порядокъ введенъ былъ сначала въ Чимкентскомъ уѣздѣ, а въ январѣ 1894 года распространенъ на Ташкентскій. Для выясненія вопроса стали собираться свѣдѣнія о количествѣ неперечисленныхъ семействъ. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ ихъ оказалось 91, съ общей суммой недоимокъ въ 2.805 р. 76 коп. Несмотря на всѣ хлопоты по этому вопросу, онъ мало подвинулся впередъ: секретарь статисти-

стическаго комитета, коллежскій регистраторъ Гейеръ (нынѣ чиновникъ особыхъ порученій при сырѣ-дарьинскомъ военномъ губернаторѣ), видя, что при массѣ другой работы уѣздные начальники не поспѣваютъ правильно слѣдить за истребованіемъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, взялъ эту переписку на себя; но большей частью или не получалъ никакого отвѣта, или получалъ отвѣты безтолковые, и, въ результатѣ, въ 1896 году въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ оставалось не причисленнымъ еще 106 семей, въ Ташкентскомъ уѣздѣ—49, въ Перовскомъ—3, а въ Чимкентскомъ—393, или 40% всего наличнаго русскаго населенія уѣзда. Такой порядокъ вещей крайне стѣснителенъ и облегчаетъ только въ отношеніи отбыванія воинской повинности; во всѣхъ же другихъ случаяхъ крестьянской жизни, когда требуется полученіе какого нибудь офиціального документа (при бракахъ, напримѣръ, и вообще при всякихъ измѣненіяхъ въ семейныхъ спискахъ), неминуемо возникаютъ нескончаемыя переписки съ прежними обществами.

Среди поселковъ, образованныхъ въ теченіе 1891 и 1892 годовъ, многіе носили на себѣ слѣды той поспѣшной работы, при которой возникли. Нѣкоторые получили надѣлы, недостаточно ихъ обезпечивающіе, и поэтому въ теченіе 1894 г. продолжались изысканія участковъ, могущихъ дать запасъ земли для прирѣзокъ. По Аулиеатинскому уѣзду предположено было прирѣзки эти сдѣлать, главнымъ образомъ, изъ тѣхъ участковъ, которые находились въ пользованіи почтовыхъ станцій и должны были, при составленіи новыхъ кондичій, быть изъяты изъ распоряженія почтосодержателя. Однако въ мартѣ 1895 года областное правленіе увѣдомило уѣзднаго начальника, что кондичіи были возобновлены на прежнихъ основаніяхъ и, такимъ образомъ, вся работа не имѣла послѣдствій.

Выдача ссудъ продолжалась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде, и вызвала въ іюлѣ 1894 г. запросъ отъ канцеляріи

генералъ-губернатора о томъ, по какимъ причинамъ продолжались выдачи въ старыхъ селеніяхъ. Согласно разъясненію, данному военнымъ губернаторомъ, вторичныя выдачи производились лишь по тщательному разслѣдованію экономическаго положенія и лишь въ случаяхъ крайней нужды; но въ общемъ онѣ не превышали 50 рублей на дворъ. По справкѣ, составленной 4 іюля 1894 г., за этотъ годъ изъ 8.000 руб., значащихся по смѣтѣ, было уже истрчено 7.973 рубля и остальные выдачи предполагались изъ суммы въ 2.000 рублей по земской смѣтѣ; суммы эти отчасти увеличивались возвращенными пособиями. Часть этихъ денегъ расходовалась, помимо выдачъ отдѣльнымъ семьямъ, на работы общественнаго характера; такъ встрѣчаются ассигнованія на устройство колодцевъ, на расширение оросительнаго желоба, на приобрѣтеніе саженцевъ. Среди отдѣльныхъ мѣръ, предпринятыхъ военнымъ губернаторомъ для упорядоченія хозяйства крестьянъ, можно упомянуть о предложеніи, разосланномъ уѣзднымъ начальникамъ въ 1893 г., чтобы они распространяли между переселенцами убѣжденіе о несомнѣнной пользѣ пожарныхъ обозовъ. Въ 1894 году былъ изданъ приказъ о поступленіи надѣловъ въ опеку на общемъ основаніи.

Внутренній строй переселенческой жизни продолжалъ складываться въ болѣе опредѣленныя формы, и уже въ августѣ 1894 года начальникъ Аулиеатинскаго уѣзда ходатайствовалъ объ образованіи волостей: Михайловской, Александровской, Дмитриевской и Николайпольской. Двѣ волости:—Чалдоварская и Меркенская были образованы раньше,—одна въ 1892, другая—въ 1893 году. При устройствѣ ихъ были запрошены чимкентскій и ташкентскій уѣздные начальники относительно сгруппированія въ волости существующихъ въ ихъ уѣздахъ селеній, но оба они дали отзывы о томъ, что такая мѣра преждевременна; такимъ образомъ и понынѣ волости имѣются въ одномъ

только Аулиеатинскомъ уѣздѣ. Николайпольская волость не была утверждена генералъ-губернаторомъ, какъ состоящая исключительно изъ нѣмецкихъ селеній; въ виду этого военный губернаторъ предложилъ уѣздному начальнику представить соображенія о включеніи этихъ селеній въ различныя русскія волости, но на дѣлѣ такая мѣра оказалась неудобной и нѣмецкіе поселки остались въ видѣ отдѣльнаго сельскаго общества, разбитаго на четыре поселка. Кромѣ менонитскихъ деревень, въ области существуютъ еще два нѣмецкихъ селенія: Орловъ и Константиновское. Значительный размѣръ суммъ, истрченныхъ при образованіи въ 1893 году второго изъ названныхъ поселковъ, вызвалъ запросъ генералъ-губернатора о причинахъ такого явленія и затѣмъ увѣдомленіе, что Военный Министръ, по поводу сообщенныхъ данныхъ, выразилъ желаніе, чтобы нѣмецкимъ колонистамъ не оказывалось большаго противъ русскихъ переселенцевъ пособия; на самомъ дѣлѣ константиновцы получили столь значительную помощь лишь въ виду исключительной ихъ нищеты при водвореніи. Прекращенію дальнѣйшаго водворенія нѣмецкаго элемента въ край содѣйствовала просьба преосвященнаго Григорія, епископа туркестанскаго и ташкентскаго, ходатайствовавшего о неводвореніи инновѣрцевъ въ русскихъ селеніяхъ, что было сообщено уѣзднымъ начальникамъ къ свѣдѣнію и руководству. Другой принципиальный вопросъ былъ возбужденъ военнымъ губернаторомъ въ январѣ 1894 г., а именно о правахъ, приобрѣтаемыхъ оставшими и запасными нижними чинами, въ отношеніи пользованія землею послѣ 10-лѣтняго владѣнія ею; согласно ст. 283 положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, надѣлы нижнихъ чиновъ, въ случаѣ ухода съ нихъ до 10 лѣтъ послѣ водворенія, отбираются въ казну; обратный же случай не оговоренъ. Совѣтъ генералъ-губернатора разсматривалъ этотъ вопросъ и, въ связи съ нимъ, другой—о примѣненіи къ Турке-

станскому краю законовъ 13 іюня 1889 г. и 15 мая 1892 года. **Мнѣніе совѣта** по этимъ вопросамъ было представлено Военному Министру. Однако, Главный Штабъ, въ отзывѣ отъ 28 сентября 1894 года, отвѣтилъ, что Военный Министръ полагалъ передать эти вопросы на разсмотрѣніе комисіи, образованной подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Кобеко, для измѣненія положенія о поземельномъ и податномъ устройствѣ края, а до составленія новаго проекта, предлагалось генералъ-губернатору, въ случаѣ невозможности устроить желающихъ водвориться, ходатайствовать объ отмѣнѣ статей 280—284 Положенія; на дѣлѣ это исполнено не было.

Въ 1892 году былъ также разсмотрѣнъ вопросъ о податномъ обложеніи переселенцевъ. Онъ былъ сначала разработанъ сыръ-дарьинскимъ областнымъ правленіемъ, а затѣмъ обсуждался въ совѣтѣ генералъ-губернатора. Общее присутствіе сыръ-дарьинскаго областного правленія полагало обложить русскихъ крестьянъ, водворенныхъ въ области, по примѣру семирѣченскихъ крестьянъ, оброкомъ въ размѣрѣ 30 копѣекъ съ десятины и земскимъ сборомъ въ размѣрѣ 25% общей суммы оброка, сохранивъ имъ льготы, дарованныя въ п. 3 § 10 Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, оставнымъ же и запаснымъ нижнимъ чинамъ войскъ туркестанскаго военного округа сохранить льготы, указанные въ 281-ой статьѣ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, т. е. устанавливался срокъ полной льготы въ 5 лѣтъ для крестьянъ и въ 10 лѣтъ для нижнихъ чиновъ и тѣ же сроки для половинной льготы. Узаконеніемъ этой мѣры долженъ былъ упраздниться тотъ значительный размѣръ обложенія, какой былъ опредѣленъ положеніемъ 12 іюня 1886 года. Совѣтъ генералъ-губернатора съ этимъ проектомъ не согласился, предположивъ въ свою очередь обложеніе по примѣру кибиточнаго, по четыре рубля съ двора, съ добавленіемъ земскаго сбора въ размѣрѣ 25%.

съ суммы поземельнаго налога, установивъ теченіе льготнаго срока съ 1 января 1887 г. для переселенцевъ, водворенныхъ до конца 1886 года, а для другихъ—со времени причисленія каждой семьи казенной палатой. Генералъ-губернаторъ предложилъ собрать еще добавочныя свѣдѣнія чрезъ уѣздныхъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, но чимкентскій и ташкентскій уѣздные начальники дали отзывы о безусловной несостоятельности крестьянъ; одинъ же изъ податныхъ инспекторовъ отказался дать свое заключеніе къ этому вопросу и, наконецъ, все дѣло было отложено впредь до разсмотрѣнія его комисіей тайнаго совѣтника Кобеко. Въ виду сего и понынѣ крестьяне, переселившіеся въ Туркестанскій край, не обложены государственной податью.

За 1894 и 95 годы приливъ новыхъ переселенцевъ почти совсѣмъ прекратился: въ 1894 г. черезъ Самаркандъ прошло всего 197 человекъ. Въ 1895 году изъ новыхъ пришельцевъ возбудили о себѣ переписку оренбургскіе казаки, которые поселились сначала въ числѣ 101 семьи на арыкѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича;—а затѣмъ начали ходатайствовать о переселеніи въ Южно-Уссурійскій край. Несмотря на всѣ затрудненія, которыя встрѣтило осуществленіе этого проекта, часть ихъ, дѣйствительно, ушла въ Сибирь, и только остатки партіи остались и понынѣ въ Голодной Степи, гдѣ образовали поселокъ Обѣтованный; нѣкоторые же водворились въ поселкѣ Скобелево, Перовскаго уѣзда.

Насколько затруднительно было приселеніе новыхъ семей, видно изъ того, что въ 1894 году администрація ходатайствовала о разрѣшеніи бесплатнаго проѣзда по Закаспійской дорогѣ такихъ переселенцевъ, которые нигдѣ участковъ не нашли и отправлялись обратно на родину. Въ томъ же 1894 году таш-

кентскій уѣздный начальникъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи исключать изъ списковъ семейства, хотя и записанныя въ число жителей того или другого поселка, но не явившіяся на свой надѣлъ. Ходатайство это было удовлетворено съ тѣмъ, чтобы исключить упомянутыхъ лицъ въ возможно скорый срокъ и водворить на ихъ мѣста другихъ. До 1896 года новыхъ постановленій, регулировавшихъ жизнь русскихъ селеній, не послѣдовало.

Этотъ длинный перечень мѣропріятій, вызванныхъ каждое въ свое время обстоятельствами минуты, и составилъ въ совокупности своей тѣ правила, коими въ 1896 году руководствовались уѣздныя власти въ дѣлѣ управления переселенческимъ элементомъ Туркестана. Правила эти, изданныя часто для одного только уѣзда и не всегда распространенныя на всю область, создавали на практикѣ въ крестьянской жизни пестроту, необъяснимую для мужиковъ и невольно приписываемую ими произволу администраціи каждаго уѣзда. Составляя по естественному положенію своему однородную полосу, уѣзды Чимкентскій и Аулиеатинскій въ дѣлахъ внутренняго распорядка отличались другъ отъ друга множествомъ подробностей, а расположенные въ нихъ поселки по управленію своему рѣзко отличались отъ поселковъ сосѣдняго уѣзда Пишпекскаго, — между тѣмъ всѣ эти поселки составляютъ одну непрерывную цѣпь, обладающую одинаковымъ климатомъ и одинаковыми условіями природы. Жизнь сырѣ-дарьинскихъ поселковъ развивалась свободно, не стѣсненная никакимъ заранѣе созданнымъ закономъ, который при полномъ теоретическомъ совершенствѣ могъ бы въ примѣненіи своемъ къ новому дѣлу, возникающему въ неизвѣданныхъ условіяхъ, оказаться не подходящимъ. Разнообразіе нынѣ дѣйствующихъ постановленій можетъ служить богатымъ матеріаломъ для будущаго переселенческаго закона, но при наличности 45 поселковъ въ одной Сырѣ-Дарьинской области, съ населе-

ніемъ почти въ 18.000 душъ, едва ли можно отрицать, что время для изданія такого закона наступило. Отсутствіе его создаетъ затрудненія какъ для высшей администраціи края, не имѣющей твердыхъ руководящихъ правилъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а также и для администраціи уѣздной, долженствующей теперь обращаться за разрѣшеніемъ часто самыхъ пустыхъ вопросовъ къ военному губернатору, — такъ, въ особенности для крестьянъ, зависящихъ всецѣло отъ распоряженій уѣзднаго начальника или его помощниковъ и приставовъ; строгой правильности въ такихъ распоряженіяхъ ожидать невозможно, и невольно среди мужиковъ возникаетъ недовѣріе къ начальству, которое разрѣшаетъ тотъ же вопросъ одинъ день въ одномъ смыслѣ, другой день — въ другомъ. Такія неудобства до введенія общаго закона устранены быть не могутъ.

II.

Обзоръ существующихъ селеній.

Нынѣ существующіе въ Сырѣ-Дарьинской области поселки, въ числѣ 55, расположены въ 4 уѣздахъ: въ Аулиеатинскомъ ихъ 25, въ Чимкентскомъ 17, въ Ташкентскомъ 10, въ Перовскомъ 3. Въ Казалинскомъ же уѣздѣ и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ переселенцевъ не было водворено вовсе. Распредѣлены переселенцы слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Дворовъ.	Душъ обоюго пола.
Аулиеатинскій	1.529	8.807
Чимкентскій	991	5.315
Ташкентскій	802	3.665
Перовскій	64	337

Эти данныя показываютъ, что изъ общаго числа 18.089 душъ, всего больше ихъ приходится на Аулиеатинскій уѣздъ—49%, а меньше всего на Перовскій—3%; населеніе же другихъ двухъ уѣздовъ составляетъ соотвѣтственно 27% и 21% общаго числа. Распределеніе дворовъ по поселкамъ довольно неравномѣрно; такъ, въ Чалдоварѣ—ихъ 179 (при 1.066 душахъ), въ Успенскомъ—7 (при 43 душахъ). Что же касается численнаго отношенія мужского и женскаго населенія, то оно выражается слѣдующими цифрами: на 1.000 душъ обоего пола приходится 512 мужчинъ и 487 женщинъ.

А. Аулиеатинскій уѣздъ.

Въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ переселенческихъ поселковъ 25; изъ нихъ 20 населены русскими и 5 нѣмцами. Образованы они вдоль почтоваго тракта изъ Чимкента въ Вѣрный и по сторонамъ отъ этого тракта, на сѣверъ и на югъ, въ небольшихъ сравнительно разстояніяхъ; только группа нѣмецкихъ селеній лежитъ въ горахъ, въ 70 верстахъ на югъ отъ тракта, и за ними еще въ 20 верстахъ поселокъ Дмитріевскій. Большинство селеній расположено въ равнинѣ, прилегающей съ сѣвера къ Александровскому хребту, или же въ долинѣ и на плоскостяхъ, окаймленныхъ его отрогами; половина селеній, лежащихъ въ западной части уѣзда, расположена на берегахъ рѣки Таласа, или въ бассейнѣ ея и другихъ рѣчекъ, текущихъ параллельно Таласу и теряющихся въ пескахъ.

Поселки.	В с е й з е м л и.		
	На поселокъ:	На дворъ:	На душу:
Бурный	2.418 десятинъ	45,6	17,7
Головачевка	706 „	28,3	4,4
Грозный	2.201 „	26,5	4,7

Поселки.	В с е й з е м л и.		
	На поселокъ:	На дворъ:	На душу:
Ключевой	1.101 десятинъ	29,8	5,1
Дмитріевскій	3.533 „	29,6	5
Орловъ	1.120 „	28,7	4,9
Романовка	1.875 „	19,8	4,6
Николай-Поле			
Андреевка			
Владиміровка			
Александровскій	4.110 „	28,9	6,2
Покровскій	2.374 „	22	3,1
Гродеково	1.543 „	26,6	4,6
Ровный	615 „	20,4	3,2
Михайловка	1.642 „	28,7	5,2
Шаповаловка	1.330 „	27,6	4,3
Подгорное	619 „	36,1	6,4
Луговое	265 „	23,8	4
Каменка	1.572 „	60,3	8,1
Мерке	2.884 „	30,6	5,1
Кузминка	1.033 „	35,3	5,5
Чалдоваръ	4.598 „	26,1	4,3
Николаевка	1.698 „	22,3	3,9
Карабалты	3.425 „	20,6	3,3
Степное	1.506 „	37,6	6,9

Во всѣхъ русскихъ селеніяхъ характеръ землепользованія—общинный съ передѣлами, но далеко еще не установившійся. Это отчасти объясняется тѣмъ, что большинство изъ нихъ образовано недавно; на первыхъ же порахъ, до основательнаго знакомства съ качествами надѣла, и покуда у многихъ крестьянъ не хватаетъ скота для обзаведенія полнымъ хозяйствомъ, новоселы привыкли пахать, гдѣ кому вздумается, и во многихъ поселкахъ первый пра-

вильный раздѣлъ имѣлъ мѣсто сравнительно недавно. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уже замѣтна склонность перейти къ землепользованію подворному, сообразно чему крестьяне подѣлились на участки по числу наличныхъ дворовъ,—въ иныхъ безсрочно, въ другихъ на срокъ, иногда только на одинъ годъ; однако, даже тамъ, гдѣ сейчасъ укореняется раздѣлъ по дворамъ, общество во всякое время, можетъ перейти къ другому дѣлежу. Нѣкоторыя селенія переходили нѣсколько разъ отъ раздѣла по дворамъ къ раздѣлу по душамъ, и вездѣ замѣчается переходъ къ раздѣламъ на болѣе долгіе сроки: сначала передѣлы наступали черезъ 2 и черезъ 3 года, теперь обыкновенно, приговоры составляются на 5 и на 6 лѣтъ. Тамъ гдѣ общинное землепользованіе осталось въ своей первобытной неприкосновенности, раздѣлъ, обыкновенно, производится не на души, а на работниковъ,—причемъ помѣщеніе въ списокъ по большей части не является обязательнымъ; часто, однако, ставится требованіе, чтобы работникъ, получающій землю, достигъ 18 лѣтняго возраста. Усадьбы во всѣхъ селеніяхъ разбиты по планамъ, и величина ихъ колеблется отъ 2.000 до 4.000 кв. саж.; въ нѣкоторыхъ поселкахъ онѣ даже проектированы были въ меньшихъ размѣрахъ, но въ такихъ случаяхъ почти всегда крестьяне сами сдѣлали къ нимъ прибавку изъ смежнаго угодья для увеличенія огородовъ. Пахотой каждый хозяинъ владѣетъ въ нѣсколькихъ клиньяхъ, обыкновенно въ двухъ, трехъ или четырехъ, смотря по расположенію угодій; иногда, въ зависимости отъ арыковъ,—и въ большемъ числѣ, доходящемъ въ одномъ поселкѣ до 6.

Главный посѣвъ повсюду пшеничный; въ большинствѣ случаевъ сѣютъ переродъ кубанки два года подрядъ, смѣняя его на третій годъ овсомъ, рѣже другимъ хлѣбомъ; озимыхъ посѣвовъ почти что не производятъ; сѣютъ также просо, ленъ, коноплю, кунакъ; гречу и ячмень—рѣдко; подсолнухъ и карто-

фель держать больше на огородахъ. Послѣ трехъ, четырехъ лѣтъ распашки, поле пускаютъ въ залежь на столько же времени, иногда съ прибавкой одного года; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ, на примѣръ, въ Бурномъ и въ Ключевомъ, обработанныхъ въ 1890 и 1891 гг., часть поля еще не отдыхала, а въ Чалдоварѣ, основанномъ въ 1876 году на особенно плодородномъ участкѣ, часть надѣла пахалась сплошь всѣ 20 лѣтъ. Въ Михайловскомъ явилась попытка ввести трехпольное хозяйство, но большинствомъ эта система не выдерживается, такъ какъ даетъ не особенно блестящіе результаты, и нѣтъ селенія, въ которомъ бы не жаловались на сорныя травы, или на микроскопическіе паразиты, значительно портящіе урожай; повсюду слышно про горчакъ, брунецъ, колючку, ржавчину, курай и солодовникъ, въ разной степени забивающіе и портящіе хлѣбъ; и по крайней мѣрѣ—одно или два изъ этихъ бѣдствій всегда на лицо. Особенно пагубно является растеніе, которое мужики называютъ горчакомъ, такъ какъ при молотбѣ зерна его попадаютъ въ хлѣбъ и дѣлаютъ муку невкусной и нездоровой. Помимо растеній, посѣвамъ, какъ и вездѣ въ Туркестанѣ, вредятъ еще воробы, а также кобылка, начавшая появляться за послѣднее время, хотя и въ небольшихъ количествахъ. Плуги повсюду деревянные, самодѣльные, съ запряжкой въ четыре лошади или въ 3—4 пары быковъ; вспашка повсюду на 2—3 вершка глубины, рѣдко на 4 вершка. Пашутъ 1 разъ, больше всего съ весны, и боронятъ слѣдомъ въ 2—3, а иногда и въ 6—8 боронъ. Молотятъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, телѣгами или скотомъ, почти же повсемѣстно каменными катками, которые нѣкоторые мастера вытачиваютъ изъ мягкаго песчаника сосѣднихъ горъ. Хлѣбъ жнутъ, когда онъ хорошъ; во многихъ же селеніяхъ обиліе колючки настолько мѣшаетъ жнецамъ, что весь хлѣбъ косятъ. Овесъ же косятъ почти всегда. Бахчи вездѣ прекрасныя, кромѣ тѣхъ селеній, ко-

торыя расположены высоко въ горахъ, гдѣ обыкновенно лѣто короткое. Особенно удачны бываютъ арбузы, выращенные изъ привозныхъ астраханскихъ сѣмянъ, ими особенно славится Михайловка. Фруктовыя деревья также почти во всѣхъ селеніяхъ идутъ успѣшно и разводятся повсюду, благодаря выдачѣ по дешевой цѣнѣ, саженцевъ изъ казенныхъ садовъ и питомниковъ.

Аренда киргизскихъ земель въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ мало распространена и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ она вовсе не производится. Въ другихъ арендуются небольшіе клочки цѣлины подъ просо, а также и пшеничныя поля изъ половинной или изъ $\frac{1}{3}$ части; только въ Карабалтахъ и въ Орловѣ арендуютъ за деньги, платя по 2—3 рубля за десятину (4.000 саж.). Вездѣ арендуютъ отдѣльные хозяева, а не все общество. Аренда особенно затруднительна, въ виду повсемѣстнаго нежеланія киргизовъ сдавать свои земли. Образование значительнаго числа русскихъ селеній не могло не стѣснить ихъ землепользованія, тамъ же, гдѣ у нихъ земля еще въ избыткѣ, они не хотятъ ее сдавать, изъ опасенія, что это можетъ повести къ отрѣзкамъ подъ новые поселки. Помимо этого аренда мало практикуется, вслѣдствіе несочувственнаго къ ней отношенія со стороны администраціи. Въ 1897 году военный губернаторъ предложилъ даже Аулиеатинскому уѣздному начальнику запретить киргизамъ сдавать свои земли въ аренду русскимъ селеніямъ; на дѣлѣ мѣра эта не принята къ общему и безусловному руководству, но все же аренда считается сдѣлкой не вполне законной. Арендованіе сѣнокосныхъ угодьевъ значительно болѣе распространено чѣмъ арендованіе пахоты. Косятъ также изъ-полу и изъ $\frac{1}{3}$ части, рѣже за деньги, по 30 коп. и до 1 рубля за сто сноповъ или по 15—20 коп. за русскую копну. Въ селеніи Покровскомъ снимаютъ сѣнокосъ у сосѣднихъ чалокзаковъ (особая народность, происшедшая отъ смѣ-

шанныхъ браковъ между киргизами и сартами) по 2—3 рубля за $\frac{1}{3}$ десятины (1200 саж.). У большинства поселковъ есть свой сѣнокосный клинъ, передѣляемый ежегодно съ уравниемъ паевъ, смотря по урожаю травы, при чемъ дѣлятъ обыкновенно по душамъ, рѣже по дворамъ. У нѣкоторыхъ такого сѣнокоса нѣтъ, и они косятъ только по пахотѣ, пущенной въ залежь. Въ 12 изъ 20 поселковъ есть свои «клевера», т. е. посѣвы люцерны, часто на огородахъ, иногда и въ отдѣльномъ клинѣ на полѣ; конечно, разведеніе ихъ зависитъ отъ радѣнія каждаго хозяина, но мужики, повидимому, все болѣе и болѣе сознаютъ необходимость травосѣянія. Клевера эти даютъ 2—3 укоса за лѣто, въ среднемъ копенъ по 25 на душу и одинъ посѣвъ служить лѣтъ на 8—10. Селеніе Подгорное въ отношеніи сѣнокоса находится въ исключительно невыгодныхъ условіяхъ: помимо клеверовъ, оно можетъ косить только по балкамъ въ горахъ, откуда, въ виду дурной дороги, сѣно приходится доставлять вьюками.

Для выгона обыкновенно пользуются съ весны всей неудобной землей, а въ іюлѣ мѣсяцѣ сѣнокоснымъ участкомъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ для выгона имѣется только залежное поле, а въ двухъ-трехъ отдають часть скота сосѣдямъ: русскимъ или киргизамъ. Въ поселкѣ Ровномъ, наоборотъ, мужики берутъ скотъ на свой выгонъ у аулиеатинскаго купца Ермолаева съ оцѣнкой на случай пропажи, и по истеченіи 3 лѣтъ продають его, при чемъ половина выручки идетъ имъ, половина — собственнику. Киргизамъ поселенцы отдають, главнымъ образомъ, барановъ, за пастьбу которыхъ въ теченіе зимы въ Дмитріевскомъ платять 100 рублей. Пастухами держатъ обыкновенно киргизовъ, изрѣдка и русскихъ. Нанимають ихъ съ 1 марта по 6 декабря, въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ на круглый годъ; но почти вездѣ, даже лѣтомъ, загоняють на ночь весь скотъ домой. Средняя цѣна за пастьбу крупнаго

скота и лошадей бываетъ копѣекъ въ 30, колеблясь иногда отъ 20 до 40 коп. Въ Михайловкѣ за пастьбу лошадей и днемъ и ночью платятъ по 10 коп. съ головы въ мѣсяцъ; иногда, кромѣ платы въ 25—30 коп., даютъ еще и по 3 фун. хлѣба, а въ Покровскомъ съ лошади по 50 коп. и 7 фун. пшеницы. Иногда платятъ и съ оцѣночного рубля по $2\frac{1}{2}$ —3 коп. и по 3 фун. хлѣба; пастьба мелкаго скота отъ 10 коп. доходитъ иногда до 25 коп. Тамъ, гдѣ скота мало, пастьбу сдаютъ оптомъ за опредѣленную цѣну на весь годъ. Свиней держать не всѣ поселки, но въ нѣкоторыхъ свинопасами бываютъ и киргизы. Лѣса на надѣлѣ нигдѣ нѣтъ, казенные же лѣса находятся на довольно значительныхъ разстояніяхъ—версты за 40—70, хотя иногда они имѣются и ближе; но крестьяне не знаютъ точныхъ до нихъ разстояній, такъ какъ казеннымъ лѣсомъ не пользуются, а на подѣлки покупаютъ бревна изъ садовъ, самые же дома свои строятъ изъ сырцоваго кирпича, и въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить домъ деревянный. Это отсутствіе лѣсовъ содѣйствуетъ тому, что пчеловодство въ области вовсе не развито. Только въ Дмитріевскомъ и въ Мерке есть нѣсколько колодокъ на огородахъ, и въ Карабалтахъ имѣется 3—4 пасѣки, заведенныя за то время, когда это селеніе было еще включено въ Семирѣчье.

Все хозяйство ауліеатинскихъ поселенцевъ ведется на земляхъ орошенныхъ. На отведенныхъ участкахъ вездѣ были арыки. Всѣ они потребовали работы, либо для возобновленія, либо для расширенія, а также для проведенія новыхъ отводовъ. Ежегодный ремонтъ производится иногда съ подряда, обыкновенно же обществомъ по 1 работнику со двора, иногда по одному съ 2-хъ душъ, иногда по 3 со двора, иногда по одному съ нахотнаго пая,—на различный срокъ: въ рѣдкихъ случаяхъ на 2—3 дня, чаще же на 10—15 дней и въ исключительныхъ случаяхъ до 25 дней.

Кромѣ того, нѣкоторые арыки 3—4 раза въ теченіе лѣта требуютъ частичной поправки частью заброшенные, а частью исправно дѣйствовавшіе въ киргизскихъ рукахъ. Немногіе изъ нихъ находятся цѣликомъ на крестьянской землѣ, обыкновенно же голова арыка лежитъ за границей надѣла и ремонтъ долженъ производиться соединенными силами всѣхъ сосѣдей, пользующихся изъ этого арыка водой. Конечно такая совмѣстная работа не можетъ не вызывать пререканій и недоразумѣній,—такъ же, какъ вызываетъ ихъ совмѣстное пользованіе однимъ и тѣмъ же арыкомъ, дающее поводъ жаловаться на то, что сосѣди засоряютъ канавы; на дѣлѣ это, конечно, случается при малѣйшемъ недосмотрѣ за скотомъ. Крестьяне часто жалуются, что работать на починкѣ арыковъ приходится больше имъ, чѣмъ киргизамъ, между тѣмъ какъ воды они получаютъ меньше,—такія жалобы содержатъ извѣстную долю правды, такъ какъ киргизы относятся къ хозяйственнымъ вопросамъ довольно безпечно; между тѣмъ изъ многихъ арыковъ, главнымъ образомъ, должны пользоваться киргизы, болѣе многочисленные, чѣмъ русскіе. Въ общемъ, однако, въ области арычное дѣло поставлено удовлетворительно, и техника его во всякомъ случаѣ гораздо болѣе разработана, чѣмъ въ Семирѣчьи. Ауліеатинскій уѣздъ раздѣленъ въ отношеніи надзора за оросительной сѣтью между семью старшинами, или арыкъ-аксакалами, получающими жалованье отъ правительства, одинъ—въ размѣрѣ 180 руб., пять—по 300 руб. и одинъ—400 руб. Подчиненныя имъ, ближайшія въ дѣлѣ регулированія воды, должностныя лица, мирабы, выбираются обществами и среди нихъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ есть нѣсколько русскихъ. Пользуются мужики водою по суткамъ, т. е. каждый день имѣетъ право поливать только опредѣленное количество хозяевъ; такимъ образомъ, очередь для каждого наступаетъ, въ среднемъ, дней черезъ 12—15, и каждое поле можно за лѣто полить отъ 2—3 разъ; на

нѣкоторыхъ арыкахъ условія менѣе благопріятны и очередь наступаетъ черезъ 20 и даже черезъ 30 дней, но такіе случаи сравнительно рѣдки. На огороды обыкновенно очередь бываетъ болѣе частая, такъ какъ при незначительныхъ размѣрахъ усадьбъ въ 1 день можетъ полить большее число хозяевъ. Арычная вода не здорова для питья; поэтому тамъ, гдѣ есть рѣка, родники или хорошіе колодцы, питьевую воду берутъ изъ нихъ, но есть и такіе селенія, гдѣ лѣтомъ всегда пьютъ воду арычную, такъ какъ вся наличная влага идетъ на орошеніе. Для полива часто нанимаютъ рабочихъ киргизовъ, платя имъ по 1 руб. и дороже съ десятины. Годовыхъ рабочихъ держать здѣсь значительно меньше, чѣмъ въ Семирѣчьѣ и цѣны на нихъ дороже; въ рѣдкихъ только случаяхъ попадаются хозяйства, платящіе киргизу-батраку отъ 25 до 40 руб. въ годъ, чаще же нанимаются работники только на лѣто за 20 руб. или по мѣсячно отъ 7—8 руб. Жатва стоитъ отъ 3—5 руб. съ десятины. Сѣнокосъ 2 рубля. На поденщика средняя цѣна отъ 45—70 коп. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне говорятъ, что окрестные киргизы богаты и наниматься не хотятъ.

Свои продукты—хлѣбъ, скотъ и, въ рѣдкихъ случаяхъ, сѣно (почти въ одномъ только поселкѣ Степномъ) крестьяне сбываютъ на базаръ въ уѣздный городъ и отчасти въ Мерке, являющійся вторымъ центромъ въ уѣздѣ въ качествѣ резиденціи пристава. Цѣны стоятъ болѣе высокія, чѣмъ въ Семирѣчьѣ, и средняя лошадь стоитъ 30—40 руб., пара воловъ отъ 30 до 60 руб., корова отъ 10 до 20 руб., овца отъ 1½ до 5 р. Чумачество не развито; только въ Карабалтахъ оно процвѣтаетъ, по семирѣченскому обычаю; а въ подраженіе карабалтинцамъ собираются небольшіе обозы чумаковъ въ Кузминкѣ, Мерке и Покровскомъ. Въ другихъ селеніяхъ наиболѣе бѣдные нанимаются, иногда даже только за хлѣбъ, въ Ташкентъ

или въ Семирѣчьѣ; а за послѣднее время возникъ новый отхожій промыселъ—работа на Андижанской желѣзной дорогѣ. Оброчной податью переселенцы Сыръ-Дарьинской области еще не обложены; одно только селеніе Карабалты, платившее оброкъ и земскій сборъ за время своей принадлежности къ Семирѣчью, продолжаетъ ихъ выплачивать, во всѣхъ же остальныхъ селеніяхъ производится раскладка только на мірскія нужды: на сельскія въ Степномъ, Бурномъ и Головачевкѣ, а въ остальныхъ, кромѣ того, и на волостныя, такъ какъ эти поселки, сгруппированы въ 5 волостей (Чалдоварскую, Меркенскую, Михайловскую, Александровскую и Дмитріевскую); Раскладка производится обыкновенно на дворы, сельская—иногда и на души; въ Головачевкѣ и въ Бурномъ—на пай. Въ этихъ двухъ поселкахъ она достигаетъ 2 р. съ пая; тамъ, гдѣ сборъ производится съ душъ, размѣры его колеблются отъ 1 р. 7 к.—въ Чалдоварѣ, до 5 руб. въ Шаповаловкѣ. Тамъ же, гдѣ укоренился обычай раскладки на дворы, она бываетъ въ предѣлахъ отъ 2½ до 6 руб. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ раскладка уменьшается соотвѣтственно суммѣ общественныхъ доходовъ; возникаютъ эти доходы, болѣею частью, отъ сдачи киргизамъ на зимнее время части надѣла подъ пастбище, за что въ разныхъ мѣстахъ выручается отъ 25 до 150 руб.

Церквей въ поселкахъ Аулиеатинскаго уѣзда 4: въ Карабалтахъ, Чалдоварѣ, Покровскомъ и Дмитріевскомъ во время моего пребыванія въ уѣздѣ; Пятая строилась въ Мерке въ Гродековѣ есть молитвенный домъ. Строились эти церкви казной, или съ пособіемъ отъ нея. Причты обезпечены надѣлами и отчасти деньгами: въ Чалдоварѣ священникъ пользуется 49 десятинами и 270 руб. отъ крестьянъ, въ Покровскомъ 70 десят. (и псаломщику 60 руб.); въ Карабалтахъ своего причта нѣтъ и священникъ пріѣзжаетъ изъ Бѣловодска (Пишпекскаго уѣзда), за что получаетъ отъ общества 60 руб. и за требы особо. Въ религіозномъ отношеніи Аулиеатинскій уѣздъ замѣ-

чателенъ тѣмъ, что въ немъ возникла единственная въ краѣ попытка учрежденія раскольничьей секты. Было это въ поселкѣ Луговомъ, гдѣ одинъ мужикъ, по имени Уваръ Ермоленко (прозванный послѣдователями Уварушка-Божинька), сталъ устраивать радѣнія и распространять ученіе, схожее съ хлыстовщиной. Ближайшаго и самаго ревностнаго его послѣдователя сослали по суду, самъ же Уваръ признанъ былъ душевно-больнымъ и, взятый своими на поруки, онъ теперь проживаетъ въ одномъ изъ поселковъ Голодной Степи.

Школы есть во всѣхъ русскихъ поселкахъ, кромѣ Степного и Подгорнаго (въ послѣднемъ школа была до 1893 года, но такъ какъ мужики перестали платить учителю, то онъ отъ нихъ ушелъ). Существуютъ онѣ на различныхъ основаніяхъ; есть школы, выстроенныя казною и ремонтирующіяся ею; другія выстроены обществомъ съ казенными пособіями и безъ оныхъ; въ Ровномъ крестьяне нанимаютъ хату за 5 руб. въ мѣсяць, а учитель казенный; въ другихъ—учителю платятъ крестьяне, но вездѣ освѣщеніе и отопленіе школъ возложено на общество. Въ Чалдоварѣ двухклассная министерская школа; въ Мерке также министерская.

Мельницы существуютъ вездѣ, кромѣ Каменки и Лугового; въ Карабалтахъ и въ Мерке ихъ даже по семи, въ Александровскомъ 9, въ Дмитріевскомъ 11; есть и пять маслобоекъ (6 въ уѣздномъ городѣ). Мельницы берутъ за помолъ отъ 2 до 5 коп. съ пуда или $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{10}$ части муки; маслобойки отъ 2 до 7 коп. съ пуда сѣмени и $\frac{1}{10}$ часть жмыха, иногда весь жмыхъ. Лавокъ въ селеніяхъ мало, такъ какъ въ Ауліеата и Мерке, лежащихъ не особенно далеко отъ большинства селеній, есть значительные сартовскіе базары, небольшими мѣстными торговыми центрами являются Карабалты на восточной окраинѣ уѣзда и Дмитріевское на южной: въ первомъ селеніи 4 лавки, во второмъ 5. Фельдшера и врачебные

пункты имѣются въ Чалдоварѣ, Мерке, Покровскомъ и Дмитріевскомъ. Въ общемъ санитарное положеніе поселковъ хорошее; только въ низинахъ сѣверной части уѣзда, гдѣ расположены Степное, Шаповаловка, Михайловка, и отчасти въ Николаевкѣ свирѣпствуютъ лихорадки. Питейныхъ заведеній въ поселкахъ нѣтъ вовсе, такъ какъ, по распоряженію генералъ-губернатора, таковыя воспрещено открывать во всѣхъ русскихъ селеніяхъ края. Только въ Карабалтахъ существовалъ питейный домъ, сдававшійся обществомъ въ аренду за 500 руб., но съ 1897 года онъ подлежалъ закрытію. Въ тѣхъ же Карабалтахъ, по семирѣченскимъ порядкамъ, былъ возведенъ хлѣбозапасный магазинъ, стоившій обществу болѣе 1.000 руб., но еще не засыпанный зерномъ; въ остальныхъ селеніяхъ магазиновъ нѣтъ. Отношенія къ сосѣдямъ-киргизамъ повсюду миролюбивы и скотокрадство никогда не принимало большихъ размѣровъ.

Все вышесказанное относится къ 20 русскимъ поселкамъ уѣзда, но кромѣ нихъ существуетъ еще 5 селеній нѣмецкихъ: Николай-Поле, Владиміровка, Андреевка, Романовка и Орловъ. Первые 4 населены исключительно менонитами изъ Ставропольской и Самарской губерній, пришедшими сюда въ 1882 году; шли они черезъ Оренбургъ и провели два года въ Ташкентѣ, покуда не водворились на нынѣ занятомъ ими участкѣ. На разспросы мои, почему они выселились съ родины, менониты отвѣчали, что искали болѣе глухого угла, въ виду слуховъ о томъ, что на нихъ будетъ распространена всеобщая воинская повинность. Часть ихъ ушла еще дальше, въ Америку, другіе двинулись въ Хиву, гдѣ устроили селеніе на землѣ хивинскаго хана. Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ они осѣли четырьмя поселками, расположенными въ $\frac{1}{2}$ вер. другъ отъ друга, подѣлили отвѣденный имъ надѣлъ на подворные участки на вѣчное время и прочно обосновали свое хозяйство, примѣняя къ нему приемы болѣе совершенные и разнообразные, чѣмъ все то, что можно

встрѣтить въ окружающихъ ихъ русскихъ поселкахъ. Пашество ихъ довольно сложное, такъ какъ выгонъ у нихъ переходящій и разныя поля, смотря по тѣмъ посѣвамъ, которые были на нихъ произведены, черезъ разное число лѣтъ поступаютъ въ залежь. Въ садахъ своихъ они пробуютъ культуру кукурузы, горчицы, аниса и сладкаго сорго, а на полѣ— посѣвы масляничныхъ растений. Скотоводство у нѣмцевъ тоже болѣе совершенное, и для улучшенія породы овецъ они выписали изъ Европейской Россіи мериносовъ. Плугами они пахутъ желѣзными, двухлемешными, выписывая ихъ изъ Ташкента. Есть паровая молотилка и вѣялки. Менониты построили также маслобойку и три усовершенствованныя мельницы, берущія за работу отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{6}$ части муки. Есть у нихъ и сыроварня, продукты которой раскупаются парасхватъ. Само собою разумѣется, что у нихъ есть молитвенный домъ и школа, есть регентъ и классы пѣнія, и весь строй ихъ жизни остался тотъ же, что и на родинѣ. На сходѣ, когда я по русски спросилъ, откуда они родомъ, нѣмцы въ одинъ голосъ отвѣтили «aus Düsseldorf». Эта своеобразная отчужденность, заставляющая ихъ считать родной страной, покинутую ихъ отцами еще въ прошломъ столѣтіи, а не южно-русскія степи, гдѣ они всѣ родились и гдѣ уже нѣсколько поколѣній создали свое благосостояніе, это желаніе во что бы то на стало сохранить свой западно-европейскій обликъ, заковываетъ ихъ въ замкнутый кругъ, изъ котораго они съ пренебреженіемъ смотрятъ на все окружающее и плоды ихъ культурности остаются бесполезными для всѣхъ, кромѣ нихъ самихъ. По внѣшнему виду они остались нѣмцами: мужчины и женщины одѣты въ платья такого же покрою, какой можно встрѣтить подъ Дюссельдорфомъ. По горной 70-верстной дорогѣ, ведущей изъ ихъ глухого угла въ Ауліеата, они ѣздятъ на высокихъ телѣжкахъ собственнаго издѣлія, запряженныхъ парой, и за предѣлами своей деревни знаютъ только

Ауліеатинскій базаръ, гдѣ сбываютъ свои продукты и куда ѣздить за покупками. Они жаловались мнѣ, что хотѣли бы достать пчелъ, но что по близости ихъ нѣтъ; между тѣмъ въ ближайшемъ отъ нихъ русскомъ селеніи, Дмитріевскомъ, стоятъ ульи на многихъ огородахъ, но изъ менонитовъ никто тамъ никогда не былъ. Эти менонитскія селенія, безспорно, интересны, какъ примѣръ того, чего можетъ достигнуть на этой богатой почвѣ тщательная и разумная обработка, но, конечно, цѣлямъ колонизаціоннымъ они нисколько не отвѣчаютъ и дальнѣйшее водвореніе колонистовъ должно быть признано безусловно нежелательнымъ.

Этотъ взглядъ раздѣляла и мѣстная администрація, и въ 1891 году, когда явились въ область еще нѣмцы, военный губернаторъ сдѣлалъ генералъ-губернатору представленіе о недопущеніи ихъ къ водворенію; однако, состояніе нищеты, въ которомъ они находились, исключало для нихъ возможность идти дальше и изъ нихъ былъ образованъ поселокъ Орловъ.

Жители его, хотя всѣ нѣмцы, однако, разнаго происхожденія и разнаго вѣроисповѣданія; они разбились на двѣ партіи: лютеранъ и сектантовъ, враждующихъ другъ съ другомъ, что, конечно, сильно мѣшаетъ нормальному развитію селенія. Хозяйство они ведутъ такое же, какъ и русскія селенія, только плуги завели желѣзные, на подобіе менонитскихъ и пахутъ на лошадяхъ. У каждаго хозяина надѣлъ нарезанъ въ 8 клиньяхъ, часть коихъ черезъ 3 года переходитъ подъ выгонъ. Среди нихъ есть много ремесленниковъ: столяровъ, каменщиковъ и кузнецовъ, занимающихся своей спеціальной работой, главнымъ образомъ зимой. Школа у нихъ казенная, выстроенная съ помощью крестьянскаго труда. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ихъ жизнь никакихъ особенностей не представляетъ.

Б. Чимкентскій уѣздъ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ 17 русскихъ селеній, большая часть которыхъ расположена въ той же полосѣ, какъ и аулие-атинскіе поселки, т. е. вдоль семирѣченскаго тракта, нѣкоторые на сѣверъ отъ Чимкента по оренбургскому тракту; два—Егорьевскій и Дорофѣевка—въ горахъ, на югъ отъ Чимкента, и одно, Фогелево, на дорогѣ изъ Чимкента въ Ташкентъ; последнее во время пребыванія моего въ уѣздѣ было еще только что основано и состояло всего изъ 6 дворовъ. Всѣ эти селенія лежатъ въ бассейнѣ рѣки Арыса и орошаются или ею, или ея притоками. Многимъ изъ нихъ окончательный надѣлъ не произведенъ. Пользуются они землей на правѣ общинномъ съ передѣлами, при чемъ у большинства земля раздѣлена по дворамъ; это отчасти обуславливается тѣмъ, что, какъ повсюду въ краѣ, число семей, водворяемыхъ на каждомъ отводимомъ участкѣ, соотвѣтствуетъ числу заключенныхъ въ немъ 10-ти десятиныхъ надѣловъ; чимкентскіе же поселки образованы всѣ сравнительно недавно и не успѣли отойти отъ порядка, какъ бы установленнаго самимъ начальствомъ. Этотъ порядокъ поддерживается еще и тѣмъ, что по крайней мѣрѣ, до 1896 года, усадебные участки отдавались тому или другому крестьянину, и передавались въ случаѣ смерти или переселенія исключительно по распоряженію уѣзднаго начальника. Такой порядокъ вносилъ значительную спутанность въ сношенія между мужиками и вызывалъ частыя сѣтованія такъ какъ общество не участвовало въ рѣшеніи вопроса о приѣмѣ новыхъ членовъ и поэтому всякій уѣзжающій старожилъ долженъ былъ передать свою усадьбу непременно тому, кого уѣздный начальникъ принялъ на его мѣсто; постройки приходилось продавать по оцѣнкѣ, уничтожая, такимъ образомъ, свободу конкуренціи и возможность установленія вольной цѣны. Такое стѣсненіе права собственности не можетъ не воз-

буждать безпрестанныхъ неудовольствій. Во многихъ селеніяхъ крестьяне считали, что разрѣшеніе уѣзднаго начальника на приобрѣтеніе усадьбы равносильно приѣмному приговору, и всякій новосель долженъ считаться членомъ общества и получить надѣлъ. Но такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ, перечисленіе не осуществлялось въ теченіе многихъ лѣтъ, то стали появляться лица, особенно изъ орскихъ мѣщанъ и изъ кустанайцевъ, которые никакого причисленія не домогались, но искали только такого мѣста жительства, гдѣ податей не платятъ и гдѣ земля плодородна. Когда же, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, общество начинало ихъ тѣснить, требуя, чтобы они хлопотали о перечисленіи, тѣ изъ нихъ, которые успѣли себѣ нажить извѣстный достатокъ, возвращались къ своимъ семьямъ, не оказавъ никакого содѣйствія укрѣпленію и развитію пріютившаго ихъ молодого поселка. Въ виду жалобъ крестьянъ на то, что начальство навязываетъ имъ такихъ нежелательныхъ и только временныхъ однообщественниковъ, уѣздный начальникъ неоднократно, и въ моемъ присутствіи, разъяснялъ мужикамъ, что производимый имъ отводъ усадебнаго участка не требуетъ подобнаго же отвода пахотныхъ угодій; такимъ образомъ, отдѣльныя семьи получившія, право на водвореніе отъ уѣздной администраціи, права на надѣлъ не имѣютъ и находятся въ полной зависимости отъ общества, членами коего они не состоятъ. Крестьяне знаютъ, что такой порядокъ существуетъ въ одномъ лишь ихъ уѣздѣ, въ сосѣднихъ же уѣздахъ его нигдѣ нѣтъ; и, слѣдовательно, онъ не является результатомъ общаго распоряженія высшей власти; поэтому они относятся къ нему враждебно, и самый порядокъ этотъ создаетъ часто на первыхъ порахъ нежелательныя отношенія между новоселами и старожиллами. Съ другой стороны администрація такимъ вмѣшательствомъ взваливаетъ на себя излишнюю работу, лежащую внѣ предѣловъ ея законной компетенціи, и справиться съ ней, не

дѣйствуя произвольно по самому существу дѣла, она не можетъ. На недовольство крестьянъ, принужденныхъ продавать свои усадьбы по цѣнѣ, кажущейся имъ неподходящей, уѣздный начальникъ неумолно отвѣчалъ, что, такъ какъ имъ принадлежатъ только постройки, а не самая земля, они землю должны передать, а постройки, если желаютъ, могутъ снести, деревья же срубить или вырыть, но на самомъ дѣлѣ сырцовая хата и 4—5-лѣтнія яблони, если и представляютъ цѣнность для хозяина, то лишь покуда стоятъ на мѣстѣ, гряда же глины и срубленное молодое дерево, негодное на постройку, никакой цѣнности не имѣютъ.

Вслѣдствіе такого взгляда администраціи на вопросъ о землепользованіи, въ большинствѣ селеній весь надѣлъ разбитъ по дворамъ съ передѣлами черезъ 3 или 5 лѣтъ; только въ поселкѣ Чубаровскомъ раздѣлъ произведенъ на души на 8 лѣтъ съ 1893 года; въ Антоновскомъ подѣлились, было, одно время по душамъ, затѣмъ вернулись къ подворнымъ участкамъ; въ Дорофеевкѣ и въ Егорьевскомъ, въ одномъ съ 1893, въ другомъ съ 1895 г., подѣлились по работникамъ, но въ 1896 году говорили объ обратномъ переходѣ на раздѣлъ по дворамъ, такъ какъ не хватало земли на полное число рабочихъ паевъ, доходившее въ одномъ селеніи до 140, въ другомъ до 180. При теперешнемъ положеніи у каждаго хозяина земля находится въ нѣсколькихъ клиньяхъ, смотря по селеніямъ, въ двухъ, чаще въ пяти, а иногда въ восьми. У большинства этихъ селеній размѣръ засѣяннаго поля на дворъ колеблется между 2 и 3 десятинами: сѣвооборотъ на нихъ еще не опредѣлился, но, повидимому, клонится къ тому, чтобы смѣнять два послѣдовательныхъ посѣва пшеницы однимъ посѣвомъ овса какъ въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ. Здѣсь, однако, чаще встрѣчаются посѣвы озимаго хлѣба, а подсолнухъ и картофель, за рѣдкими исключеніями, держатъ только на огородахъ. Кле-

веронъ у большинства нѣтъ, или если есть, то лишь клочками по огородамъ; только у трехъ селеній есть клеверныя поля. Луга имѣются почти во всѣхъ надѣлахъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ они замѣняются степными покосами. Передѣляютъ ихъ вездѣ ежегодно, смотря по урожаю травы, при чемъ средній укосъ на дворъ бываетъ копенъ сто и больше, такъ что сѣномъ обходятся вездѣ своимъ, только въ Егорьевскомъ прикупаютъ его у киргизъ, платя по 40 коп. за такое количество травы, какое за день можетъ скосить одинъ косецъ. Подъ выгонъ, обыкновенно, отводится вся неудобная земля, но у нѣкоторыхъ селеній ея такъ мало, что въ теченіе половины лѣта и всей осени скотъ держатъ исключительно на покосѣ послѣ косовъ и на полѣ послѣ жатвы. У двухъ селеній выгонъ общій съ сосѣдними киргизами. Бахчи и фруктовые сады идутъ прекрасно; въ селеніи Ванновскомъ мужики уже собирали свой виноградъ; но въ общемъ посадки слишкомъ еще молоды, чтобы считаться источникомъ серьезнаго дохода. Лѣса нигдѣ на надѣлѣ нѣтъ, и на постройки приходится его покупать; въ нѣкоторыхъ случаяхъ часть строительнаго матеріала была выдана крестьянамъ въ видѣ пособія. Аренда киргизскихъ земель въ большинствѣ чимкентскихъ поселковъ не практикуется; не-многіе крестьяне сѣютъ на киргизской землѣ изъ-полу, а также изъ третьей и четвертой части. Выгоновъ также не арендуютъ, только овецъ отдаютъ киргизамъ на выпаску. Пастухи вездѣ киргизы, нанимаемые съ конца февраля, или начала марта, по декабрь; жалованье получаютъ они въ небольшихъ селеніяхъ, гдѣ скота немного, за все стадо заразъ, рублей по 50—60 въ годъ; тамъ же, гдѣ скота много, расчетъ производится съ головы: за лошадь—копѣекъ 40—50, за быка и корову—30—35, за овцу—отъ 4, иногда до 20 коп.; въ селеніяхъ расположенныхъ на западѣ уѣзда близъ перовскаго тракта, мужики начинаютъ разводить верблюдовъ и нѣкоторые на нихъ па-

шутъ. Быть можетъ, на это вліяетъ исключительно близость Перовскаго уѣзда, гдѣ верблюды преобладаетъ среди домашнихъ животныхъ въ значительно большей мѣрѣ, нежели въ другихъ уѣздахъ области; нѣкоторые перовскіе киргизы занимаются специально разведеніемъ верблюдовъ, которые большими караванами угоняются осенью въ другія части края, даже въ Фергану, какъ перевозочныя силы, необходимыя для вывоза мѣстныхъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, хлопка; такое преобладаніе верблюдовъ въ мѣстномъ хозяйствѣ содѣйствовало введенію ихъ даже въ русскихъ селеніяхъ. На скотокрадство въ Чимкентскомъ уѣздѣ жалуются больше чѣмъ въ остальной области, что является, конечно, результатомъ болѣе натянутыхъ отношеній съ киргизами. Полевые работы начинаются въ февралѣ (только въ трехъ восточныхъ поселкахъ, смежныхъ съ Аулиеатинскимъ уѣздомъ и лежащихъ на возвышенности, крестьяне выходятъ на пахоту въ мартѣ); съ осени почти никто не пашетъ и всѣ приемы культуры крайне первобытны; однако, желѣзные плуги начинаютъ распространяться, благодаря существованію склада земледѣльческихъ орудій, образованному въ Чимкентѣ; повсемѣстно пахутъ ими всего вершка на 3—4 глубины: молотятъ, либо прогоняя скотъ по снопамъ, либо каменными катками. Хлѣбъ жнутъ, косятъ его отчасти малороссы, а также жители тѣхъ поселковъ, гдѣ растетъ много колючки.

Помимо воробьевъ, являющихся вездѣ въ Туркестанѣ бѣдствіемъ для земледѣльцевъ, вредъ посѣвамъ причиняетъ цѣлый рядъ сорныхъ травъ, площадь распространенія коихъ, повидимому, все увеличивается и указываетъ на начинающееся истощеніе почвы. Явленіе это вполне естественно, хотя селенія, страдающія отъ него, не успѣли еще просуществовать и 10 лѣтъ; но, въ большинствѣ случаевъ, мѣста, отведенныя имъ, уже давно распахивались киргизами и засѣвались просомъ и кле-

верами. Чѣмъ ближе къ центральной и особенно къ южной части края, тѣмъ яснѣе замѣтно среди киргизъ стремленіе къ осѣданію, при чемъ первой степеню такого перехода къ другому образу жизни является увеличеніе площади зимовокъ и болѣе тщательная распашка полей. Для уборки урожая часть населенія (обыкновенно батраки) остается на зимовкѣ, даже въ то время, когда аулъ откочевываетъ со стадами въ горы или сѣверныя степи. Такіе посѣвы очень распространены въ Чимкентскомъ уѣздѣ, почему, при первоначальныхъ изысканіяхъ свободныхъ земель для водворенія русскихъ переселенцевъ въ край, все вниманіе администраціи было сосредоточено не на немъ, а на другихъ уѣздахъ. Позже, когда большинство намѣченныхъ участковъ было заселено, а переселенческое движеніе все увеличивалось, обращено было вниманіе и на Чимкентскій уѣздъ, и въ его предѣлахъ начали изыскиваться мѣста для образованія поселковъ, но въ ихъ надѣлы пришлось включить много такихъ земель, которыя въ минуту перехода ихъ къ русскимъ обрабатывались киргизами. Такое отношеніе администраціи къ праву пользованія киргизъ землею не могло не развитъ среди крестьянъ довольно пренебрежительнаго отношенія къ кочевникамъ, коихъ они своимъ приходомъ стогнали съ насиженныхъ мѣстъ, и подчасъ подстрекало ихъ къ самоуправнымъ поступкамъ. Такъ, въ одномъ случаѣ, когда уѣздными властями уже было отведено пришедшимъ переселенцамъ мѣсто подъ усадьбы, они самовольно перешли на другое урочище и заняли участокъ, засаженный старыми деревьями и заключавшій въ себѣ, какъ оказалось, глубоко чтимыя среди мѣстныхъ киргизъ могилы ихъ предковъ. Дѣло хотя и съ большимъ трудомъ было улажено, но подобные случаи не могутъ не вносить извѣстнаго обостренія въ отношенія между сосѣдями и, мѣшая установленію согласія между ними, содѣйствуютъ увеличенію числа разбоевъ и кражъ.

Вмѣстѣ съ киргизскими полями чимкентскіе крестьяне повсемѣстно получили и готовые арыки, но при пользованіи водою изъ общихъ канавъ сосѣдская вражда имѣетъ массу случаевъ выражаться въ крайне нежелательныхъ формахъ, и арычные споры часто вызываютъ серьезные пререканія и жалобы. Порядокъ распоряженія водою тотъ же въ Чимкентскомъ уѣздѣ, какъ и въ Аулиеатинскомъ, но не всѣ поселки одинаково хорошо ею обезпечены; особенно Обручевскій и Ермоловскій страдаютъ отъ плохого устройства арыковъ, неоднократно разрушаемыхъ Арысомъ; рѣка эта нѣсколько разъ измѣняла свое теченіе, причемъ каждый разъ, то разрушала арычные головы, то отходила отъ нихъ; при этомъ ни средства, израсходованныя казною, ни труды самихъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ до 1896 года, не улучшили положенія. Чтобы поправить оросительную систему и вмѣстѣ съ тѣмъ дать крестьянамъ заработокъ, уѣздный начальникъ заставлялъ ихъ работать подъ надзоромъ арыкъ-аксакала надъ укрѣпленіемъ головы ихъ главнаго арыка, съ платой по 40 коп. въ день; но и это подспорье вызывало только неудовольствіе мужиковъ, такъ какъ, въ виду обязательности работы, они принуждены были всѣ выходить на нее и нанимать поденщиковъ на свой покосъ, платя имъ по 70 коп. и теряя такимъ образомъ по 30 коп. въ день. Также въ поселкѣ Вревскомъ арыкъ, устроенный изъ Бадама, требуетъ ежегоднаго расхода отъ казны рублей 500—700, но все-же всегда дѣйствуетъ неправильно, такъ какъ голову его рѣка Бадамъ срывала каждое лѣто. Арыкъ-аксакаловъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ 5. Изъ нихъ одинъ чехъ, учившійся за границей; онъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 1,140 рублей; другіе арыкъ-аксакалы, изъ сартовъ, получаютъ по 300 рублей.

Помимо сельскаго хозяйства, постороннихъ заработковъ у чимкентскихъ крестьянъ почти нѣтъ. Только въ Дорофеевскомъ развитъ кустарный промыселъ вязанья изъ козьяго пуха, а

четыре поселка: Обручевскій, Мамаевскій, Ермоловскій и Тамерлановскій, занимаются сборомъ обильно растущей на ихъ надѣлѣ дермины (Тамерлановскій—только на земляхъ окрестныхъ киргизовъ); растеніе это, идущее на изготовленіе сantonina, на всемъ старомъ материкѣ имѣется въ изобиліи только въ Чимкентскомъ уѣздѣ; поэтому, сбытъ его всегда обезпеченъ. Чимкентскіе мужики продаютъ его по 20—25 коп. за пудъ обмолоченнаго сѣмени, при чемъ въ 1896 году въ Ермоловскомъ его собрали до 4.000, а въ Обручевскомъ до 6.000 пудовъ. Нѣкоторые крестьяне, въ видѣ промысла, занимаются охотой, главнымъ образомъ, на кабановъ, мясо которыхъ продаютъ на базарѣ. Рынковъ въ уѣздѣ довольно много, такъ какъ, помимо Чимкента и сартовскаго селенія Сайрамъ, гдѣ базары постоянны, бываютъ періодическія ярмарки и въ сартовскихъ, и въ русскихъ селеніяхъ. Изъ большинства поселковъ мужики уходятъ на заработки въ Чимкентъ и Ташкентъ, въ средѣ своихъ же односельчанъ заработковъ мало, такъ какъ достатки еще не велики, и въ сравнительно короткій періодъ времени даже трудолюбивыя семьи не успѣли разбогатѣть; вслѣдствіе этого наемные работники являются большимъ исключеніемъ, въ особенности годовые; иногда только нанимаютъ киргизовъ на поливъ, платя по рублю съ десятины, и на жатву; жнецамъ даютъ отъ 2 до 6 руб. или часть урожая отъ $\frac{1}{18}$ -ой до $\frac{1}{8}$ -ой. Сравнительно низкій уровень благосостоянія проявляется также въ скудости общественныхъ построекъ. Церкви выстроены казною въ Высокомъ и Тамерлановскомъ; кромѣ того, есть молитвенные дома съ особыми причтами въ Ванновскомъ и Бѣлыхъ Водахъ. Также въ пяти другихъ селеніяхъ есть молитвенные дома, но пріѣзжаютъ въ нихъ служить священники изъ одного изъ вышеупомянутыхъ четырехъ поселковъ. Школъ нѣтъ только въ Вревскомъ, Ермоловскомъ и Фогелевѣ; въ другихъ поселкахъ онѣ выстроены либо крестьянами, либо (чаще) казною и вездѣ жалованье учителю казенное.

Мельницы имѣются въ 10 селеніяхъ; изъ остальныхъ же возятъ зерно на сартовскія мельницы, конхъ вездѣ много; за помощь берутъ отъ 2 до 4 коп. съ пуда. Маслобоекъ у крестьянъ въ 17 селеніяхъ всего 5.

Чимкентскіе поселки не соединены въ волости, поэтому раскладка производится только на сельскіе расходы. Разверстка ея, обыкновенно, опредѣляется по числу дворовъ, въ размѣрѣ отъ 2 до 10 рублей, смотря по селеніямъ, но въ Чубаровскомъ и Егорьевскомъ раскладка производится на рабочій пай отъ 1 до 3 руб. въ первомъ и отъ 4 до 5 руб. во второмъ; въ Бѣлыхъ Водахъ она исчисляется съ головы скота: съ быка и коровы по 10 коп., съ барана—по 5 коп.; въ Каменной Балкѣ по размѣрамъ посѣва и по числу скота, причемъ непокрытый этимъ сборомъ остатокъ дѣлится поровну по дворамъ. Почти вездѣ сельскіе расходы покрываются отчасти деньгами, выручаемыми обществомъ съ отдачи надѣловъ киргизамъ подъ зимнее пастбище; въ поселкахъ же Вревскомъ и Мамаевскомъ упомянутый доходъ совершенно обезпечиваетъ общества и раскладки въ нихъ не бываетъ. Фельдшерскихъ пунктовъ въ уѣздѣ 8, поэтому для всѣхъ селеній пользованіе медицинской помощью представляется удобнымъ. Непричисленныхъ семей во всѣхъ селеніяхъ уѣзда очень много, а такъ какъ это народъ все бѣдный, ушедшій изъ центральныхъ губерній въ неурожайный годъ съ большими недоимками, то хлопоты администраціи о перечисленіи этихъ крестьянъ успѣхомъ увѣнчаться не могутъ впредь до разрѣшенія перечисленія съ переводомъ недоимокъ.

В. Ташкентскій уѣздъ.

Въ Ташкентскомъ уѣздѣ 10 русскихъ селеній; изъ нихъ 4: Константиновскій, Кауфмановскій, Черняевскій и Троицкій

расположены на сѣверъ отъ Ташкента и обладаютъ хорошими землями на лессовой степи; еще 4 другихъ: Богородицкій, Чиназъ, Самарскій и Солдатскій лежатъ на югъ отъ Ташкента, въ болѣе сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ, а два послѣднихъ: Никольскій и Успенскій, составляютъ уже пригороды Ташкента.

Населены эти поселки крестьянами изъ разныхъ губерній Европейской Россіи, и Сибири; только Константиновскій состоятъ исключительно изъ нѣмцевъ-колонистовъ, переселившихся изъ Саратовской, Самарской и Екатеринославской губерній, и 5 семей, такихъ же нѣмцевъ, проживаютъ въ Солдатскомъ. Построены всѣ эти селенія по большимъ трактамъ, за исключеніемъ Троицкаго, образованнаго на проселочной дорогѣ изъ Ташкента къ дачному мѣсту Чимчанъ, а также Самарскаго и Солдатскаго, лежащихъ верстахъ въ 20—25 отъ дороги, съ которой они не соединены даже порядочнымъ колеснымъ путемъ. Эти послѣдніе два селенія расположены внутри треугольника, окаймленнаго почти цѣликомъ рѣками: Сыромъ, Чирчикомъ и Ангреномъ, и крестьяне, куда бы они ни направлялись, должны обязательно переходить одну изъ этихъ рѣкъ въ бродъ или переправляться на лодкѣ, что не во всякое время возможно; въ извѣстные же періоды года они, вмѣстѣ съ окружающими ихъ туземными селеніями, бываютъ отрѣзаны отъ остального міра, такъ какъ съ единственной стороны, гдѣ отъ нихъ можно бы добраться до Ходжентскаго тракта, тянутся сплошныя рисовыя поля, всегда сильно заболоченныя и не перерѣзанныя порядочной дорогой.

Такое обособленное положеніе повело къ развитію въ этихъ двухъ поселкахъ самостоятельныхъ порядковъ; на примѣръ, въ Самарскомъ и Солдатскомъ поле дѣлится по душамъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ поселкахъ уѣзда поле раздѣлено по дворамъ. Передѣлы среди русскихъ крестьянъ Ташкентскаго уѣзда выходятъ совсѣмъ изъ употребленія. Въ Кауфманов-

скомъ въ 1894 году крестьяне постановили приговоръ о томъ, чтобы каждый дворъ навсегда владѣлъ тѣмъ участкомъ, который достался ему по первому раздѣлу; въ Константиновскомъ, въ первый же годъ по водвореніи, постановленъ приговоръ на 12 лѣтъ, въ Черняевскомъ на 10 лѣтъ, въ Самарскомъ въ 1895 г. на 9 лѣтъ; въ Никольскомъ же и Чиназѣ по планамъ, выданнымъ межевымъ отдѣленіемъ, каждый участокъ соответствуетъ извѣстному двору, и о передѣлахъ не можетъ быть и рѣчи. Такой порядокъ вполне цѣлесообразенъ при климатическихъ условіяхъ, въ сильной степени содѣйствующихъ развитію высшихъ культуръ, но, къ сожалѣнію, самые размѣры этихъ подворныхъ участковъ крайне разнообразны, и колеблются отъ 10 десятинъ до 0. По 10-ти десятинной нормѣ были надѣлены Троицкій, Черняевскій, Кауфмановскій и Константиновскій; Самарскій и Солдатскій владѣютъ: первый по 9, второй по 3 десятины на душу; въ Богородицкомъ надѣлъ былъ произведенъ по 5 десятинъ на дворъ, но затѣмъ была сдѣлана прирѣзка; въ Никольскомъ 114 дворовъ имѣютъ надѣлы по 9 десятинъ, а 163 по $4\frac{1}{2}$; въ Успенскомъ, гдѣ всего 7 дворовъ, каждый владѣетъ по $1\frac{1}{4}$ дес., наконецъ, въ Чиназѣ 23 двора владѣютъ по $1\frac{1}{4}$ дес. пахотнаго поля, а у семи его нѣтъ вовсе, а есть только усадьбы съ огородами и сѣнокосъ. Усадьбы обыкновенно разбиты по планамъ (только въ Солдатскомъ безъ плана), и колеблются, обыкновенно, въ размѣрахъ своихъ отъ 1.000 до 2.000 саж. Потребность въ лѣсѣ удовлетворяется исключительно рубкой деревьевъ въ своихъ садахъ и покупкой у сосѣдей или на базарахъ; на топливо идетъ навозъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, окруженныхъ болотами, топятъ камышомъ и осокой.

Отличительной особенностью полеводства у переселенцевъ Ташкентскаго уѣзда является разведеніе хлопковыхъ плантацій, которыя за послѣдніе годы все болѣе и болѣе разраста-

ются и даже выступаютъ за полосу, вполне для нихъ пригодную по естественнымъ своимъ условіямъ. Хотя хлопокъ даетъ вполне удовлетворительный урожай только къ югу отъ Ташкента, тѣмъ не менѣе это не останавливаетъ жителей и плантаціи попадаются сѣвернѣе, начиная отъ самаго Чимкента. Наряду съ сартами и многихъ русскихъ крестьянъ охватила та же «хлопковая горячка», о которой такъ много толкуютъ въ краѣ. Однако, среди крестьянъ нигдѣ еще посѣвы хлопка не достигли значительныхъ размѣровъ, и являются только вспомогательной отраслью хозяйства, основаннаго преимущественно на воздѣлываніи хлѣбныхъ злаковъ. По отзывамъ этихъ крестьянъ нельзя разводить много хлопковыхъ полей за недостаткомъ оросительной влаги, хотя, быть можетъ, вѣрнѣе приписать это тому, что богатый урожай волокна получается лишь при очень тщательной культурѣ и при большой сноровкѣ; между тѣмъ на пріобрѣтеніе необходимаго опыта нельзя не прилагать особеннаго старанія, а поэтому и хлопокъ неминуемо бываетъ низкаго качества. Слѣдуя общему взгляду почти всѣхъ русскихъ переселенцевъ, ташкентскіе главнымъ образомъ заботятся объ обезпеченіи себя собственнымъ хлѣбомъ; производство же какихъ бы то ни было продуктовъ, ненужныхъ имъ въ хозяйствѣ, но имѣющихъ исключительно цѣнность рыночную, для нихъ является лишь подспорьемъ для пріобрѣтенія денегъ на уплату повинностей, рѣже на увеличеніе удобствъ жизни; на первомъ планѣ у нихъ всегда остается забота о насущномъ хлѣбѣ, а при теперешнемъ положеніи средне-азіатскихъ рынковъ, хлѣбъ этотъ добывается всего дешевле, если вырастить его на собственномъ полѣ. По мѣрѣ увеличенія площади хлопковыхъ плантацій, особенно въ южныхъ частяхъ края, площадь другихъ посѣвовъ постепенно суживается, что неизбѣжно ведетъ къ повышенію цѣнъ на предметы первой необходимости.

Пока рельсовыхъ путей въ Туркестанѣ еще не было,

хлопокъ весь вывозился на верблюдахъ, которые заполняли всѣ главныя дороги южныхъ уѣздовъ съ наступленіемъ осени безконечными караванами. Но если хлопокъ, какъ продуктъ болѣе цѣнный, могъ выносить такую сравнительно дорогую перевозку, то для зерна, какъ товара дешеваго, о ней не могло быть и рѣчи. Теперь, съ расширеніемъ желѣзнодорожной сѣти, покупка хлѣба на деньги, вырученные отъ болѣе широкаго и усовершенствованнаго хлопководства, можетъ сдѣлаться выгодной; при прежнемъ же положеніи забота крестьянъ о запасѣ собственнаго хлѣба вполне оправдывалась существовавшими экономическими условіями. Однако, условія климатическія, а также сравнительно стѣсненные размѣры надѣловъ и примѣръ окрестныхъ туземцевъ придали сѣвообороту крестьянъ значительно большее разнообразіе, чѣмъ какое наблюдается въ сѣверныхъ уѣздахъ: у крестьянъ встрѣчаются посѣвы кукурузы, джугары, кунжута, маиса, въ Богородицкомъ же снимаютъ въ годъ даже по два урожая съ одного поля. Многіе сѣютъ съ осени ячмень и озимую пшеницу, въ Никольскомъ есть и рисовыя поля. Въ одномъ лишь Кауфмановскомъ послѣ двухъ посѣвовъ даютъ землѣ годичный отдыхъ, но это только указываетъ на неумѣлое ихъ веденіе хозяйства; всѣ остальные поселки обрабатываютъ свое поле безостановочно, мѣняя только посѣвы; конечно, успѣху такого сѣвооборота содѣйствуетъ и то, что поселки расположены въ плодороднѣйшей лессовой степи, охватывающей весь югъ и центръ Туркестана. На этой степи при условіи достаточнаго орошенія, возможны всѣ виды интенсивной культуры и почва эта требуетъ не отдыха, а только примѣненія умѣлой плодоперемѣнной системы. При такихъ условіяхъ еще болѣе, чѣмъ гдѣ либо, вопросъ объ орошеніи является важнымъ, но, къ сожалѣнію, не вполне благоприятное разрѣшеніе его во многихъ случаяхъ, тормозитъ правильное развитіе хозяйства. Какъ пользованіе оросительной сѣтью края,

такъ и мѣры къ правильному поддержанію и дальнѣйшему развитію ея тѣсно связаны съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ составляетъ одну изъ немаловажныхъ задачъ администраціи. Техника оросительнаго дѣла хотя и получаетъ удовлетворительное осуществленіе въ рукахъ тѣхъ способныхъ инженеровъ, которые занимались ею за послѣднее время въ краѣ, однако, не выработала еще твердыхъ и неизмѣнныхъ правилъ, — и до сихъ поръ подготовка специалистовъ по ирригаціи, не смотря на громадную важность ея для многихъ частей Имперіи, не составляетъ еще задачи для спеціального учебнаго заведенія. Въ Туркестанѣ оросительное дѣло вѣдаютъ горные инженеры или инженеры путей сообщенія, но тѣ теоретическія основы и принципы, которые вырабатываются ими на практикѣ, не получаютъ обязательной силы, такъ какъ, по закону, все пользованіе водою должно быть регулировано обычаемъ. Между тѣмъ, взгляды на туземцевъ, какъ на опытныхъ техниковъ въ дѣлѣ ирригаціонномъ, и на обычаи ихъ, какъ на сводъ мѣръ въ достаточной мѣрѣ регулирующихъ орошеніе, повидимому, съ каждымъ годомъ теряетъ все больше и больше сторонниковъ. Конечно, существующіе въ краѣ арыки, проведенные туземными техниками-самоучками, во многихъ случаяхъ свидѣтельствуютъ о значительныхъ познаніяхъ ихъ соорудителей, но за послѣднее полъ-столѣтіе крупныхъ оросительныхъ работъ вновь производимо не было, и традиціи прежнихъ временъ начинаютъ забываться. Съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, на ряду съ удачно дѣйствующими канавами, можно найти въ степи во многихъ мѣстахъ и совсѣмъ сухіе арыки, гдѣ никогда воды не было, слѣдовательно, тутъ техническія познанія пріобрѣтались цѣной многихъ безплодныхъ попытокъ, всегда неизбѣжныхъ, если браться за сложное инженерное дѣло безъ достаточной подготовки.

Что же касается обычая, то онъ могъ являться регулирую-

щимъ началомъ лишь при ханскомъ режимѣ, когда особые лица слѣдили за поддержаніемъ этого обычая, и когда въ спорныхъ случаяхъ рѣшеніе ихъ было обязательно. Утверждаемые русской властью арыкь-аксакалы и мирабы не имѣютъ того же авторитета, какъ выразители обычая въ данной мѣстности, а при значительныхъ размѣрахъ районовъ, на которые распространяется ихъ власть, они весной и раннимъ лѣтомъ во время полива, не могутъ посѣщать всюду, гдѣ ихъ присутствіе желательно. На первыхъ порахъ послѣ присоединенія края къ Имперіи, вслѣдствіе малаго знакомства русской администраціи съ условіями ирригаціоннаго хозяйства, установленіе неприкосновенности нормъ стараго обычного права безспорно было мѣрой въ высшей степени благоразумной, нынѣ же, при постепенномъ вымираніи обычая, (положенія котораго теперь уже неминуемо должны регулироваться высшею мѣстной администраціею) несомнѣнно наступаетъ время, когда изданіе узаконеній по вопросамъ оросительнымъ станетъ насущной и неотложной потребностью.

Нынѣ существующія въ предѣлахъ Ташкентскаго уѣзда русскія селенія владѣютъ надѣлами, орошаемыми изъ сартовскихъ старыхъ арыковъ. Тѣ же деревни, для обводненія коихъ упомянутые арыки были въ свое время сооружены, продолжаютъ ими пользоваться по прежнему, вслѣдствіе чего поселки, образованные на нижнемъ теченіи отвода, могутъ получать лишь ту воду, которая не нужна ихъ сосѣдямъ. Къ тому же большинство этихъ арыковъ приходитъ въ ветхость и дѣйствуетъ вслѣдствіе этого не такъ правильно, какъ прежде. Поэтому, не смотря на значительныя суммы, истраченныя въ разное время на ихъ обновленіе, среди русскихъ крестьянъ повсемѣстно слышатся сѣтованія на недостатокъ воды и на невозможность правильнаго пользованія ею. Всего лучше обезпечиваются водою сады и огороды, но и то въ нѣкоторыхъ посел-

кахъ слышатся жалобы на то, что сады высыхаютъ, хотя все же большинство крестьянъ съ успѣхомъ разводитъ какъ всевозможныя фруктовыя деревья, такъ и виноградъ, дыни и арбузы.

Въ вопросѣ объ арендѣ крестьяне Ташкентскаго уѣзда также представляютъ особенность, ярко отличающую ихъ отъ переселенцевъ сѣверныхъ уѣздовъ: здѣсь землю гораздо чаще сдаютъ, чѣмъ снимаютъ; только въ Троицкомъ и Солдатскомъ нѣкоторые крестьяне арендуютъ киргизскую землю, платя за нее отъ 2 до 3 руб. за десятину; но въ томъ же Троицкомъ, а также въ Никольскомъ, Черняевскомъ, Кауфмановскомъ и Константиновскомъ многіе сдаютъ надѣлы сартамъ и киргизамъ или изъ части урожая ($\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$), или за деньги. Это объясняется отчасти невысокимъ уровнемъ ихъ благосостоянія, отчасти и тѣмъ, что, при недостаточномъ количествѣ оросительной влаги, отдѣльные клинья не могутъ быть использованы, между тѣмъ какъ сосѣдніе туземцы могутъ провести на нихъ отводы изъ собственныхъ канавъ. Въ Никольскомъ, почти совсѣмъ превратившемся въ пригородъ, многіе крестьяне сдѣлались исключительно ремесленниками и надѣлы свои сдаютъ: здѣсь даже многія бабы не занимаются домашнимъ хозяйствомъ, а служатъ въ Ташкентѣ поденщицами, главнымъ образомъ, прачками. Въ Никольскомъ надѣлы въ $4\frac{1}{2}$ десятины сдаются по 10—15 рублей, нѣкоторые—по 30, а такіе, гдѣ можно сѣять рисъ, даже по 50. Въ Успенскомъ, обратившемся также въ пригородъ Ташкента и состоящемъ всего изъ семи дворовъ на 16 десятинахъ, землю не арендуютъ, потому что кругомъ ея взять негдѣ дешевле, какъ по 10 руб. за неорошенную десятину. Другой формой аренды является сдача киргизамъ выгоновъ подъ зимнюю пастьбу; въ Солдатскомъ общество за это выручаетъ 560 руб., въ Самарскомъ—350 р. и въ Черняевскомъ—40. Въ Успенскомъ нѣтъ не только сѣнокоса, но

даже клеверовъ; въ прочихъ же селеніяхъ клевера есть вездѣ; только въ Самарскомъ и Солдатскомъ травосѣяніе не практикуется, такъ какъ степного сѣна вдоволь. Въ другихъ селеніяхъ есть также степные покосы, занимающіе, обыкновенно, небольшія пространства; косятъ ихъ въ маѣ, прежде чѣмъ они успѣютъ выгорѣть отъ лѣтняго зноя. Многіе крестьяне клеверъ покупаютъ, при чемъ цѣна на сотню сноповъ въ зимнее время доходитъ до 6 руб., лѣтомъ же падаетъ на половину.

Скотоводство у русскихъ поселенцевъ Ташкентскаго уѣзда мало развито. Какъ высокія цѣны за пастьбу, такъ и тотъ фактъ, что быки и лошади ходятъ вездѣ въ отдѣльномъ стадѣ, уже служатъ достаточными показателями немногочисленности головъ скота. Условія, въ которыхъ находятся поселки Самарскій и Солдатскій, создаютъ обстановку болѣе благоприятную для скотоводства, да и то въ 1896 году у 30 дворовъ поселка Самарскаго было всего 125 головъ въ стадѣ, а въ Солдатскомъ, гдѣ пастьба теленка стоитъ 7 коп. въ мѣсяцъ, пастухъ за все стадо съ февраля по декабрь получаетъ 90 руб. Вѣ другихъ селеніяхъ пастьба за круглый годъ стоитъ отъ 60 коп. до 1 рубля 60 коп. съ головы. Свиной держатъ очень мало, въ виду того, что трудно услѣдить, чтобы онѣ не портили садовъ; овецъ же разводятъ только отдѣльные хозяева, сдавая ихъ киргизамъ въ горы; дома у себя овецъ не держатъ, такъ какъ онѣ не переносятъ жаркаго климата равнины. Зима въ Ташкентскомъ уѣздѣ настолько мягкая, что въ иные годы снѣга почти не бываетъ и скотъ выгоняютъ даже въ декабрѣ и январѣ. Обыкновенно, полевые работы начинаются въ серединѣ февраля. Жатва бываетъ въ іюнѣ, а уборку кончаютъ къ Покрову дню. Наиболѣе распространеннымъ земледѣльческимъ орудіемъ, до образованія въ краѣ специальныхъ складовъ, была туземная соха, «омачъ»; теперь начинаютъ распространяться желѣзные плуги, приобретаемые крестьянами

весьма охотно. Омачъ, однако, продолжаетъ играть большую роль въ ихъ хозяйствѣ, и въ нѣкоторыхъ поселкахъ онъ вытѣснилъ борону, такъ что вся задѣлка производится омачемъ. Пашутъ крестьяне обыкновенно, на 3—4 вершка глубины, часто— всего на 2; хлѣбъ больше жнутъ; косятъ только тамъ, гдѣ много колючки, молотба такая же первобытная, какъ и вездѣ въ краѣ. Пчеловодствомъ ташкентскіе переселенцы совсѣмъ не занимаются. Какъ подспорье къ хозяйству, у нихъ значительно развиты различные мѣстные промыслы. Въ большинствѣ селеній имѣются мастера: кузнецы, колесники, плотники, находящіе работу какъ у себя дома, такъ и въ Ташкентѣ. Для многихъ самостоятельнымъ промысломъ является охота, особенно на утокъ и кабановъ; послѣдніе водятся въ огромномъ количествѣ, часто въ небольшихъ сравнительно разстояніяхъ отъ населенныхъ пунктовъ; мясо ихъ всегда находитъ сбытъ, доходя въ цѣнѣ до 4 руб. за пудъ.

Общественная раскладка въ ташкентскихъ селеніяхъ проводится повсюду по дворамъ. Въ Самарскомъ, Солдатскомъ и Успенскомъ всѣ расходы до сихъ поръ покрывались общественными доходами; въ другихъ же селеніяхъ раскладка колеблется отъ 4 до 12 руб.; въ Троицкомъ и Никольскомъ она въ значительной мѣрѣ погашается: въ первомъ доходомъ съ базарной площади, сдаваемой за 1.100 рублей, во второмъ—съ лавокъ, платящихъ обществу 401 руб.; въ Успенскомъ также сдается базарная площадь за 213 руб. Въ 1896 году натуральная арычная повинность, т. е. обязательное участіе въ весенней починкѣ канавъ, была замѣнена сборомъ въ 3 руб. 30 коп. съ каждаго двора.

Церковей въ ташкентскихъ поселкахъ двѣ: одна въ Чиназѣ, казенная, выстроенная въ 1893 году, другая въ Никольскомъ, сооруженная въ 1888 г. частнымъ благотворителемъ, купцомъ Ивановымъ. Въ Троицкомъ есть молитвенный домъ (стоявшій

700 руб.) со своимъ особымъ священникомъ. Въ Кауфмановскомъ молитвенный домъ помѣщается въ школѣ, служить же пріѣзжаетъ священникъ изъ Никольскаго. У чиназскаго причта надѣлъ въ Богородицкомъ за 30 верстъ (въ виду земельного стѣсненія въ самомъ Чиназѣ); въ Никольскомъ общество даетъ причту 45 десятинъ и 736 рублей; въ Троицкомъ у священника надѣлъ въ 50 десятинъ. Въ Константиновскомъ молитвенный домъ устроенъ въ школѣ; пасторъ пріѣзжаетъ изъ Ташкента. Школъ нѣтъ только въ Самарскомъ и Успенскомъ; во всѣхъ же другихъ поселкахъ имѣется по школѣ, а въ Никольскомъ даже двѣ: мужская и женская. Въ Никольскомъ школы казенныя, и ремонтируются онѣ на казенный счетъ; во всѣхъ же другихъ селеніяхъ крестьяне платятъ за содержаніе школьнаго помѣщенія, а въ иныхъ и за наемъ его. Учителя (въ Богородицкомъ учительница) получаютъ вездѣ содержаніе отъ казны; въ Чиназѣ школа церковно-приходская: учить въ ней только священникъ. Въ Константиновскомъ, помимо казеннаго учителя, нѣмцы держатъ еще своего. Мельницъ и маслобоекъ почти нѣтъ вовсе у ташкентскихъ крестьянъ: есть только по одной мельницѣ въ Кауфмановскомъ, Никольскомъ и Троицкомъ; обыкновенно, крестьяне ѣздятъ на сартовскія мельницы и маслобойки, коихъ вездѣ много.

Главный рынокъ въ уѣздѣ—Ташкентъ и цѣны ташкентскаго базара опредѣляютъ таковыя въ селеніяхъ. Спросъ на рабочія руки въ столицѣ края значительно возвышаетъ размѣръ обычнаго вознагражденія за наемный трудъ; годовыхъ работниковъ держать только нѣкоторые богатые крестьяне въ Никольскомъ и Троицкомъ, платя имъ до 100 и даже 120 рублей. Санитарное положеніе поселковъ удовлетворительно: медицинскій персоналъ многочисленъ и во многихъ селеніяхъ живутъ фельдшера. Въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, сравнительно съ прочими селеніями, находятся Богородицкій, Самарскій и Сол-

датскій поселки, расположенные въ мѣстности сырой и болотистой; здѣсь, въ полосѣ южнѣе Ташкента до Голодной Степи, за послѣдніе годы начала свирѣпствовать все съ болѣею жестокостью малярійная лихорадка. Въ 1896 году эпидемическое распространеніе ея было особенно сильно. Въ туземныхъ селеніяхъ смертность была очень значительна; когда, въ концѣ октября, я проѣзжалъ верхомъ на Солдатскій и Самарскій поселки, меня поразили большія пространства рисовыхъ полей, съ которыхъ урожаи не былъ собранъ; по объясненіямъ мѣстныхъ людей, крестьяне, засѣявшіе этотъ рисъ, всѣ перемерли или лежали больные. Не смотря, однако, на то, что оба русскіе поселка были окружены эпидеміей со всѣхъ сторонъ, въ нихъ, по отзывамъ мѣстнаго фельдшера, крестьяне пережили лѣто, при чемъ не было ни одного смертнаго случая отъ маляріи; между тѣмъ, жители ихъ поселены были въ области: одни за три, другіе за четыре года до того и едва ли могли въ столь краткій срокъ примѣниться къ мѣстнымъ условіямъ и переносить малярію лучше туземцевъ; скорѣе слѣдуетъ приписать этотъ поразительный фактъ природной выносливости русскихъ крестьянъ, благодаря которой имъ суждено и въ будущемъ успѣшно продолжать колонизацію Средней Азіи, не смотря на пагубный климатъ многихъ ея частей.

Г. Перовскій уѣздъ.

Въ Перовскомъ уѣздѣ въ 1896 году было 3 русскихъ поселка: Александровскій, Ново-Астраханскій и Скобелевскій. Первые два, основанные въ 1886 и 1888 годахъ и упраздненные въ 1892 г., были возобновлены въ 1895 г., и одновременно съ ихъ возобновленіемъ былъ основанъ Скобелевскій. По географическому положенію своему и по условіямъ природы, среди которой они возникли, поселки эти рѣзко отличаются отъ

всѣхъ другихъ пунктовъ крестьянской осѣлости въ краѣ. Окруженные безплодными неорошенными степями, они первые показали примѣръ осѣлости среди населенія, состоящаго исключительно изъ киргизовъ-кочевниковъ. Громадныя пустующія пространства Перовскаго уѣзда очень мало производительны и покрыты лишь зарослями колючаго кустарника и гребенщика, изрѣдка смѣняемыми рощами саксаула. Единственная, пересѣкающая уѣздъ, рѣка Сыръ-Дарья на протяженіи всего нижняго теченія своего не принимаетъ ни одного притока и до сихъ поръ не использована на крупныя ирригаціонныя сооруженія. При такихъ условіяхъ на Перовскихъ степяхъ успѣшно размножаются одни только киргизскія стада верблюдовъ, въ незначительной степени оживляющіе эту унылую пустыню. Болѣе или менѣе усовершенствованный путь сообщенія имѣется въ уѣздѣ только одинъ, а именно почтовый трактъ изъ Оренбурга въ Ташкентъ, но значеніе его значительно упало со времени открытія движенія по Закаспійской желѣзной дорогѣ; къ тому же, въ виду естественныхъ условій этого дикаго края, даже почтовый трактъ не всегда бываетъ удобопроходимъ. Ежегодная лѣтняя прибыль воды въ Сыръ-Дарьѣ, происходящая отъ таянія снѣговъ на высокихъ горныхъ хребтахъ, откуда рѣка беретъ свое начало, производитъ иногда въ іюлѣ мѣсяцѣ опустошительныя наводненія. Въ верхнемъ теченіи Сыра прибыль эта, даже въ жаркія лѣта, выражается только подъемомъ уровня воды, заключенной въ крутые берега; въ предѣлахъ же Перовскаго уѣзда рѣка, при всякомъ увеличеніи своего объема, выходитъ изъ береговъ и можетъ разливаться, не встрѣчая во многихъ мѣстахъ сколько нибудь значительныхъ преградъ; опустошительная сила воды бываетъ огромна. Почтовый трактъ, на большей части своего протяженія, проложенъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ Сыръ-Дарьи, какъ потому, что это направленіе кратчайшее, такъ и для обезпеченія водою станцій; поэтому,

въ случаѣ наводненія, раньше всего подвергается портѣ почтовая дорога и это явленіе настолько обычно, что въ контрактѣ почтосодержателя оговорена обязанность его, въ случаѣ наводненія, доставлять почту окольнымъ путемъ на верблюдахъ; доставка же пассажировъ, даже ѣдущихъ по казенной надобности, не обязательна. Въ теченіе іюля мѣсяца 1896 года наводненіе было такъ значительно, что два мѣсяца спустя, во время моего пребыванія въ уѣздѣ, на протяженіи многихъ десятковъ верстъ, все видимое пространство дороги затянато было иломъ, оставленнымъ стоявшей здѣсь водой, а телеграфныя столбы были свободны отъ него всего только аршина на $2\frac{1}{2}$ отъ верха.

Первобытное состояніе всей этой мѣстности невольно порождаетъ мысль, что здѣсь и люди, принаравливаясь къ окружающей обстановкѣ, должны вести первобытную жизнь—быть охотниками или пастухами; дѣйствительно, помимо нѣсколькихъ незначительныхъ осѣдлыхъ центровъ, искусственно созданныхъ на большой дорогѣ, и живущихъ ею и для нея, три русскихъ селенія уѣзда представляютъ изъ себя первую попытку организаціи самостоятельной культурной жизни. Попытка эта произведена покуда въ небольшихъ размѣрахъ: въ Александровскомъ 14 дворовъ съ населеніемъ въ 84 души, въ Ново-Астраханкѣ—15 дворовъ и 64 души, въ Скобелевкѣ—35 дворовъ и 189 душъ. Тяжелыя условія, въ которыхъ находятся эти селенія, уже съ 1888 года побуждали военнаго губернатора препятствовать водворенію новыхъ переселенцевъ въ уѣздъ и въ 1892 году заставили его вовсе упразднить названныя поселки; эти же условія пугали многихъ изъ тѣхъ крестьянъ, которые пытались здѣсь осѣсть, и, за время существованія Александровскаго и Ново-Астраханскаго, въ нихъ перебивали многія семьи, послѣ нѣкотораго времени отправившіяся искать счастья въ другихъ мѣстахъ; только крестьяне, наиболѣе сильные духомъ, остались

боротся съ дикой природой; нѣкоторые изъ нихъ въ 1896 году уже начинали достигать удовлетворительныхъ результатовъ, и бодро отвѣчали на мои вопросы, что тутъ жить можно, и что въ будущемъ они надѣются создать вполнѣ устроенное хозяйство. Въ Скобелевкѣ и зачатковъ этого хозяйства не было видно, такъ какъ наводненіе уничтожило плоды первыхъ трудовъ крестьянъ: вода подошла внезапно не только къ самому селенію, но даже затопила его, и крестьяне спаслись только тѣмъ, что 4 двора были построены на возвышенности; на эту возвышенность они всѣ собрались, согнали туда скотъ, и, покуда вода не спала, сообщались съ остальнымъ міромъ на лодкахъ. Послѣ наводненія имъ пришлось ждать до слѣдующей весны новаго посѣва, а тѣмъ временемъ они жили на выданное имъ пособіе.

✓ Въ Александровскомъ и Ново-Астраханскомъ кое-какая хозяйственная организація уже образовалась. Межевыя работы по опредѣленію надѣла крестьянъ еще не были закончены, но послѣдніе дѣлили между собою на дворы пространство, остававшееся покрытымъ слоемъ ила послѣ наводненія, и сѣяли на немъ пшеницу и просо, при чемъ, по отзывамъ ихъ, пшеница давала имъ урожай до самъ 30. Посѣвъ они производятъ въ началѣ марта, и, помимо самодѣльныхъ деревянныхъ плуговъ, начинаютъ заводить уже желѣзные. Въ Александровскомъ отдѣльный клинъ вдоль рѣки подѣленъ на огороды, на которыхъ разведены и бахчи. Въ обоихъ поселкахъ есть арыки, выведенные на огороды и на клевера. Кругомъ ихъ много дико-растущаго, хотя и мелкорослаго лѣса, такъ что топлива и матеріала для подѣлокъ у нихъ вдоволь. Степного сѣна также много, и въ Александровскомъ его продаютъ оренбургскимъ купцамъ, выручая весною отъ 8 до 10 руб., а осенью только по 3½ руб. за стогъ въ 20 копенъ. Рогатаго скота въ 1896 году было: въ Ново-Астраханскомъ 98 головъ, въ Александровскомъ 54; и лошадей: въ первомъ 13, во второмъ 7; пастухами были кир-

гизы, получавшіе около 10 коп. въ мѣсяцъ съ головы. Въ Ново-Астраханскомъ было уже 270 овецъ. Значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ этихъ поселковъ являются охота и рыбная ловля; почти всѣ мужчины охотятся на кабановъ, фазановъ, утокъ, гусей; помимо употребленія дичи въ пищу, они продаютъ ее въ Перовскѣ отъ котораго Александровское отстоитъ на 14 верстѣ, Ново-Астраханское на 20. Въ Александровскомъ крестьяне считаютъ, что убиваютъ кругомъ на зиму по 20 кабановъ на охотника, а одинъ изъ нихъ за годъ убилъ на одно ружье ровно 100 штукъ. Рыбная ловля, какъ вездѣ на низовьяхъ Сыра, сильно развита; въ Ново-Астраханкѣ у каждого хозяина есть лодка и маленькій неводъ, а у нѣкоторыхъ, специально промышляющихъ рыбой, есть и большія сѣти; ловятъ они, главнымъ образомъ, осетровъ, сомовъ и сазановъ.

Поселокъ Скобелевскій, отстоящій отъ уѣзднаго города на 135 верстѣ и отъ врачебнаго пункта на станціи Джулекъ въ 30 верстахъ, лежитъ въ мѣстности еще болѣе дикой, чѣмъ первыя два селенія; поэтому, на первыхъ порахъ попеченія администраціи всего болѣе были направлены на этотъ поселокъ, и въ 1896 году въ немъ уже устраивалась школа и строились лавки для базара, куда охотно съѣзжались массами окрестные киргизы. Въ общемъ эти три поселка представляютъ еще только первые зародыши колонизаціи, и со временемъ, по мѣрѣ общаго развитія уѣзда, имъ по всей вѣроятности, суждено сильно разростись.

III.

Заключеніе.

Таково въ общихъ чертахъ современное положеніе русскихъ крестьянъ, водворенныхъ въ Сыръ-Дарьинской области. Съ ма-

теріальної сторони, въ очень многихъ случаяхъ, положеніе это прекрасное; значительное число поселковъ воспользовалось благодатнымъ климатомъ и чудесной почвой для созданія цвѣтущаго хозяйства. Но, на ряду съ такимъ успѣшнымъ развитіемъ благосостоянія, сырѣ-дарьинскіе крестьяне страдаютъ отъ недостаточности нравственныхъ устоевъ. Отсутствие законоположеній, регулирующихъ ихъ права, необложеніе податями и общегосударственными повинностями, а, слѣдовательно, отсутствіе обязанностей по отношенію къ отечеству, пестрота, по-видимому, произвольныхъ административныхъ распоряженій, ненормальныя, во многихъ случаяхъ, отношенія къ окружающимъ киргизамъ, наконецъ, невозможность для многихъ добиться перечисленія, всѣ эти условія создаютъ нравственную атмосферу, безспорно нежелательную и требующую коренныхъ измѣненій.

Изъ практическихъ мѣръ, примѣняемыхъ администраціей, нельзя не отмѣтить, какъ особенно удачную, повсемѣстное воспрепятствованіе открытія питейныхъ домовъ; вслѣдствіе этого пьянство среди сырѣ-дарьинскихъ поселенцевъ значительно слабѣе, чѣмъ въ Семирѣчьи, гдѣ почти въ каждомъ поселкѣ есть кабаки.

Нѣкоторые поселки нуждаются въ матеріальной поддержкѣ, особенно по вопросамъ ирригаціоннымъ; кромѣ того, дальнѣйшая колонизація Перовскаго уѣзда, въ видахъ усиленія культуры въ этомъ дикомъ краѣ, неминуемо вызоветъ какъ значительные расходы, такъ и упорную организаціонную работу.

Въ другихъ уѣздахъ области (кромѣ Казалинскаго, съ положеніемъ коего, за отсутствіемъ въ немъ поселковъ, я не знакомъ), если колонизаціонное дѣло, быть можетъ, и не закончено, однако, оно не можетъ быть подвинуто на много впередъ безъ опасенія значительнаго стѣсненія киргизовъ въ ихъ земельномъ владѣніи. Подъ русскія селенія въ Аулиеатинскомъ,

Чимкентскомъ и Ташкентскомъ уѣздахъ отведена уже столь значительная площадь земли, что, казалось бы, тщательное изученіе потребностей сосѣднихъ киргизовъ должно неизбѣжно предшествовать дальнѣйшему изытію угодій изъ ихъ пользованія. Въ другихъ частяхъ края достаточно много пустующихъ пространствъ, годныхъ къ культурѣ, для того, чтобы они могли доставить запасъ переселенческихъ участковъ преимущественно передъ Сырѣ-Дарьинской областью, гдѣ переселенческое дѣло нуждается болѣе въ усовершенствованіи уже созданныхъ селеній и въ примѣненіи къ нимъ ряда организаціонныхъ мѣръ.

Самаркандская область.

Въ Самаркандской области 6 русскихъ поселковъ: Срѣтенскій, Надеждинскій, Романовскій, Николаевскій, Волинскій и Обѣтованный; всѣ они находятся въ предѣлахъ Ходжентскаго уѣзда. Изъ нихъ первые три были образованы попеченіемъ генералъ-лейтенанта Гродекова еще въ то время, когда большая часть нынѣшняго Ходжентскаго уѣзда входила въ составъ Кураминскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области. За исключеніемъ Срѣтенскаго, остальные пять поселковъ находятся нынѣ въ районѣ оросительныхъ работъ, производимыхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ въ Голодной степи, а такъ какъ проводимые въ этой мѣстности арыки еще не закончены, то и хозяйство крестьянъ не можетъ считаться вполне упроченнымъ. Въ будущемъ можетъ оказаться, что, въ связи съ условіями орошенія, мѣста, выбранныя подъ эти селенія, неудобны, и самые поселки придется перенести въ другія части степи, забросивъ старыя постройки. Такой случай уже былъ съ поселкомъ Запорожскимъ, представляющемъ нынѣ два ряда пустыхъ домовъ; такъ какъ правильно орошенныхъ надѣловъ у крестьянъ, проживающихъ въ этихъ 5 поселкахъ нѣтъ, то они занимаются больше скотоводствомъ, продажей сѣна и землекопными работами на новыхъ арыкахъ; нѣкоторые завели небольшіе посѣвы на низинахъ; кругомъ Николаевскаго есть даже нѣсколько хлопко-

выхъ полей. По составу своему поселки эти представляютъ большое разнообразіе и не меньшую неустойчивость; въ тѣхъ изъ нихъ, которые просуществовали нѣсколько лѣтъ, движеніе бываетъ постоянное: одни крестьяне приходятъ, другіе уходятъ, и только въ поселкѣ Надеждинскомъ остались 4 семьи отъ прежняго времени, когда водвореніемъ занимался военный губернаторъ; помимо этихъ 4 семей всѣ остальные крестьяне поселковъ Голодной степи въ 1896 году были не перечислены. Въ томъ же году въ Надеждинскомъ было 48 дворовъ, въ Романовскомъ 18, въ Николаевскомъ 54, въ Обѣтованномъ 17, въ Волинскомъ 10, итого всѣхъ 147. Вслѣдствіе неопредѣленности положенія, въ какой находятся названныя селенія, и въ виду малаго внимательства мѣстной администраціи въ ихъ внутреннюю жизнь, сюда стеклись разные лица, недовольныя порядками въ другихъ мѣстахъ и, между прочимъ, раскольники разныхъ сектъ. Такъ, въ Надеждинскомъ проживаютъ хлысты, въ Волинскомъ водворено 10 семей молоканъ. Церкви есть въ Надеждинскомъ и въ Николаевскомъ, школъ же ни въ одномъ изъ поселковъ нѣтъ. Вообще, вся жизнь ихъ не сложилась еще въ окончательныя формы, и ихъ зачаточное хозяйство не можетъ дать сколько нибудь вѣрныхъ указаній на то, какой степени совершенства могла бы достичь культура на Голодной степи, при условіи правильно организованнаго орошенія.

Поселокъ Срѣтенскій, образованный на арыкѣ Дальверзинѣ, въ шести верстахъ отъ праваго берега Сыръ-Дары, находится въ нѣсколько иныхъ условіяхъ. Въ 1896 году онъ состоялъ изъ 103 дворовъ съ населеніемъ въ 229 душъ муж. пола и 237 женскаго; кромѣ того, 55 семей, приписанныхъ къ нему, живутъ на сторонѣ. У крестьянъ есть опредѣленный надѣлъ въ 4647 дес., расположенный въ двухъ мѣстахъ по двумъ отводамъ изъ Дальверзина, при чемъ въ каждомъ изъ двухъ полей

приходится на хозяина по $7\frac{1}{2}$ десятинъ; поле было разбито землемѣромъ на подворные участки въ 15 десятинъ и передѣламъ не подвергается. Такъ какъ не вся земля занята, то при семейныхъ раздѣлахъ отдѣлившіеся сыновья получаютъ свой надѣлъ, установленный журналомъ общаго присутствія сырдарьинскаго областного правленія, отъ 25 Января 1892 г., въ размѣрахъ не свыше 10 десятинъ, по опредѣленію сельскаго схода. Усадьбы всѣ одинаковы, и покрываютъ каждая по 1.000 саж. Помимо двухъ отводовъ на поля существуетъ отдѣльная канава для снабженія водой поселка и садовъ. Очередь пользованія изъ нея водой наступаетъ для каждого хозяина черезъ 20 дней, изъ другихъ же двухъ черезъ 10—12 дней. Ремонтъ арыковъ стоитъ каждому двору въ годъ по одному или по два рубля и по 2—3 дня работы, не считая осенней подвозки матеріала; свой отводъ каждый расчищаетъ раза по два въ лѣто.

Система полеводства у срътенцевъ не установилась; главный посѣвъ для нихъ—хлопковый и въ 1896 году со всего селенія было продано 11 тысячъ пудовъ волокна. Кромѣ того, сѣютъ кунжутъ, пшеницу, ячмень, просо и маисъ; бахчи и огородныя овощи крестьяне держатъ на полѣ, въ садахъ же одни только фруктовыя деревья; не смотря однако на превосходныя климатическія условія и на то, что сосѣдній городъ Ходжентъ славится своимъ виноградомъ, не говоря уже про другія фрукты, у срътенцевъ сады идутъ плохо; жалуются крестьяне на вѣтры, на заморозки, на воробьевъ, изъ-за которыхъ, будто бы, не стоитъ разводить винограда. Неудачи ихъ скорѣе надо приписать ихъ недовѣрію; капуста даже у нихъ нѣтъ своей, и покупаютъ они ее на ходжентскомъ базарѣ.

Изъ сельскохозяйственныхъ орудій срътенцы завели въ небольшомъ количествѣ желѣзные двухлеменные плуги, боль-

шинство же пашетъ самодѣльными плугами или даже омачами; бороны же совсѣмъ вытѣснены омачемъ; хлѣбныя посѣвы у нихъ въ общемъ небольшіе, такъ что многіе покупаютъ муку на деньги, выручаемыя отъ продажи хлопка и кунжута; хлопокъ въ Срътенскомъ весь скупается ярославской мануфактурой по 2 рубля за пудъ. Полевая работа можно производить круглый годъ, и нѣкоторые крестьяне этимъ пользуются, чтобы снимать со своего надѣла два годовыхъ урожая. Клеверныя посѣвы имѣются у всѣхъ хозяевъ, но помимо сѣна съ нихъ, многіе пользуются укосомъ дикой травы съ своихъ участковъ, когда успѣваютъ его произвести до наступленія лѣта. Выгонъ у поселка на запасномъ недѣльномъ участкѣ; на немъ скотъ ходитъ круглый годъ подъ присмотромъ русскаго пастуха, получающаго по 80 коп. и по 5 фунтовъ хлѣба въ годъ съ головы. Весной образуются три табуна. Барановъ держатъ особо отдѣльные хозяева; развели ихъ уже около 2.000 головъ. Почти всѣ крестьяне держатъ работниковъ—куркизовъ, иногда и русскіхъ; средняя цѣна на годовыхъ держится около 50 руб., кромѣ одежды и харчей; у многихъ есть по 2 работника кромѣ ихъ они принимаютъ жнецовъ съ платой по 5—6 рублей съ десятины; на сборъ хлопка берутъ поденщиковъ (обыкновенно женщинъ и дѣтей); за первый сборъ платятъ по 20 коп., за послѣдующіе—дороже, до 70. Помимо воробьевъ, посѣвы въ Срътенскомъ иногда страдаютъ и отъ саранчи, появившейся въ 1892 и въ 1893 годахъ. Жители же много болѣютъ лихорадками, что отчасти можно приписать привычкѣ пить арычную воду; у нѣкоторыхъ есть колодцы; но большинство скупится на срубы, безъ которыхъ въ лесовой почвѣ колодцы въ скоромъ времени засыпаются обвалами.

Фельдшеръ живетъ въ Ходжентѣ за 50 верстъ; тамъ же находится ближайшая аптека.

Сельская раскладка достигаетъ въ годъ 8 рублей, считая въ этой суммѣ и натуральныя повинности, исполняемыя поставкой за себя рабочихъ. У общества есть и свой капиталъ, образовавшійся отъ сдачи въ аренду части пустующаго надѣла въ 1890 году; на вырученныя деньги (1.000 рублей), съ разрѣшенія областного правленія, была основана ссудная касса, поступившая въ завѣдываніе шести выборныхъ отъ общества лицъ; ссуды выдаются по приговорамъ въ размѣрѣ отъ 5 до 15 рублей изъ 6% за $\frac{1}{2}$ года подъ ручательствомъ благонадежныхъ домохозяевъ. Для удобнаго сбыта продуктовъ уѣздный городъ отстоитъ слишкомъ далеко, поэтому крестьяне пользуются почти исключительно мѣстнымъ базаромъ, который бываетъ у нихъ въ селѣ по понедѣльникамъ.

Церковь въ Срѣтенскомъ въ 1896 г. строилась казенная; до окончанія ея постройки служба бывала въ молитвенномъ домѣ. Школа была открыта съ 1891 года, но крестьяне очень жаловались на учителя, который, по ихъ отзывамъ, «плохо училъ», почему, мало по малу, родители перестали посылать къ нему дѣтей и въ школѣ оставалось не болѣе 15 учениковъ. Мельница въ поселкѣ общественная, за помолъ на ней берутъ по 4 коп. съ пуда муки. Выстроена она двумя мельниками съ пособіями отъ казны и отъ общества (послѣднее въ суммѣ 50 рублей). При тѣхъ прекрасныхъ природныхъ условіяхъ, въ которыхъ возникъ поселокъ Срѣтенскій, казалось бы, жизнь его должна была достигнуть блестящаго развитія, между тѣмъ, не смотря на значительный уровень его благосостоянія, Срѣтенскій служитъ постояннымъ предметомъ сѣтованій со стороны всѣхъ интересующихся его благоустройствомъ лицъ, приводящихъ примѣры поразительной безпечности и крайняго отсутствія предпріимчивости его жителей. Мало того, плохое хозяйство стало любимымъ аргументомъ для тѣхъ, кто доказываетъ бесполезность и даже нежелательность образованія русскихъ селеній въ лучшей части

Туркестана. Между тѣмъ, казалось бы, это неустройство единственного, сколько нибудь организованнаго, русскаго селенія въ Самаркандской области слѣдуетъ всецѣло приписать плохому подбору его жителей; здѣсь водворены были сначала крестьяне изъ Самарской губерніи, но къ нимъ присоединились пермяки, вятичи, тоболяки, а съ ними и переселенцы, бродившіе всюду и потерявшіе во всякихъ невзгодахъ свой первоначальный обликъ мирныхъ пахарей. Отъ такого сброда, не сплотившагося до сихъ поръ въ однородную общину, едва ли можно ожидать успѣшной работы; совсѣмъ иныхъ результатовъ могли бы достигъ въ этой, баснословно богатой мѣстности, при поддержкѣ правительства, дружно трудящіяся группы южно-русскихъ хлѣбопашцевъ. Конечно безъ большихъ оросительныхъ работъ, колонизація Самаркандской области едва ли можетъ подвинуться впередъ, и до сихъ поръ всѣ соображенія объ изысканіи новыхъ участковъ не приводили къ плодотворнымъ результатамъ, въ виду необходимости производства, въ каждомъ случаѣ, значительныхъ предварительныхъ расходовъ по обводненію земель. Но превращеніе втунѣ лежащихъ лесовыхъ пространствъ въ плодородныя поля должно представить такія огромныя матеріальныя выгоды, помимо осуществленія цѣлей политическихъ, что нельзя сомнѣваться въ близости того времени, когда средства на орошеніе пустующихъ земель Самаркандской области и, прежде всего, Голодной Степи, будутъ ассигнованы.

Производительность этихъ земель такъ велика, что, когда, въ концѣ ноября мѣсяца, я пересѣкалъ Голодную Степь, она была сплошь покрыта ярко зеленымъ травянымъ покровомъ, между тѣмъ, какъ, обыкновенно, вся растительность послѣ лѣтнихъ жаровъ совершенно выгораетъ; достаточно было растаять тонкому слою снѣга, продержавшемуся въ теченіе двухъ сутокъ и исчезнувшему наканунѣ моего пріѣзда, чтобы такое незна-

чительное количество влаги вызвало къ жизни густую растительность. Эта огромная пустая степь, бывшая когда-то, при существованіи на ней арыковъ, значительнымъ центромъ производительности, могла бы въ будущемъ стать цѣнной территоріей для русскихъ переселенцевъ.

Ферганская область.

Въ Ферганской области одинъ только русскій поселокъ, Покровскій, образованный въ 1893 году въ Ошскомъ уѣздѣ. Въ 1896 году онъ состоялъ изъ 86 дворовъ, владѣвшихъ наделомъ въ 1.348 десятинъ.

Вопросъ объ образованіи участковъ подъ селеніемъ въ Ферганской области возбужденъ былъ въ ноябрѣ 1891 года, въ виду предложенія генералъ-губернатора, озабоченнаго размѣщеніемъ въ краѣ массы пришлыхъ переселенцевъ.

При изысканіи мѣръ для осуществленія означеннаго предложенія вниманіе мѣстной администраціи естественно обратилось на горныя долины области; вся ея средняя часть, представляющая равнину растянутой, овальной формы, настолько густо заселена во всѣхъ своихъ орошенныхъ частяхъ, что водвореніе новыхъ жителей на прежде существовавшихъ арыкахъ не представлялось возможнымъ; образованіе же селеній въ пустующихъ частяхъ Ферганской низменности было неминуемо сопряжено съ значительными расходами по сооруженію новой ирригаціонной сѣти. Между тѣмъ, горныя долины представляли возможность отвода переселенцамъ пригодныхъ къ культурѣ пространствъ не нуждающихся въ искусственномъ обводненіи; такія поля, на которыхъ хлѣбъ можно сѣять подъ дождь, называются въ краѣ «богарными», и расположены, большею частью, въ гористой его полосѣ.

Однако генералъ-губернаторъ не признавалъ возможнымъ отводить русскимъ поселенцамъ исключительно богарныя поля и ставилъ непремѣннымъ условіемъ отводъ на каждую семью хотя бы по 2 или 3 десятины орошенной земли.

Въ уѣздахъ Кокандскомъ и Маргеланскомъ не оказалось свободныхъ мѣстъ, которыя удовлетворяли бы означенному требованію, не вызывая значительныхъ расходовъ на орошеніе; въ уѣздахъ же Наманганскомъ и Андижанскомъ работы по изысканію участковъ продолжались въ теченіе 1892 и 1893 годовъ. Наконецъ, въ мартѣ 1893 года было окончательно выбрано мѣсто въ Ошскомъ участкѣ (позднѣе преобразованномъ въ Ошскій уѣздъ) и въ іюлѣ назначена была коммисія изъ пяти лицъ для распредѣленія между киргизами и поселенцами означенныхъ земель, орошаемыхъ арыкомъ Кочкаръ-Ата; надѣлъ было предположено отвести въ размѣрѣ 8 десятинъ орошенной земли на семью кромѣ 1 десятины на дворъ, и богары, сколько представится возможнымъ; при этомъ должно было быть оставлено мѣсто подъ церковь и подъ постройки для причта. Впредь для водворенія крестьянъ коммисія признала необходимымъ усовершенствовать и разработать имѣвшіеся на надѣлѣ арыки, и эта работа, по ея мнѣнію, должна была быть исполнена натуральной повинностью.

По осуществленіи намѣченныхъ коммисіею мѣръ на выбранномъ участкѣ стали водворяться начинавшіе прибывать въ область переселенцы. На необходимые расходы по водворенію ихъ въ августѣ 1893 г. было ассигновано генералъ-губернаторомъ 1.000 рублей и для раздачи этихъ денегъ военный губернаторъ предложилъ андижанскому уѣздному начальнику образовать особый комитетъ подъ его предсѣдательствомъ изъ пристава и двухъ выбранныхъ имъ крестьянъ. Водворены были сначала 20 семей, пришедшихъ, главнымъ образомъ, изъ Малороссійскихъ губерній, но къ концу 1894 г. было уже 40 дворовъ, въ

1895—72, а въ 1896—86. Постепенно прибывавшіе крестьяне были родомъ изъ разныхъ мѣстъ, есть даже среди нихъ такіе, которые побывали въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Такимъ образомъ, поселокъ Покровскій смѣшаннымъ составомъ своимъ напоминаетъ наименѣе удачныя переселенческіе поселки Западной Сибири. Въ 1895 году онъ разбился на двѣ части, отстоящія другъ отъ друга почти на версту, и въ нихъ теперь живутъ крестьяне изъ 21 губерніи.

Въ виду непродолжительности времени, проведеннаго большинствомъ этихъ крестьянъ въ области, хозяйство ихъ еще не вылилось въ окончательныя формы. Благодаря прекраснымъ качествамъ почвы, урожай на первыхъ порахъ оказались превосходными, но сѣвооборотъ еще не опредѣлился; испробованы были нѣсколько видовъ пшеницы, джугара, кукуруза, просо, овесъ, горохъ, ленъ и конопля; иными даже хлопокъ; сады еще молоды и не успѣли дать плодовъ. Нѣкоторые крестьяне не имѣютъ достаточныхъ средствъ для запашки всего надѣла, и около 20 семей сдаютъ свою землю односельчанамъ изъ-полу или изъ третьей части урожая. На богарномъ участкѣ сѣютъ больше пшеницу и овесъ, причемъ, по общему закону края, $\frac{1}{10}$ часть урожая съ такихъ земель уплачиваютъ казнѣ. Помимо омачей заводятъ и желѣзные плуги; хлѣбъ больше косятъ, чѣмъ жнутъ. Скотъ ходитъ въ трехъ табунахъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ меньшему выселку, а два—большому; пастухи—киргизы получаютъ за пастбу по 4—5 руб. въ мѣсяцъ, и по нѣсколько фунтовъ хлѣба. Сѣнокосъ въ Покровскомъ прекрасный, и сѣна вдоволь, такъ что нѣкоторые мужики продаютъ его киргизамъ. Арыкъ, исправленный до водворенія русскихъ, дѣйствуетъ хорошо, и крестьянамъ приходится ремонтировать его не по всему его протяженію, а только на своей землѣ. Дома построены всѣ изъ сырца, лѣсъ же на подѣлки крестьяне покупаютъ въ киргизскихъ садахъ. Поселокъ находится на скотопрогонномъ

трактъ изъ Оша въ Узгенъ и сдача выгона гуртовщикамъ, по одному рублю въ мѣсяцъ съ сотни головъ скота, доставляетъ обществу доходъ, покрывающій съ избыткомъ сумму сельскихъ расходовъ, и изъ остатковъ съ него еще накопился капиталъ въ 170 руб. Церкви еще нѣтъ; школа же открылась съ 1896 г. въ наемномъ домѣ, на средства казны. Ближайшій отъ Покровскаго базаръ находится въ 12 верстахъ въ сартовскомъ кишлакѣ Узгенѣ; другой же, болѣе значительный, имѣется въ уѣздномъ городѣ Ошѣ, до котораго изъ поселка 40 верстъ разстоянія по горной дорогѣ; въ самомъ поселкѣ 4 киргизскихъ лавки. Пчеловодство не находитъ между крестьянами поселка любителей и пребываетъ пока въ зачаточномъ состояніи; только одинъ крестьянинъ устроилъ нѣсколько ульевъ, привезенныхъ имъ изъ Наманганскаго уѣзда. Нѣкоторые мужики настолько разбогатѣли, что держатъ работниковъ киргизовъ, платя годовымъ отъ 30 до 65 руб., мѣсячнымъ отъ 6 до 8 р. и поденнымъ отъ 40 до 50 копѣекъ.

Въ общемъ, ошскіе мужики живутъ хорошо; если они и недоѣдаютъ администраціи разными просьбами и жалобами и на первыхъ порахъ выказываютъ себя непредусмотрительными и малотолковыми хозяевами, то это слѣдуетъ приписать двумъ причинамъ: съ одной стороны сама администрація, попеченія коей по колонизаціонной части сосредоточены на одномъ только поселкѣ, склонна относиться съ чрезмѣрной отзывчивостью ко всякимъ требованіямъ мужиковъ, и этимъ отчасти ихъ избаловала; съ другой стороны, въ числѣ покровскихъ жителей находятся элементы, съ нравственной точки зрѣнія нежелательные; таковыми нерѣдко бываютъ крестьяне, бродившіе въ разныхъ частяхъ Азіатской Россіи, насмотрѣвшіеся разныхъ порядковъ, и всегда склонные искать лучшаго, какъ бы ни было хорошо то, что у нихъ есть въ данную минуту. При болѣе отборномъ составѣ жителей и при менѣе мягкомъ и уступчивомъ

отношеніи администраціи можно, было бы ожидать отъ хозяйства покровскихъ мужиковъ лучшаго состоянія, чѣмъ въ какомъ оно находится теперь; поэтому, если въ дѣлѣ дальнѣйшаго заселенія Ферганы будутъ съ большей тщательностью выбираемы предназначенныя къ поселенію крестьяне, не подлежитъ сомнѣнію, что переселенческое дѣло могло бы быстро подвинуться впередъ въ этой богато одаренной странѣ. Гористыя части области настолько еще мало изслѣдованы, что о количествѣ пригодныхъ къ отводу земель пока еще даже съ приблизительной точностью сказать ничего нельзя, мѣста эти однако представляются для русскихъ мужиковъ въ высшей степени заманчивыми и, въ бытность мою въ области, ко мнѣ приходили ходоки, самовольно изслѣдовавшіе горныя долины Алая, съ настоятельными просьбами о дозволеніи имъ тамъ водвориться. Казалось бы, что эти пустынные части ферганской области, по естественнымъ условіямъ своимъ весьма пригодныя къ заселенію, какъ малороссами, такъ и великороссами, могли бы съ полной надеждой на благоприятные результаты, даже раньше другихъ частей края, подвергнуться изслѣдованіямъ, которыя явились бы подготовительной работой для дальнѣйшей колонизаціи.

Закаспійская область.

I.

Историческій обзоръ.

Первый русскій посёлокъ въ Закаспійской области основанъ былъ въ 1889 году, но уже до того, съ самаго образованія области, вопросъ о водвореніи русскихъ былъ возбужденъ. Природныя условія не благопріятствовали колонизаціоннымъ планамъ; сильный лѣтній зной, доходящій лѣтомъ до $+57^{\circ}\text{R}$. и не позволяющій вести какую бы то ни было культуру на неполивныхъ поляхъ—съ одной стороны, съ другой, крайняя скудность оросительной влаги, которая къ тому же въ значительной степени была уже использована наличнымъ населеніемъ. Все это требовало для осуществленія колонизаціи значительныхъ подготовительныхъ работъ. Поэтому вниманіе администраціи естественно обратилось сначала на Гермабо-Кулкулабскую котловину, откуда осѣдлое населеніе, съ присоединеніемъ этой части области къ Имперіи, выселилось въ Персію; предложено было заселить покинутыя ими селенія раскольниками изъ Закавказья, причемъ, въ рапортѣ на имя командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа отъ 20 декабря 1882 г., за № 1841, начальникъ области генералъ-лейтенантъ Рербергъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ охарактеризовывалъ избранное имъ мѣсто:

1) Въ Гермабо-Кулкулабской равнинѣ поливной земли около 400 десятинъ, по теченію рѣки Гермабъ; кромѣ того въ окрестностяхъ по горамъ, хотя не поливная, но удобная для пахоты земля, въ горахъ есть мѣстность Тутчи съ родникомъ, орошающимъ участокъ земли около 30 десятинъ, и мѣстность Чинаръ, также съ родникомъ, достаточнымъ для питья, гдѣ по временамъ курды располагаютъ свои пастбища.

2) Клеверныхъ покосовъ въ Гермабѣ до 30 и въ Кулкулабѣ до 20-ти десятинъ.

3) Подъ садами шелковичными и фруктовыми: въ Гермабѣ 12 десятинъ, въ Кулкулабѣ около 15.

4) Помѣщенія въ видѣ жилыхъ домовъ, а также амбаровъ и конюшенъ, уцѣлѣвшихъ отъ огня и ломки, около 90 и требующихъ исправленія около 50.

5) Мельницъ въ Гермабѣ двѣ, и одна въ Кулкулабѣ,— всѣ онѣ почти новой постройки. Для извлеченія изъ означеннаго имущества пользы, генералъ-лейтенантъ Рербергъ предлагалъ немедленно поселить въ Гермабѣ и Кулкулабѣ кавказскихъ молоканъ или духоборовъ до 50 семей, на тѣхъ основаніяхъ, какія выработаны по сему предмету для закавказскаго края. Въ случаѣ, если бы не явилось желающихъ къ переселенію, то онъ полагалъ прибѣгнуть къ сдачѣ этой земли въ арендное содержаніе. Однако изъ этихъ первоначальныхъ предположеній ничего не вышло, въ виду нежеланія молоканъ высылаться изъ Закавказья, и весь Гермабо-Кулкулабскій участокъ сданъ былъ въ аренду контрактомъ съ Апрѣля 1883 г. по декабрь 1885 г. тифлисскому мѣщанину Степану Меликову, удаленному въ февралѣ 1885 г. за неисполненіе условій; вслѣдъ затѣмъ предположено было котловину отдать аулу Янчи-Кала, нуждающемуся въ водѣ, съ обязательствомъ проживать здѣсь только на время посѣва и жатвы, но жители аула отказались отъ такого условія. Въ 1886 году выборный

отъ 13 семей русскихъ крестьянъ, проживавшихъ уже нѣсколько лѣтъ въ Асхабадѣ на заработкахъ, обратился къ начальнику области генералъ-лейтенанту Комарову съ просьбой разрѣшить поселиться его довѣрителямъ въ Гермабѣ. Однако на это не послѣдовало разрѣшенія со стороны главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ, настаивавшаго (телеграммой отъ 21 февраля 1886 г.) на вызовѣ молоканъ или духоборовъ. Но генералъ-лейтенантъ Комаровъ доказывалъ, что молокане отъ этого участка, гдѣ, по его мнѣнію, можно было поселить до 300 дворовъ, отказались, а изъ 13 семей, о которыхъ теперь шла рѣчь, 10 вполне благонадежны. Разрѣшеніе ихъ водворить послѣдовало, наконецъ, 21 мая 1887, т. е. болѣе чѣмъ годъ спустя, а предварительная переписка по водворенію продолжалась до поздней осени того же года. За это время 8 семей изъ 13 успѣли раздумать и отказаться отъ поселенія, но къ оставшимся 5 присоединились еще 16, и первоначально были водворены 22 семьи, списокъ коимъ былъ представленъ Ахалтекинскимъ уѣзднымъ начальникомъ 3 апрѣля 1888 г.; изъ нихъ 6 вскорѣ ушли, на смѣну имъ явились другія—2 въ 1888 г. и 6 въ 1889 г. И только въ 1889 г., по отведеніи имъ надѣла, былъ официально образованъ поселокъ Гермабъ, нынѣшняя Михайловка. Такимъ образомъ въ теченіе 7 лѣтъ длились работы по образованію этого незначительнаго селенія, и все же результаты нельзя признать успѣшными: водворены были крестьяне, большею частью уже давно порвавшіе всякую связь съ землей и привыкшіе уже къ ремесламъ или случайнымъ заработкамъ, между тѣмъ при такомъ составѣ населенія всего менѣе можно было надѣяться на успѣхъ. Почва долинъ Копетъ-Дага, хотя и крайне плодородная, требуетъ однако не только тщательной обработки и расчистки отъ камней, но, главнымъ образомъ, аккуратной, достаточной и вмѣстѣ съ тѣмъ бережливой поливки, жаркій же

климатъ требуетъ большой выносливости и твердой рѣшимости для того, чтобы обставить жизнь въ этомъ непривѣтливомъ краѣ культурными условіями, на первыхъ порахъ совершенно въ немъ отсутствовавшими.

Такимъ условіямъ наименѣе всего соответствовали первые гермабскіе переселенцы, но генералъ-лейтенантъ Комаровъ имѣлъ въ виду водвореніемъ ихъ привлечь въ край и другихъ переселенцевъ, отчего не останавливался на ихъ нравственной несостоятельности. И дѣйствительно, еще до водворенія первыхъ гермабцевъ пришло ходатайство отъ 33 нѣмцевъ—колонистовъ Саратовской губерніи о разрѣшеніи имъ явиться въ область, на что штабъ области извѣстилъ ихъ, что имъ можетъ быть отведенъ участокъ въ Красноводскомъ уѣздѣ, но при условіяхъ посылки отъ нихъ уполномоченнаго для осмотра его и водворенія безъ пособій отъ казны. Уполномоченный, дѣйствительно, прибылъ, но переселеніе ихъ все же не состоялось. Вслѣдъ за ними въ 1888 г. прибыли въ область представители отъ 72 семей молоканъ Новобаязетскаго уѣзда, Эриванской губерніи, съ просьбой поселить ихъ на земляхъ бывшаго селенія Кузкулаба, или въ другихъ частяхъ области; къ нимъ присоединились еще 55 молоканскихъ семей другихъ губерній Закавказья. Желаніе этихъ крестьянъ было очень близко къ осуществленію; послѣ продолжительной о нихъ переписки послѣдовало даже Высочайшее разрѣшеніе на перевозъ ихъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ по воинскому тарифу; но все же въ концѣ концовъ переселеніе ихъ не состоялось, въ виду отсутствія какъ данныхъ о количествѣ свободныхъ земель въ области, такъ и лучшихъ условій для водворенія крестьянъ. Вопросъ объ опредѣленіи условій и льготъ для переселенцевъ возбужденъ былъ начальникомъ области, и 21 октября 1888 г. генералъ-лейтенантъ Комаровъ ходатайствовалъ передъ начальникомъ Главнаго Штаба о возможно ско-

рѣйшемъ утвержденіи правилъ представленныхъ имъ въ слѣдующей редакціи:

1) «Разрѣшить заселеніе свободныхъ земель ауловъ: Гермабъ и Булкулабъ, за выдѣленіемъ въ распоряженіе военнаго вѣдомства мѣста, необходимаго для постоянного лагеря, переселенцами, числомъ не болѣе 250 семей, изъ русскихъ земледѣльцевъ, не обязывая ихъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, т. е. до 1-го января 1892 года, имѣть увольнительные приговоры отъ обществъ, къ которымъ они были приписаны.

2) Предоставить начальнику области выдавать на водвореніе тѣхъ переселенцевъ, которые будутъ имъ вызваны, по 100 рублей на семью, съ отнесеніемъ расхода на особый кредитъ изъ средствъ государственнаго казначейства.

3) Разрѣшить перевозку по Закаспійской желѣзной дорогѣ, какъ переселенцевъ съ семействами, такъ и имущества ихъ, фургоновъ и лошадей по воинскому тарифу.

4) Освободить переселенцевъ отъ податей и всѣхъ повинностей, въ томъ числѣ и воинской, на срокъ до 1-го января 1899 года, безразлично, когда бы переселеніе ни состоялось.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на заключеніе коего проектъ этотъ былъ препровожденъ, внесло въ него только поправку въ томъ смыслѣ, что неистребованіе увольнительныхъ приговоровъ должно было быть сопряжено съ переводомъ недоимокъ по мѣсту причисленія и съ обязательнымъ предоставленіемъ первоначальнаго надѣла въ пользованіе прежнихъ обществъ.

14 января 1889 г. Военный Министръ испросилъ Высочайшее соизволеніе къ принятію означенныхъ правилъ къ руководству и къ отнесенію расходовъ по примѣненію ихъ на кредитъ въ 25.000 руб. на непредвидѣнные расходы.

Хотя такимъ образомъ съ теоретической стороны переселеніе поставлено было на законную почву, тѣмъ не менѣе въ

практическомъ своемъ осуществленіи оно мало подвигалось впередъ, вслѣдствіе тяжелыхъ условій природы края.

Въ сентябрѣ 1889 года начальникъ области, въ отвѣтъ на запросъ, послѣдовавшій со стороны главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ, отзывался неимѣніемъ достаточно орошенныхъ пустующихъ мѣстъ и полагалъ, что во всей области нельзя будетъ водворить болѣе 250 семей. Такъ дѣло водворенія русскихъ, хотя и разработанное въ нѣкоторой степени съ принципіальной стороны и отчасти осуществленное на дѣлѣ, оставалось не доведенной до конца попыткой, дальнѣйшее развитіе коей было пріостановлено. Съ пріѣздомъ въ область новаго начальника ея, генералъ-лейтенанта Куропаткина, дѣло приняло новый оборотъ. Для выработки подробныхъ основаній къ устройству русскихъ поселковъ была въ 1891 г. образована коммисія, подъ предсѣдательствомъ Асхабадскаго уѣзднаго начальника, полковника Невтонова, и ей поручено было какъ изыскать новыя мѣста въ пограничной съ Персіею полосѣ, такъ и опредѣлить размѣры надѣловъ и условія водворенія крестьянъ. Труды свои коммисія представила начальнику области въ сентябрѣ 1891 г. Они послужили прежде всего для устройства поселковъ въ Гермабо-Булкулабской котловинѣ; размѣръ усадебъ былъ опредѣленъ въ 1 десятину, поливного поля—въ 7 дес., неполивного—10, сѣнокоса и выгона—10. Но расчетъ коммисіи о количествѣ орошаемой земли оказался ошибочнымъ, и пришлось командировать въ августѣ 1892 г. гидротехника, которому поручено было ознакомиться съ мѣстными условіями, произвести необходимыя работы по расчисткѣ и упорядоченію руселъ рѣчки и ея притоковъ, и составить соображенія о дальнѣйшемъ порядкѣ пользованія водою между поселками. Труды его повели къ значительному улучшенію условій ирригаціи.

Правила и льготы, установленныя по почину генераль-

лейтенанта Комарова, распространялись только на переселенцев, имѣвшихъ быть водворенными въ Гермабѣ и Кулкулабѣ. Но въ виду того, что послѣ подробной съемки этихъ мѣстъ оказалось возможнымъ даже при расширеніи оросительной сѣти обезпечить расположенными здѣсь угодьями всего не свыше 100 семей, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ ходатайствовалъ 13 ноября 1892 г. объ образованіи въ другихъ мѣстахъ области новыхъ селеній по тѣмъ же правиламъ и съ распространеніемъ на нихъ тѣхъ же льготъ. Отзывомъ отъ 30 декабря 1892 года, за № 57809, Главный Штабъ увѣдомилъ начальника области, что по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, въ 26 день декабря мѣсяца 1892 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе: тѣхъ изъ русскихъ земледѣльцевъ, изъ числа предназначенныхъ для свободныхъ земель Гермабо-Кулкулабской котловины въ Закаспійской области, коимъ не окажется свободныхъ мѣстъ въ сей котловинѣ, поселить въ другихъ удобныхъ мѣстахъ области съ сохраненіемъ имъ Высочайше дарованныхъ 14 января 1889 года льготъ для переселяющихся на земли упомянутой выше котловины. Послѣдствіемъ этого разрѣшенія явилось образованіе всѣхъ остальныхъ земледѣльческихъ поселковъ области.

Съ присоединеніемъ къ Имперіи, по дополнительному съ Афганистаномъ разграниченію 1887 г., долины рѣки Кушка и съ образованіемъ Кушкинскаго поста, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ задумалъ привлечь и сюда русскихъ переселенцевъ и создать поселки, которые положили бы основаніе какой-нибудь культурѣ и производительности въ этой отдаленной окраинѣ, гдѣ никто еще не пахалъ и не сѣялъ, и куда всѣ припасы должны были доставляться на лошадяхъ изъ Мерва за 300 вер.

Разрѣшивъ начальнику Кушкинскаго поста поощрять желающихъ заняться тамъ хлѣбопашествомъ, начальникъ области

вмѣстѣ съ тѣмъ обратился 10 января 1892 года въ Главный Штабъ съ просьбой и ходатайствовалъ предъ Военнымъ Министромъ объ утвержденіи сдѣланнаго имъ распоряженія по образованію русскихъ поселеній по долинѣ рѣки Кушки; въ отвѣтъ на означенное представленіе помощникъ начальника Главнаго Штаба увѣдомилъ генералъ-лейтенанта Куропаткина, что Военный Министръ, считая всѣ вышеупомянутыя распоряженія исполнѣ цѣлесообразными и заслуживающими всякаго одобренія, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что принятыя мѣры входятъ въ кругъ собственной власти начальника области и не требуютъ утвержденія Военнаго Министра. Вслѣдствіе сего начальникомъ области было сдѣлано немедленно распоряженіе: 1) ускорить устройство русскаго поселка привлеченіемъ хотя нѣсколькихъ семей переселенцевъ; 2) облегчить провозъ ихъ до Кушкинскаго поста; увеличить пособіе на семью до двухсотъ рублей изъ кредита въ 25 тысячъ, при чемъ принять мѣры, чтобы пособіе шло, главнымъ образомъ, на постройку помѣщеній; 3) произвести выборъ переселенцевъ особенно тщательно, поселивъ покуда до двадцати семей; 4) немедленно приступить къ постройкѣ мельницы на Кушкинскомъ посту; 5) начальнику поста, подполковнику Хомичевскому, сдѣлать заблаговременно разбивку русскаго селенія и весною того же года произвести посадку до 2000 фруктовыхъ деревьевъ, до 1000 тополей и до 2000 ивъ въ садахъ новаго поселенія. Потребную сумму отпустить изъ попенныхъ денегъ въ размѣрѣ до 300 рублей, (предписаніе временно исполняющему должность начальника области, генералъ-маіору Фишеру отъ 4 февраля 1892 г. за № 53). 20 февраля, за № 1328, управляющему Закаспійской желѣзной дорогой предложено запросить нанятыхъ имъ рабочихъ изъ числа русскихъ, не изъявить ли кто изъ нихъ желаніе поселиться близъ Кушкинскаго поста, съ предоставленіемъ желающимъ какъ общихъ по области льготъ, такъ и указанныхъ пособій.

Для снятія на планъ земель, годныхъ для хлѣбопашества и скотоводства, былъ командированъ военный топографъ, — согласно изысканіямъ котораго долина рѣки Кушки заключаетъ въ себѣ площадь въ 3.800 десятинъ, изъ коихъ 2.651 десятина удобныхъ и 1.149 десятинъ неудобныхъ. Сообщая о результатахъ измѣренія генералъ-лейтенанту Куропаткину, генералъ-маіоръ Фишеръ вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ, что 218 домохозяевъ Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, просятъ о разрѣшеніи поселиться въ долину рѣки Кушки (6 марта 1892 г.), на что первоначально начальникомъ области было выражено желаніе поселить въ 1892 г. не болѣе 50 семей, но, получивъ уведомленіе, что ходоки этой партіи въ январѣ 1892 г. уже засѣяли 7 десятинъ земли и настоятельно просятъ о разрѣшеніи всѣмъ 218 семьямъ переселиться, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ предложилъ своему временному замѣстителю войти въ предварительныя сношенія съ харьковскимъ губернаторомъ, волчанскимъ предводителемъ дворянства, а также съ Главнымъ Штабомъ; съ другой же стороны — въ письмѣ отъ 16 марта просилъ генералъ-маіора Фишера по возможности тщательно изслѣдовать, насколько такое переселеніе могло бы быть удачнымъ. На дѣлѣ оказался рядъ непредвидѣнныхъ осложненій: такъ, обмѣръ пригодныхъ подъ орошеніе площадей сдѣланъ былъ по картѣ и при этомъ не было принято во вниманіе, что вопросъ о выполненіи Афганцами протокольных постановленій разграничительной комисіи окончательно еще не былъ рѣшенъ. Кромѣ того, изъ сношеній съ харьковскимъ губернаторомъ и волчанскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства выяснилось, что назвавшіе себя уполномоченными и ходоками 218 семей никакихъ полномочій не имѣли. Тѣмъ не менѣе харьковскій губернаторъ разрѣшилъ допустить къ переселенію крестьянъ, но только тѣхъ, которые будутъ имѣть на лицо, ко времени переселенія, не менѣе 50 рублей на каждого взрослого работника.

9-го марта Главный Штабъ отзывомъ, за № 21062, уведомилъ начальника Закаспійской области о послѣдовавшемъ по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра Высочайшемъ соизволеніи на поселеніе въ долину р. Кушки 218 семействъ русскихъ земледѣльцевъ.

Соизволеніе это распространялось:

- 1) На переселеніе въ долину рѣки Кушки, отошедшей къ намъ по дополнительному разграниченію съ Афганистаномъ, 218 семействъ русскихъ земледѣльцевъ.
 - 2) На освобожденіе переселенцевъ отъ податей и всякаго рода налоговъ и повинностей, въ томъ числѣ и воинской, на срокъ до 1 января 1903 года, безразлично, когда бы водвореніе ни состоялось.
 - 3) На примѣненіе къ переселяющимся семействамъ, при выходѣ ихъ изъ состава прежнихъ обществъ, ст. 5 и 13 отд. 1-го Закона 13 іюля 1889 г. о переселеніи на казенныя земли.
 - 4) На выдачу проходныхъ свидѣтельствъ и свидѣтельствъ на право проѣзда по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ по удешевленному переселенческому тарифу.
 - 5) На ассигнованіе изъ суммъ Военнаго Министерства въ распоряженіе начальника Закаспійской области въ 1892 и 1893 годахъ по 10.900 руб. для выдачи переселенцамъ по 100 руб. на семью, по мѣрѣ ихъ переселенія, на устройство усадебной оśдлости.
 - 6) На разрѣшеніе переселенія только тѣмъ изъ просителей, которые обладаютъ вполне достаточными средствами для переезда на собственный счетъ на предназначенныя для ихъ водворенія земельныя участки.
- Переселеніе назначеннаго числа семей предполагалось произвести въ два года съ тѣмъ, чтобы весной 1892 года пере-

селилось не болѣе 50 семей, остальные же—частью осенью 1892 года, частью раннею весною 1893 года. Однако сформированіе такой значительной партіи оказалось на практикѣ дѣломъ весьма трудно исполнимымъ. Строгія требованія, предъявленные при выборѣ переселенцевъ, въ связи съ отсутствіемъ значительнаго числа изъ заявившихъ желаніе переселиться въ далекую и малоизвѣстную окраину, затянули дѣло организаци партіи харьковцевъ до первыхъ чиселъ іюля 1892 года; наконецъ, 14 сентября 60 семей, въ составѣ 391 души обоего пола, собрались въ Харьковъ и въ сопровожденіи офицера, специально командированнаго для этой цѣли, направились къ мѣсту причисленія чрезъ Курскъ, Орелъ, Грязи и Царицынъ, и 26 сентября благополучно прибыли въ Узунъ-Ада, а 29 въ Мервъ; 21 октября они уже были въ Кушкинской долині, шли они двумя эшелонами, отправленными на пять дней одинъ послѣ другого, и каждый эшелонъ пробылъ въ пути изъ Харькова до Кушки всего 2 недѣли. Конечно, прохожденіе послѣдней части пути было болѣе всего затруднительно: безконечныя пустынные степи, на которыхъ лишь изрѣдка и на большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ зеленѣютъ оазисы, производили на переселенцевъ безотрадное впечатлѣніе. Начальникъ области принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы сдѣлать этотъ тяжелый переходъ менѣе удручающимъ: былъ заготовленъ провіантъ и кормъ для скота на мѣстахъ, назначенныхъ для ночевокъ; для перевозки багажа переселенцевъ было нанято 500 верблюдовъ; партію сопровождалъ, кромѣ офицера, еще фельдшеръ, и во всѣхъ, попадавшихся по дорогѣ, населенныхъ пунктахъ устраивались торжественныя встрѣчи крестьянамъ, идущимъ пионерами въ далекій край.

На мѣстѣ водворенія ихъ уже съ весны 1892 г. возникъ небольшой поселокъ, гдѣ жили 8 семей, въ числѣ 25 душъ; они были присоединены ко вновь прибывшей партіи харьков-

цевъ и, такимъ образомъ, былъ образованъ поселокъ Алексѣевскій. Къ 1 января 1893 г. въ немъ состояла 91 семья, въ составѣ 415 душъ обоего пола.

Скоро выяснилось, что по условіямъ мѣстности и по количеству оросительной влаги поселокъ этотъ дальше разрастаться не можетъ, а поэтому начальникъ области ходатайствовалъ о поселеніи остальныхъ харьковцевъ, коимъ было разрѣшено переселиться, на другомъ участкѣ въ Теджентскомъ уѣздѣ, между Серахсомъ и Зюльфагаромъ, на что послѣдовало 11 января 1894 года Высочайшее соизволеніе *). Между тѣмъ, еще въ 1892 году самовольно прибыли въ Асхабадъ нѣмцы-колонисты изъ Самарской и Саратовской губерній, и просили разрѣшить имъ поселиться на свободныхъ земляхъ. Хотя по смыслу всѣхъ соображеній, высказанныхъ до того времени причастными къ управленію областью лицами, считалось желательнымъ водворять въ ней исключительно русскихъ крестьянъ, однако нѣмцы получили разрѣшеніе на водвореніе; одна часть ихъ образовала поселокъ Крестовый въ 10 верстахъ отъ Серахса, другая же—въ Асхабадскомъ уѣздѣ—поселокъ Саратовскій. Давая согласіе на поселеніе нѣмцевъ-колонистовъ, администрація руководилась слѣдующими соображеніями: съ одной стороны обратное водвореніе этихъ нѣмцевъ въ Европейскую Россію повело бы къ полному ихъ раззоренію, съ другой стороны—вслѣдствіе малаго числа крестьянъ, которые заявили желанія переселиться въ этотъ мало удобный для сельскаго хозяйства край, приселеніе группы крестьянъ землепашцевъ во всякомъ случаѣ могло только содѣйствовать подъему культурнаго уровня въ области.

*) На дѣлѣ селеніе это образовано не было.

Въ 1892 году для увеличенія района русскихъ поселеній былъ основанъ въ долину рѣки Сумбара въ Красноводскомъ уѣздѣ поселокъ Александровскій; въ виду того, что здѣсь свободной поливной земли всего 108 десятинъ, размѣръ его не долженъ былъ превысить 10 дворовъ.

Въ 1894 году были образованы въ Асхабадскомъ уѣздѣ поселки: Высокій, Верхній Кельтичинарь, и Нижній Кельтичинарь — изъ крестьянъ, явившихся изъ Закавказья искать новыхъ мѣстъ.

Наконецъ, въ 1896 г. такимъ же образомъ были основаны поселки: Инжерли, состоящій изъ 6 дворовъ, и Николаевка — изъ 2 дворовъ. Въ томъ же году 6 семей изъ Алексѣевского образовали отдѣльный поселокъ, Полтавскій, въ нѣсколькихъ верстахъ выше Алексѣевского по Кушкинской долине. Хозяйство всѣхъ этихъ селеній находится, конечно, въ тѣсной связи съ качествами отведенныхъ имъ надѣловъ; въ одномъ преобладаетъ хлѣбопашество, въ другомъ — скотоводство и сбытъ молочныхъ продуктовъ, въ третьемъ зарождаются самостоятельные промыслы. Въ общемъ сопоставленіе ихъ даетъ въ малыхъ размѣрахъ полную картину того, чего могутъ добиться переселенцы, водворенные въ области. Этому въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ и разнообразный составъ этихъ селеній. Только въ Алексѣевскомъ водворена переселенческая партія, специально образованная и явившаяся до назначеннаго мѣста въ опредѣленномъ порядкѣ и съ правильнымъ надзоромъ; въ остальныхъ же поселкахъ живутъ крестьяне изъ разныхъ мѣстъ, пришедшіе въ область искать хорошихъ надѣловъ, и водворенные по мѣрѣ прибытія въ слѣдующихъ поселкахъ:

Выходимъ изъ губерній:

Козельномъ . . . Харьковской, Полтавской, Каменецъ-Подольской.
Высокомъ . . . Эриванской.
Скобелевскомъ . . . Саратовской, Кіевской, Херсонской.
Михайловскомъ . . . Разныхъ губерній.
Дмитріевкѣ . . . Симбирской, Тамбовской, Саратовской.
Инжерли . . . Самарской, Уфимской и Области Войска Донского.
В. Кельтичинарь . . . Самарской, Тамбовской, Харьковской.
Полтавскомъ . . . Полтавской.
Н. Кельтичинарь . . . Разныхъ губерній Закавказья.

Помимо православныхъ, проживаютъ въ этихъ поселкахъ лютеране, молокане, субботники и баптисты. Мѣста, на которыхъ они водворены, всѣ избраны администраціею и, въ виду природныхъ условій края, должны были подвергнуться предварительнымъ работамъ. Въ Закаспійской области, гдѣ съ одной стороны самая плодородная почва не имѣетъ никакой цѣнности, покуда она не орошена, и гдѣ, съ другой стороны, запасъ воды невѣроятно ограниченъ, — болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ Средней Азіи, должна соблюдаться крайняя бережливость въ распредѣленіи воды; при умѣломъ же пользованіи ничтожнаго, по видимому, количества ея бываетъ однако-жъ вполне достаточно для прокормленія цѣлаго селенія. Такое положеніе уже издавна заставило мѣстныхъ жителей обращаться во многихъ случаяхъ къ очень дорогому способу водоснабженія — кяризному, при которомъ подпочвенная вода выводится изъ склона горъ на равнину подземной галлереей. Изъ русскихъ поселковъ одинъ только Высокій орошается кяризной водой, и эта значительная затрата была произведена для селенія въ 20 дворовъ исключительно въ виду важнаго политическаго значенія этого избраннаго для за-

селенія пункта. Другіе же пользуются арыками изъ рѣкъ или ключей.

За исключеніемъ Алексѣевцевъ, всѣ переселенцы прибыли въ область на собственные средства и уже послѣ водворенія они получили пособіе отъ Правительства; но не смотря на эту поддержку, часть изъ нихъ,—конечно, наиболѣе слабая и лѣнивая,—ушла обратно. Такъ изъ Дмитріевки ушли 22 семьи, изъ Михайловки 20, изъ Козельнаго—5, изъ Крестоваго—3. Тѣ крестьяне, которые остались и завели прочное хозяйство, въ значительной мѣрѣ обязаны этимъ той помощи, которую они получали отъ Правительства; по размѣрамъ своимъ эта помощь значительно превосходитъ тѣ суммы, которыя были истрачены на пособія и ссуды въ другихъ частяхъ Азіи, гдѣ водворялись русскіе переселенцы. Съ 1-го Января 1890 г. по 1-ое Декабря 1896 г. выдано было русскимъ переселенцамъ въ общей сложности 87.500 руб., что даетъ въ среднемъ на дѣль 308 рублей или 78 руб. на душу мужского пола. Сперва по водвореніи выдавалось 100 рублевое пособіе на домообзаводство и одновременно съ нимъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ назначалась денежная помощь на поправку оросительной системы. Затѣмъ, многіе крестьяне получали пособія на покупку скота (въ Высокомъ—по 18 рублей, въ Инжерли—по 40), на продовольствіе въ теченіе перваго года, на посадку деревьевъ, на покупку сельско-хозяйственныхъ орудій (Высокому—по 65 руб. на плуги), на постройку мельницъ, на устройство шелководства и пчеловодства,—словомъ, нѣтъ той мелкой отрасли хозяйства, коей, въ случаѣ дѣйствительной потребности, начальникъ области не готовъ былъ поддержать выдачей денегъ на ея устройство. Обѣзжая ежегодно всѣ русскія селенія и заходя въ хаты, онъ лично разбираетъ нужды каждаго, помнитъ наиболѣе выдающихся и предприимчивыхъ мужиковъ и, въ случаѣ нужды, знаетъ, кому можно довѣрить казенныя деньги или выдать ссуду

хлѣбомъ и сѣменами. Нѣкоторыя отдѣльныя семьи говорили мнѣ, что забрали такимъ образомъ до 500 рублей каждая, но уже все выплатили; одинъ мужикъ въ Михайловкѣ получилъ за круговой порукой общества 400 рублей на устройство лавки; 6 семей, водворенныхъ въ Полтавскомъ, получили ссуды въ первые 3 мѣсяца 1.950 рублей; въ Алексѣевскомъ, гдѣ расходы на пособія были очень значительны, крестьяне всѣ выплатили свои долги. Пособія выдаются изъ особаго капитала по земской смѣтѣ и, по уплатѣ ихъ обратно, снова идутъ на его пополненіе; такимъ образомъ, капиталъ этотъ всегда находится въ оборотѣ.

100—рублевая пособія выдавались по полученіи увольнительныхъ свидѣтельствъ, хотя встрѣчаются и отступленія отъ этого правила. Въ общемъ, перечисленіе, въ виду облегченій, установленныхъ 14 Января 1889 г., шло правильно и безъ задержекъ, не вызывая никакихъ особыхъ хлопотъ со стороны администраціи. Изъ частныхъ мѣръ, касающихся внутренняго строя крестьянской жизни, можно упомянуть о раздачѣ мужикамъ винтовокъ по примѣру того, что было сдѣлано въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ. Начальникъ области приказалъ отпустить 20 винтовокъ системы Крынка и 900 патроновъ крестьянамъ наиболѣе благонадежнымъ, списокъ коимъ былъ составленъ Асхабадскимъ уѣзднымъ начальникомъ.

Упомянутое о другихъ мѣрахъ, примѣненныхъ къ Асхабадскимъ поселкамъ, составило бы длинный перечень всѣхъ мелочей крестьянской жизни, урегулированіемъ коихъ занимался при каждомъ своемъ обѣздѣ начальникъ области. Всѣ распоряженія его печатались каждый разъ въ особомъ приказѣ, который читали всѣ административныя лица, и, благодаря этому, всѣ знали взгляды и предначертанія начальника и

могли каждый по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствовать ихъ осуществленію.

Въ виду размноженія за послѣдніе годы поселковъ въ Асхабадскомъ уѣздѣ, для надзора за ними и для доклада о всѣхъ важныхъ, касающихся ихъ, вопросахъ, начальнику области назначенъ былъ особый чиновникъ. Находя, однако, неудобнымъ продолжать колонизацію области, не имѣя къ тому твердыхъ законныхъ основаній, и полагая, что опытъ прошлаго могъ служить достаточнымъ матеріаломъ для выработки соответствующихъ дѣйствительности положеній, начальникъ Закаспійской области составилъ въ 1896 г. проектъ правилъ о добровольномъ переселеніи въ область. Правила эти не получили еще законной силы и, вѣроятно, подлежатъ разсмотрѣнію въ связи съ переселенческимъ закономъ, въ коемъ нуждается все Туркестанское генералъ-губернаторство.

II.

Обзоръ существующихъ селеній.

Всѣхъ русскихъ поселковъ въ Закаспійской области, во время пребыванія моего въ ней въ 1897 г., было по официальнымъ даннымъ 17; нѣкоторые изъ нихъ однако были крайне незначительны: въ Заворотѣ былъ всего одинъ дворъ, въ Николаевской (Красноводскаго уѣзда) — два, въ Александровкѣ — пять, а такъ какъ посѣщеніе этихъ зарождающихся селеній, а также селеній рыбачьихъ, разбросанныхъ по берегу Каспійскаго моря и на островахъ Большомъ и Маломъ Долгомъ, было бы каждый разъ сопряжено съ весьма продолжительными разѣздами, я ограничился осмотромъ земледѣльческихъ поселковъ

Асхабатскаго, Мервскаго и Тедженскаго уѣздовъ. Вслѣдствіе этого три рыбачьихъ селенія Мангышлакскаго уѣзда (Николаевское, Долгое и Заворотъ) и три селенія Красноводскаго уѣзда: одно рыбачье (Петровское) и два земледѣльческихъ (Николаевка и Александровка), посѣщены мною не были. Развитіе рыбачьихъ селеній представляется дѣломъ специальнымъ, не могущимъ регулироваться общими правилами переселенія. Въ самомъ дѣлѣ, привлеченіе крестьянъ, привыкшихъ заниматься рыболовствомъ, выдача пособій для оборудованія лодокъ и снастей, выборъ подходящихъ мѣстъ для осѣдлости на морскомъ берегу, — всѣ эти вопросы, и многіе другіе, связанные съ ними, должны быть удачно разрѣшаемы при водвореніи рыбаковъ на новыхъ мѣстахъ.

Въ общемъ переселенческомъ движеніи, направляющемся почти исключительно изъ земледѣльской полосы Россіи, не можетъ быть рѣчи о пріисканіи мѣстъ для рыбаковъ. Мѣстная администрація можетъ изыскивать средства къ размноженію ихъ, стараясь привлекать такіе элементы, труды которыхъ поднимутъ развитіе Каспійскаго побережья. Но самое дѣло водворенія здѣсь, возможное лишь при условіи вызова на переселеніе, слѣдуетъ особымъ правиламъ, мало схожимъ съ порядкомъ отвода участковъ и выдачи ссудъ на домообзаводство переселенцамъ-пахарямъ.

Въ 1897 году общія свѣдѣнія о распредѣленіи поселковъ Закаспійской области по уѣздамъ, количествѣ населенія въ нихъ и размѣрахъ достатка крестьянъ выражались слѣдующими цифрами:

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ПОСЕЛКОВЪ.	Годъ основанія.	Число дворовъ.	Общее число душъ.		Количество скота.			
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.
	<i>Асхабадскаго уѣзда:</i>								
1	Михайловка	1889	24	67	55	31	187	321	23
2	Дмитріевка	1891	8	23	11	10	28	60	—
3	Скобелевка	1891	12	35	29	21	79	—	115
4	Саратовское	1893	13	28	28	11	111	—	33
5	Высокое	1894	20	63	50	58	94	277	—
6	Кельтичинаръ (Верхній и Ниж- ній)	1894	13	30	24	12	191	—	12
7	Инджери	1896	6	9	5	3	42	—	—
8	Козельное	1890	13	35	25	20	276	—	14
	<i>Мервскаго уѣзда:</i>								
9	Алексѣевское	1892	65	205	180	66	534	180	174
10	Полтавскій	1896	6	22	26	—	—	—	—
	<i>Тедженскаго уѣзда:</i>								
11	Крестовое	1892	44	117	107	114	191	—	203
	<i>Красноводскаго уѣзда:</i>								
12	Александровка	1892	5	16	11	—	—	—	—
13	Николаевское	1896	2	9	7	—	—	—	—

Изъ этой таблицы видно, что въ области преобладаютъ поселки очень небольшихъ размѣровъ: такъ, изъ 18—9 состо-

ятъ каждый изъ десяти или еще меньшаго числа дворовъ и только въ 4 поселкахъ (2 рыбацкихъ и 2 земледѣльческихъ) число дворовъ свыше 40. Численное отношеніе мужского и женскаго населенія по русскимъ поселкамъ области равно 525 мужчинамъ и 475 женщинамъ на каждую 1.000 душъ. По отношенію ко всему населенію области, русскіе въ 1890 году составляли 2%, а въ 1895 г.—3,7%.

А. Асхабадскій уѣздъ.

Всѣ девять русскихъ поселковъ Асхабадскаго уѣзда расположены въ долинахъ Копетъ-Дага, на югъ отъ Асхабада, въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ наличность воды и хотя бы небольшого земельного пространства, годнаго къ культурѣ, дѣлаетъ возможнымъ образованіе осѣдлыхъ пунктовъ. Изъ этихъ селеній два—Михайловка и Дмитріевка занимаютъ мѣста старыхъ туземныхъ селеній: Гермаба и Кулкулаба, остальные водворены на прежде пустовавшихъ урочищахъ. Хозяйство крестьянъ находится въ тѣсной связи съ качествами отведенной имъ въ надѣлъ земли, и поэтому въ разныхъ поселкахъ оно бываетъ разное: на ровныхъ удобооросимыхъ мѣстахъ преобладаетъ земледѣліе, на горныхъ пастбищахъ—скотоводство. Почти исключительно скотоводческими селеніями являются Саратовское и Козельное. Для успѣшнаго полеводства главнымъ условіемъ является наличность не земли, а воды; поэтому во всѣхъ селеніяхъ мужики сообразуютъ размѣры своихъ запашекъ съ количествомъ оросительной влаги, коей можно располагать. Въ Скобелевскомъ дѣлятъ землю ежегодно по 4—5 десятинъ на дворъ; въ Михайловскомъ каждый пашетъ, гдѣ захочетъ,—такъ какъ и земли, и воды больше, чѣмъ сколько населеніе умѣетъ использовать; въ Высокомъ, гдѣ воды мало,

въ 1894 году крестьяне подѣлили на 5 лѣтъ по 3 десятины на дворъ, но большая часть земли осталась въ запасѣ; въ Верхнемъ Кельтичинарѣ, по недостатку воды, поливаютъ только огороды (по одной десятинѣ на дворъ). Усадьбы вездѣ разбиты мужиками по своему усмотрѣнію и правильныхъ улицъ не составляютъ. Повсемѣстно засѣваются пшеница и ячмень, причемъ въ однихъ селеніяхъ преобладаютъ посѣвы озимой, въ другихъ—яровой пшеницы. Въ началѣ 1897 года общая площадь пшеничныхъ посѣвовъ во всѣхъ 9 поселкахъ покрывала 170 десятинъ, ячменныхъ 22 десятины. Кромѣ того, нѣкоторые дворы сѣютъ понемногу озимую рожь, просо, полбу, овесъ, горохъ, ленъ, кунжутъ, юнжу, подсолнухъ и картофель. Бахчи лучше всего идутъ въ Скобелевкѣ, гдѣ достигаютъ для 14 дворовъ $7\frac{1}{2}$ дес. Въ Михайловкѣ было 2 десятины хлопка.

Весенняя пахота начинается въ концѣ февраля; въ большинствѣ случаевъ пахутъ самодѣльными плугами, однако въ Саратовскомъ, обоихъ Кельтичинарахъ и въ Инжерли есть по нѣскольку желѣзныхъ плуговъ, а въ Высокомъ всѣ плуги желѣзные однолемешные. Пахутъ почти всѣ на лошадяхъ, но въ Верхнемъ Кельтичинарѣ пробовали пахать на быкахъ и такая вспашка, какъ болѣе глубокая, дала лучшіе результаты; боронять слѣдомъ, часто не боронами, а грядилками. На десятину поливной земли высѣваютъ отъ 5 до 7 пудовъ сѣмянъ, на богарныхъ же поляхъ—въ Козельномъ, обоихъ Кельтичинарахъ и въ Инжерли—по три. Сѣмена куплены были во многихъ случаяхъ въ Персіи и они начинаютъ все больше распространяться, такъ какъ даютъ лучшіе урожан, чѣмъ самаркандскія сѣмена. Какъ въ остальномъ Туркестанѣ, хлѣбъ жнутъ и только иногда колючка заставляетъ его косить; молотятъ гономъ и каменными катками. Враги посѣвовъ, воробьи, имѣются вездѣ въ изобиліи, но при небольшихъ, сравнительно, размѣрахъ полей, борьба съ ними болѣе удобна. Кромѣ нихъ, въ

Верхнемъ Кельтичинарѣ причиняютъ вредъ хозяйству дикообразы, поѣдающіе арбузы и дыни на бахчахъ.

Богарныхъ полей очень мало, —затѣяли ихъ впервые молokane въ Высокомъ въ 1895 году, подражая туркменамъ. Однако на первыхъ порахъ попытка ихъ была неудачна, такъ какъ богарные посѣвы требуютъ извѣстной сноровки и, главное,—опытности въ соразмѣреніи качествъ почвы съ густотой сѣва. На первыхъ порахъ молokane высѣвали слишкомъ много сѣмянъ и хорошаго урожая не получали. Теперь уже дѣло идетъ у нихъ успѣшнѣе, и, по ихъ примѣру, нѣкоторые другія селенія начинаютъ думать о богарныхъ поляхъ, но куда еще все хозяйство поливное. Такъ какъ почти вездѣ воды меньше, чѣмъ сколько бы нужно для орошенія всего надѣла,—то примѣняется система полеводства переложная, при чемъ при пониженіи производительности одного клина оросительная влага съ него направляется на другой, первый же идетъ въ залежь. Большинство селеній не успѣло достаточно долго прожить на новыхъ мѣстахъ, чтобы съ точностью опредѣлить срокъ, по истеченіи котораго всего лучше пустить землю въ залежь.

До прихода русскихъ крестьянъ арыки существовали на мѣстахъ, гдѣ возникли Михайловка, Дмитріевка, Скобелевка и Козельное; въ другихъ селеніяхъ они проведены крестьянами или проводятся еще. Скудость воды такъ велика и добываніе ея сопряжено съ такими затрудненіями, что у мужиковъ выработалось крайне бережливое къ ней отношеніе. Въ Михайловкѣ и Дмитріевкѣ надѣлы орошаются канавой отъ горной рѣчки Гермаба, у Михайловки, кромѣ того, есть отдѣльный арыкъ для усадебъ. Въ Скобелевкѣ, гдѣ надѣлъ тянется длинной лентой внизъ по долинѣ, изъ рѣчки выведено 8 отводовъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ Высокомъ разрабатывался, но не былъ еще готовъ въ 1897 г., казенный кяризь (стоившій свыше 10 тысячъ руб.), воды изъ него хватало еще только на домашнее хозяйство.

Въ Саратовскомъ изъ расчищенныхъ крестьянами ключей образовался прудъ, изъ коего они предполагаютъ устроить орошение, но въ прошломъ году у нихъ полевого хозяйства почти что еще не было и огороды они поливали ведрами. Въ Козельномъ также пользуются водой изъ родниковъ, а на полѣ -- изъ рѣчки. Въ обоихъ Кельтичинарахъ и въ Инжерли вода только въ родникахъ и ею пользуются исключительно для поливки садовъ и огородовъ.

Тамъ, гдѣ практикуется орошеніе полей, каждый хозяинъ получаетъ право на воду въ теченіе $1\frac{1}{2}$ сутокъ, и такая полусуточная очередь наступаетъ въ Скобелевкѣ черезъ 7—10 дней, въ Михайловкѣ черезъ 12 дней, въ Дмитріевкѣ черезъ 15 дней. Обыкновенно, пшеничные посѣвы поливаются 2 или 3 раза, рѣдко четыре. Вся осенняя вспашка производится съ поливомъ, иначе послѣ лѣтнихъ жаровъ земля настолько высыхаетъ, что ее пахать нельзя. Въ виду этого арыки ремонтируются два раза въ годъ. При такихъ условіяхъ должно естественно развиваться садоводство, хотя покуда въ асхабадскихъ поселкахъ оно находится въ зачаточномъ состояніи. Только въ Нижнемъ Кельтичинарѣ крестьяне высказываютъ твердое намѣреніе развести значительные фруктовые сады и заняться ими какъ важной отраслью хозяйства; они засадили уже 6 десятинъ виноградными лозами и въ садахъ своихъ выращиваютъ плодовые деревья, взятыя изъ разныхъ мѣстъ для сравненія ихъ доброкачественности. Сажены пріобрѣтаются изъ кашинскаго казеннаго питомника и изъ Персіи, а также изъ частныхъ садовъ, расположенныхъ вокругъ Асхабада, и стоятъ отъ одной до четырехъ копѣекъ. Изъ другихъ селеній садоводство наиболѣе развито въ Козельномъ. Въ Михайловкѣ же и Дмитріевкѣ оно ничтожно, но это слѣдуетъ приписать больше низкому уровню развитія поселенцевъ, чѣмъ природнымъ условіямъ. Въ Куякулабѣ были издавна прекрасные сады, но Дмитріевцы зна-

чительную часть деревьевъ въ нихъ вырубилъ на постройки; теперь, въ виду настояній администраціи, они начинаютъ снова засаживать сады, которые однако не скоро достигнутъ прежняго своего значительнаго роста. Въ Михайловкѣ и Дмитріевкѣ, гдѣ еще сохранились старыя тутовые деревья, есть нѣсколько шелководовъ, выработавшихъ въ 1896 году 25 пудовъ коконовъ на 400 рублей.

Стрессовой и подѣлочный лѣсъ покупается крестьянами въ Асхабадѣ на базарѣ, а также въ Персіи; на склонахъ Копетъ-Дага лѣса почти нѣтъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растетъ арча (древовидный можжевельникъ), и вывозъ изъ этихъ рощицъ сухопостоя и валежника крестьянамъ разрѣшенъ; но арча по большей части растетъ на трудно доступныхъ мѣстахъ и крестьяне этимъ разрѣшеніемъ пользуются мало. Скотоводство всего болѣе развито въ Саратовскомъ. Поселенные здѣсь 13 семей нѣмцевъ лютеранъ изъ Саратовской и Самарской губерній главнымъ образомъ обязаны своимъ благосостояніемъ молочному хозяйству. На первыхъ порахъ послѣ прихода они въ теченіе двухъ лѣтъ терпѣли неурожай и не могли встать на ноги, почему 15 семей изъ нихъ были переведены въ другой нѣмецкій поселокъ Крестовый, въ Тедженскомъ уѣздѣ. Теперь хозяйство ихъ начинаетъ поправляться. Сѣя лишь немного хлѣба для себя и прикупая его въ Асхабадѣ, они занялись благоустройствомъ тѣхъ хозяйственныхъ статей, которыя нужны для добropорядочнаго скотоводства. Лучшая земля отведена подъ сѣнокосъ и выгонъ, и сѣна у нихъ такъ много, что не хватаетъ рабочихъ рукъ для покоса. Косятъ они сообща, потомъ дѣлятъ по копнамъ и излишекъ продаютъ по $17\frac{1}{2}$ и до $22\frac{1}{2}$ коп. за пудъ. Такой же способъ совмѣстнаго сѣнокошенія и послѣдовательнаго дѣлежа практикуется также въ Козельномъ. Наоборотъ, въ остальныхъ поселкахъ сѣнокосъ дѣлится ежегодно на участки до покоса, т. е. въ концѣ апрѣля, а въ

Скобелевкѣ и Михайловкѣ, гдѣ покосные участки поливные, они входятъ въ общую разверстку угодій и у каждого хозяина остается тотъ же клнѣнь отъ одного передѣла до другого. Помимо Саратовскаго, въ одной только Михайловкѣ сѣно составляетъ предметъ сбыта. Въ Саратовскомъ держатъ скотъ не только для молочнаго хозяйства, но также для торговли имъ; крестьяне скупаютъ туземныхъ быковъ и лошадей, откармливаютъ ихъ и продаютъ въ Асхабадъ. Молочное хозяйство также даетъ имъ значительные барыши, такъ какъ въ Асхабадѣ есть всегда спросъ на молоко, сметану и масло. Фунтъ масла стоитъ отъ 35 до 60 коп.

Въ Козельномъ, Инжерли и обоихъ Кельтичинарахъ также развилось значительное производство молочныхъ продуктовъ и сбытъ ихъ отсюда болѣе удобенъ, такъ какъ изъ Саратовскаго до Асхабада 110 верстъ, изъ другихъ же поселковъ меньше. Въ Нижнемъ Кельтичинарѣ крестьяне считаютъ преобладаніе у нихъ этой отрасли хозяйства временнымъ, пока сады не будутъ давать дохода и садоводство не станетъ главнымъ ихъ занятіемъ. Скотъ вездѣ туземный; лошади обыкновенно персидскія, иногда хивинскія, текинскихъ нѣтъ, такъ какъ съ прекращеніемъ «аламановъ», т. е. набѣговъ, организуемыхъ кочевниками съ цѣлью грабежа въ Сѣверную Персію, и съ обращеніемъ туземцевъ къ болѣе мирнымъ занятіямъ, ихъ знаменитая порода лошадей перевелась и повсюду въ области лучшими лошадьми считаются выводныя изъ Персіи. Пастухами бываютъ и русскіе, и туземцы, но первыхъ больше. Въ Скобелевкѣ пастухъ, отставной солдатъ, получаетъ 70 руб. въ годъ, въ Козельномъ пастухъ изъ своихъ—175 рублей, при чемъ оба получаютъ харчи отъ общества; въ Козельномъ другой мужикъ пасетъ телятъ за 75 р.; въ Нижнемъ Кельтичинарѣ и въ Дмитріевкѣ пастухи-персы получаютъ одинъ—12, другой—6 рублей. Въ остальныхъ селеніяхъ плата за пастбу также производится помѣ-

сячно; въ Саратовскомъ общественнаго пастуха нѣтъ, такъ какъ хозяева сами смотрятъ за своимъ скотомъ. Овцеводство есть только въ Высокомъ и у двухъ мужиковъ въ Михайловкѣ; вообще во всѣхъ поселкахъ крестьяне отзываются объ немъ, какъ о занятіи невыгодномъ. Въ Саратовскомъ завели, было, овецъ, но потомъ перевели, потому что волки причиняли имъ непоправимый вредъ; въ другихъ селеніяхъ мужики ссылаются не столько на волковъ, сколько на то, что при небольшомъ стадѣ пастухъ обходится слишкомъ дорого, но по условіямъ природы, казалось бы, овцеводство могло бы когда нибудь развиться и сдѣлаться выгодной статьей въ хозяйствѣ асхабадскихъ переселенцевъ, такъ какъ живутъ они всѣ въ горахъ, и низкихъ жаркихъ мѣстъ, неудобныхъ для разведенія барановъ, въ надѣлахъ ихъ нѣтъ вовсе. Свиней разводить съ выгодой только въ Саратовскомъ и въ Скобелевкѣ; въ другихъ селеніяхъ ихъ не держатъ, не умѣя оберегать отъ нихъ сады. Въ Высокомъ вскорѣ послѣ водворенія пропали 3 лошади; въ общемъ же о скотокрадствѣ совсѣмъ не слышно. Цѣны на скотъ довольно высокія: такъ хорошая лошадь стоитъ отъ 40 до 100 рублей, корова отъ 10 до 25.

Изъ промысловъ, помимо молочнаго хозяйства, развитъ только извозъ въ Высокомъ, а также у нѣсколькихъ дворовъ въ Скобелевкѣ и Михайловкѣ. Въ Высокомъ живутъ молokane и самое положеніе поселка на большой дорогѣ содѣйствовало развитію этого любимаго всѣми молokane занятія; Высокій образованъ въ 3 верстахъ отъ персидской границы и въ 42 верстахъ отъ Асхабада, на большомъ трактѣ въ Мешедъ. Въ 1897 г. въ поселкѣ было 11 фургоновъ, на которыхъ мужики возили товаръ изъ Асхабада въ Мешедъ и обратно за плату до 60 к. съ пуда; такіе фургоны обходятся имъ отъ 240 до 300 руб. Въ 1896 г. 11 хозяевъ, по словесному договору съ агентомъ русскаго общества, ѣздили съ вѣжами въ Самаркандскую и

Ферганскую области, но не получили обещанного вознаграждения, которое не могли взыскать, такъ какъ, по неосторожности, не заключили письменнаго условія; всѣ они разорились и вернулись домой съ большими долгами, которые далеко еще не были выплачены къ 1897 г. Нѣкоторые изъ мужиковъ, живущихъ въ Высокомъ, держатъ извозчицъ фаэтоны въ Асхабадѣ; кучерами служатъ сыновья ихъ или наемные работники; казенный сборъ съ фаэтона въ Асхабадѣ равенъ 32 руб. Работниковъ, притомъ исключительно русскихъ, держатъ только въ Высокомъ и Козельномъ; получаютъ они по 12 рублей въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ; одинъ плотникъ получаетъ 20 рублей; въ Козельномъ годовымъ работникамъ платятъ 60—80 р.; поденщики-текинцы получаютъ отъ 50 к. до 1 рубля. Кромѣ молоканъ въ Высокомъ, поселенцы еще раскольники (баптисты и молокане) въ Нижнемъ Кельтичинарѣ, и нѣмцы-лютеране въ Саратовскомъ, въ другихъ же поселкахъ населеніе православное. Въ Михайловкѣ есть церковь, выстроенная на средства казны; въ Козельномъ есть казенная часовня, только колоколъ купленъ крестьянами. Служить въ часовнѣ пріѣзжаетъ священникъ изъ Асхабада; въ Михайловкѣ же священникъ живетъ постоянно. Школы открыты въ Скобелевкѣ, Михайловкѣ, Дмитріевкѣ и Козельномъ; содержатся онѣ на казенный счетъ, только отопленіе оплачивается крестьянами; въ Скобелевкѣ помѣщеніе наемное, въ другихъ же селеніяхъ выстроены особые дома. Въ Козельномъ преподаетъ учительница. Конечно, при небольшихъ размѣрахъ селеній и ученики немногочисленны. Въ Михайловкѣ ихъ 17, въ Скобелевкѣ—5. Въ Нижнемъ Кельтичинарѣ одинъ изъ крестьянъ учить дѣтей грамотѣ. Въ Саратовскомъ есть также своя школа, гдѣ учить свой односельчанинъ и куда одинъ разъ въ годъ пріѣзжаетъ служить пасторъ изъ Ташкента. Въ Высокомъ нѣкоторые крестьяне помѣстили дѣтей въ Асхабадское городское училище.

Изъ русскихъ селеній уѣзда мельницы есть только въ Михайловкѣ; прежде ихъ было 3, но одинъ мельникъ запутался въ дѣлахъ и въ настоящее время работаютъ только двѣ изъ нихъ, беря по $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{15}$ за помолъ. Изъ другихъ селеній возятъ зерно либо въ Михайловку, либо въ Асхабадъ, либо на текинскія, крайне первобытныя, мельницы. Раскладка на общественныя повинности взимается съ дворовъ и доходитъ въ одной только Михайловкѣ до 7 рублей; въ другихъ же селеніяхъ она держится приблизительно 6 рублей, а въ Саратовскомъ колеблется между 2 и 3 рублями. Въ Козельномъ взимается по 2 руб. съ двора, остальная же сумма расходовъ (доходящая въ общемъ до 400 рублей) разверстывается по числу головъ скота, по размѣру поливного сѣнокоса и по количеству десятинъ, засѣянныхъ пшеницей.

Медицинскую помощь всѣ эти поселки могутъ получать въ Асхабадѣ, но, кромѣ того, есть фельдшеръ: въ Высокомъ, при таможенномъ пунктѣ и въ Михайловкѣ при расквартированной тутъ же казачьей сотнѣ.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, и особенно въ Высокомъ и въ Козельномъ, есть крестьяне, желающіе приписки, но общества не хотятъ ихъ принимать, считая, что воды не хватитъ на большее число семей, чѣмъ сколько уже поселено.

Въ общемъ, всѣ эти селенія прочно обоснованы и обѣщаютъ въ будущемъ идти по пути успѣшнаго развитія. Одно только Дмитріевское по составу своему стоитъ ниже окружающихъ его поселковъ; первоначально въ немъ было во-дворено 30 семей, но большинство изъ нихъ не сумѣло примѣниться къ мѣстнымъ условіямъ и хотя по природнымъ своимъ качествамъ отведенный имъ надѣлъ былъ вполне годенъ къ культурѣ, теперь тамъ осталось всего 8 семей, которыя потому только не ушли, что имъ нельзя выселиться, не за-

плативъ взятыхъ казенныхъ денегъ, а платить не изъ чего. Къ сожалѣнію, крестьяне эти по происхожденію мордвыны и не составляютъ исключенія среди своихъ сородичей, заслужившихъ вездѣ въ переселенческихъ поселкахъ прозвище «шатуновъ», т. е. людей, стремящихся къ бродяжничеству, изъ которыхъ рѣдко выходятъ хорошіе хозяева.

Б. Мервскій уѣздъ.

Въ Мервскомъ уѣздѣ два русскихъ поселка: Алексѣевское и Полтавское,—первое, образованное въ 1892 г. изъ партіи харьковцевъ, нарочно выписанныхъ съ родины для водворенія здѣсь, и другое, возникшее въ 1896 г. и переживавшее еще во время посѣщенія его мною первую стадію развитія. Оба поселка расположены на рѣкѣ Кушкѣ, въ 6 верстахъ другъ отъ друга и почти у самой афганской границы, въ 100 верстахъ отъ Герата. Мѣстность эта, представляющая крайнюю южную оконечность Имперіи, природой своей отличается еще болѣе отъ внутреннихъ губерній Россіи, чѣмъ какой угодно другой районъ распространенія русской колонизаціи въ Средней Азій; между тѣмъ здѣсь 72 семьи крестьянъ создали цвѣтущее хозяйство. Въ Полтавскомъ мужики сдѣлали первый посѣвъ безъ предварительной поливки. Алексѣевское же орошаютъ 6 арыковъ: 5 изъ Кушки для полей и одинъ изъ родниковъ для усадебъ; очередь для полива полей наступаетъ черезъ 20—30 дней, такъ что поливаютъ посѣвы 2 раза, для огородовъ же—черезъ 8 дней. Усадьбы надѣлены равномерно по 1.600 кв. саж.; засѣваютъ алексѣевцы по 3 десятины на душу, главнымъ образомъ озимой пшеницей, отчасти ячменемъ и картофелемъ. У каждого хозяина земля въ 2—3 клинѣхъ и перемѣняютъ они ее черезъ 3 года. Пашутъ на быкахъ, запря-

гая по 2 пары, и боронятъ слѣдомъ. Хлѣбъ косятъ, а молотятъ скотомъ и камнями. Плуги въ 1897 году выписаны желѣзные, но осталось еще нѣсколько старыхъ самодѣльныхъ плуговъ изъ единственнаго мѣстнаго дерева, фисташковаго. Бахчи крестьяне держатъ и на огородахъ, и на полѣ въ разныхъ мѣстахъ, и идутъ онѣ отлично.

Сѣнокосъ у нихъ неполивной, но сѣно хорошее; косятъ его въ апрѣлѣ, раздѣляя покосъ предварительно на пай, по числу душъ. Выгонъ также отличный, но пасти скотъ приходится съ большою осторожностью, въ виду склонности афганцевъ къ грабежу. Пастуховъ два, оба русскіе; одинъ за пастбу быковъ и коровъ получаетъ 113 рублей въ годъ при своихъ харчахъ, другой смотритъ за телятами, съ платой по 25 коп. въ годъ съ головы. Овецъ держать мало, такъ какъ заводятъ ихъ обходится дорого: овцы стоятъ въ этой мѣстности отъ 5—6 рублей. Многіе крестьяне устроили правильное молочное хозяйство, продавая молоко и масло войскамъ на Кушкинскій постъ; скотъ они также продаютъ на убой подрядчикамъ. У нихъ есть мельница, построенная на ссуду изъ областныхъ средствъ и взимающая за помолъ по 4 коп. съ пуда муки; вырабатываетъ она до 30 пудовъ въ сутки. Церкви въ Алексѣевскомъ нѣтъ, и мужики ходятъ въ походную церковь Кушкинскаго поста за 4 версты. Есть школа въ особомъ помѣщеніи, которая содержится казной. Хозяйство Полтавскаго поселка только еще зарождалось во время пребыванія моего въ немъ. Были лишь выстроены хаты, и мужики приступали къ небольшимъ посѣвамъ.

Продукты свои крестьяне продаютъ войскамъ, не удовлетворяя еще всѣмъ потребностямъ мѣстнаго гарнизона, такъ что сбытъ для нихъ всегда обезпеченъ.

В. Тедженскій уѣздъ.

Въ Тедженскомъ уѣздѣ всего одинъ переселенческій поселокъ—Крестовый, состоящій изъ 24 дворовъ нѣмецкихъ колонистовъ изъ Самарской и Саратовской губерній. Поселены они въ 12 верстахъ отъ крѣпости Серахса на участкѣ, орошенномъ арыками изъ рѣки Теджена. Сѣютъ они главнымъ образомъ яровую пшеницу и ячмень, отчасти картофель, овощи — на огородахъ и бахчи на лучшихъ клочкахъ земли; въ садахъ посажены разныя фруктовыя деревья, а также деревья для рубки. Разъ они сдѣлали попытку развести хлопокъ, но опытъ оказался неудачнымъ. Поле они дѣлятъ по числу работниковъ, отводя каждому 5 десятинъ и оставляя его подъ паромъ на 2 года послѣ каждого посѣва. Почва такъ плодородна, что въ иныхъ случаяхъ одинъ посѣвъ давалъ два урожая. Пашутъ поселенцы съ поливомъ или послѣ осеннихъ дождей; боронятъ они послѣ посѣва желѣзными боронами; въ поселкѣ имѣется шесть желѣзныхъ плуговъ, выписанныхъ изъ Царицына, остальные самодѣльные. Пашутъ крестьяне лошадьми и ихъ же впрягаютъ въ свои высокіе фургоны, на которыхъ провозятъ извозомъ. Фургоны есть и самодѣльные, и выписные; послѣдніе обходятся по 160 рублей. Возятъ клажу по тракту изъ Теджена въ Серахсъ, взимая по 20—25 коп. съ пуда.

Кромѣ того, крестьяне занимаются молочнымъ хозяйствомъ и выдѣлкой колбасъ. Скотоводство у нихъ идетъ хорошо, но развитію его мѣшаетъ недоброкачественность и недостаточное количество сѣна, такъ что поселенцы прикупаютъ кормовую траву (юнжу) у туркменъ, платя отъ 1 до 2 рублей за 100 сноповъ. Пастухъ у нихъ туркменъ, получающій по 100 рублей въ годъ; лошадей пасетъ одинъ изъ поселенцевъ за 25 руб. въ мѣсяцъ.

Мельницы своей нѣтъ, и хлѣбъ крестьяне мелютъ у туркменъ, платя десятую мѣру за помолъ.

Общественные расходы въ Крестовомъ достигаютъ 400 рублей, которые раскладываются по дворамъ.

Школа строилась въ прошломъ году, но учителя еще не было. До того училъ дѣтей одинъ изъ своихъ односельчанъ, но поселенцы хотѣли выписать лучшаго учителя. Молитвеннаго дома у нихъ нѣтъ; для богослуженія же они собираются въ частномъ домѣ, и одинъ изъ старѣйшихъ читаетъ молитвы.

Для сбыта продуктовъ рынокъ въ 12 верстахъ въ Серахсъ, гдѣ гарнизонъ является постояннымъ потребителемъ.

З а к л ю ч е н і е.

Осмотрѣнные мною 12 селеній Закаспійской области представляютъ единственный примѣръ въ исторіи нашей колонизаціи въ Азіи. Ни въ одной губерніи или области не водворились переселенцы безъ того, чтобы среди намѣченныхъ участковъ не оказалось мѣстъ непригодныхъ къ культурѣ, или чтобы неудачный подборъ крестьянъ не становился серьезной помѣхой для развитія хозяйства, не смотря на всѣ усилія и попеченія администраціи. Въ Закаспійской области за однимъ исключеніемъ неудачнаго состава поселенцевъ въ Дмитріевкѣ, такихъ явленій не было вовсе. Между тѣмъ область эта изъ всѣхъ нашихъ южныхъ окраинъ представляется по природѣ своей наименѣе пригодной для осѣдлой жизни. Только дѣйствіемъ осмысленной и неуклонной воли одного человѣка могли возникнуть и расцвѣсти на этой благодарной почвѣ культурные центры, уже теперь содержащіе въ себѣ зачатки всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ отраслей хозяйства, которыя могли бы стать достояніемъ всего осѣдлаго населенія края. Раздача пособій въ самыхъ широ-

нихъ размѣрахъ, каковую въ другихъ мѣстахъ правительство всегда старается сдерживать, здѣсь дала поразительно удачныя результаты.

Дѣло въ томъ, что повсюду въ переселенческомъ дѣлѣ чрезмѣрная уступчивость денежнымъ требованіямъ новоселовъ считается вредной, и дѣйствительно, тамъ, гдѣ она практиковалась, она являлась развращающимъ началомъ. Между тѣмъ, въ Закаспійской области такая щедрая раздача ссудъ и пособій была ничѣмъ инымъ, какъ только умѣлымъ предоставленіемъ крестьянамъ нужнаго имъ оборотнаго капитала, который со строгой аккуратностью требовался отъ нихъ обратно по минованіи въ немъ надобности.

Если теперь еще нельзя съ увѣренностью предсказать возможность значительнаго размноженія русскихъ селеній въ области, такъ какъ болѣе точныя данныя для этого могутъ доставить только дальнѣйшія гидрографическія изысканія, то за то есть полное основаніе надѣяться, что существующіе поселки, согласно желанію ихъ основателя, прочно водворятся на своихъ мѣстахъ, и, достигая все большаго развитія и процвѣтанія, явятся, представителями русской культуры среди туркменскаго населенія.

Необходимо только, чтобы заботы о дальнѣйшей судьбѣ переселенцевъ, а также попеченія о полномъ развитіи всѣхъ сторонъ ихъ жизни оставались въ такихъ же рукахъ, въ какихъ они находились до нынѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Семирѣченская область	5
I. Историческій обзоръ	—
А. Лепсинскій уѣздъ	28
Б. Пржевальскій уѣздъ	40
В. Пишпекскій уѣздъ	50
Г. Вѣрненскій уѣздъ	68
Д. Копальскій уѣздъ	76
Заключеніе	79
Сырѣ-Дарьинская область	89
II. Обзоръ существующихъ селеній	145
А. Аулиеатинскій уѣздъ	146
Б. Чимкентскій уѣздъ	160
В. Ташкентскій уѣздъ	168
Г. Перовскій уѣздъ	179
III. Заключеніе	183
Самаркандская область	186
Ферганская область	193
Закаспійская область	198
I. Историческій обзоръ	—
II. Обзоръ существующихъ селеній	214
А. Асхабадскій уѣздъ	217
Б. Мервскій уѣздъ	226
В. Тедженскій уѣздъ	228
Заключеніе	229